

**ДЛЯ ЧЕГО ЛЮДИ
ОДУРМАНИВАЮТСЯ?**

Московский рабочий. 1988

ББК 51.1(2)5

Д52

Для чего люди одурманиваются?: Сборник/

Д52 Сост.: Л. А. Богданович, Г. Т. Богданов.— М.:

Моск. рабочий, 1988.—288 с.

В исторической книге, составленной доктором медицинских наук Л. А. Богданович и врачом Г. Т. Богдановым, сделана попытка раскрыть условия и причины распространения пьянства и в какой-то мере обобщен богатейший опыт борьбы с зеленым змием на Руси. Адресована книга широкому читателю.

4702010101 — 097 ББК 51.1(2)5

М172(03) — 88

ISBN 5—239—00262—2

©Издательство «Московский рабочий», 1988

ОТ РЕДАКЦИИ

В книге «Для чего люди одурманиваются?» рассказывается о драматической борьбе с пьянством, истоках и наиболее существенных причинах этого пагубного явления на Руси. Вопрос этот стар как мир и имеет богатейшую историю. Как только возникли условия для распространения пьянства, появились силы, справедливо видевшие в зеленом змие «поистине божье наказание». Борьба шла с переменным успехом, но особенно обострилась она в конце 19 — начале 20-го столетия, в преддверии величайшей революции, когда лучшие люди стали объединяться в интуитивном стремлении войти в новую эпоху нравственно и духовно просветленными.

Пьянство как социальное явление в России имеет глубокие корни. Проявилось оно вследствие распространения водки и винокурения, а также насильственного насаждения кабаков. Правда, на первых порах водку могли пить исключительно богатые люди, но с удешевлением ее производства началось беспрецедентное внедрение ее в быт простого русского человека.

Секрет ее приготовления открыли арабы еще в древние времена, в XIII веке она появляется в Европе. В 1330 году водка распространяется в Южной Германии, примерно к 1460 году ее уже знают в Швеции, в конце 14-го столетия (1398 г.) от генуэзцев, торговавших с нашими предками, она переселяется в южную Русь, и уже в первой половине XVI века начинается ее поистине победоносное шествие по северо-востоку нашего государства.

Вернувшись после похода на Казань, Иван IV (Грозный) запрещает торговать водкой в Москве, позволив пить ее только своим опричникам. На Балчуге по его высочайшему повелению был выстроен особый дом, названный на татарский манер кабаком.

Кабак на Балчуге стал местом увеселений государя московского и его приближенных. Очень скоро, однако, правительство увидело в продаже водки неистощимый источник для обогащения казны, и именно с этой поры предписывало наместникам обзаводиться «царевыми кабаками», ставшими практически учреждениями казенной или же откупной продажи крепких спиртных «напитков».

Нравственное чутье простого человека Московии сразу же увидело в кабаке «невыносимое зло»; слово «кабак» стало нарицательным очень скоро и сделалось ненавистным народу. Именно поэтому в 1651 году царские питейные заведения стали официально называться кружечными дворами, но наши бородатые предки и тут не остались в долгу, переименовав их метко и не без присущего им сарказма в «кружала». Подлая и бесчестная роль кабака к 1765 году была настолько очевидной, что попробовали еще раз затушевать ее, придумав более благородно звучащее название «питейный дом». Суть этих заведений, впрочем, как ни маскируй ее, не меняется. Каким бы официальным именем они ни назывались, народ не скрывал своего презрения к ним, выразив негативное отношение дошедшими до наших дней хлесткими определениями, как «брань кабацкая», «голь кабацкая», «кабацкие нравы»... Про людей, бесчинствующих и способствующих беспорядкам, по сей день говорят: «они устроили кабак».

Итог распространения питейных заведений в нашем отечестве был исключительно безрадостным. «У великорусского народа мало-помалу сложилось новое правило жизни, что не пить — так и на свете не жить,— писал в своем фундаментальном исследовании, вышедшем в 1868 году в Петербурге («История кабаков в России в связи с историей русского народа»), интереснейший историк И. Г. Прыжов. — Но испивая да испивая, не могли не заметить, что подчас и водка не помогает, и, ухмыляясь на свою судьбу, прибавляли: пьем как люди, а за что Бог нас не милует — не знаем...»

И зашагал по всей Русской земле «...нигде в божьем мире не слыханный запой», «страшный, чудовищный», «...поднимая всеобщее пьянство, то тихое, разбитое и понурое, то лихое и дикое!..».

Потребление водки неуклонно росло. С 1765 по 1767 год доход от питейной торговли возрос с четырех до пяти миллионов, а с 1783 по 1786 год увеличился с семи до десяти миллионов рублей. Цифры, надо заметить, по тем временам колоссальные.

Столь бурное распространение пьянства вынуждало правительство принимать ограничительные меры. До царей нет-нет да и доходили просьбы о закрытии кабаков, а также жалобы на их содержателей. Против пьянства выступало духовенство. В 1652 году проходил собор, в котором участвовал патриарх Никон; на соборе одним из главных был вопрос о кабаках. Была утверждена грамота, вводившая некоторые запреты на широкую продажу спиртных «напитков». Иными словами, самодержец всероссийский вынужден был пойти на уступки, хотя «царев кабак» и приносил его казне баснословные доходы. Однако в 1659 году в другой грамоте царя вновь предписывается головам и целовальникам стараться, чтобы великого государя казне учинить прибыль и питухов с кружечных дворов не отгонять.

Борьба против пьянства не всегда носила столь мирный характер. Злоупотребления целовальников и откупщиков, в ущерб казне наживавших большие деньги, вызывали крайнее возмущение в народе. XVII век отмечен мятежами — отчаявшийся люд не раз принимался громить кабаки, невзирая на страх перед репрессиями.

Общественная активность достигла своего апогея в конце 19-го столетия, когда лучшие люди России из самых разных слоев населения поднялись на битву со страшным социальным злом. Продолжалась на редкость упорная и, что важно и поучительно для нас с вами, последовательная борьба. Были обнародованы ужасающие и потрясающие воображение цифры. В 1842 году, оказывается, умерло от опоя («захлебнулось вином») 939 человек. В 1842—1852 годах в 55 губерниях число опившихся до смерти достигло 7562 человек (больше всего в Москве). В более поздние годы смертность от пьянства не уменьшалась. Так, в 1855 году умерло 1423 человека, в следующем — 1535, в 1857 году — 1713 человек, в 1858 году — 1774, а в 1859-м — 1713 человек.

Такое положение вызывало недовольство в народе и повлекло поистине массовые выступления государственных, а затем помещичьих и удельных крестьян, охвативших в 1858—1859 годах пятнадцать губерний Среднего и Нижнего Поволжья, Приуралья, Центральной России. Начинались они, как правило, с разгрома питейных заведений. В 1850 году крестьяне бунтуют в Архангельской губернии, в следующем году против откупщиков выступают три тысячи крестьян Тульской губернии. В июне 1854 года громили кабаки в городе Вольске Саратовской губернии. Наиболее острый характер борьба против откупов приняла в Пензенской губернии в мае 1859 года, которая летом достигла наибольшего подъема. Под влиянием «трезвенных бунтов» усилились выступления крепостных крестьян против помещиков. Опасаясь, как бы эти выступления крепостных крестьян не вылились во всеобщее восстание «за волю», правительство вынуждено было принимать чрезвычайные меры. Было арестовано около 800 только «зачинщиков». Тюрьмы были переполнены арестованными «за питейные беспорядки». Их судили военным судом, избивали шпицрутенами, ссылали в Сибирь. Помимо крестьян подвергались репрессиям отпусковые и отставные солдаты, мещане, представители мелкого чиновничества и, что характерно, даже священнослужители. Все это говорит о поистине всенародном характере антиалкогольных выступлений. И опять правительство вынуждено было уступить. В 1860 году были отменены откупы и утверждена акцизная система. Положения дел она не спасала, а даже наоборот — способствовала росту числа кабаков. Если в 1552 году во всем Московском царстве был только один кабак, то к 1852 году уже 77 838, а к 1859 году — 87 388, и, наконец, после введения акцизной системы, а именно после 1863 года их число перевалило за полмиллиона. Валовой доход государства с акциза превысил откупную сумму на 9 миллионов рублей.

Народ быстро во всем разобрался и ответил горькими и ироничными лубочными картинками: «Похороны откупа, или Славный был покойник!», «Дешевка забирает ловко», «Пить до дна — не видеть добра» и так далее.

Кстати сказать, лубочная литература и лубочные картинки играли немаловажную роль в антиалкогольной пропаганде в среде простого российского населения. Особенно распространены они были в XVII веке.

Составители нашей книги не ставили перед собой цели представить на суд читателя всеобъемлющую историю антиалкогольного движения в нашем отечестве. Из широкого исторического потока мы «выхватили» последний, самый мощный этап движения за народную трезвость, который пришелся на последние десятилетия прошлого и начало нынешнего века. Если два предыдущих этапа были, по существу, крестьянскими, то в последней волне представили и проявили себя также рабочие, врачи, учителя, ученые, особенно профессора медицины, военные, видные писатели и журналисты, художники, а также православные и католические священники. Это движение отличало многообразие форм, что мы и пытались отобразить в нашей книге. Неоценимую роль в антиалкогольной пропаганде сыграла печать. С 1883 по 1916 год в России издавалось только на русском языке 31 периодическое издание. 27 из них было специально посвящено борьбе с пьянством, и четыре издания регулярно публиковали материалы антиалкогольного содержания. Вот названия только некоторых из них: «В борьбе за трезвость», «Вестник трезвости», «Отрезвление», «Сеятель трезвости», «Сила трезвости», «Трезвые всходы», «Трезвая мысль», а также многие другие.

Вдумаемся в цифру: не менее чем в 32 губерниях и 91 уезде были организованы общества трезвости. Возникали они стихийно, общественность «без всякой указки сверху» организовывала их.

Книга «Для чего люди одурманиваются?» представляет не только исторический интерес. Каждая ее страница убеждает в том, насколько сильной может быть общественность в борьбе с социальным злом. В ней в какой-то мере раскрываются условия, причины пьянства в России, и, что нам кажется немаловажным, в ней собраны научные данные, не потерявшие значения и в наши дни, и также обобщен богатейший опыт профилактики и борьбы с зеленым змием, опыт актуальный как никогда именно сегодня.

Страшная народная язва, убивающая физические и умственные силы нашего народа, укореняющая в нем разврат и нищенство, обратила наконец на себя внимание и общества, и правительства. Во всех классах народа, и в городах, и в селах, идет громкий говор о пьянстве, о спаивании народа во имя «свободного промысла». Вопрос о пьянстве делается важным государственным вопросом, и приходит время держать на него ответ прямой и положительный в интересах народа и государства.

Предки наши любили, говорят, водку и порой пивали неводержжно; впрочем, довольно долго, именно до начала тысяча шестисотых годов, за пьянство сажали в тюрьму и даже били кнутом; пить вино позволялось только по большим праздникам. Но пьянство приняло другой характер, когда сделалось статьей государственного дохода, когда вином начала промышлять казна и кабак сделался царевым. Впрочем, до половины 17-го столетия пьянство развивалось далеко не свободно: казна, продавая вино народу из своих кабаков, отданных в веру или на откуп, порой делала ограничения в видах народной нравственности. Так, например, в 1652 году изданы были, по ходатайству духовенства и думных людей, довольно строгие правила о кабаках: в селах «меньших» не дозволялось держать кабаков, а в городах и больших дворцовых селах можно было иметь только по одному кружечному двору. Одному «питуху» не велено было давать больше чарки вина; лицам «священнического и иноческого чина» вино не продавалось. Во время постов, по воскресеньям, средам и пятницам вином не торговали. Должны были питухи пить смирно, без «дурна, и драки, и душегубства, и иного воровства». Но все эти меры имели силу весьма недолго: пьянство год от году размножалось, увеличивался и доход казны. Потребность в деньгах становилась ощутительнее, а между тем корчемство вином принимало громадные размеры и коснулось даже монастырей. Как бы то ни было, но интерес финансовый взял верх, и в 1659 году велено было: «питухов с кружечных дворов не отгонять и великого государя казне во всем учинить прибыль».

С этих пор отношения правительства к пьянству принимают характер финансовый, вино делается средством «для пополнения великого государя денежной казны». Казна обращается то к откупам, то к казенному, то к смешанному управлению. Манифестом 1765 года введена была чистая откупная система на самых широких основаниях, которая, изменяясь и совершенствуясь, существовала с небольшими перерывами до 1863 года. Комиссия, назначенная Екатериной II (в 1764 г.) для рассмотрения винных и соляных сборов, нашла, что единственный способ обеспечить государственный доход — отдать питейную продажу, на откуп частным лицам. Так как на первом плане стоял интерес финансовый, то во имя его откупщикам обещано было монаршее покровительство, дозволено им носить шпаги, над отдочными дворами ставить государственный герб и открывать для «казенной» питейной продажи кабаки там, где и в каком количестве они пожелают... Откупа входят в силу; питейные сборы, поднявшись до 5 миллионов руб. сереб. (за 1767 г.), растут быстро: в первых годах нынешнего столетия доходят до 21 миллиона руб., а в 1811 году до 53 миллионов руб. асигн. и таким образом становятся главною статьей государственного бюджета.

Не дешевой ценой были куплены эти крупные доходы. Откупщики поручены были особому покровительству губернаторов; они могли заводить кабаки «негласные», переносить старые кабаки на места выгодные, иметь при них особые харчевые покои. Слово «кабак» заменено выражением «питейный дом», так как от злоупотреблений «название кабака сделалось весьма подло и бесчестно». Расширение льгот откупу, узаконенное ему покровительство и в особенности право ставить кабаки там, где откупу угодно, возвышало цифру питейного дохода, но, с другой стороны, увеличивало пьянство в громадных размерах. Еще в 1803 году поднимаются жалобы на спаивание народа, на пьянство, доводящее народ десятками тысяч до полного разорения. Департамент уделов первый подал голос за своих удельных

¹ Неизвестный автор.

² Напечатано в Москве в университетской типографии (Катков и К^о), 1865. Дается в сокращении.

крестьян и просил принять меры к пресечению зла. Помещики, в свою очередь, заявили жалобы на то, что откупщики, пользуясь проезжими дорогами, ставят на них кабаки, без согласия владельцев и даже чуть не против барского дома, соблазняют и спаивают народ. Жалобы были услышаны. Правительствующий сенат постановил закрыть питейные дома, учрежденные без согласия удельного ведомства. Даже ограничено было (с 1807 г.) вообще число кабаков. Впрочем, последнее ограничение не имело почти никакой силы, так как покровительство губернатора оставлено было в силе, да, кроме того, и реестров на кабаки 1803 года, которыми ограничен был откуп, не оказалось в наличии.

После войны 12-го года, по мысли графа Гурьева, манифестом 1817 года введено (с 1819 г.) казенное управление, а откупа уничтожены как неудобный и вредный способ взимания питейного сбора. Казенное управление существовало 8 лет и в первую пору представляет увеличение государственного дохода, а впоследствии — ряд злоупотреблений, приносивших убыток казне и громадный вред народной нравственности...

В мае 1826 года министр финансов граф Канкрин во всеподданнейшем докладе высказал: «Желать должно, чтобы умеренное употребление вина между простолюдинами умножалось». В пьянстве открыли средство поддержать наше земледелие, стесненное искусственным отвлечением капиталов к фабричному делу и затруднявшееся в сбыте хлеба вследствие упадка торговых сношений с иностранными государствами. В России городов мало, говорил Канкрин, и хлеб может находить свое потребление только превращением в вино. Дабы поправить наше винокурное производство усилением внутреннего потребления, Канкрин обратился к откупу, так как при казенном управлении вследствие злоупотреблений сословие чиновников развращалось. В июле 1826 года откупа были восстановлены, и с тех пор по 1863 год мы имели в России откупную систему, постепенно разрастающуюся и в правах и в границах; ее ненавидел народ, но тем не менее ею пользовались как главным средством для пополнения государственного бюджета. Казенное управление за первый, 1820 год дало 77 с половиной миллионов; затем, постоянно уменьшаясь, вследствие злоупотреблений питейный доход в 1826 году не составил и 68 миллионов. Возрожденные откупа увеличили в первые четыре года доход казны только на 5 миллионов и давали по великороссийским губерниям в 1827—1831 годах по 72 789 900 руб. ассигн., в 1851—1854 годах почти до 83 миллионов и, наконец, в последнюю эпоху своего существования, в 1859—1862 годах, давали казне ежегодно номинального дохода 127 769 488 руб. 32 коп., что в общей сумме государственного бюджета составляет почти 46%, так как сумма всех государственных доходов составляет, например в 1859 году, 280 736 835 руб.

Ни в одном государстве в мире не видим, такой громадной цифры питейного сбора и такого сильного значения этого сбора в общей цифре государственных доходов.

Мы не имеем ни намерения, ни возможности в настоящей статье рассматривать развитие откупа, все те меры, благодаря которым он то расширялся на всю Русь и охватывал губернии западные и южные, составлявшие полосу привилегированную, то менял свою форму, делался чарочным, акцизным, комиссионерским, — мы остановимся только на некоторых фактах, относящихся прямо к вопросу о пьянстве в России. Не забудем при этом, что откупа были только орудием той финансовой системы, которая видела в водке легкое средство для «пополнения великого государя денежной казны», что очень хорошо понимали и откупщики. Назначение откупа было «выбирать деньги из' капитала, обильно обращающегося в народе, не обременяя народа новым налогом, а потому откупщики старались только придать торговле питьями ту «цивилизацию», которая могла, по их мнению, содействовать видам правительства».

Во время казенного управления... сделана была небольшая уступка пивоваренному делу, но вскоре условия откупов переменили взгляд правительства. Народ наш стали отучать от пива. Пиво во избежание конкуренции водке и в видах увеличения казенного дохода отдано было в руки откупщиков. Довольно высокий акциз с пива стал взиматься в пользу откупщиков; портерные лавки обложены были весьма крупным патентным сбором. Крестьяне, любившие когда-то пиво, варившие его и брагу, должны были обратиться к водке: откупщи-

ки за право варить пиво брали с крестьян налог с души и, кроме того, дав дозволение, преследовали за варение домашнего пива как за корчемство. В начале сороковых годов всеобщие жалобы на притеснение крестьян побудили правительство дать льготу домашнему пиву и меду. Но эта льгота оставалась в силе недолго.

Не одно пиво принесено было в честь водки, такую же участь испытывал и мед, а порой квас и кислые щи. Видели вред для водки в чае и даже в горячей воде. От трактиров и гостиниц старались отучать народ, где «привыкал он к роскоши, к чаю, виноградным питьям, во вред нравственности и в разорение семейств». Питейные дома появились с удобствами для пьянства и разврата... Такова была изнанка крупных доходов питейной регалии; что скрывалось под этой изнанкой, угадать нетрудно.

Как сильно падала народная нравственность при всевозможных удобствах к пьянству, но вместе с тем и при постоянном повышении откупного дохода, можно судить по некоторым документам. В одном из них сохранилась грустная характеристика быта крестьян, волей-неволей поддававшихся пьянству; документ этот относится к 1836 году, то есть именно к той поре, когда питейный доход стал приобретать особенно важное значение в итоге государственного бюджета. Граф Киселев, бывший министром государственных имуществ, в представлении комитету министров высказал прямую необходимость ограничить пьянство. «Не только сами крестьяне, но и жены их «пропились». Кабаки со всеми возможными удобствами для пьянства, с закусками, особыми отделениями для приятного отдохновения лиц обоего пола тянули к вину и разврату; они сделались пристанищем мирских сходок. Здесь пропивались не только свои деньги, но и подати; налагались штрафы для попок; суд и расправа, выборы, отправление повинностей делались под влиянием винных паров...»

Такова была картина «народного развращения» уже двадцать девять лет тому назад.

С 1863 года откупа уничтожены как вредные для правительства и страны, распространявшие пьянство и безнравственность в народе; введено акцизное управление. Но прежде чем перейти к современному состоянию пьянства в России, не мешает нам припомнить то положение, в каком оставил Россию откуп, — это наследие двухсотшестидесятичетырехлетнего существования питейной регалии в России.

Питейный доход составил главную силу государственного бюджета.

Народ приучен к водке; пиво и медоварение убиты.

Кабаки стали главным центром веселья, разгула, пьянства и разврата...

Новая акцизная система уничтожила последние препоны к безграничному развитию пьянства. Дорогая и дурная откупщическая водка сделалась дешевкой. Продажа питий распивочно и навынос стала свободным торгом; на каждом шагу явились новые кабаки; овощные лавки сделались питейными домами; наконец, и селения не избежали участи городов, там появились усовершенствованные кабаки в мундире штофных лавочек, появились именно в то время, когда поднимался уже вопрос о противодействии пьянству. Соблазн к пьянству развился до крайней степени; при уродливом размножении нового класса торгующих и безграничном предложении не было ничего, что могло до некоторой степени уравнивать потребление, сдерживать пьянство. От пива народ был отучен.

Мы видим в России пьянство как порок исторический, поощрявшийся косвенно и развивавшийся при самых благоприятных к тому условиях. Эти условия лежали не в одних откупных правилах и питейных положениях; были и другие, более общие условия, помогавшие пьянству, оставлявшие нетронутою ту почву, на которой легко воспринимались и множились плоды питейных уставов...

Каково бы ни было нынешнее акцизное положение, но не подлежит сомнению, что пьянство развивается ныне еще успешнее, чем прежде. На этот горестный факт громко указывают все классы общества, и сильно скорбит о том сельский люд, менее городского у нас испорченный. В городах еще больше поводов жаловаться. Ремесленники жалуются на мастеров, мастера на ремесленников, спившихся с круга; фабричный народ пропивает последний заработок. Расстройство быта, сил и здоровья не пугает пьяного: ему «и море по колено». Съезжие дома полны пьяными, несмотря на равнодушие к ним полиции, почти не считаю-

щей борьбу с пьянством в числе своих обязанностей. На праздниках трудно найти улицу, на которой не валялись бы опившиеся до бесчувствия. Слово «навынос» приобрело свое собственное значение. Не одно пьянство само по себе, не одни издержки на него есть зло; более страшную, более потрясающую картину представляют собою последствия пьянства...

До поразительной степени увеличилось потребление водки в губернии Томской, где сравнительно с 1862 годом в 1863 году выпито водки на 215% более...

В 1863 году вся Сибирь выпила 1 170 000 ведер алкоголя, вместо 500 000 ведер потребления за 1862 год, что дает приращение в 134%...

Говоря о среднем потреблении, не забудем того, что оно касается как пьющих, так и непьющих. Задача пьянства не коснулась у нас, к счастью, значительного числа народа: не считая детей и дряхлых стариков, у нас не пьют водки большинство старообрядцев, извозчиков, артельщиков и других усердных чаепийцев. Кроме того, и это самое главное, у нас народ вообще не привык к умеренному, но правильному потреблению водки; «умеренного потребления вина, как говорят это и официальные источники, у нас не существует; пьяница крепится неделю, другую, но зато разом пропьет все, что успел заработать». При таком характере потребления, само собою понятно, что приведенные цифры могут быть приняты за несомненное свидетельство о чрезмерном развитии пьянства.

Наш народ чрезмерно пьянствует; он теперь пьянствует больше, чем при откупах — вот несомненный вывод из предыдущего. Беда отнюдь не в том, что народ много пьет, а в том, что он много пьянствует. Вот где зло и вот против чего должно принимать меры. Не стеснять вообще потребление водки, а стеснять по возможности пьянство, затруднять пути к нему, уменьшать его удобства — вот что нужно. Люди, хорошо знающие винное дело, говорят правду, что не дешевизна водки породила пьянство. Почти во всю первую половину 1863 года цены на водку во многих губерниях далеко не были так низки сравнительно с прежними откупными, чтобы в громадных размерах могло развиваться оттого пьянство. В деревнях и до сих пор держатся цены не очень дешевые. Есть другой, более сильный соблазн, усиливший пьянство, — быстро размножившееся число кабаков. Статистика кабаков снабжает нас учительными данными...

В 1864 году, вероятно не очень значительно, изменились цифры питейных домов. Правда, фруктовые и мелочные лавочки лишились права торговать водкой, но, с другой стороны, явились новые штофные лавки в селениях — более деятельные и еще более сильные двигатели продажи и потребления водки...

Это размножение распивочных домов и есть, несомненно, главное зло нового порядка, плодящее пьянство.

Повторяем, заботы должны быть направлены не против естественного, необходимого потребления, а против пьянства, против тех причин, которые искусственно тянут к пьянству. Есть мнение, что народ мало-помалу привыкнет к окружающей обстановке, поймет зло пьянства и дойдет сам собою до благоразумной середины потребления. Совершенная правда, что лучшее средство против пьянства есть нравственность народа, его образование и его гражданское развитие. Но доводить народ пьянством и разорением до гражданского развития и житейской опытности дело едва ли естественное и похвальное. Даже материальное положение нашего народа не говоря уже о нравственном его состоянии — не дает нам право испытывать его в способности к пьянству. Пьянством, как левою рукой, мы будем отнимать то, что дает рука правая. Забота наша умножать школы и усиливать народное образование менее всего совместна с мерами, обеспечивающими свободное развитие кабаков. Устоять против общего соблазна и поминутных искушений дело нелегкое: то доказывают и наши общества трезвости, когда-то существовавшие, а теперь исчезнувшие с лица земли. Размножением всякого рода средств, способствующих к пьянству, не гнушались откупщики, но что им было за дело до народной нравственности, до народного благосостояния? Взгляд откупщиков неприменим к правительству, с которым тесно связана вся жизнь народа, его нравственность и благосостояние, о которых пешишь побуждает не только филантропизм, но и чисто финансовый расчет. Никакого не может быть сомнения в том, что наше правительство искренно же-

лает блага русскому народу и при современном положении пьянства в России видит прямую необходимость в такого рода мерах, которые бы до некоторой степени устранили искусственную обстановку, развивающую пьянство. Люди, знакомые с откупом, говорят положительно: «Пьянство уничтожится, если вы уничтожите распивочные заведения; хотите уменьшить, не искореняя его совсем, — ограничьте число распивочных домов; но самое главное, лишите их тех удобств, благодаря которым они бывают центром разврата и отвратительного пьянства». Действительно, кабакам дана у нас широкая воля. Они множатся с большим успехом: есть дома в Москве, в которых четыре кабака, — два в доме, два во флигелях, отделенных от дома одними воротами. Как раз между этими кабаками живут сапожники, а верх дома занят жильцами. Обстановка хотя и распивочная, но не утешительная. Кабаки могут у нас держать все желающие почти без изъятия. Их держат чиновники, состоящие в коронной службе, держат солдатские жены, держат и те, про которых говорят, что они прошли через огонь и воду и медные трубы. Наши кабаки заводятся со всевозможными удобствами для пьянства — в них можно не только выпить, но очень легко и повально пьянствовать: и днем и по вечерам стоит здесь содом, и пляска, и песни, и все, что только может породить пьянство. Сами акцизные чиновники пишут, что «и в настоящее время сидельцы увлекают народ в кабаки музыкой, распутными женщинами и другими приманками; продают вино в долг и под залог разных вещей...». Всякого рода ограничения, предписанные законом, остаются мертвою буквой: «власти бездействуют и обращают мало внимания на происходящие беспорядки»; «городовые добросердечно любят разгулом в кабаке, музыкою и песнями распутных женщин». Таких удобств нельзя встретить в лондонских кабаках; там есть только прилавок, за которым можно получить рюмку или стакан водки, но нет никакого рода мебели для пьянствующего люда. В Англии могут держать кабаки только люди, известные мировому судье. Странно допускать, чтобы кабаки делались трактирами и публичными домами низших разрядов, и соблазнять в них народ одною водкой. Там, где так велик соблазн ко всякого рода злоупотреблениям, нельзя не подчинять личности содержателя контролю; иначе кабак легко делается притоном разврата, воровства и мошенничества. Ограничение числа кабаков бесспорно было бы важным средством против размножающегося зла. Что бы ни говорили, но численность кабаков, при тех безграничных приманках к пьянству, какие если и не дозволены законом, но допускаются полицейскою практикою, имела и будет иметь громадное влияние на увеличение пьянства в России. Но как ограничить число кабаков? Где та норма, которая удовлетворит нашим филантропическим стремлениям? Как велико должно быть расстояние одного кабака от другого? На какое число жителей определить по кабаку? Все подобного рода вопросы, по нашему мнению, только затемняют и запутывают дело. На время мы можем оставить математику, — лучше обратимся к праву: здесь мы найдем средство более действительное...

Против злоупотреблений есть штрафы и наказания. А что мы видим теперь?..

Совершенно справедливо было бы требовать, чтобы сидельцы, торгующие в кабаках, имели дозволение на право торговать в кабаке. Это дозволение должно давать общество: ему же принадлежит и право лишать этого дозволения; мировым судьям должен быть предоставлен надзор за обществами. Всякого рода дозволение должно быть срочное и не более как на год, но мировые съезды должны иметь право закрывать кабаки и до истечения срока. Патентный сбор можно бы увеличить в тех губерниях и местностях, где выпивается более полуведра безводного спирта на душу; причем само собой разумеется, что увеличение патентного сбора должно быть различно для различных местностей. В местностях 1 и 2 разрядов было бы полезно, а в столицах — ввиду невыносимого развития пьянства — необходимо принять радикальную меру; подчинять все кабаки одинаковым повинностям с харчевнями. Общим правилом не излишне было бы постановить положительное запрещение открывать кабаки и выставки на церковных, базарных и ярмарочных площадях. Кабаки не должны быть снабжены никакими удобствами, и даже такая пустая вещь, как мебель, не должна быть в них терпима: кабак должен быть распивочной лавочкой. Само собой разумеется, что обществу следует предоставить право запрещения питейной продажи в селении...

Народный смысл и свободная конкуренция — вот регуляторы числа кабаков и питейной торговли...

Однако же и систему свободной питейной торговли сами защитники ее признают нужным ограничивать в некоторых случаях. Так, мы видим постановление, ограничивающее пьянство на железных дорогах. Ныне по линиям железных дорог, вне заселенных мест, ближе одной версты запрещается открывать питейные дома и штофные лавки, а в городах и вообще поселениях не ближе 30 сажен от углов, выходящих на линию железных дорог; в буфетах на станциях железных дорог допущена продажа только распивочно и подчинена правилам управлений железных дорог. Эти отступления от системы вольного промысла, вошедшие в силу с половины 1864 года, вызваны жалобами управления путей сообщения и приняты в «видах ограждения движения по железным дорогам от несчастных случаев»...

Мы указали на меры, касающиеся собственно питейных заведений, ограничивающие широкую свободу и беспокорность кабаков; но одни эти меры не исчерпывают задачи. Подобного рода исторический порок следует лечить радикально. Только совокупность разного рода мер, действуя дружно, может помочь делу. Если мы, жалуясь на пьянство и заботясь о средствах к его врачеванию, будем возвышать, например, цену чая, увеличивая на него таможенный ли, внутренний ли налог, то тем самым невидимо будем помогать пьянству...

На память читателям сделаем вывод из нашей статьи.

Мы сказали:

Пьянство в России — порок исторический, развивавшийся искусственно, благодаря откупам и всем тем положениям, которые на первом плане ставили интерес казенный.

Акцизная система не столько быстрым удешевлением водки, сколько размножением кабаков и вредом, причиненным пивоварению, косвенно способствовала к увеличению пьянства.

Радикальное средство против пьянства есть развитие нравственного и материального благосостояния. Но когда то и другое составляют еще наши *pra desideria*,³ необходимо принять меры, ограничивающие число кабаков, их пошлую обстановку для разврата, их безнаказанность перед законом и обществом. Радикальные тому меры не в голых цифрах и мертвых буквах бюрократии, а в правах сельского и городского обществ...

Остается ожидать той счастливой поры, когда не без гордости можно будет сказать: нас уже не могут упрекать в искусственном поощрении пьянства; к счастью нашему, к славе и чести нашей родины, этот исторический порок начинает исчезать в России.

³ Благие пожелания (лат.).— Ред.

Сергей Шипов О ТРЕЗВОСТИ В РОССИИ⁴

В № 96-м Экономического указателя между прочим напечатано: «Пишут из Ковенской губернии: за три месяца тому назад, крестьяне Ковенской губернии дали клятвенное обещание в своих церквах (сами от себя) не пить более водки и до сих пор, с удивительною настойчивостью, исполняют данное слово, несмотря на все хитрости заманить их в кабаки и на временное понижение, в некоторых местах, цены на водку, происшедшее вследствие этого обстоятельства, так что в кабаках и постоянных дворах, где продавали прежде до 60 ведер в месяц, в настоящее время не продают даже и 5-ти и то только по почтовым трактам. — Этот замечательный случай заставляет многих помещиков губерний, занимающихся винокурением, прекратить у себя хотя на время это производство. Можно, впрочем, надеяться, что помещики увидят в этом воздержании крестьян только утешительный факт». Подобнее события, то есть отречение народа от употребления водки, являются и во многих других местах разных губерний.

Распространение в народе трезвости, с отречением от всякого употребления спиртных «напитков», нигде не может быть в настоящее время столь существенно полезно и необходимо, как в России, не только для восстановления и укрепления здоровья нашего народа, уже ослабленного во многих местах, частым и долговременным употреблением водки и горячего вина, для исправления народной нравственности и отклонения большей части злодеяний, для развития производительных сил народа, его богатства и благосостояния, но даже для возвышения государственных доходов, что я ниже сего в своем месте доказать постараюсь.

I. ДЕЙСТВИЕ ТРЕЗВОСТИ НА ЗДОРОВЬЕ ЧЕЛОВЕКА

Низший класс народа в России употребляет почти исключительно один род спиртных «напитков»: хлебный алкоголь в разных степенях крепости и под различными наименованиями: водки, горелки, хлебного вина, сивухи и проч. Вот что знаменитый Либих говорит о свойствах сего «напитка»: «Чистый алкоголь есть яд, потому и водка с точки зрения химии есть разведенный яд, то есть содержит вредные для здоровья частицы. Хотя своевременное, сообразное с обстоятельствами, употребление чистой водки и может быть полезно, но постоянное ее употребление всегда вредно... Прекратить обширное употребление этого «напитка», уничтожить зло в самом корне составляет задачу нашего времени».

В № 269-м «Петербургских Ведомостей», 9 декабря 1858 года, помещена весьма замечательная статья, в которой между прочим сказано следующее: «Употребление водки и вообще всех крепких «напитков» гибельная привычка, систематически расстраивающая здоровье, невозвратно губящая тело и душу, его нераздельного спутника, связанного с ним тесными, неразрывными узами. Постоянно пить водку — все равно что постоянно принимать небольшие доли опиума или мышьяку...»

Невзирая на такие убедительные доводы и помещенные в разных книгах и журналах мнения людей умных и опытных о вредных действиях спиртных «напитков», у нас есть еще такие поклонники водки, которые, отвергая пользу распространения в народе общества трезвости, то есть отречения от спиртных «напитков», полагают, что употребление водки или хлебного вина нужно по следующим обстоятельствам: а) дабы укрепить ослабевший желудок человека; б) дабы согреть тело его от стужи; в) дабы поддержать силы его в больших трудах, особенно во время полевых работ, и, наконец, г) даже для того, чтобы усилить питательность грубой растительной пищи при долговременных постах наших и отсутствии мясной пищи...

Для укрепления слабого желудка есть кроме водки много других средств, простолудину более доступных, как-то: употребление отвара горьких трав, мятной воды и проч. Все

⁴ С.-Петербург, 1859. Печатается в сокращении.

такие средства по цели своей весьма действительные, не представляют тех неудобств и вредных последствий, которые влечет за собою употребление водки, ибо случается нередко, что после некоторого по существенной надобности употребления сего «напитка» человек к нему пристращается, употребляет оный под разными предлогами, потом находит удовольствие в опьянении и прямым путем идет к самому гнусному и вредному пороку и расстройству своего здоровья. Следовательно, совершенное отречение от употребления спиртных «напитков», требуемое обществом трезвости, не только не имеет в сем отношении никаких неудобств, но служит, напротив, к сохранению здоровья.

По суровости нашего климата каждому простолюдину, а наипаче поселянину, приходится часто быть подвержену стуже. По возвращении домой прозябшему человеку, конечно, может быть полезно согреть себя чаркою водки, но средство сие должно быть весьма редко употреблено, ибо в противном случае оно ослабляет организм человека и ведет ко всем тем вредным последствиям, о коих выше мною упомянуто; впрочем, есть немало и других средств согреть прозябшего человека без употребления крепких «напитков»... Нельзя утвердительно сказать, что алкоголь, как средство согревания, составляет жизненную потребность жителей холодных стран. Обильная пища всякого рода, в особенности жирная, богатая углеводом, не менее успешно заменяет алкоголь, с тою только разницей, что действие оной гораздо продолжительнее, хотя медленнее, скорое же действие спиртных «напитков» имеет так много приманки, что ознакомившиеся с ними народы чрезвычайно легко к нему пристращаются.

Знаменитый наш медик, писатель, покойный лейб-медик Осип Кириллович Каменецкий, полагал особенно полезным напитком, дабы согреть озябшего человека, хороший сбитень, предпочитая его употреблению чая, и весьма сожалел, что он выводится из употребления, так что самое искусство приготовления хорошего сбитня почти исчезает; успешнейшим же средством согреть озябшего человека есть русская печь и особенно баня, которая не только согревает тело, но отвращает и даже исцеляет действие простуды. При таких средствах согревания тела озябшего человека отречение простолюдина от употребления спиртных «напитков» не только не представляет в сем отношении каких-либо неудобств, но служит к немалой его пользе.

Есть люди, которые полагают полезным употребление водки для подкрепления сил человека в больших трудах и особенно в тяжелых полевых работах. Внимательное наблюдение не оправдывает однако ж такого предположения. В наших великороссийских губерниях, где по краткости лета поселяне подвержены в это время, именуемое ими страдою, особенно тяжким трудам, обыкновенно водки не употребляют и бывают сильны и здоровы; особенно замечено даже, что люди, вовсе спиртных «напитков» не употребляющие, бывают самые здоровые, сильные и благонадежные работники. Для обрабатывания наших новороссийских степей приходит туда в летнее время много рабочего народа, в том числе малороссиян, требующих ежедневно порцию водки, и великороссийских из дальних стран пришельцев, не употребляющих в то время крепких «напитков».

Довольно известно, что великороссийские работники там предпочитают как люди более сильные и к работе прилежные. Хотя малороссийское племя от природы одарено крепким сложением, но оно ослаблено частым и почти обычным у них употреблением весьма крепкого ядовитого вещества. Особенно разительный пример крепкого здоровья, физических сил и благосостояния представляют нам жители раскольничьих слобод, вовсе крепких «напитков» не употребляющие. Существенную причину крепости их сил, здоровья и благосостояния составляет наипаче то обстоятельство, что наставники при их обучении извлекают из Священного писания некоторое назидание — нравственное и более всего требуют отречения от крепких «напитков». Из представленных английскому парламенту от существующего там общества воздержания сведений об экипажах кораблей, находившихся на китоловных судах в полярных морях, оказывается, что в экипажах, принадлежавших к обществу воздержания, следовательно не употреблявших вовсе крепких «напитков», было гораздо менее больных и умерших, нежели между матросами, к тому обществу не принадлежавшими и получавшими

ежедневно порцию водки или рому. Умные и опытные наблюдатели, участвовавшие во многих с войсками походах, пришли к тому убеждению, что отпускаемая нижним чинам периодически, без существенной надобности, винная порция не только не служит к сохранению их здоровья, но вредит оному. Потому многие начальники войск отпускаемые на винную порцию деньги обращают на покупку для нижних чинов мяса. Весьма полезные последствия показали, как благоразумны были такие распоряжения. Очень естественно, что желудок нижних чинов, не ослабленный принятием ядовитого вещества, но укрепленный обильным питанием добавочной мясной порции, доставил им более силы к перенесению трудов воинских и к сохранению их здоровья. Засим кажется довольно ясным, что отречение от употребления спиртных «напитков» существенно полезно и для сохранения сил рабочего человека.

Мне случилось слышать от людей, долго живших в Малороссии, то мнение, что при наших долговременных постах и малом употреблении народом мясной пищи водка нужна будто бы человеку для поддержания его питания. Я сообщал это мнение известнейшим нашим медикам, и они отвергли оное как заблуждение, вовсе не основательное. Растительная пища может доставить человеку здоровое и обильное питание, хорошая из овощей похлебка, крутая каша, с поливкой оной грибными щами или свежим домашним конопляным маслом, капуста, бураки, картофель, чистый ржаной хлеб и многие другие произведения крестьянского поля и огорода могут доставить обильно питание, гораздо полезнейшее, нежели употребление водки, всегда более или менее действующей к ослаблению телесного организма. Гораздо полезное, во всяком случае, думаю я, для поселянина, вместо покупки довольно ценной водки, употреблять эти деньги на доставление себе здоровой пищи.

Пусть теперь скажут, верны ли и справедливы ли мои доводы. Внутреннее народное чувство показало это делом; народ добровольно отрекается от вина, и мы еще ниоткуда не слышим ни жалоб, ни опасений, чтобы такое отречение было где-нибудь вредно для здоровья.

II. ДЕЙСТВИЕ ТРЕЗВОСТИ НА НРАВСТВЕННОСТЬ НАРОДА

Засим рассмотрим, какое действие производит употребление крепких «напитков» на состояние народной нравственности. Из великого числа следственных и уголовных дел, поступавших на мое рассмотрение, как и при решении дел в уголовном департаменте правительствующего сената, я видел, что большая часть совершенных злодеяний были предшествуемы, или сопровождаемы, или заключаемы попойками; иногда же пьянство было существенно целью преступлений. Ознакомясь с бытом низшего класса народа, можно удостовериться в том, что водка бывает большею частью причиною всех ссор и драк, разного рода обид, похищения чужой собственности и других в крестьянском быту проступков...

По всем таковым убеждениям мне весьма грустно было слышать и читать мнение некоторых людей, утверждающих, что в России простолюдину хлебная водка заменяет все: и балы, и концерты, и ералаши, и литературу, и дружеские беседы. Не предосудительно ли позволять себе такие остроты и распространять такие вредные софизмы! Составляет ли употребление водки для простолюдина увеселение невинное? Он тогда только находит в ней удовольствие, когда чувствует опьянение и бывает навеселе; а что потом случается, когда от частого употребления страсть усиливается? Какие губительные влечет она за собой последствия? Можно ли говорить с таким снисхождением и почти одобрением о гнусном пороке, столь вредном по своим последствиям? Не обязан ли всякий благонамеренный гражданин всемерно содействовать тому, чтобы такое безнравственное увеселение заменено было в народе другими невинными наслаждениями.

III. ДЕЙСТВИЕ ТРЕЗВОСТИ НА ВОЗВЫШЕНИЕ НАРОДНОГО БОГАТСТВА И БЛАГОСОСТОЯНИЯ

Трезвость, то есть отречение от спиртных «напитков», особенно полезное производит действие на возвышение народного богатства и благосостояния, употребление же водки не только ослабляет, но и разрушает оное. По большой смысленности и трудолюбию нашего народа, при больших средствах нашего отечества сколько создано великих капиталов людьми даже мало образованными, но совершенно трезвыми? С употреблением водки полезная производительность этих людей не только ослабляется, но иногда и совершенно пропадает. Мало ли видим мы тому примеров? Употребление спиртных «напитков» не потому только вредно, что обращает к бесплодной растрате значительной суммы, но особенно потому, что отнимает драгоценное для рабочего человека время и ведет его к пороку. Весьма редко случается, чтобы самое умеренное, но частое употребление спиртного напитка не обратилось в страсть. После некоторого, притом весьма умеренного употребления водки человек находит удовольствие в опьянении; является желание распить у себя дома штофик с приятелями, потом потребность опохмелиться, деньги истрачиваются, работа идет плохо, насчитываются прогульные дни, и если попойки повторяются, то растраивается здоровье, работник лишается места, совершенно разоряется и влечет иногда в нищету и гибель целое семейство.

Возьмем из нашего сельского быта несколько примеров, с одной стороны, трезвости и благодетельных ее последствий, с другой — употребление водки и действий, от нее происходящих. Молодой крестьянин хорошего семейства, женатый, отправляется весной в Москву па заработки: как искусный плотник и прилежный, вовсе вина не употребляющий и потому благонадежный, он получает жалованья от 22 до 25 руб. сереб. в месяц, на всем хозяйском содержании. Возвращаясь осенью домой, он, с пересланными прежде, приносит в дом от 120 до 150 руб. сереб.; его встречают жена; отец, мать и все семейство как благодетеля, оброк и подати уплачены, в доме находит он все в довольстве, хлеба собрано немало, от домашнего расхода будет излишек и на продажу; скота и всякого запаса в избытке; он остается на зиму при жене в семействе, в помощь отцу, молотить хлеба, запастись дровами и производить другие зимние работы. Другой брат, земледелец, женатый же, также ничего не пьющий, по первопутку с 4-мя лошадьми отправляется в извоз и везет с фабрики ценные товары на дальние ярмарки; весной возвращается домой и привозит также в дом больше ста руб. сереб., чистыми деньгами, и радуется все семейство. Таким образом, идет год за годом, плотник сделался десятником и получает жалованья вдвое более прежнего, извозчик ходит хозяином большего обоза и привозит большие деньги, все семейство богатеет, дети подрастают, дом перестроен заново, обширнее и лучше прежнего: хозяин принанимает себе покосов; скота держит более, и хорошо удобренное поле дает отличный урожай. На доме том почиет благодать божий, с ним мир и согласие, и никто в семействе водки не употребляет. В другом равносильном семействе, но употребляющем водку, хотя изредка и очень мало, при обстоятельствах разных, дело идет совсем иначе. Молодой плотник, отправляясь для заработка в Москву, пристроился к месту, но как прослышали, что он употребляет водку, то хозяин большого жалованья не дал. Действительно, он получил вкус к вину еще в доме родительском и в Москве изредка пьет по маленькой; потом его потчуют товарищи, то и с ними надобно полштофика откупорить; бывают случаи, он выпьет и поболее, и выходит, что заплатит дань Бахусу немалую, а там осенью, при расчетах, оказались и прогульные дни, за которые вычет бывает сильный, а потому он приносит в дом денег не весьма много. Другой брат, извозчик, человек дельный, но водку употребляет, потому купцы к нему полной веры не имеют и дают к отвозу только товары малоценные и за небольшую плату; инде пришлось идти в виде работника к хозяину извозчику, да и тот говорит: с водкою знается, к лошадям не весьма рачителен, спит крепко, и потому хозяин и плату ему дает небольшую, а на поверку выходит, что тот и от извоза выручил немного, и лошадей приведет в дом истощенных. На следующие годы страсть к вину в обоих братьях усиливается, и наконец и весь дом тот приходит в упадок, и все оттого, что старик домохозяин научил детей своих водиться с водкою. Бывали и такие случаи, что сведущий, опытный и трезвый плотник, находясь некоторое время в десятниках у хорошего подрядчика и скопив порядочную сумму, сам принимает на себя небольшие подряды, нанимая работников из земляков своих, ведет дело отлично и наживает уже немалые капита-

лы, но по дьявольскому наваждению он знакомится с водкою, потом страсть усиливается, надзор над работниками ослабевает, дела идут в разлад, и вместо барышей получает убытки. Продолжая далее таким образом, он совершенно разоряется и не имеет даже средства к выдаче заслуженной платы своим работникам, которых подвергает через то в горесть и расстройство. Я пишу все здесь сказанное не из вымысла, но из многих, бывших в глазах многих, примеров и мог бы высказать еще многие другие, не менее поучительные случаи, если бы не опасался наскучить моим читателям...

Неужели изображение таких, с натуры списанных, примеров недостаточно для убеждения защитников в употреблении водки, в пользу распространения в народе трезвости.

IV. ДЕЙСТВИЕ ТРЕЗВОСТИ НА ВОЗВЫШЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДОХОДОВ

Есть люди, которые полагают, что существенное препятствие к распространению общества трезвости в России состоит в том, что с отречением от употребления спиртных «напитков» значительной части народа окажется важный ущерб в государственных доходах. Заключение ложное и недалновидное. С распространением в народе трезвости большие капиталы, обращаемые ныне на бесплодную растрату, будут сохранены или употреблены на действия производительные. С возвышением через то народного богатства и благосостояния возникнут новые требования на многообразные произведения народного труда, разовьются производительные силы народа и взамен уменьшения питейных сборов большие суммы польются в доход государственный через многие другие пути... Все такие средства доставят, конечно, правительству немалое приращение доходов взамен уменьшения питейных сборов, от распространения в народе трезвости произойти долженствующего... Довольно трудно и почти невозможно исчислить подробно все те пути, по коим деньги в этих случаях должны поступить в доход государственный. Не излишне будет также принять в рассуждение, что с возвышением, вследствие трезвости народа, его богатства и благосостояния, последует и увеличение народонаселения в государстве и составит самое благонадежное средство к увеличению доходов, получаемых не только от косвенных, но и почти от всех прямых налогов. За этим, кажется, не может уже подлежать сомнению, что с распространением в народе трезвости, с возвышением через то народного богатства и развитием производительных сил народа правительство получит гораздо более приращения в доходах от источников чистых и обильных, нежели сколько оно может потерять от уменьшения питейных сборов.

Впрочем, как распространение в народе трезвости может совершиться только постепенно и путем медленным, то и уменьшение питейных сборов будет малоощутительно, а между тем развитие производительных сил народа окажет мало-помалу полезное свое действие и доставит приращение дохода от других источников.

V. О РАЗНЫХ РОДАХ УПОТРЕБЛЕНИЯ СПИРТНЫХ «НАПИТКОВ» В РОССИИ

Употребление в народе водки и хлебного вина можно разделить на две главные категории: а) пьянство публичное, в кабаках и трактирах; и б) домашнее употребление вина, или, правильнее сказать, домашнее пьянство. О вредном действии пьянства, в кабаках и трактирах, было уже довольно сказано и написано, но мало рассмотрено еще действие домашнего употребления вина или домашнего пьянства, имеющего, по мнению моему, гораздо более вредные последствия. Кабаки существуют для отъявленных пьяниц. Молодой, не пристрастившийся к вину человек стыдится и чуждается войти в кабак; он чувствует, что, вступая в него, делает дурной поступок. При домашнем же употреблении вина он не чуждается зловредного напитка, стыд пропадает. Если, например, в плотничьей артели работники, как и ныне водится, купят штоф или два вина на артельные деньги, положенные для продовольствия их пищею, то и молодые, вовсе не пьющие люди, в издержке сей участвующие, не только

соблазняются, но и побуждаются к употреблению вина товарищами своими и мало-помалу к нему пристращаются. Такие попойки, сопровождаемые страшными песнями, продолжаются всю ночь, а потом некоторые пьяницы еще и на другой день опохмеляются. В таких домашних пирушках водится не только игра в карты, соблазны разного рода, но и самый отвратительный разврат, какого и в кабаках не бывает». В самих крестьянских селениях домашнее употребление вина производит на состояние народной нравственности весьма вредное действие: дети обоего пола, видя родителей и родственников своих пьяными, или не имеют к ним уважения, или теряют стыд и отвращение к пороку и не почитают пьянство дурным поступком, а потом, придя в возраст, и сами делаются пьяницами. Вообще, я считаю гораздо более предпочтительным, чтобы человек, пристрастный к вину, напился при случае в дальнем кабаке и где-либо вне дома своего выспался, нежели, принеся с собою штофик, распивал бы он в своем семействе...

Один умный старик сказал: «Да нам, батюшка, нельзя пить вина, ведь мы почти все извозчики, возим товары на Ирбит и в другие дальние места, а пьющему-то человеку купцы и товаров к отвозу не поверят, да и надобности нам в вине не стоит, коли в стуже озябший на ночлег приедешь, то поставят горячих шей горшок, и так согреешься, что в пот кинет; ночью же нам нельзя спать крепко, иногда раза три к лошадям сходишь, надобно сена и овса задать, либо напоить, или так посмотреть, да и на возах-то все целее, как часто посматриваешь; а кто на ночлег-то выпьет, да уснет, и все забудет, а лошадки-то, пожалуй, схилеют и пропадут, да мы также и то заметили, что пьющий человек гораздо к морозу слабее, нежели человек непьющий...»

Но может ли правительство быть хладнокровным свидетелем зловерной язвы, столь сильно распространившейся и столь глубоко укоренившейся в нравах народа? Будем надеяться, что при новом устройстве питейных сборов оно найдет способы положить преграду или некоторое ограничение домашнему употреблению водки, самого вредного рода пьянства.

VI. СРЕДСТВО К РАСПРОСТРАНЕНИЮ В НАРОДЕ ТРЕЗВОСТИ

Прежде нежели буду говорить о средствах к распространению в народе трезвости, почитаю нужным опровергнуть распространившееся у нас следующее, весьма ложное мнение. Некоторые мыслители уверяют нас, что с распространением в народе образованности пьянство само собою уменьшится и, может быть, исчезнет. Я вовсе не надеюсь, чтобы распространение в народе некоторого образования могло произвести такое действие, даже с истечением целого столетия, по крайней мере, мы не видим такого явления в самых просвещенных государствах...

Нельзя ожидать, чтобы в России распространение в народе образования было достаточно, чтобы не только уничтожить, но и уменьшить губительное для народа пьянство, без употребления других средств, более действительных. Предлагаемое совету присяжных вышешприведенное, внезапное прекращение продажи крепких «напитков» и самого приготовления их было бы в России... думаю я, неудобноисполнимым, но всякое мудрое правительство должно идти постепенно к достижению этой благодетельной цели. Удобнейшим для того способом было бы введение, время от времени, большего ограничения средств к приобретению народом спиртных «напитков» как для публичного пьянства в кабаках и трактирах, так особенно к покупке на вынос. Для употребления в домашнем быту, ибо такого рода домашнее пьянство, как выше показал я, наиболее для нравственности народа вредно. Стараться должно, мало-помалу, достигнуть того, чтобы водка продавалась в городах, и то не во многих местах, по высокой цене и, наконец, в одних аптеках. Вместе с тем, само законодательство должно быть, в отношении пьянства, гораздо более, нежели ныне, строгим и неупустительно наказывать всякую нетрезвость как гнусный порок, обществу вредный, хотя бы при том и не было совершено никакого другого проступка или преступления. Независимо от того, надлежало бы всевозможно споспешествовать учреждению и распространению в народе

общества трезвости, то есть совершенного отречения от употребления вредных спиртных «напитков», но такое полезное действие не может быть совершаемо с успехом иначе, как при содействии... благонамеренных и просвещенных граждан... и самого правительства...

Но и вышепоказанная система должна быть рассматриваема как мера временная, долженствующая служить пособием к распространению в народе трезвости и к достижению, наконец, того, чтобы водка употреблялась только как средство врачебное, по рецептам медиков.

ДВИЖЕНИЕ ТРЕЗВОСТИ В РОССИИ⁵

*Доклад Комиссии по вопросу об алкоголизме
доктора А. М. Коровина
8 декабря 1899 г.*

Я не имею в виду дать полной картины русского алкоголизма и борьбы с ним по той простой причине, что для этого еще не накопилось достаточного материала, так как слишком недавно этот фактор стал привлекать к себе интерес со стороны мыслящей части русского общества. Не более как лет восемь стали с ним считаться, и всего лишь в 1898 году, 7 января, состоялось первое заседание комиссии по вопросу об алкоголизме, мерах борьбы с ним и для выработки нормального устава заведений для алкоголиков при Русском обществе охранения народного здравия в г. С.-Петербурге. Мы, русские, только ...начинаем сознавать свое народное бедствие и предпринимать с ним борьбу. Наш опыт пока еще скромнен.

Спиртные «напитки» в жизни русского народа играют значительную роль, являясь, так сказать, всеобщим другом. Ученый и невежа, миллионер и нищий одинаково охотно пользуются свойствами алкоголя; «целебные» действия различных растворов его имеют до сих пор неограниченный кредит не только у публики, но и у врачей.

Среди 14 государств Россия по среднему душевому потреблению занимает следующие места: по водке в 40° (0,61 ведра) девятое; по виноградному вину (0,16 ведра) восьмое; по пиву (0,29 ведра) тринадцатое место...

В 1895 году действовало для выкурки водки 2127 заводов, на которых было превращено в спиртную жидкость хлебных припасов 38 939 830 пудов и картофеля 90 292 881 пуд, в размере 78 756 966 ведер водки 40%, из этого выпито 64 885 676 ведер...

Теперь обратимся к моменту, когда спиртные изделия поступают в общедоступное обращение, неизбежно вызывая те или другие перемены в жизни отдельных лиц и хозяйств. Херсонская земская управа, делая опись крестьянским хозяйствам, нашла, что расход на водку составляет 43, 37 и 13 процентов от расхода на остальные пищевые продукты, смотря по состоянию семьи; чем зажиточнее крестьянин, тем более употребляет водки. В Богородском уезде Московской губернии крестьянство тратит из своего бюджета 32,6% на хлебные продукты, 24,1% на крепкие «напитки», 9,1% на сахарные продукты, 8,4% на рыбу, 7,3% на мясо и т. д. На основании моих личных наблюдений могу сказать, что самый заурядный рабочий тратит в год на спиртные «напитки» до 100 рублей. Лица же среднего достатка, как-то: врачи, учителя, купцы, священники — тратят гораздо больше, но это меньше бросается в глаза. До сих пор всякий раз, когда заходит речь о пьянстве, подразумевается обыкновенно серый народ; на самом же деле алкоголизм несравненно сильнее распространен среди среднего класса. Исследование последнего явления — дело далекого будущего. В настоящую минуту приведу некоторые данные, вообще иллюстрирующие эффект действия алкоголя. В петербургских больницах лечилось алкоголиков за период 1886—1897 годов 20 508 мужчин и 2534 женщины; причем в возрасте от 6 до 15 лет находилось 41 человек. Отчеты русских психиатрических заведений показывают, что в общем пьянство является причинным моментом — у мужчин 12%, а у женщин — 6,3%, а в отдельных заведениях даже 42%. В С.-

⁵ С.-Петербург, 1900. Печатается в сокращении.

Петербурге ежедневно арестовывают за безобразное пьянство на улице в среднем 130 человек, в год — 47 450 человек.

Что касается преступности русских алкоголиков, то она выступает ярко в таблице, составленной д-ром Т. Кроль, касающейся местности, сравнительно меньше употребляющей спиртные «напитки».

Наконец, смертность от отравления алкоголем среди случайных смертей представляется следующей, с 1870 по 1887 год, к Европейской России:

Заедены зверями 1 246
Убиты молнией 9 009
Сгорели 16 280
Отравились 18 000
Замерзли 22 150
Самоубийство 36 000
Убиты 51 200
Умерли от опоя водкой 85 200
Утонули 124 000⁶

По данным медицинского департамента, за 1883—1892 годы умерло в России от отравления алкоголем 10 855 человек; лечилось от белой горячки в больницах и вне их 217 030 человек.

Таблица вскрытий в казанском судебно-медицинском кабинете за 26 лет (1870—1895 гг.) показывает:

Всего было вскрыто 852 мертвых тела.
Число лиц, умерших от опьянения 176
от болезней, осложненных пьянством 74
пьяниц-самоубийц 84
убитых в состоянии опьянения 46
случайных смертей в зависимости от опьянения 106
Общее число умерших в зависимости от алкоголизма 486
Процент смертности от алкоголизма 57%

Если вышеприведенные цифры представляют внушительную величину, то та повседневная жизнь, которая дает их, приобретала, конечно для лиц, так или иначе непосредственно связанных с алкоголиками, характер гнетущего безнадежного существования. Однако еще далеко было до сознания необходимости и возможности изменить установившийся строй жизни. Но зло с течением времени все накапливалось, острее давало себя чувствовать в той среде, где даже небольшие нарушения правильности домашнего обихода выражаются в тяжелой форме и грозят крахом хозяйству; это, конечно, в классе рабочих и землепашцев — людей, живущих без запасного капитала, с малым вознаграждением за труд. Алкоголизм цепко и глубоко переплелся с народными обычаями, стал, так сказать, жизненным спутником благодаря условиям, в каких находится низший класс, куда принадлежит 7/8 народонаселения России.

Ближайшими причинами надо считать... отсутствие разумных развлечений, отсутствие мест, где можно было бы проводить время без спиртных возлияний, недостаток свободного времени, невзрачность своей домашней обстановки, укоренившиеся питейные обычаи и привычки и, наконец, ничтожное личное влияние на темную массу со стороны просвещенных лиц, очень часто зараженных общим недугом. В результате получается ряд диких и прискорбных явлений.

⁶ Конечно, среди и этих случайных смертей немало выпадает на долю алкоголиков.

В С.-Петербургском порте в 1895 году, где работало ежедневно 3—4 тысячи человек, подвергнуто вычету за 24 979 прогульных дней 24 979 руб. при средней плате 1 руб.; штрафов за пьянство уплачено 17 000 руб.; таким образом, недополучка только из-за одного пьянства равнялась 41 979 руб. На масленице 1899 года в фабричном местечке Московской губернии Орехово-Зуево, с населением 10 000 человек, пропито в течение 3—4 дней рабочим людом 25 000 рублей трудовых денег; железная дорога не успевала доставлять ящики с водкой.

Большие районы, особенно в Сибири, разорялись на водку и, запутываясь в сетях кабатчиков, исключительно работали на последних; нищенство, задолженность прогрессиروвали; случавшиеся неурожайные годы еще более подтачивали без того слабые хозяйства.

И вот, когда гора бедствия выросла, родилась в самом народе мысль о борьбе. В начале восьмидесятых годов появляются запретительные приговоры сельских обществ на право торговли вином. Достоинo замечания, что голодный год 1891/92 подействовал самым благоприятным образом на новое движение, именно, за трехлетие 1892—1894 запретительных приговоров состоялось 39 881, то есть на 64% больше предшествовавшего трехлетия, когда было утверждено подобных приговоров 24 299. Интересно отметить случай, имевший место в Олонецкой губернии: один крестьянин просил сельское общество разрешить ему питейное заведение и за согласие предложил 20 руб. Тогда другой крестьянин предложил 40 своих руб., если не дадут разрешения. В другом же месте, в 1895 году, во Владимирской губернии на сельском сходе был зверски убит крестьянин Болашев за то, что восставал против открытия кабака в селении.

Дело, конечно, не ограничилось составлением приговоров, но почти одновременно возникло движение в положительном смысле: лучшая часть крестьян начинает спланиваться и действовать сообща, так в 1899 году возникают первые общества трезвости, церковноприходские.

I. ОБЩЕСТВА ТРЕЗВОСТИ

В настоящее время в России действует 15 городских обществ трезвости, около 140 церковно-приходских в деревнях, 1 церковное и около 10 на заводах и фабриках; кроме того, действует 35 эстонских, 10 латышских, 10 финских обществ трезвости. Особенное значение имеют церковноприходские по следующему: 1) по более быстрому и легкому получению разрешения действовать; 2) по большей отзывчивости на запросы дня и 3) по религиозно-нравственным началам, вносимым в непросвещенную среду.

Сельские священники близко стоят к своей пастве, имеют по своему положению и образовательному цензу огромное воздействие, так что, несомненно, идея трезвости при их покровительстве получает дальнейшее распространение и значение...

Однако от духовных лиц нужно желать большего, ибо до сих пор многие из них или стоят в стороне от великого антиалкогольного движения, не считая своей первой священной обязанностью стать в ряды трезвенников, или другие относятся даже враждебно, имея личную склонность к питью.

Такое положение дел побудило известного педагога С. Рачинского, хорошо знакомого с бытом духовенства, выпустить отдельной брошюрой в 1899 году ряд писем «к духовному юношеству о трезвости», в которых горячо призывает духовенство бросить питейные привычки и взяться за проповедь трезвости...

Городские общества трезвости не имеют такого строго религиозного направления, допуская в свою среду лиц различных вероисповеданий, и даже исключают из своей программы всякие религиозные вопросы, а равно политические, считая это ненужным осложнением и опасаясь внести рознь и смуту. Городские общества, как таковые, поставлены в лучшие условия, располагая свободнее средствами и активами деятелей.

Эти общества, состоящие главным образом из фабричных ремесленников, явились недавно, например: С.-Петербургское в 1890 году, Одесское в 1891 году, Казанское в 1892

году, Рыбинское в 1893 году, Московское в 1895 году. Участие просвещенных лиц в них не таково, каким оно должно быть: слишком незначительно и пассивно, особенно в г. Москве, умственном и промышленном центре.

Между тем это в громадной степени содействует успеху пропаганды трезвости; например, благодаря только сочувствию с.-петербургского губернатора гр. Толя, с.-петербургскому обществу трезвости удавалось помочь крестьянам отделаться от кабака. Другой пример: в одном из поволжских городков жена врача вздумала организовать общество трезвости, и кто же явился врагом? Интеллигенция во главе с судебным следователем. Духовенство, видя, что такие власти идут против, тоже не оказало поддержки, и только впоследствии, когда «власти» губернского города отнеслись сочувственно к «затеям», тогда и враги явились доброжелателями. Словом, раз в обществе не имеется лиц, власть имущих или со средствами, крайне трудно вести борьбу, то и дело встречаются препятствия, которые мудрено осилить.

Программа деятельности городских обществ трезвости широкая: они открывают чайные, столовые, приюты, лечебницы для алкоголиков, дешевые гигиенические квартиры, мастерские, библиотеки, книжную торговлю, издают брошюры, журналы; организуют певческие и музыкантские хоры; устраивают спектакли, гулянья, чтения, беседы с туманными картинами; изучают пьянство; устраивают вспомогательные кассы, функции которых: а) выдавать единовременные денежные пособия, нанимать квартиры, доставлять отопление, одежду, обувь и пищу беднейшим членам; б) приобретать лекарства, платить врачу; в) помещать больных членов в больницу и платить за них; г) выдавать пособия семействам умерших и тяжело больных членов; д) приискивать занятия для членов, лишившихся работы. От членов требуется полное воздержание и других не угощать; с.-петербургское общество изменило свой устав, сделав безусловное воздержание необязательным, с расчетом усилить деятельность через привлечение лиц, хотя и не желающих расстаться с своим «скромным» употреблением спиртных «напитков», но располагающих или властью, или средствами. Среди остальных выделяются: с.-петербургское, казанское, московское общества трезвости. Из практики с.-петербургского общества в 1893 году:

Посетителей в 10 чайных 1 304 150 чел.
Слушателей духовных бесед 29 750 чел.
Слушателей народных чтений 50 138 чел.
Посетителей спектаклей и гуляний 87 000 чел.
Посетителей ёлок и разговен 3 800 чел.
Итого: 1 474 838 чел.

В 1894 году общество выделило комиссию для по-дания помощи бедному населению и для разъяснения вреда пьянства в холерное время. В отчете этой комиссии констатирован поучительный факт: с.-петербургский градоначальник распорядился на время холерной эпидемии закрывать кабаки и портерные в праздничные дни, причем в трактирах в эти дни была совершенно запрещена торговля водкой. Ограничение «свободы пьянства» отразилось так: в понедельник мастеровые напивались и не являлись во вторник на работу 3—4%; раньше в понедельник не работало 50—80%, во вторник не являлось 30—40%, и только со среды работа шла нормально...

Первое московское общество трезвости основано 25 апреля 1895 года простыми рабочими с фабрик, пожелавшими «вести себя по-хорошему». Членами состоят преимущественно фабричные, ремесленники, мелкие торговцы. Участие лиц, получивших образование, к сожалению, слишком ничтожно в борьбе за людское благополучие. Много в Москве всяких средних и высших учебных заведений, масса промышленных, фабричных и заводских заведений, но микроскопично понимание культурного значения борьбы с пьянством. Подобное положение, понятно, тормозит живое дело; каких-нибудь всего 10—15 человек выносят на своих плечах среди печальной картины: как, с одной стороны, рабочий класс алчет знаний и

подъема его нравственных чувств, а с другой стороны, видишь спину образованного и богатого человека. За 3 года московское общество устроило 5 чайных, вспомогательную кассу, спектакли, чтения, популярные лекции, библиотеки, книжную торговлю, певческие хоры, воскресную начальную школу для членов. Интересно отметить, что спектакли пользуются успехом в частях Москвы, заселенных ремесленниками, торговцами; где же живут фабричные и другой простой люд, этого не наблюдается, это считается не делом, забавой: там спрос на просветительные и нравственные беседы. Дальнейшее расширение идет медленно по причинам, выше представленным; между тем у простого народа быстро растет сознание благотворности дела трезвости.оборотный капитал общества равняется приблизительно тысячам десяти.

Надо упомянуть. Архангельское общество трезвости, основанное 9 августа 1892 года, действующее на далеком севере у берегов Белого моря. Там интеллигенция вкладывает в него свой ум и сердце и пользуется покровительством архангельского губернатора.

В 1896 году в октябре открылось в г. Киеве Юго-Западное общество трезвости, председателем избран известный профессор психиатрии; район действия общества — Киевская, Подольская и Волынская губернии; от членов не требуется полного воздержания, но обязательство «вести правильную трудовую жизнь и избегать неумеренного употребления спиртных «напитков»». Киевская городская дума сочувственно отнеслась к новому учреждению. В 1898 году возникли общества в г. Туле и г. Астрахани, на берегу Каспийского моря.

Отрадное явление представляет факт учреждения обществ трезвости на фабриках и заводах; здесь имеются надлежащие помещения, средства, поддержка от хозяев, наличность деятельных сил; перечислю их: в Петербургской губернии на нарвской суконной фабрике, в Московской губернии на фабрике Полякова, в г. Твери на Тверской мануфактуре; последнему обществу правление пожертвовало 5000 руб.; в Вятской губернии на Боткинском заводе и в Пермской на Нижнетагильском и Невьянском заводах.

Итогируя деятельность российских обществ трезвости, прежде всего надо указать: 1) недавнее (всего 10-летнее) их существование; 2) быстрое повсеместное распространение их; в глухих углах Сибири и там среди мрака начинает светиться трезвость; 3) общества трезвости являются лучшими проводниками знаний и нравственных начал, создают ту новую гигиеническую бодрящую атмосферу, где простой народ начинает жить теми сторонами своей души, которые иначе никогда бы в нем не проснулись и не приобщили бы его к общечеловеческим идеалам; 4) общества трезвости способствуют уничтожению тех общественных перегородок, какие остались в наследство от упраздненного (38 лет назад) крепостного права: народ приучается видеть в интеллигенте не «барина», а простого смертного и относится с доверием и уважением к научным истинам; 5) общества трезвости дают русским мыслящим людям возможность сблизиться с своим народом и изучить его в повседневном обиходе. Недалеко еще ушло то время, когда чуть не поклонялись «мужичку» и стремились в деревню «опроститься», отрекались от лучших плодов цивилизации и в сокращении потребностей искали разрешения жизненной задачи; 6) факт развития обществ трезвости по деревням и по инициативе простолюдинов, при незначительном участии просвещенной части общества, свидетельствует о малой отзывчивости наших лучших людей к некоторым назревшим вопросам своей родины; 7) общества трезвости воочию показывают, как много накопилось в народе неудержимого стремления к осмысленному и облагороженному существованию; 8) обществам трезвости суждено оставить глубокий след в истории культуры России.

II. ВИННАЯ МОНОПОЛИЯ И ПОПЕЧИТЕЛЬСТВА О НАРОДНОЙ ТРЕЗВОСТИ

Вторым по отзывчивости к борьбе с алкоголизмом оказалось правительство. Побуждаемое финансовыми соображениями и одновременно желая избавить население от систематического спаивания кабатчиками с последовательным разорением, министерство финансов разработало проект винной монополии. Несмотря на более десяти капитальных законода-

тельных актов и множество распоряжений, сила кабатчиков, по словам министра финансов, оставалась непоколебимою. Они продолжают спаивать, обирать и развращать народ всеми средствами. Монополия с 1 января 1895 года первоначально введена в действие в четырех восточных губерниях, затем последовательно вводится в остальных губерниях. С 1 января 1898 года она действует в 35 губерниях Европейской России.

Не моя задача описывать подробности монополий; это составляет предмет особого доклада. Через винную монополию казна становится могущественным посредником между производителями спиртных «напитков» и потребителями последних, не заинтересованным в том, чтобы народ в данное время выпил возможно больше. В циркуляре министра финансов говорится: «Недополученное по питейному доходу, вследствие уменьшения потребления крепких «напитков», поступит в казну частью в виде других косвенных налогов, частью в виде прямых налогов, при одновременном общем возвышении народного благосостояния, а также и самой нравственности населения. Поэтому, если бы предпринятая реформа дала понижение питейного дохода при наличности признаков, указывающих на одновременное увеличение благосостояния в населении, то такой результат реформы должен считаться полным успехом ее»...

Каждая реформа, несомненно, лишь тогда достигает своей цели, когда она находит для себя надежных исполнителей. Ввиду этого министр финансов издал циркуляр о привлечении к службе лиц образованных, где, между прочим, упоминается, что «служебная деятельность по преимуществу исполнительного характера много теряет, если в этой деятельности преобладают чиновники, не получившие надлежащей подготовки, с узким кругом знаний и понятий; а тем менее можно ожидать пользы, когда они занимают более самостоятельные должности». Низший персонал, сидельцы, набирается из лиц надежных.

Существующие в законе постановления, запрещающие питейную торговлю вблизи храмов, дворцов, заводов и равно ограничительные часы торговли, а также право сельских обществ ходатайствовать о закрытии кабака, хотя бы казенного, — остаются по-прежнему в силе. Запрещается в заведениях продавать «напитки» в долг, под залог вещей, пьяным и охмелевшим людям и малолетним, а также допускать вход в заведения тем лицам, которым это воспрещено.

В видах более успешного надзора за правильностью торговли и для нравственного воздействия на массу населения министерство финансов одновременно учредило попечительства о народной трезвости. Задачи их:

а) иметь в интересах народного здоровья и нравственности надзор за тем, чтобы торговля крепкими напитками производилась согласно установленным для сего правилам;

б) распространять среди населения здоровые понятия о вреде неумеренного употребления крепких «напитков», а также изыскивать средства для представления ему возможности проводить свободное время вне питейных заведений и с этой целью устраивать народные чтения и беседования, составлять и распространять издания, разъясняющие вред злоупотребления крепкими напитками, открывать чайные, народные читальни и т. п.;

в) иметь попечение об открытии и содержании лечебных приютов для страдающих запоем;

г) оказывать содействие учреждениям и частным обществам, деятельность которых направлена к достижению тех же целей, с коими учреждаются попечительства...

Теперь интересно ознакомиться, как грандиозная реформа отразилась в текущей жизни русского народа. Около чайных группируются все отрасли деятельности попечительств, библиотеки, чтения и т. п. Многие чайные, особенно в восточных губерниях, однако, вследствие своей убыточности закрыты; это, конечно, требует от попечительств более близкого ознакомления с местными условиями, так как, несомненно, чайные для народа, являющиеся для него клубом, крайне нужны. На юге России чайные, напротив, пользуются большим расположением у населения, которое отводит для них землю, помещения и отпускает даже денежные пособия. Чтения, библиотеки, представления, хоры, гулянья встречаются повсюду с радостью и находят поддержку в местной интеллигенции, городских думах, земствах. Сла-

вяно-сербское уездное земское собрание ассигновало на постройки народной аудитории 6000 руб.; машиностроительный завод Гартмана отпустил 2000 руб. Общее впечатление: народ сравнительно свободно расстаётся с питейным препровождением времени, направляясь в места, где можно получить полезные, здоровые развлечения. В г. Вильно на пасхе ежедневно подбирали пьяных 20—25 человек; с введением же винной монополии за три дня на пасхе, когда было устроено народное гулянье, в городе было подобрано полицией всего 8 человек. В Быховском уезде Могилевской губернии к 1 июля 1897 года оставалось в недоимке за крестьянами казенных и земских сборов 31 883 руб., к первому же января 1898 года недоимка сократилась до 5173 руб.

Одно прекращение даровых угощений, питья в кредит, в счет будущего урожая, заработка, под залог вещей (умудрялись закладывать громоздкие конные молотилки) и т. п., — что раньше делалось самым бессовестным образом кабатчиками, — оказало благотворное воздействие на бюджет населения; особенно жены, да и сами крестьяне, все с большой благодарностью начинают относиться к новой реформе; в иных местах ее ждут с нетерпением...

Министр финансов отмечает благотворное влияние монополий не только на народную нравственность и на улучшение материальной стороны, что подтверждается увеличением поступления в казну государственных доходов и приливом народных средств в сберегательные кассы, замечаемым в четырех восточных губерниях в период, следовавший за введением монополии, но и финансовые результаты реформы также оказываются вполне удовлетворительными: за первое трехлетие питейный доход в восточных губерниях превысил поступление при прежней акцизной системе на 18 с половиной миллионов руб., в других губерниях также замечается увеличение дохода. Наиболее важные последствия для благосостояния населения ожидаются в центральных губерниях, ввиду чего срок введения там казенной винной монополии приближен на один год, то есть состоится в 1901 году. В центральных губерниях Московского района пьянство со всеми его атрибутами достигает наивысшего предела.

III. ЛЕЧЕБНИЦА ДЛЯ АЛКОГОЛИКОВ

...Лечебница открыта близ села Всесвятского, в 6-ти верстах от г. Москвы, 30 апреля 1898 года на частные средства врача А. М. Коровина.

Лечебница построена согласно требованиям науки; имеется при ней водолечебница, электролечебный кабинет, мастерская, гимнастическое зало, электрическое освещение, центральное водяное отопление с вентиляцией, земли под лечебницей занято 15 с половиной десятин. Плата в месяц 150—275 рублей. Директор со своей семьей живет под одной кровлей с больными. Лечебница рассчитана на 10 человек, и устройство ее с приобретением земли обошлось около двухсот тысяч рублей.

Давно собирается с.-петербургское общество трезвости открыть лечебницу, устав которой утвержден 18 ноября 1895 года, но отсутствие средств не позволяет приступить к осуществлению. Лечебницы принимают одних мужчин; причем поступление добровольное...

IV. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ЗЕМСТВ

Деятельность земств пока выразилась лишь в обсуждениях алкоголизма в Петербургском, Новолadoжском и Московском. Обсуждение в московском земстве выяснило, что дальнейшее детальное изучение вредных последствий алкоголя на здоровье населения зависит от совместного участия земских врачей, сводящегося ныне почти к нулю, если не считать нескольких одиночек-врачей. Между тем земству, столь заинтересованному в благосостоянии населения, давно пора приступить к практическому изучению и выяснению значения алкоголизма в народном хозяйстве, которое во многих местностях из года в год создает ряд затруднительных положений. Появление в деревне 3—5 случаев дифтерита, проказы немедленно побуждает земство и земских врачей принимать строгие меры обороны; болезнетворное же начало, действующее вырождающим образом на массу населения, «алкоголизм» пре-

доставляется благоприятному течению обстоятельств, мало кого тревожа. Если подобное исследование состоится, оно несомненно даст драгоценные, решающие выводы, не имеющиеся нигде на Западе. Прекрасный план разработки предложил В. И. Яковенко на XII губернском съезде земских врачей Московской губернии.

V. УЧАСТИЕ ВОЕННОГО МИНИСТЕРСТВА

Назрел незаметно для лиц, посторонних военному ведомству, вопрос об алкоголизме в армии и флоте. Здесь попутно необходимо отметить, что с каждым годом размер требований, предъявляемых при приеме новобранцев, понижается. Причиной тому являются, без сомнения, обстоятельства, действующие вырождающим образом, то есть влияние алкоголизма, сифилиса и экономического ухудшения хозяйств, обусловленное многими причинами, как-то: неурожаем, малым наделом и т. п.

Поставлены на очередь вопросы об уничтожении чарки (винной порции) во флоте и армии. Д-р Зуев, основываясь на своем 15-летнем опыте, говорит, что самые трудные походы и форсирования движения совершались войсками с бодростью и энергией при наименьшем заболевании людей, при неблагоприятных климатических условиях тогда, когда отпускалась не винная порция, а чай.

Мнение д-ра Зуева не стоит особняком, его подтверждают многие другие сведущие лица. В марте месяце 1899 года приказом его императорского высочества главнокомандующего войсками гвардии и С.-Петербургского военного округа объявлено следующее: «Собранные по моему приказанию сведения о денежных оборотах артелей нижних чинов в войсках округа показывают, что самый главный предмет продажи составляют спиртные «напитки», дающие в некоторых частях 20% и более чистой прибыли; за ними следуют съестные припасы и, наконец, незначительный отдел предметов солдатского обихода. Такое широкое развитие торговли вином не может быть объяснено ни стремлением улучшить быт солдата, ни желанием доставить ему здоровое и невинное развлечение; иными словами — артель, при подобной постановке дела, не только не достигает своей цели, но становится учреждением вредным. В видах ограждения народа от злоупотребления крепкими напитками и увеличения таким путем его физического, нравственного и материального благосостояния, правительство учреждает попечительства о народной трезвости, открывает казенную продажу напитков, закрывает распивочные. В войсковых частях, сделавшихся, с введением общей воинской повинности, в полном смысле слова воспитательными заведениями для народа, тем более не может быть места для «распивочных» и «навынос». Посему, с объявлением этого приказа, продажа спиртных «напитков», всяких наименований, в войсках высочайше вверенного мне округа прекращается. Командиры корпусов, начальники: артиллерии округа, 1-й саперной, С.-Петербургской и Архангельской местных бригад примут меры, чтобы прекращение торговли вином в солдатских артелях не откладывалось ни под каким видом и предлогом. Напоминаю затем, что цели артели — дать солдату возможность приобретать, под рукою, по ценам, сообразным с его средствами, предметы первой для него необходимости и доставить ему вместе с тем некоторое развлечение в свободное от занятий время (в виде чайной, например). Дешевизна и самый скромный доход, необходимый для содержания и ремонта артели — вот первое условие ее существования. Условие это должно быть соблюдаемо со всею строгостью. Передача артели в арендное содержание частному лицу ни в коем случае не допускается».

VI. УЧАСТИЕ УЧЕБНЫХ ОБЩЕСТВ

Долгое время споры за и против употребления спиртных «напитков» кончались в общем ничем; обе стороны считали себя правыми, употребляя в защиту доказательства, основанные на отрывочных, неточных сведениях. Между тем реальная действительность требовала определенного научного ответа; так, стал ребром вопрос о значении для организма ма-

лых и средних доз алкоголя. И вот назревшая потребность нашла себе исход в устройстве при Русском обществе охранения народного здоровья комиссии по вопросу об алкоголизме, мерах борьбы с ним и для выработки нормального устава заведений для алкоголиков. Начало комиссии было положено в мае 1895 года; но, к сожалению, первое заседание ее состоялось только 7 января 1898 года — так мало интересовались ею. В состав комиссии вошел ряд известных физиологов, психиатров, невропатологов, юристов, финансистов (всех членов до 170 чел.); обещали свое содействие психиатрические общества С.-Петербурга, Москвы и Казани, а также С.-Петербургское юридическое общество. Представленные основательные доклады вызвали живой обмен мнений, часть трудов уже вышла в четырех выпусках, извлечения из них собираются перевести на французский язык. В 1895 году основалась при Обществе невропатологов и психиатров при Московском университете комиссия для выработки устава лечебницы для алкоголиков и для устройства ее в Москве. Но общественное сознание еще не доросло до мысли о необходимости подобных учреждений, так что невзирая на все старания у комиссии до сих пор нет нужных средств, и дело зачехлено. Часто приходится слышать мнение: пьянствовал, сорил деньгами, а теперь еще за его лечение платить!

VIII. УЧАСТИЕ ОТДЕЛЬНЫХ ЛИЦ

Таких лиц немного, так как большинство предпочитает действовать совместно с другими, образуя общества и кружки. Л. Н. Толстой, знаменитый русский писатель, давно воюет с алкоголизмом; из-под его пера вышло: «Первый винокур», «Для чего люди одурманиваются?», «Богу или Мамоне».

В 1899 году, накануне 12 января, дня годовщины Московского университета, Л. Толстой обратился к настоящим и бывшим студентам с открытым письмом в «Русских ведомостях», в котором усовещивал просвещенных людей не справлять пьянством такой высокий день в России (Московский университет по времени старейший). «Ужасно то, что люди, стоящие, по своему умению, на высшей степени человеческого образования, не умеют ничем иным ознаменовать праздник просвещения, как только тем, чтобы в продолжение нескольких часов сряду есть, пить, курить и кричать всякую бессмыслицу. Люди эти, предаваясь тому, что нельзя иначе назвать, как безобразное пьянство, среди этого безобразия радуются на самих себя и соболезнуют о непросвещенном народе... стыдно и гадко».

С. Рачинский, бывший профессор ботаники Московского университета, переменял свою деятельность на жизнь сельского учителя, основал в своем имении Татеево общество трезвости и всеми силами через учеников содействует умножению числа трезвенников.

Священник С. Пермский основал Сергиево-Нахабинско-Баньковское общество трезвости, от г. Москвы 30 верст. Характер деятельности этого священника своеобразный: он исцеляет от пьянства. Тысячи погибших алкоголиков тянутся отовсюду непрерывной вереницей в течение года в с. Нахабино за избавлением от роковой страсти. Сама процедура состоит в выслушивании молебствий, целовании Евангелия и распятия в знак обещания не пить известный срок от 3—12 мес. и записывании в члены общества. В настоящее время числится членов 30 945 человек.

В Тульской губернии в с. Раево живет другой подобный священник, отец Венедикт, пользующийся не меньшей славой.

Еще ищут себе убежища алкоголики в Валаамском монастыре, расположенном на острове, на Ладожском озере; здесь они ведут суровую трудовую жизнь монахов.

Наконец, трезвенниками в России являются по своим религиозным убеждениям различные сектанты — штундисты, духоборы и другие. Их абсолютная трезвость, несомненно, действует укрепляющим образом на духовную и материальную сторону их существования и дает им превосходство над окружающим православным населением, где питейные нравы свили себе прочное гнездо. «Не ясно ли как день, восклицает С. Рачинский, что это знамя трезвости должно быть выхвачено нами из рук врага», и этим, следовательно, стремиться поддержать престиж православного населения.

Х. ТОРМОЗЫ НА ПУТИ ОТРЕЗВЛЕНИЯ РОССИИ

В заключение своего доклада я перечислю главнейшие моменты, препятствующие быстрому распространению отрезвления в нашем отечестве. Одна часть их исходит от высших сфер, другая от общества.

К первым относятся:

Высокая крепость водки, 40%, установленная казенной винной монополией. Комиссия по алкоголизму, обсудив вопрос с физиологической точки зрения, пришла к единогласному заключению о необходимости сделать представление о том, чтобы крепость водки была понижена до 30%.

Малый размер денежных сумм при многомиллионном доходе, отпускаемых в распоряжение попечительств о народной трезвости. Желательно последовать примеру Швейцарии, где постановлено расходовать на борьбу с алкоголизмом определенный процент (10%) от доходов винной монополии. Правда, при новизне реформы и еще не при полном ее введении повсеместно, установить этот процент весьма трудно...

Для обеспечения успеха невозможно довольствоваться бескорыстным случайным трудом, который предполагает известное умственное развитие и некоторое материальное обеспечение у лица, посвящающего свои силы борьбе с пьянством. Поэтому учреждение некоторых должностей в попечительствах, достаточно оплачиваемых, побудило бы таких должностных лиц отдавать себя всего делу, дорожить им, так как их существование слилось бы с самой идеей. В настоящее время идет пересмотр устава о попечительствах...

Исключение из числа членов общества трезвости молодежи. Относящийся сюда параграф гласит: «Членами не могут быть: несовершеннолетние; воспитанники всех учебных заведений; нижние воинские чины и юнкера, хотя бы и достигшие совершеннолетия; лишенные прав по суду; владельцы винокуренных, водочных и пивоваренных заводов и торгующие спиртными напитками».

Опыт Англии, Бельгии, Швейцарии и других государств привел к одному выводу, что именно с молодежи-то и нужно начинать борьбу с врагом, что именно здесь лежит центр антиалкогольного движения, что участие школы есть первый необходимый элемент для достижения победы, что оставлять молодежь беззащитной против страшных соблазнов со стороны питейных привычек взрослых, снисходительно смотреть и не запрещать свободного посещения молодежью пивных, трактиров и тому подобных притонов пьянства; не разрешать молодежи принимать участия в движении, которое спасет их душу и тело, не разрешать в то время, когда одинокий, даже взрослый, человек нуждается в нравственной, товарищеской поддержке среди полчищ, отравляющихся алкоголем, — великий грех взрослых против своих детей. Оставлять детей спаиваться, а впоследствии, когда они станут взрослыми алкоголиками, начинать воевать против этого — труд, заслуживающий порицания. Раз двери кабаков открыты перед нашими детьми, то следует шире раскрывать двери обществ трезвости!..

Перехожу к тормозам, зависящим от общества. Прежде всего встречаем как у людей без образования, так и с высоким образованием.

Непонимание культурного значения для России антиалкогольного движения; отсюда отсутствие сознания обязательности по мере сил содействовать торжеству трезвости и взгляд на трезвенников как на фанатиков. Даже пресса и та только что начинает протирать глаза и всматриваться в мало понятные пока для нее явления. Эта безучастность, инертность, страх расстаться с личными привычками парализуют возможность плодотворных организаций общественных сил в желаемом направлении. Мало пахарей на новой ниве!

Неумение общественных деятелей работать вместе, сплоченно во имя общего дела. Нередко выступают на первый план личные интересы, и порождаются недоразумения, раскол и часть полезных деятелей покидает дело. Это наблюдается и в обществах трезвости, и в попечительствах. Вот корреспонденция из Киевской губернии: «Отмечается необходимость урегулировать отношения между участковыми попечителями и членами-соревнователями,

для устранения происходящих иногда недоразумений на личной почве. Трудно, конечно, рассчитывать, чтобы та или другая официальная регламентация уничтожила возможность таких пререканий между различными категориями деятелей, связанных исключительно своею доброй волею. Наше общество еще недостаточно культурно, чтобы сознательно подчинять личные отношения известному принципу».

Последний тяжелый тормоз: ничтожное участие русской интеллигентной женщины в борьбе за спасение своих сестер и братьев. А между тем ее работа вознаградилась бы стoriцей, и никто не в состоянии ее заменить ни у домашнего очага, ни на общественном поприще. И вот, с одной стороны, сколько незаметно для близких гибнет женщин от алкоголя, не встречая дружеской руки помощи от женщины! С другой стороны, та же женщина первая страдает и вынуждена бывает силою обстоятельств выходить на неравный бой с врагом, нашедшим свою жертву в лице мужа и ее детей. Сколько проклятий, сколько изуродованных жизней! Да, с нетерпением движение трезвости ждет горячего участия русской женщины.

Итак, мы в настоящее время являемся счастливыми свидетелями отрадного факта в истории России: народилась трезвость, а с ней пробудилась и окрепла давно лелеемая мечта о подъеме нравственных и умственных сил нашего доброго народа.

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

До 1905 года трудовое население России не могло и не умело громко заявлять о своих нуждах. В 1905 году Высочайшим манифестом от 17 октября России было даровано право участия в государственном строительстве, и народ, в лице своих представителей в Государственной думе, получил возможность говорить и направлять законодательную работу по наиболее благодетельному для него пути...

Народное сознание еще не достаточно оценило, как много значит борьба с величайшим народным недугом, но это вполне будет оценено тогда, когда пропаганда понесет в народ истину об алкоголе и о кабаке, когда эта пропаганда расскажет народу о том, например, что, кроме материального разорения, из-за потребления алкоголя ежегодно умирает, путем прямого отравления и заболеваний, до 1 000 000 человек и когда плоды этой пропаганды заставят народ увидеть все блага трезвости. ...Вопрос об алкоголизме получил права гражданства и стал, хотя и не вполне, но все же вопросом государственным, а не остался вопросом нескольких обществ трезвости и нескольких ученых.

Благие результаты этого явления уже начинают сказываться в положительном смысле, и если потребление спиртных «напитков» еще не падает, то этому другая причина. Народное тело слишком еще отравлено страшным ядом алкоголя, и власть кабака над народом поэтому еще велика, но то, что до сих пор не мог сделать народ, безвольный от алкоголизма и насильно спаиваемый, сделает народ, которому дано будет право распоряжаться кабаком самолично. И если этого права у народа еще нет и народ пьет и спивается, это не значит, что он не хочет вместо кабака иметь, например, школу и вместо несчастий — радости, — это значит, что отравленный народ не в силах кабака прогнать, а не прогнав кабака, не в силах от него отойти. Но во всей своей многогранной и разнообразной массе этот пропившийся и глубоко несчастный из-за своего пьяного порока народ с того самого часа, когда у него от хмеля заболела голова, с того самого дня, когда, высасывая из него деньги, силы и жизнь, кабак неодолимо потянул его к себе, — с этого самого дня народ стал хотеть, и хотеть страстно, навсегда заколотить кабацкие двери.

Этим сильным и настойчивым хотением народа оторвать от себя впившиеся присоски зеленого змия запечатлены все те тысячи и десятки тысяч сельских приговоров, которые народ безрезультатно, но настойчиво и издавна составляет, и все те слезы и жалобы народные, которые доводилось слышать всем, кто с народом имел какое-либо общение.

В уютных бюрократических кабинетах, в казенных канцеляриях, за письменными столами ученых теоретиков и в редакциях газет, составляющих тенденциозные статьи и корреспонденции с мест там, где газеты печатаются, ничего этого, конечно, не видно или видно так, как того хочется и может хозяевам этих кабинетов, канцелярий, столов и редакций.

Только непосредственное сношение с народом может дать истинное представление о действительности и только оно одно может помочь правильному и наиболее продуктивному решению вопроса о народных нуждах. Идите в народ, прислушайтесь к его подлинному, а не переданному голосу, присмотритесь к его настоящей, а не нарисованной жизни, и только тогда вы в состоянии будете вязать и разрешать его недостатки, и особенно недостатки вопиющие.

Вопрос о народном алкоголизме, для успешной борьбы с которым я выпускаю это издание, приобрел для меня болезненную силу только благодаря тому, что, выйдя из народной среды сам, проведя среди народа почти всю свою жизнь и никогда не прекращая с ним об-

⁷ Изд. члена Государственной думы М. Д. Чельшова. Самара, 1911. Печатается в сокращении.

щения, я не мог не увидеть печальной народной доли, почти всецело от разрешения этого вопроса зависящей. И если я так упрямо и так энергично настаиваю на беспощадной борьбе с нашим русским злокачественным пьянством, то за мною, зажигая и волнуя меня, стоит сам гибнущий от этого пьянства народ со всеми его печальями и жалобами.

С 16 ноября 1907 года, когда я впервые в III Государственной думе, в ответ на правительственную декларацию, заявил о необходимости начать борьбу с пьянством законодательным путем, и до сего дня я получил и продолжаю получать со всех концов необъятной России, от столиц до самых глухих, казалось бы, уголков ее, бесконечные и беспрерывные письма. Сплошным потоком крови и ужасов, горя и страданий, жалоб и воплей о спасении плывет ко мне эта корреспонденция трудового люда, словно сговорившегося при помощи какой-то волшебной силы. Но на самом деле не волшебная сила заставляла и заставляет всех этих столетних стариков, горемычных матерей, вдов, сирот, жен, солдат, офицеров всех рангов, рабочих, православное и иноверческое духовенство, учителей, врачей и крестьян сливаться в одной мысли: «Спасите нас!» — а то страшное иго кабака, которое давит народ «от стен недвижимого Китая» до германской границы. Каждое заседание Государственной думы, посвященное алкогольному вопросу и отраженное газетами, берedit незаживающие раны народа и сопровождается усиленным приливом этой корреспонденции, словно народ, чтобы облегчить боль своих ноющих ран, хочет выплакаться. Члены Государственной думы, выступавшие по вопросу о пьянстве, знакомы, вероятно, с этими писаными заскорузлыми, мозолистыми и не привычными к перу письмами, в которых, по своей не угасшей еще вере в Государственную думу, сельский и трудовой народ обращается к своим представителям в ней за исцелением от кабака...

Глубоко веря, что в лучшей части русского общества не остыла еще скорбь о народной доле и что политика и партийность, личные интересы и корысть не заглушили еще в русских общественных деятелях чувства сострадания и искренних порывов, я думаю, что голос народа, в виде настоящего издания, не останется, как всегда, голосом вопиющего в пустыне, голосом, к которому еще можно не прислушиваться.

С этую верую я шлю от лица комиссии о мерах борьбы с пьянством при Государственной думе и от себя лично глубокую благодарность и сочувствие всем тем, кто, в заботе о родине, прислал издаваемые материалы, зову избранных народа в Государственной думе и строителей народного блага вне ее взглянуть на дело борьбы с пьянством как на дело долга и совести и посылаю горячий призыв народу всеми доступными и законными средствами бороться во имя России с пьянством.

*Член Государственной думы
М. Д. ЧЕЛЫШОВ*

Получено мною 28 апреля 1911 г.:⁸

Милостивый государь Михаил Дмитриевич. Мы, жители г. Боровичи Новгородской губ., рабочие и служащие местных заводов и других учреждений, сестры, братья, отцы и матери семейств, обращаемся с убедительнейшей просьбой к Вам, как истинному борцу с страшным бичом русской жизни — алкоголизмом. Мы просим Вас открыть двери Таврического дворца, дабы наш вопиющий голос был услышан нашими посланниками.

В скором времени Государственной думе предстоит рассмотреть в третий и последний раз проект закона по борьбе с пьянством. Пусть каждый из вас, прежде чем подать свой голос, призадумается и вспомнит те неопишуемые ужасы, которые творятся в жизни русского народа под влиянием этого проклятого яда — водки. Прислушайтесь к жизни: там пьяный брат убил своего родного брата, а потом и свою жену; там в сильном опьянении сын зарубил своего отца; там отец, возвратясь пьяный домой, убил своего сына; там бывший когда-то уважаемым всеми степенный гражданин и хороший семьянин спился, пропил все свое состояние, пустил нищими всю свою семью, стал каждый раз, придя домой пьяным, бить свою жену, детей, издеваться, позорить их; там прежде уважаемый всеми, долгое время прожив-

⁸ Письма М. Д. Чельшову, присланные жителями России.

ший честно и порядочно, спивается и, потерявши человеческий образ, под влиянием алкоголя, нарушает святость брака прелюбодеянием, жена, не перенеся позора и побоев мужа, бежит в отчаянье от него, оставляя осиротелыми ни в чем не повинных несчастных детей-малюток; там лишился службы, испорчена карьера, погублена жизнь, из-за пьянства; там замерз, там нанесли тяжкие побои в драке; там убили или убит в сильном опьянении; там умер безвременно, ибо организм не вынес отравы алкоголя. Вот чем пестреет вся картина русской жизни! А что делается на фабриках, на заводах, в тухлых, закоптелых избушках пригородного крестьянина из-за необузданного потребления спиртных «напитков».

Потоки слез залили все необъятное пространство России, душу раздирающие страдальческие вопли наполнили весь воздух. Больше всего горя и несчастий выпадает на долю бедной и забитой труженицы женщины, часто без ропота и упрека несущей свой тяжелый крест, незримо и неведомо страдающей и оплакивающей в слезах свою горькую долю.

Вы посланы в Государственную думу для того, чтобы законодательным путем устроить жизнь и исцелять ее язвы. Эта язва — пьянство — заслуживает не меньшего внимания, чем и другие стороны общественной и государственной жизни, и требует безотлагательного проведения в жизнь закона по борьбе с пьянством...

С этим общественным элементом «бывших людей» наши законодатели мало считают, а вырабатывают только уголовные кодексы для наказания, если который попадет в преступлении. Но эта все растущая армия нищенствующих и хулиганствующих вольных и невольных паразитов общественного организма — жертв алкоголя — кроме нравственного укора для нас, представляет и серьезную опасность для государства. Нравственным укором для нас служит каждый падший, потому что мы все, до некоторой степени, повинны в его падении, как были бы повинны в смерти каждого отравившегося мышьяком, если бы мы допустили этот мышьяк к свободной продаже, писали бы красивые вывески, насаждали бы везде вместо школ и других учреждений жизни торговые лавочки мышьяком и продажу его внесли в бюджет доходов, а также и позволили бы целому классу лиц сделать продажу мышьяка источником средств к жизни. Но разве мышьяк и другие яды, запрещенные в свободной продаже, более уносят жертв, чем употребление спиртных «напитков»? На этот вопрос каждый ответит, что безусловно алкоголь уносит более жертв, чем все яды, вместе взятые. Не надо забывать, что размеры гибели от алкоголя, которые показывает официальная статистика, неверны, ибо гибель от алкоголя, хотя и самая верная и мучительная, но медленная и в общем мало заметная для поверхностного наблюдателя, а потому и не регистрирующаяся. Но она везде и всюду, на каждом шагу. Каким-то кошмаром кажется вся общественная жизнь, когда видишь, что находятся люди, которые распространение этого яда — водки делают источником средств своей жизни. Но извлекать выгоду от гибели других — ведь это преступление против элементарной нравственности. Еще ужаснее кажется, когда подумаешь, что к этому причастно и государство (казенка), то государство, которое якобы призвано для общего блага и счастья каждого человека...

Не входя в обсуждение коренных причин пьянства, кроющихся в социально-экономических и других условиях общественной жизни, мы с уверенностью можем сказать, что оно по своим последствиям является самым страшным злом в жизни русского народа. Затемняя сознание, отупляя ум и парализуя мышление народа, пьянство служит бичом культуры и цивилизации и тормозом прогресса. Алкоголизм как губит жизнь отдельных личностей, так же разрушает семейство и подтачивает устои государства. И весь ужас заключается в том, что на эту гибель, на это разрушение люди по разным причинам смотрят равнодушно: иные привыкли к этому, другие очень поверхностно наблюдают за этим, а есть и немало таких людей, которые в алкогольной промышленности и в спаивании народа материально заинтересованы.

При существующем общественном и государственном строе радикальным образом можно уничтожить пьянство только тогда, когда все имущие законодательную власть будут смотреть на алкоголь как на мышьяк и другие яды, опасные для жизни человека, и, как мышьяк и другие яды, запретят его совершенно в свободной продаже, то есть продажа алко-

голя будет производиться только в аптеках по особому рецепту врача. Причем, чтобы не было злоупотреблений со стороны последнего, должен быть издан закон, который строго регламентировал бы, в каких случаях, то есть при каких болезнях и в каком количестве можно выдать нуждающемуся водку. Но лучше хоть что-нибудь, чем ничего. А поэтому каждый законодательный шаг Государственной думы по борьбе с пьянством приветствует весь русский народ: особенно горячее сочувствие шлем мы, несчастные женщины, главные страдальцы от этого общественного недуга. Мы обращаемся к вам, члены Государственной думы, оправдайте хоть сколько-нибудь доверие пославшего вас народа, найдите мужество и силы провести в жизнь этот первый, крайне необходимый для населения закон по борьбе с пьянством, целесообразный и практически применимый к условиям существующего общественного и государственного строя.

Личн. поч. гражд. А. Я. Беляев, гласный г. Боровичи личн. поч. гражд. Е. А. Громов, В. Носков, гласный Борович. гор. думы Ф. В. Морозов, куп. Н. Л. Кожевников, Н. Куразов и др. Всего 225 подписей.

Получено мною 27 марта 1911 г.:

Милостивые государи, г.г. члены Государственной думы и М. Д. Чельшов. — Заявление. — Покорнейше прошу г.г. членов Государственной думы, образованную комиссию (по борьбе с пьянством) и от меня малого принять просьбу об уничтожении пьянства, водки и крепкого вина; если же совсем нельзя уничтожить, то уменьшить до минимума и сделать не менее в продаже $\frac{1}{4}$ ведра и дороже, чем ныне продается, и уничтожить шинки (т. е. тайную продажу), и тем избавятся от нищеты и раздора семейства и прочих пагубных последствий. В чем и подписуюсь.

Кр-н Тверской губ. Иван Алешин (С.-Петербург).

Передано мне г-м Н. Рикунным в апреле 1911 г.:

Глубокоуважаемый и искренний друг народа Михаил Дмитриевич! 11 марта сего года водочные заводчики, то есть выделыватели народной отравы, обсуждали законопроект Государственной думы по борьбе с пьянством и, чего иначе быть не могло, признали этот законопроект нецелесообразным и не вызываемым необходимостью, а после такого обсуждения поручили особой депутации представить министрам записку о результатах этого своего обсуждения.

Лишенные возможности так же объединиться, как и винные заводчики, отчасти по вине своих, — зачастую полуграмотных политиканов (правых и левых), — товарищей и братьев своих, мы, не имея надежды дойти до министров и быть выслушанными ими, решили обратиться к Вам, достойному избраннику народа, со своими соображениями по поводу законопроекта, внесенного думской комиссией по борьбе с пьянством, и по поводу обсуждения этого законопроекта винными заводчиками.

Несмотря на то что этот законопроект не закроет всех тех потоков отравы, которые смывают наши скудные заработки, здоровье, а зачастую и жизни, мы все-таки этот законопроект сердечно приветствуем и всеми доступными нам силами просим Вас, Михаил Дмитриевич, выразив нашу благодарность комиссии, выработавшей его, просить ее от имени народа приложить все усилия для того, чтобы он получил утверждение.

Нас не удивило то, что вывели из обсуждения этого законопроекта те лица, для которых свой карман дороже счастья народа. Да, действительно, для винных и пивных заводчиков этот первый шаг Думы в борьбе с пьянством должен казаться и нецелесообразным и несвоевременным, потому что они уверены, что за первым шагом растущий ребенок сделает и последующие шаги: им кажется несвоевременным этот законопроект, наверно, и потому, что не весь еще народ совершенно отравлен и выдвигает из своей среды таких твердых и искренних борцов, как Вы, и много других; для них страшно выступление трезвенников, потому что они уверены, что трезвая, хоть и маленькая рать победит и большие, но пьяные полчища.

«Всего две рюмочки в год водочных изделий приходится на человека», — говорят выделыватели сладких отрав, — «а потому-де они и не могут считаться насадителями пьянства в населении». Но ведь люди-народ, живущий часто впроголодь, эти сладкие водочные изделия видит только в окнах, а потребляет простую чистую отраву, а те рюмочки сладкой отравы (которых много увеличится, если помнить, что простой народ их не пьет) идут на то, чтобы при помощи их легче было соблазнять и обесчещивать наших сестер и невест: на то, чтобы наших детей приучить к алкогольному самоотравлению; на то, чтобы дать нам вкус отравы и, за недостатком у нас средств, толкнуть нас на потребление уже не сладкой, а горькой, но дешевой отравы, предлагаемой нам на каждом шагу в городах и деревнях.

Так ратуйте же, народный трезвый богатырь, кричите за нас с высокой трибуны и нашими голосами!

Не на основании научных кабинетных анализов, а на опыте повседневной нашей житейской тяготы, а многие, испытав и лично на себе все зло от сладких и горьких водочных отрав, мы кричим Вам, дорогой Михаил Дмитриевич, и другим членам Думы: не обращая внимания на партийных и других, противников этого законопроекта против отравы, который вами уже принят в первых чтениях, не обращая внимания на крокодиловы слезы виновных заводчиков и их помощников, дайте народу хоть и такой закон, и народ всегда добром помянет III Думу за этот рычаг, ухватившись за который народ в состоянии будет делать хоть что-нибудь в ограждение себя от медвежьих услуг непрошенных своих радетелей. Бог на помощь Вам в борьбе за народ, а при помощи Божьей и при общей Вашей любви к народу скоро

Вспыхнет над родиной милою
Жизни Христовой заря
И весть, что Россия крепка
Трезвой казною и трезвою силою,
Скоро пройдет все моря.

С.-петербургский ремесленник, член Алекс.-Невск. о-ва трезвости Николай Рикун, — 1911 года апреля 2; И. Куревин, рабочий ж. п. з.; И. Алексеев, рабочий ж. п. з.; М. Скородников, рабочий ж. п. з.; И. Трифионов, печник; И. Мокров, лепщик; Г. Ржевин, рабочий и др. Всего 208 лиц.

Получено мною... тогда же:

Г.г. народные представители. Из глубины наших страдальческих душ и слезно просим многочтимые, народные депутаты, избавьте нас от ожесточенного, разорительного и всегубительного пьянства. Не станем высказывать всех страданий, разорений, смертей и гибнущих наших молодых поколений, которые развращаются с ожесточенною скоростью, но только просим вас, ради всего святого, удержите нас от этого проклятого угощения, которым мы, православные христиане, ежедневно на погибель своей души и истязание тела за здоровье кого-то угощаем один другого и всласть для себя тонем и топим других. Все мы, наши единомышленники, как жены и дети, настрадавшиеся вволю от подобного угощения, просим вас неотступно, каким вам угодно путем, только избавьте нас от проклятого пьянства, просим вас из глубины души сделать шаг к этому святому и доброму для всех будущих поколений делу.

*В. Н. Кадушкин, Г. Кадушкин, С. Кадушкин...
Всего 43 лица.*

Получено мною 15 апреля 1911 г.:

Членам Государственной думы от Самарской губернии. — Крестьян Самарской губернии Николаевского уезда Каменнобродской волости, села Каменного Брода в числе 70 человек прошение. Быстрое обеднение крестьянского населения нашей деревни, которому в скором грозит положительное разорение, понудило нас довести до сведения избранных на-

родом членов Государственной думы о той именно причине, которая влечет к разорению наше крестьянство. Может быть, вы, во имя долга, который возложен на вас по закону, как избранных, примете меры путем проведения через Государственную думу закона, который спас бы страну от разорения и нравственного уродства живущих в ней. Одна из главных причин обеднения заключается в сильно развитом пьянстве среди крестьян и упадке нравственности. Наши крестьяне имеют порядочно наделной земли, до 12 десятин на душу, но в материальном отношении — нищие, да и те лучше живут, они хотя сыты; наши же при двух хороших урожаях теперь живут впроголодь, а о других их хозяйственных делах и говорить странно. Они не обращают внимания, что им сеять нечего, но зато хорошо заботятся, чтобы побольше выпить вина: с наступлением праздника и следующего за ним дня казенная винная лавка положительно осаждается; с закрытием ее потребители идут в шинок, где свободно занимаются разгулом более суток. Заведениями тайной продажи вина и пива деревня изобилует. В нашем селении редкий не торгует, этим занимаются мужчины и женщины, за водку принимается все, что предлагается потребителем. В ночное время главными покупателями в шинках являются молодые ребята, которые крадут хлеб и другое имущество из своего хозяйства и пропивают его за бесценок. Предавшись такому свободному и безобразному разгулу, темный крестьянин не видит грядущих для него и семьи его нравственных бедствий; никакие административные меры со стороны общества не в состоянии предотвратить его от этого бедствия. Нужен закон, и закон самый строгий, которым разрушалось бы зло в корне: это совершенное прекращение торговли вином или в крайнем случае сильное ограничение торговли им, так как далее невозможно оставить деревню в таком положении. Домохозяева усиленно продают свои наделы от внедрившейся в семью нужды, чтобы поправить свои дела, между тем полученные деньги почти целиком пропивают: одну половину в городе, где заключают договор с покупщиком, а другую дома, в деревне. Продано у нас 100 наделов, выручено до 40 000 рублей, и добрая половина их пропита. При дальнейшей продаже получается то, что деревня будет переполнена безземельной голытьбой. Молодежь в попойках берет первенство против пожилых: они пьют, начиная с 13-летнего возраста, есть мальчишки — посещают школы в пьяном виде. Крайне становится грустно и до боли в сердце обидно видеть гибель и развращенность молодежи, предавшейся этому губительному пороку. Ввиду таких бедствий деревни и принимая во внимание, что в Государственной думе рассматривается законопроект по борьбе с пьянством, выработанный особой комиссией, мы признаем нравственным долгом обратиться к вам с покорнейшей просьбой настаивать в Государственной думе, при окончательном рассмотрении этого закона, о проведении его в том самом виде, какой дала ему комиссия по борьбе с пьянством. Мы вполне надеемся, что вы примете все усилия к проведению закона в желаемой редакции, которым, может быть, навсегда излечится российское крестьянство от опасного недуга.

К сему подписуемся.

Крестьяне: неграмотные — Ф. Зеленкин, Е. Мизи-нов, И. Ф. Каштанов, П. Сюракшин, М. В. Алманаев, Л. Н. Видьманов, Ф. И. Вельмесев, Т. К. Конаков и другие. Всего 72 лица.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Список лиц, продавших укрепленные в личную собственность по закону 9 ноября 1906 года земельные наделы, в вечное владение, по селу Каменному Броду.

1. М. Ф. Эрисов — 3 надела по 325 руб. — Деньги прожил: часть вычтена за недоимки, а часть пропита.
2. Ф. П. Станкин — 3 надела по 325 руб. — Отправился на отруба. Кр. П. Банка.
3. Е. Ф. Станкин — 1 надел за 325 руб. — Тоже.
4. Г. М. Турнуров — 2 надела по 325 руб. — Деньги прожил: часть вычтена за недоимки, а часть прогулял. Малый домик поставил.
5. Ф. К. Зеленкин — 1 надел за 325 руб. — Деньги пропил.
6. Т. П. Алманаев — 1 надел за 325 руб. — Дом поставил.
7. С. К. Лобанов — 1 надел за 325 руб. — Деньги прожил.

8. Н. И. Телеков —1 надел за 325 руб. — Деньги пропил.
9. И. И. Болонов —1 надел за 325 руб. — Деньги пропил.
10. Ф. М. Эльшенькин —1 надел за 325 руб. — Деньги прожил.
11. П. А. Кузнецов— 1 надел за 325 руб.— Деньги пропил.
12. П. П. Кальешин—1 надел за 325 руб.— Деньги пропил... И так далее...

Имена и фамилии продавцов попадают в списке несколько раз: одно и то же лицо оттого, что в разное время продало по нескольку наделов; продажа наделов началась с 1 декабря 1909 года, ранее наделов не продавали; земля продавалась крестьянам-кулакам села Вязового Гая Е. О. Калмыкову с сыновьями, З. В. Петрухнову Колокольниковской волости и села Андросовки, Воздвиженской волости Васюхину; за два года прожито 126 душ, тогда как в нашем обществе имеется 1110 душ, то приблизительно надо считать за 15 лет земля наша вся проживется и перейдет в руки кулаков или более крупным владельцам. Что же тогда получится — все общество будет батраками безземельными.

Получено мною 28 апреля 1911 г.:

Членам Государственной думы от Самарской губернии. Крестьян Самарской губернии Николаевского уезда Каменнобродской волости села Вязового Гая, в числе 112 человек, прошение. — Вследствие распространенной торговли крепкими «напитками» в сельских местностях все крестьянское население превратилось в постоянных потребителей вина: значительное количество среди него насчитывается положительных алкоголиков и с другими пороками, до воровства включительно, последнее занятие развивается сильно среди молодежи 15—20-летнего возраста, которые крадут не только чужое добро, но и собственное, из отцовского хозяйства, продают его за бесценок. Никакие карательные меры не достигают своей цели. Существование такой свободной торговли вином и пивом, в особенности из мест незаконной торговли — шинков, где принимается за водку и пиво все, что принесут, через каких-нибудь 5—10 лет все порядочное и нравственное крестьянство переведет в разряд алкоголиков, рецидивистов, нравственных и физических уродов. Постоянные разгулы, сопровождаемые попойками, обращаются в привычку к праздности, вследствие которой замечаются лица, охладевшие к крестьянскому труду; есть случаев десять продажи наделной земли, и полученные от продажи деньги до 3000 руб. употреблены более половины непроизводительно, часть их, конечно, пошла на вино. Такое несчастье для крестьянского хозяйства, как продажа наделной земли, грозит принять широкие размеры: через 5—10 лет деревня будет иметь порядочное количество безземельной гольтыбы, занимающейся пьянством, обманами и воровством, потому что постоянный источник доходов — земля будет в других руках. Уже теперь главный контингент пьяниц составляется из той безземельной молодежи, которая ушла из семьи искать привольной жизни и разгула. Приведенные обстоятельства заставили нас целым обществом, по приговору сельского схода, просить местные губернские власти о закрытии в нашем селении казенной винной лавки, с закрытием которой не каждый шинкарь мог бы приводить из соседних селений водку для продажи, но губернские учреждения акцизного ведомства не изъявили своего согласия на закрытие. Более мер к прекращению свободной торговли вином общество принять не в состоянии. Принимая во внимание, что в Государственной думе в настоящее время рассматривается законопроект по борьбе с пьянством, выработанный комиссией, мы нашли необходимым обратиться к вам с покорнейшей просьбой — настаивать в Государственной думе при рассмотрении закона о проведении его в том виде, который бы воспрещал положительно торговлю вином в деревне, или, в крайнем случае, в том виде, какой дала ему комиссия по борьбе с пьянством. Мы надеемся, что вы, избранники населения, приложите все усилия к проведению закона в желаемой редакции. Может быть, обнародованный закон приостановит дальнейшее пьянство среди крестьян. В том и подписуемся:

Е. О. Калмыков, П. Старостин, Н. Садчиков, И. Негодяев, П. Кудрявцев, Камызин, А. Камызин и другие. Всего 111 лиц.

Получено мною при письме от 16 апреля 1911 г.:

Милостивые государи, господа народные представители! Изнемогая под гнетом отравления алкоголем нас и всех близких нам, мы не в силах больше терпеть последствий того ужасающего разрушения, которое наносит нам алкоголь. Нужно ли говорить о том, сколь тяжело отражается потребление спиртных «напитков» на организм человека, не говоря уже о материальной стороне, которая тоже сильно страдает от этого. Надеемся, что вы согласитесь и с тем, что если не все, то большинство преступлений совершаются в пьяном виде; семейный раскол и вся семейная драма в большинстве случаев происходит тоже на почве отравления вином и много других горьких последствий являются результатом потребления вина. Ввиду всего вышеизложенного и ввиду того, что закон о мерах борьбы против пьянства в недалеком будущем намечен вами к обсуждению в третий и последний раз, мы покорнейше просим вас, как избранных народа, при обсуждении этого вопроса приложить всю законодательную мудрость и целительные меры к ограничению продажи и потребления вина, дабы избавить нас, потомков наших и все дорогое нам отечество от того разрушающего зла, которое наносит алкоголь. К сему подписуемся:

*священник Петр Хохлачев, Ф. Бабников, учитель М. Ряхов, М. Варлов,
М. Давыдов, П. Болачев, И. Вярлов, П. Годунов, Ф. Вавилов,
за неграмотного В. Трофимова расписался П. Годунов и другие.
Всего 98 лиц.*

Получено мною 28 апреля 1911 г.:

В Государственную думу нижеподписавшихся крестьян с. Богородицкого Мелеузовской волости прошение. — В настоящее время в нашем селе, так и в окрестных деревнях разразилось пьянство, в особенности в молодом поколении. Хотя в нашем селе винной лавки нет, но имеются около 20 шинков из 110 дворов. Шинкарям этим до того понравилась эта торговля, что они приучили молодое поколение употреблять алкоголь безвыходно; зараженные лица пропивают все, что попало им в руки, а шинкари от них принимают краденое, что им удастся украсть из своего дома и у соседей, пшеницу шинкари принимают в половинной цене против базара. От зараженных алкоголем лиц и дети стали рождаться больные, отчего предвидится в скором времени уничтожение всего нашего населения. К сокращению шинкарей нет никакой возможности; если с ними поступают о запрещении продажи вином, то они угрожают поджогом имущества, а полицейские чины против этого ничего не действуют. Так наши жители занимаются пьянством, довели себя до такой степени, что допустили жен и детей до нищенства, снискивают пропитание по миру и живут не в своих домах...

Получено мною при письме от 15 апреля 1911 г.:

Г.г. члены Государственной думы, избранные народные! К вам наше слово, даже больше того — наша просьба. Уничтожьте страшную народную язву: прекратите пьянство. Чума и холера страшны, но пьянство ужаснее. Те болезни пройдут — и нет их. С ними усиленно борются: борется правительство, борются врачи, борется общество. Те болезни — ужас и горе. Но пьянство и ужас и горе, а более всего — позор. И позор в меньшей степени тем, кто гибнет от пьянства, но в большей, в полной степени, это позор всем тем, кто не спасает несчастных от гибели. Кто из вас — верные сыны своей дорогой родины, нашей матери-России, подумайте о ней, пожалейте ее. Гибнет народ, гибнет и страна. Возьмем историю России за триста лет и до настоящего времени. Как все изменилось: какая масса открытий, плодов науки и культуры во всех отраслях общественной жизни. В одном только беспроектная тьма и дикость первобытная — в пьянстве. Что сделали и делают наши общественные деятели, что делали ученые профессора, медики и финансисты, чтобы сохранить в человеке человека, а не воспитывать в нем алкоголика-зверя? Ничего. Где тут наука? Где культура? И знайте, г.г. члены Государственной думы, народ русский так болен, что смотреть на него нет сил. Пьянство народное — болезнь заразительная, болезнь мучительная и отвратительная. Мучается и гибнет не только тот, кто пьет, но вся семья его страдает. Сколько тут

слез, безысходного горя, сколько позора и нищеты, сколько разврата и болезней! Ах, господа народные избранники, да посмотрите же вы на наше горе народное, пожалейте нас. Нужны ли вам факты этого горя, может быть, не верите нашим словам, так посмотрите же хорошенько на весь народ наш с больших городов и до малых деревушек — вот вам и факты. Только противник да слепой может их не видеть и бессердечный да глухой не слышать: по всей Русской земле стон и слезы от пьянства... Вот теперь бы нашему русскому народу, народу-труженику, занять бы подобающее ему место среди других культурных народов. Но он не в силах сбросить с себя страшные цепи ужасного порока пьянства. Именем всего святого, что каждый из вас хранит в глубине своей души, помогите своему народу. Велик будет ваш подвиг, велика и благодарность народа, благодарность миллионов несчастных. Позабудьте свои партийные и личные счета. Помните: вы народом избраны, народом посланы, он вам и за ваши труды платит свои трудовые копейки, для него вы и должны работать, помочь ему в беде. Много вас собралось в Думе, все сословия есть. Каждый из вас может и должен сказать правду, отчего гибнет народ и нравственно и физически...

Члены Думы — профессора и ученые люди! Не закрываете вы глаз? Видите вы жизнь? Смотрите же, как гибнут в этом зле ученейшие и умнейшие люди нашей родины, гибнет и наша радость, наша надежда — наши дети, учащаяся молодежь, много в Думе членов — общественных деятелей. Для вас открыта картина жизни всей страны. Неужели вы не разглядели язв нашей жизни? Не может быть этого, ведь выбирали в Думу лучших людей... а лучшие люди не живут с закрытыми глазами. Говорите же, г.г. общественные деятели, что вы видите вокруг себя на местах своего жительства. Расскажите всем, сколько пропивается общественных денег, сколько краж, убийств, подлогов и хищений совершается пьяными и для того, чтобы было на что пить, расскажите, сколько в судах, в тюрьмах и в больницах гибнет несчастных и порочных. Если есть у которых членов Думы фабрики и заводы, пусть расскажут и те, что творится среди заводских и фабричных рабочих. Пусть расскажут, как голодные жены и дети-подростки ждут своих кормильцев домой в расчетные дни. Бедные! Дойдет ли их кормилец до дому... притянут его широкие двери казенок, пивных и трактиров: тут пьяное веселье, разгул, а дома нищета, холод. А откуда же взяться там довольству и теплу, когда недельный заработок уходит в ненасытную пасть зеленого змия! В осенний дождь, в зимнюю вьюгу ждут у фабричных контор в расчетные дни голодные, холодные жены и дети, дрожат от холода и страха, но ждут и ждут своего кормильца, чтобы не пустить его с деньгами по трактирам, чтобы привести домой. И о такой жизни вам молчать? Не грех ли будет? А вы, члены,— крестьяне... Вам-то больше всех есть про что рассказать. Расскажите хоть не все, а часть того, что делается у вас дома, по селам. И самые невнимательные, бессердечные ваши сотоварищи не устоят и невольно протянут вам руку помощи. Расскажите, во-первых, как и сколько пропивается из года в год общественных крестьянских денег; нет денег — пропивают землю, луга, лес; отнимают у бедных и сирот последний клочок земли и пропивают его. И чего... только не пропивают и не опивают — и правого и виновного. Нынче пропьют общественное, то есть свое же крестьянское, но из общего кармана, а завтра надо опохмелиться — тащат в казенку, а больше, что еще хуже, в шинок уже свое, так и идет круговое пьянство. А дома-то?.. Работа не работается. Сила и здоровье уходят. В семье слезы, ссоры и драки, иногда смертные побои и нужда, нужда... За скотиной ухаживать некому; корм продан и пропит; хлеб тоже. Голодная, раздетая и разутая семья и пьяная брань и драка. Знаете ли вы, члены-крестьяне, эту жизнь, каторгу-жизнь? Да вы не можете не знать ее. Видел ли кто из вас, как безобразно пьяная женщина-мать кормит своего младенца? Кто видел такую сцену в жизни, никогда не забудет ее. В Третьяковской галерее есть картины покойного Верещагина «Мертвое поле» и «Перевязочный пункт», они ужасны. Но во сколько раз ужаснее сцена кормления младенца пьяницей-матерью! Там смерть во имя долга, за веру, за родину, там временные мученья, но там и покой вечный или возвращение к жизни без срама. А тут? Тут с каждой каплей молока передается яд и порок: в нежный организм младенца капля за каплей вливается яд. И кому же и от кого? От матери своему младенцу-дитяти, может быть, так же нежно ею любимому, как и мы с вами любим своих детей. Но знайте: эта жен-

щина менее виновна, чем мы с вами. Она больна, больна страшным недугом: она бессильна бороться; так поможем же ей. Уничтожим яд, которым отравляется она и ее потомство. По совести вы не можете ответить, что это неправда, что этого нет. Зато каким светлым, отрадным явлением радуется жизнь крестьянина-трезвенника. В том же обществе, на том же наделе земли совершенно по-другому выглядит усадьба и семья такого счастливицы; но немного таких, пока... пока не уничтожатся совершенно производство и продажа спиртных «напитков». Может быть, вам это кажется несбыточным, а может быть, смешным. Сбыться это может, зависит от вас, от народных избранников. А если смешно, то помните: где горькие-горькие слезы, там не место смеху. А где пьянство, там и слезы, да слезы-то настоящие, те, которые ложатся на сердце раскаленным свинцом. Так всмотритесь же хорошенько в народное горе, смотрите — ему и конца нет; лежит оно, раскинувшись, как сказочный Змей Горыныч, всех слабых и неосторожных терзает и пожирает. А посмотрите же, что и дальше будет — будет жалкое, вырождающееся человечество, порочное, развратное и слабоумное, доведенное до крайнего истощения и нищеты. Неужели этого дожидаться? Многие из вас говорят, что надо, во-первых, развивать народ, и тогда он перестанет пить. Это неправда. Надо уничтожить пьянство, то есть возможность напиваться, а тогда уже развивать народ. При гангрене сперва отсекают больной член, а потом уже залечивают рану. То же надо сделать и с пьянством. Ученость и развитие не спасают людей от этого отвратительного порока. Примеров тому тысячи. Разве умные, ученые и развитые люди не предаются этому пороку? Не страдают от этой болезни? Да еще как пьют... до потери чести и имени, допиваются до каюты, до сумасшедшего дома. Масса сообщений и статистических данных заполняет газеты и специальные издания о всем, что происходит из-за проклятого зелья. Недаром наш народ говорит про водку, что водка есть кровь сатаны. Это, правда, довольно смелое, но правдивое выражение о свойствах своего исконного врага. Слабо вы боретесь в Думе с этим врагом народным. Вы боитесь, что с уничтожением спиртных «напитков» падет доходность страны? Ах, господа, господа, да ведь эта доходность от акциза, от винной торговли не что иное, как перекалывание денег из одного кармана в другой, но только из крепкого в худой. Где же тут барыш? Пропивает деньги преимущественно бедняк крестьянин и мастеровой. Часть этих денег идет в кассу казны, а часть — на содержание винных лавок и лишних, совершенно не нужных в жизни людей, то есть на все чины акцизного ведомства, начиная с высших и кончая мыльщиками пустых бутылок. Посмотрим, куда идет капитал казны. Правильно и подробно все это напечатано и сказано в речах члена Думы г. Чельшова; более распространяться об этом нечего. Но умолчать о том, что стоит начальству подкармливание пропившегося голодного народа, нельзя. Но разве настолько подправишь, насколько пропито. А денег выходит много и не всегда в дело. А какой от пьяницы толк стране и обществу? Пьяница солдат — не солдат, мастеровой — не мастеровой, крестьянин — не крестьянин. И так на всех ступенях общественной лестницы; пьяница — вредный человек, позор человечества. Боритесь, народные избранники, против страшного врага — алкоголя; боритесь всеми силами своего ума и сердца. Родина и народ, пославшие вас в Думу, смотрят на вас с надеждой и мольбой. Не жалейте тех тысяч людей, что живут и богатеют от слез народных, не жалейте именно тем, что они обеднеют, когда прекратится выделка и продажа алкоголя. Они потом найдут себе другое дело, может быть, и не такое прибыльное, но зато на душе их не будет такого страшного греха, не будет горькой слезы несчастных. Уничтожив торговлю водкой, чтобы не было казне ущерба, наложите высокий акциз на пиво, ограничив число мест и время продажи его. Наложите высокий же акциз на виноградное вино, а недостающие суммы разложите на предметы роскоши, на театры, цирки и т. п., и часть наложите на людей состоятельных, и немного, очень немного, можно и на крестьян. И то они, да и все сословия без исключения, будут жить гораздо лучше во всех отношениях.

*Город Починки.
Христорождественского собора свящ. Николай Васильев,
бывшая учительница Н. Кириловская,
жена свящ. Людмила Васильева,*

*свящ. Петропавловской церкви Николай Мерцалов,
жена свящ. В. Мерцалова,
учительница Петропавл. школы Л. Свешникова
и другие. Всего 56 лиц.*

Получено Государственною думою, 20 апреля 1911г.

В российскую Государственную думу — Тамбовской губернии Лебедянского уезда, села Пароя, Архангельской церкви, членов паройского общества трезвости почтительнейший доклад. От лица более тридцатитысячного паройского общества трезвости обращаемся к вашему Высокопревосходительству, господа члены Государственной думы, по большому вопросу об искоренении гибельного пьянства и о развитии благодетельной во всех отношениях трезвости. Весьма внимательно мы следим за работою Государственной думы по этому вопросу, и, к великому нашему прискорбию, в бывших уже двух обсуждениях противоалкогольного законопроекта мы видели, что не все члены Государственной думы вполне сознают все ужасное и беспредельное зло пьянства, а потому не все с должною ревностью встают против этого зла, подрывающего и благосостояние нашего дорогого отечества — России и губящего народное здравие и развращающего вконец добрые нравы и т. д. Есть в Государственной думе немало людей, для которых всенародное пьянство весьма выгодно. Поэтому их несочувствие к законопроекту комиссии о мерах борьбы с пьянством вполне понятно. Но вот наше горе-то, вот беда, вот что преудивительно, — как это люди, не заинтересованные в наживе через народное пьянство, как это они с легким сердцем, вполне равнодушно относятся к ужасному всепожирающему злу пьянства!!! Излишне доказывать все беспощадное и беспредельное зло пьянства. Это и без того всем очевидно. Достаточно вообще сказать, что все прочие народные бедствия (напр., война, холера, чума, голод и проч. и т. п.), как бы ни были они тяжелы и ужасны, но все они бывают, более или менее, кратковременно и по местам; только одно пьянство — бедствие всенародное, всемирное, непрерывное, беспредельное, бесконечное, простирающее свою гибельность на людей даже и в загробной жизни навечно! Видя повсюду разлив пагубного пьянства, правительства всех в мире стран и народов и наше — все встrepенулись, все взялись за настойчивую борьбу с пьянством. Наш Св. синод разослал свое циркулярное послание ко всему российскому духовенству, призывая и возбуждая его заводить повсюду общества трезвости. Доктора-медики забили тревогу против пьянства. Просвещенные патриоты нашей страны в 1909 году устроили в Петербурге всероссийский противоалкогольный съезд и такую же выставку. Мы, духовные, при помощи членов общества трезвости дружно и единодушно, без усталости, своим убеждением и богодарованными духовными средствами из всей мочи боремся с народным пьянством. Но наши усилия в борьбе с пьянством вдребезги нередко разбиваются никем и ничем не стесняемым повсеместным шинкарством. Вот тут-то и желательно, чтобы Государственная дума придумала бы самые действительные, рациональные, административные меры борьбы с пьянством и утвердила бы их законодательным порядком. И мы льстим себя надеждою, что Государственная дума, неусыпно заботящаяся о благе народа и отечества, при третьем рассмотрении противоалкогольного законопроекта, внявши вопиющему гласу русского народа, наконец сжалится над ним, тронется слезами родителей, стопами жен и воплями разнесчастных детей, воспламенится любовью к меньшей братии, с должною подобающею ревностью возьмется за борьбу с пагубным пьянством. По манифесту 17 октября 1905 года, получивши дорогое великое право участвовать, через своих депутатов, в государственном законодательстве, мы дерзаем почтительнейше просить Государственную думу принять противоалкогольный законопроект в редакции комиссии. При сем, для иллюстрации ужасов русского пьянства, из многих тысяч писем раздирающей душу скорби от пьянства прилагаются только три уцелевшие от уничтожения.

Председатель паройского общества трезвости, села Пароя, свящ. Петр Никифоров, диакон Александр Алексеев, псаломщ. Яков Архангельский, учительница церковноприходской школы Клавдия Панкратова, учительница земской школы София Лазорина, фельдшер Трубетчинской земской больницы Дмитрий Ангелов.

Всего 30 000 лиц.

Получено мною при письме от 21 апреля 1911 г.:

В Государственную думу. — Сознавая пагубность пьянства и пользу трезвости, присоединяем, нижеподписавшиеся и поименованные, наши просьбы к просьбам многих других и молим избранников народа в Государственной думе: спасайте в пьянстве и нищенстве погруженный народ изданием законов, предназначенных трезвости принадлежащее ей место.

*Попельский настоятель,
ксендз М. — А. З. Пржиялговский с прихожанами:
Ванда К. Сильвестрович, Анна Ф. Черешка, С. М. Рымович,
Ева П. Рыдиович, Е. И. Венцлавова, Е. Г. Матузевичева,
Елизавета О. Жемчугас, В. К. Чековска и другие.
Всего 365 лиц.*

Перепечатано из газеты «Биржевые ведомости» от 26 августа 1911 г. № 12496:

Открывшийся на днях многочисленный съезд духовенства оренбургской епархии (Оренбургской губ. Тургайской и Уральской областей) уделил много внимания вопросу о борьбе с народным пьянством.

Во время прений выяснилось, между прочим, чрезвычайно любопытное обстоятельство. Акцизное начальство на местах, поощряя «бойких» продавцов казенных винных лавок, дошло до того, что за успешную торговлю вина награждает их медалями. Сидельца винной лавки Гиль начальство наградило двумя медалями, обещая дать третью, если он будет и впредь успешно торговать вином.

Обсудив вопрос, съезд признал необходимым: создание епархиальных братств трезвости; выписку в церковные библиотеки противоалкогольной литературы; устройство периодических съездов духовенства для выработки мер борьбы с пьянством; личный отказ духовенства от потребления алкоголя при исполнении треб; закрытием пивных и винных лавок в местностях, где будет оказываться населению продовольственная помощь. Одновременно съезд решил просить Государственную думу об установлении наказания за шинкарство и о прекращении практикующегося поощрения продавцов казенных винных лавок за усиленную продажу водки.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таков голос народа.

Этот единодушный голос категорически и определенно говорит о глубоком сочувствии всех слоев населения к выработываемым мерам борьбы с пьянством и горячо умоляет эти меры узаконить. Все и вся полно желанием увидеть освобождение страны от тягчайшего и ужаснейшего рабства и, во имя этого светлого освобождения, идет дальше предпринятых Государственной думою мероприятий. Вплоть до полного уничтожения выделки и продажи алкогольных «напитков», вплоть до готовности отдать, в возмещение убытков казны, последний свой трудовой грош, измученный пьянством народ ищет путей к своему спасению и, ободренный надеждою на него, боится увидеть эти надежды разбитыми.

Но если бы даже и случилось, что имущие власть и возможность эти надежды народные осуществить — остались бы вопреки здравому смыслу и наперекор гуманным побуждениям к мольбам народа черствы и глухи; если бы нехорошие свойства человеческой души превозмогли бы над честными и бескорыстными ее порывами, и если бы даже предложенная книга не подсказала бы опекунам народа их перед народом долга, — то все-таки у всех истинных друзей и слуг родины имеется полная уверенность, что почва для отрезвления вспахана.

Об этой вспаханной почве, об этой готовой для посева ниве народной лучше и ярче всего свидетельствует лежащая перед вами книга. Семя трезвости, зерна здоровой и плодотворной жизни, с которыми вышедшие уже сеятели несут России ее исцеление, не падают в придорожную пыль и на камни, но глубоко западают в борозды пашни и сулят обильные и прекрасные всходы. Мы, для которых будущность родины является целью нашего существования, с чувством великой радости видим эти благие результаты своих не бесцельных работ, и потому нам уже не страшны ослабляемые этими результатами препятствия, недруги и враждебные интересам народа явления, которые мы встречаем и будем встречать на своем пути.

Но это не все.

Малоземелье и недороды гонят русского крестьянина на новые земли, нужда и беда заставляют его бросать насиженные места и переселяться на новые, где раньше храма и школы почти всегда первым делом создается кабак. Пьянство, в очень большей части случаев послужившее причиной разорения родного гнезда и заставившее покинуть родную землю, шло до сих пор по пятам переселенцев и водворялось на отводимых под переселение участках, чтобы и здесь производить свою разрушительную и ужасную работу...

Тот закон, которого так страстно и настойчиво ждет население и который, пройдя через законодательные учреждения, даже не в полной мере дает сельским обществам право изгнания кабаков, является также очень сильным средством в нашей борьбе с пьянством и большим нашим приобретением.

Врачи, духовенство и учителя, объединяющиеся в трезвенные группы и начинающие личным примером, знанием и словом распространять в народных массах идею трезвости, — все это служит ярким подтверждением нашей правоты и говорит нам, что мы не одни, что наше дело растет, и растет быстро.

Городские и земские самоуправления, отдельные лица и учреждения, самые разнообразные организации и самые разноспециальные съезды, предприятия и газеты все чаще и чаще говорят об алкогольном вопросе и, окончательно признав его вопросом насущным, ищут возможных и лучших его решений. Близкие к быту народному и знающие истинные его нужды, они в большинстве случаев не удовлетворяются полумерами и останавливаются на радикальных, но правильных заключениях. Я не могу удержаться, чтобы не привести здесь три таких заключения почти совершенно противоположных групп: собора старообрядческих епископов, губернского земства и съезда врачей.

В августе настоящего года на московском старообрядческом соборе епископов обсуждался вопрос о борьбе с пьянством, и собор, подтвердив свои прошлогодние постановления, решил избрать и отправить к государю императору особую депутацию со всеподданнейшим ходатайством о сокращении торговли спиртными напитками.

В августе же пермское чрезвычайное губернское земское собрание, обсуждая меры борьбы со все возрастающим в народе пьянством, приняло следующую резолюцию: общественные учреждения бессильны бороться со злом алкоголизма, пока государственный бюджет базируется на доходах от винной монополии. Действительное средство борьбы с алкоголизмом — это постепенное сокращение доходов винной монополии путем сокращения выкурки и выпуска на рынок спиртных «напитков».

Также в августе седьмой общегубернский врачебный съезд в Чернигове в связи с вопросом об оказании психиатрической помощи населению рассмотрел вопрос об алкоголизме и вынес следующую резолюцию: необходимо признать, что единственной коренной мерой для борьбы со все возрастающим народным пьянством, угрожающим вырождением населению, было бы изъятие спирта как продукта потребления путем воспрещения выделки, продажи и ввоза из-за границы спиртных «напитков».

Эти три заключения, епископов, врачей и земских деятелей, высказывают одну и ту же определенную мысль, к которой неизбежно приходят почти все сталкивающиеся с алкогольным вопросом и которая является мерой, встречающей в народе наибольшее сочувствие. Эти три заключения, вкупе со многими другими подобными же, свидетельствуют о широко разлившейся волне трезвых идей и верно работающем сознании общественных групп. Вместе с прочими результатами благого антиалкогольного посева они свидетельствуют, что население пробуждается от своего долгого дурмана и сбрасывает с себя кабацкое иго. Это служит величайшим утешением борцам с пьянством и дает надежду, что, если дело трезвости и впредь будет идти такими же энергичными шагами, то окончательная победа ее обеспечена и окончательное воскресение России близко. А потому никакие выступления и силы врагов наших не остановят уже благодетельной антиалкогольной волны, ибо легче остановить реки, чем вырвать из народного сознания охватившую его идею.

*Член Государственной думы
М. Д. ЧЕЛЫШОВ*

Л. Н. Толстой
ДЛЯ ЧЕГО ЛЮДИ ОДУРМАНИВАЮТСЯ?⁹

⁹ Изд. Одесского общества для борьбы с пьянством, 1891.

I

Что такое употребление одурманивающих веществ — водки, вина, пива, гашиша, опиума, табака и других менее распространенных: эфира, морфина, мухомора? Отчего оно началось и так быстро распространилось и распространяется между всякого рода людьми, дикими и цивилизованными одинаково? Что такое значит то, что везде, где только не водка, вино, пиво, там опиум или гашиш, мухомор и другие, и табак везде?

Зачем людям нужно одурманиваться?

Спросите у человека, зачем он начал пить вино и пьет. Он ответит вам: «так, приятно, все пьют», да еще прибавит: «для веселья». Некоторые же, те, которые ни разу не дали себе труда подумать о том, хорошо или дурно то, что они пьют вино, прибавят еще то, что вино здорово, дает силы, то есть скажут то, несправедливость чего давным-давно уже доказана.

Спросите у курильщика, зачем он начал курить табак и курит теперь, и он ответит то же: «так, от скуки, все курят».

Так же, вероятно, ответят и потребители опиума, гашиша, морфина, мухомора.

«Так, от скуки, для веселья, все это делают». Но ведь это хорошо так, от скуки, для веселья, оттого, что все это делают, вертеть пальцами, свистеть, петь песни, играть на дудке и т. п., то есть делать что-нибудь такое, для чего не нужно ни губить природных богатств, ни затрачивать больших рабочих сил, делать то, что не приносит очевидного зла ни себе, ни другим. Но ведь для производства табака, вина, гашиша, опиума часто среди населений, нуждающихся в земле, занимаются миллионы и миллионы лучших земель посевами ржи, картофеля, конопли, мака, лоз, табака, и миллионы рабочих — в Англии 1/8 всего населения — заняты целые жизни производством этих одурманивающих веществ. Кроме того, употребление этих веществ очевидно вредно, производит страшные, всем известные и всеми признаваемые бедствия, от которых гибнет больше людей, чем от всех войн и заразных болезней вместе. И люди знают это; так что не может быть, чтоб это делалось так, от скуки, для веселья, оттого только, что все это делают.

Тут должно быть что-нибудь другое. Беспреданно и повсюду встречаешь людей, любящих своих детей, готовых принести всякого рода жертвы для их блага и вместе с тем проживающих на водке, вине, пиве или прокуривающих на опиуме или гашише и даже на табаке то, что или совсем прокормило бы бедствующих и голодающих детей, или, по крайней мере, избавило бы их от лишений. Очевидно, что если человек, поставленный в условия необходимости выбора между лишениями и страданиями своей семьи, которую он любит, и воздержанием от одурманивающих веществ, все-таки избирает первое, то побуждает его к этому что-нибудь более важное, чем то, что все это делают и что это приятно. Очевидно, что делается это не так, от скуки, для веселья, а что есть тут какая-то более важная причина.

Причина эта, насколько я умел понять ее из чтения об этом предмете и наблюдений над другими людьми и в особенности над самим собой, когда я пил вино и курил табак, — причина эта, по моим наблюдениям, следующая.

В период сознательной жизни человек часто может заметить в себе два отдельные существа: одно — слепое, чувственное, и другое — зрячее, духовное. Слепое животное существо ест, пьет, отдыхает, спит, плодится и движется, как движется заведенная машина; зрячее духовное существо, связанное с животным, само ничего не делает, но только оценивает деятельность животного существа тем, что совпадает с ним, когда одобряет эту деятельность, и расходится с ним, когда не одобряет ее.

Зрячее существо это можно сравнить со стрелкою компаса, указывающею одним концом на Nord, другим на противоположный — Süd и прикрытою по своему протяжению пластинкою, невидною до тех пор, пока то, что несет на себе стрелку, двигается по ее направлению, и выступавшею и становящеюся видной, как скоро то, что несет стрелку, отклоняется от указываемого ею направления.

Точно так же зрячее духовное существо, проявление которого в просторечии мы называем совестью, всегда показывает одним концом на добро, другим — противоположным — на зло и не видно нам до тех пор, пока мы не отклоняемся от даваемого им направления,

то есть от зла к добру. Но стоит сделать поступок, противный направлению совести, и появляется сознание духовного существа, указывающее отклонение животной деятельности от направления, указываемого совестью. И как мореход не мог бы продолжать работать веслами, машиной или парусом, зная, что он идет не туда, куда ему надо, до тех пор, пока он не дал бы своему движению направление, соответствующее стрелке компаса, или не скрыл бы от себя ее отклонение, так точно и всякий человек, почувствовав раздвоение своей совести с животной деятельностью, не может продолжать эту деятельность до тех пор, пока или не приведет ее в согласие с совестью, или не скроет от себя указаний совести о неправильности животной жизни.

Вся жизнь людская, можно сказать, состоит только из этих двух деятельностей: 1) приведения своей деятельности в согласие с совестью и 2) скрывания от себя указаний своей совести для возможности продолжения жизни.

Одни делают первое, другие — второе. Для достижения первого есть один только способ: нравственное просвещение — увеличение в себе света и внимание к тому, что он освещает; для второго — для скрывания от себя указаний совести — есть два способа: внешний и внутренний. Внешний способ состоит в занятиях, отвлекающих внимание от указаний совести; внутренний — состоит в затемнении самой совести.

Как может человек скрыть от своего зрения находящийся пред ним предмет двумя способами: внешним отвлечением зрения к другим, более поражающим предметам, и засорением глаз, так точно и указания своей совести человек может скрыть от себя двояким способом: внешним — отвлечением внимания всякого рода занятиями, заботами, забавами, играми, и внутренним — засорением самого органа внимания. Для людей с тупым, ограниченным нравственным чувством часто вполне достаточно внешних отвлечений для того, чтобы не видеть указаний совести о неправильности жизни. Но для людей нравственно-чутких средств этих часто недостаточно.

Внешние способы не вполне отвлекают внимание от сознания разлада жизни с требованиями совести; сознание это мешает жить; и люди, чтоб иметь возможность жить, прибегают к несомненному внутреннему способу затемнения самой совести, состоящему в отравлении мозга одуряющими веществами.

Жизнь не такова, какая бы она должна быть по требованиям совести. Повернуть жизнь сообразно этим требованиям нет сил. Развлечения, которые бы отвлекали от сознания этого разлада, недостаточны или они приелись, и вот для того, чтобы быть в состоянии продолжать жить, несмотря на указания совести о неправильности жизни, люди отравляют, на время прекращая его деятельность, тот орган, через который проявляются указания совести, так же как человек, умышленно засоривший глаз, скрыл бы от себя то, что он хотел бы видеть.

II

Не во вкусе, не в удовольствии, не в развлечении, не в веселье лежит причина всемирного распространения гашиша, опиума, вина, табака, а только в потребности скрыть от себя указания совести.

Иду я раз по улице и, проходя мимо разговаривающих извозчиков, слышу, один говорит другому: «Известное дело — тверезому совестно!»

Трезвому совестно то, что не совестно пьяному. Этими словами высказана существенная основная причина, по которой люди прибегают к одурманивающим веществам. Люди прибегают к ним или для того, чтобы не было совестно после того, как сделан поступок, противный совести, или для того, чтобы вперед привести себя в состояние, в котором можно сделать поступок, противный совести, но к которому влечет человека его животная природа.

Трезвому совестно ехать к непотребным женщинам, совестно украсть, совестно убить. Пьяному ничего этого не совестно, и потому, если человек хочет сделать поступок, который совесть воспрещает ему, он одурманивается.

Помню поразившее меня показание судившегося повара, убившего мою родственницу, старую барыню, у которой он служил. Он рассказывал, что, когда он уснул свою любовницу горничную и наступило время действовать, он пошел было с ножом к спальне, но почувствовал, что трезвый не может совершить задуманного дела... «Трезвому совестно». Он вернулся, выпил два стакана припасенной вперед водки и только тогда почувствовал себя готовым и сделал.

Девять десятых преступлений совершаются так: «для смелости выпить!»

Половина падений женщин происходит под влиянием вина. Почти все посещения непотребных домов совершаются в пьяном виде. Люди знают это свойство вина заглушать голос совести и сознательно употребляют его для этой цели.

Мало того, что люди сами одурманиваются, чтобы заглушить свою совесть, — зная, как действует вино, они, желая заставить других людей сделать поступок, противный их совести, нарочно одурманивают их, организуют одурманивание людей, чтобы лишить их совести. На войне солдат напаивают пьяными всегда, когда приходится драться врукопашную. Все французские солдаты на севастопольских штурмах бывали напоены пьяными.

Всем известны люди, спившиеся с круга вследствие преступлений, мучивших их совесть. Все могут заметить, что безнравственно живущие люди более других склонны к одурманивающим веществам. Разбойничьи, воровские шайки, проститутки — не живут без вина.

Все знают и признают, что употребление одурманивающих веществ бывает последствием укоров совести, что при известных безнравственных профессиях одурманивающие вещества употребляются для заглушения совести. Все также думают и признают, что употребление одуряющих веществ заглушает совесть, что человек пьяный способен на поступки, о которых он трезвый не решился бы и подумать. Все с этим согласны, но — странное дело! — когда следствием употребления одурманивающих веществ не являются такие поступки, как воровство, убийство, насилие и т. п.; когда одурманивающие вещества принимаются не вслед за какими-нибудь страшными преступлениями, а людьми профессий, которые не считаются нами преступными, и когда вещества эти принимаются не сразу в большом количестве, но постоянно в умеренном, то почему-то предполагается, что одурманивающие вещества уже не действуют на совесть, заглушая ее.

Так, предполагается, что выпивание русским достаточным человеком ежедневно перед каждой едой по рюмке водки и за едой по стакану вина, французом — своей полынной настойки, англичанином — своего портвейна и портера, немцем — своего пива, а зажиточным китайцем выкуривание своей умеренной порции опиума и курение при этом табаку делается только для удовольствия и несколько не влияет на совесть людей.

Предполагается, что если после этого обычного одурманивания не совершено преступление, воровство, убийство, а известные поступки, глупые и дурные, то эти поступки произошли сами собой и не вызваны одурманиванием. Предполагается, что если этими людьми не совершено уголовного преступления, то им и нет причин заглушать свою совесть, и что та жизнь, которую ведут люди, предающиеся постоянному одурманиванию себя, есть жизнь вполне хорошая и была бы точно такой же, если бы люди эти не одурманивались. Предполагается, что постоянное употребление одурманивающих веществ несколько не затемняет их совести.

Несмотря на то, что каждый по опыту знает, что от употребления вина и табаку настроение изменяется и перестает быть совестно то, что без возбуждения было бы совестно; что после каждого, хотя бы и мелкого, укора совести так и тянет к какому-нибудь дурману, и что под влиянием одурманивающих веществ трудно обдумать свою жизнь и свое положение, и что постоянное и равномерное употребление одуряющих веществ производит то же физиологическое действие, как и одновременное неумеренное, — людям, умеренно пьющим и курящим, кажется, что они употребляют одурманивающие вещества совсем не для заглушения своей совести, а только для вкуса и удовольствия.

Но стоит только серьезно и беспристрастно, не выгораживая себя, подумать об этом, чтобы понять, что, во-первых, если употребление одурманивающих веществ сразу в больших

размерах заглушает совесть человека, то постоянное употребление этих веществ должно производить то же действие, так как одурманивающие вещества действуют физиологически всегда одинаково, всегда возбуждая и потом притупляя деятельность мозга, будут ли они приняты в больших или малых приемах; во-вторых, что если одурманивающие вещества имеют свойство заглушать совесть, то о них имеют его всегда — и тогда, когда под влиянием их совершается убийство, воровство, насилие и когда под влиянием их говорится слово, которое не сказалось бы, думается и чувствуется то, что не думалось и не чувствовалось бы без них; и в-третьих, что если потребление одурманивающих веществ нужно для того, чтобы заглушить их совесть вора, разбойника, проституткам, то оно точно так же нужно людям, занимающимся профессиями, осуждаемыми их совестью, хотя бы профессии эти признавались законными и почетными другими людьми.

Одним словом, нельзя не понять того, что употребление одурманивающих веществ в больших или малых размерах, периодически или постоянно, в высшем или низшем кругу вызывается одною и тою же причиной — потребностью заглушения голоса совести, для того, чтобы не видеть разлада жизни с требованиями сознания.

III

В этом одном причина распространения всех одуряющих веществ и между другими табака, едва ли не самого распространенного и самого вредного.

Предполагается, что табак веселит, уясняет мысли, привлекает к себе только как всякая привычка, ни в каком случае не производя того действия заглушения совести, которое признается за вином. Но стоит только повнимательнее взглянуть в условия, при которых проявляется особенная потребность в курении, для того, чтобы убедиться, что одурманение табаком, точно так же как и вином, действует на совесть и что люди сознательно прибегают к этому одурманению, особенно тогда, когда оно нужно им для этой цели. Если бы табак только уяснял мысли и веселил, не было бы этой страстной потребности в нем и потребности именно в известных, определенных случаях и не говорили бы люди, что они готовы пробыть скорее без хлеба, чем без табаку, и действительно, часто не предпочитали бы курение пище.

Тот повар, который зарезал свою барыню, рассказывает, что когда он, войдя в спальню, резнул ее ножом по горлу и она упала, хрипя, и кровь хлынула потоком, то он заробел. «Я не мог дорезать, — говорил он, — и вышел из спальни в гостиную, сел там и выкурил папироску». Только одурманившись табаком, он почувствовал себя в силах вернуться в спальню, дорезать старуху и разобраться в ее вещах.

Очевидно, потребность курить в эту минуту была вызвана в нем не желанием уяснить мысли или развеселиться, а необходимостью заглушить что-то, мешавшее ему доделать задуманное дело.

Такую определенную потребность к одурманиванию себя табаком в известные, самые затруднительные минуты может заметить в себе всякий курящий. Вспоминаю за время своего курения, когда я чувствовал особенную потребность в табаке. Всегда это было в такие минуты, когда мне именно хотелось не помнить то, что я помнил, хотелось забыть, не думать. Сижу я один, ничего не делаю, знаю, что мне надо начать работу, и не хочется, — я закуриваю и продолжаю сидеть. Я обещал кому-либо быть у него в 5 часов и засиделся в другом месте; я вспоминаю, что я опоздал, но мне не хочется помнить это, — и я курю. Я раздражен и говорю человеку неприятное и знаю, что делаю дурно, и вижу, что надо перестать, но мне хочется дать ход своему раздражению, — я курю и продолжаю раздражаться. Я играю в карты и проигрываю больше того, чем то, чем я хотел ограничиться, — я курю. Я поставил себя в неловкое положение, я дурно поступил, ошибся, и мне надо сознать свое положение, чтобы выйти из него, но не хочется сознаться, — я обвиняю других и курю. Я пишу и не совсем доволен тем, что пишу. Надо бросить, но хочется дописать то, что задумал, — я курю. Я спорю и вижу, что мы с противником не понимаем и не можем понять друг друга, но хочется высказать свои мысли, — я продолжаю говорить и курю.

Особенность табака от других одуряющих веществ, кроме легкости одурманивания себя им и его кажущейся безвредности, заключается еще и в его, так сказать, портативности, возможности прилагать его к мелким отдельным случаям. Не говоря уже о том, что употребление опиума, вина, гашиша сопряжено с некоторыми приспособлениями, которые не всегда можно иметь, табак же и бумагу всегда можно иметь с собой, и о том, что курильщик опиума, алкоголик возбуждает ужас, человек же, курящий табак, не представляет ничего отталкивающего, — преимущество табака перед другими дурманами то, что дурман опиума, гашиша, вина распространяется на все впечатления и действия, получаемые и производимые в известный, довольно продолжительный период времени, дурман же табака может быть направлен на каждый отдельный случай. Хочешь сделать то, чего не следует, — выкуриваешь папироску, одурманиваешься настолько, насколько нужно, чтобы сделать то, что не надо было, и опять свеж и можешь ясно мыслить и говорить; или чувствуешь, что сделал то, чего не следовало, — опять папироска; и неприятное сознание дурного или неловкого поступка уничтожено, и можешь заняться другим и забыть.

Но не говоря о тех частных случаях, в которых всякий курящий прибегает к курению не как к удовлетворению привычки и препровождению времени, а как к средству заглушения совести для поступков, которые имеют быть сделаны или уже сделаны, разве не очевидна та

строго определенная зависимость между образом жизни людей и их пристрастием к курению?

Когда начинают курить мальчики? — Почти всегда тогда же, когда они теряют детскую невинность. Отчего люди курящие могут переставать курить, как скоро становятся в более нравственные условия жизни, и опять начинают курить, как только попадают в развращенную среду? почему игроки почти все курят? почему из женщин меньше курят женщины, ведущие правильный образ жизни? почему проститутки и сумасшедшие все курят? Привычка привычкой, но очевидно, что курение находится в определенной зависимости от потребности заглушения совести и что она достигает этой своей цели.

Наблюдение о том, до какой степени курение заглушает голос совести, можно сделать над всяким почти курильщиком. Всякий курильщик, предаваясь своей страсти, забывает или пренебрегает самыми первыми требованиями общежития, которого он требует от других и которое он соблюдает во всех других случаях, до тех пор, пока совесть его не заглушена табаком. Всякий человек нашего среднего воспитания признает непозволительным, неблагоприятным, негуманным для своего удовольствия нарушать спокойствие и удобство, а тем более здоровье других людей. Никто не позволит себе намочить комнату, в которой сидят люди, шуметь, кричать, напустить, холодного, жаркого или вонючего воздуха, совершать поступки, мешающие и вредящие другим. Но из 1000 курильщиков ни один не постеснится тем, чтобы напустить нездорового дыма в комнате, где дышат воздухом некурящие женщины, дети. Если закуривающие и спрашивают обыкновенно у присутствующих: «вам не неприятно?» — то все знают, что принято отвечать: «сделайте одолжение (несмотря на то, что некурящему не может быть приятно дышать зараженным воздухом и находить вонючие окурки в стаканах, чашках, тарелках, на подсвечниках или даже в пепельницах). Но если бы даже некурящие взрослые и переносили табак, то детям-то, у которых никто не спрашивает, никак не может быть это приятно и полезно. А между тем люди честные, гуманные во всех других отношениях курят при детях, за обедом, в маленьких комнатах, заражая воздух табачным дымом, не чувствуя при этом ни малейшего укора совести.

Обыкновенно говорят, и я говорил, что курение содействует умственной работе. И несомненно, что это так, если смотреть только на количество умственной работы. Человеку, курящему и потому перестающему строго оценивать и взвешивать свои мысли, кажется, что у него вдруг сделалось много мыслей. Но это совсем не то, что у него сделалось много мыслей, а только то, что он потерял контроль над своими мыслями.

Когда человек работает, он всегда сознает в себе два существа: одного — работающего, другого — оценивающего работу. Чем строже оценка, тем медленнее и лучше работа, и наоборот. Если же оценивающий будет находиться под влиянием дурмана, то работы будет больше, но качество ее будет ниже.

«Если я не курю, я не могу писать. Мне не пишется, я начинаю и не могу продолжать», говорят обыкновенно, говорил и я. Что же это значит? А то, что тебе или нечего писать, или то, что то, что ты сейчас хочешь уже написать, еще не созрело в твоём сознании, а только смутно начинает представляться тебе, и оценивающий живущий в тебе критик, не одурманенный табаком, говорит тебе это. Если бы ты не курил, ты или оставил бы начатое и подождал времени, когда то, о чем ты думаешь, уяснилось бы тебе, или постарался бы вдуматься в то, что смутно представляется тебе, обдумал бы представляющиеся возражения и напряг бы все свое внимание на уяснение себе своей мысли. Но ты закуриваешь, сидящий в тебе критик одурманивается, и задержка в твоей работе устраняется: то, что тебе трезвому от табаку казалось ничтожным, представляется опять значительным; то, что казалось неясным, уже не представляется таким; представлявшиеся тебе возражения скрываются, и ты продолжаешь писать, и пишешь много и быстро.

IV

«Но неужели такое малое, крошечное изменение, как легкий хмель, производимый умеренным употреблением вина и табаку, может производить какие-либо значительные по-

следствия? Понятно, что если человек накуривается опиума, гашиша, напивается вина так, что падает и теряет рассудок, то последствия такого одурманения могут быть очень важны; но то, что человек находится под самым легким действием хмеля или табаку, никак не может иметь никаких важных последствий», говорят обыкновенно. Людям кажется, что маленький дурман, маленькое затмение сознания не может производить важного влияния. Но думать так — все равно что думать то, что часам может быть вредно то, чтоб ударить их о камень, но что если положить соринку в середину их хода, то это не может повредить им.

Ведь главная работа, двигающая всю жизнь людской, происходит не в движении рук, ног, спин человеческих, а в сознании. Для того, чтобы человек совершил что-нибудь ногами и руками, нужно, чтобы прежде совершилось известное изменение в его сознании. И это-то изменение определяет все последующие действия человека. Изменения же эти всегда бывают крошечные, почти незаметные.

Брюллов поправил ученику этюд. Ученик, взглянув на изменившийся этюд, сказал: «Вот чуть-чуть тронули этюд, а совсем стал другой». Брюллов ответил: «Искусство только там и начинается, где начинается чуть-чуть».

Изречение это поразительно верно и не по отношению к одному искусству, но и ко всей жизни. Можно сказать, что истинная жизнь начинается там, где начинается чуть-чуть, там, где происходят кажущиеся нам чуть-чуточными бесконечно малые изменения. Истинная жизнь происходит не там, где совершаются большие внешние изменения, где передвигаются, сталкиваются, дерутся, убивают друг друга люди, а она происходит только там, где совершаются чуть-чуточные дифференциальные изменения.

Истинная жизнь Раскольникова совершалась не тогда, когда он убивал старуху или сестру ее. Убивая самую старуху и в особенности сестру ее, он не жил истинною жизнью, а действовал как машина, делал то, чего не мог не делать: выпускал тот заряд, который давно уже был заложен в нем. Одна старуха убита, другая перед ним тут же, топор у него в руке.

Истинная жизнь Раскольникова происходила не в то время, когда он встретил сестру старухи, а в то время, когда он не убивал еще и одной старухи, не был в чужой квартире с целью убийства, не имел в руках топора, не имел в пальто петли, на которую вешал его, — в то время, когда он даже и не думал о старухе, а, лежа у себя на диване, рассуждал вовсе не о старухе и даже не о том, можно ли или нельзя по воле одного человека стереть с лица земли ненужного и вредного другого человека, а рассуждал о том, следует ли ему жить или не жить в Петербурге, следует ли или нет брать деньги у матери, и еще о других, совсем не касающихся старухи вопросах. И вот тогда-то, в этой совершенно независимой от деятельности животной области, решались вопросы о том, убьет ли он или не убьет старуху? Вопросы эти решались не тогда, когда он, убив одну старуху, стоял с топором перед другой, а тогда, когда он не действовал, а только мыслил, когда работало одно его сознание и в сознании этом происходили чуть-чуточные изменения. И вот тогда-то бывает особенно важна для правильного решения возникающего вопроса наибольшая ясность мысли, и вот тогда-то один стакан пива, одна выкуренная папироска могут помешать решению вопроса, отдалить это решение, могут заглушить голос совести, содействовать решению вопроса в пользу низшей животной природы, как это и было с Раскольниковым.

Изменения чуть-чуточные, а от них-то самые громадные, ужасные последствия. От того, что делается, когда человек решился и начал действовать, может измениться много материального, могут погибнуть дома, богатства, тела людей, но ничего не может сделаться больше того, чем то, что залегло в сознание человека. Пределы того, что может произойти, даны сознанием. Но от чуть-чуточных изменений, которые совершаются в области сознания, могут произойти самые невообразимые по своей значительности последствия, для которых нет пределов.

Пусть не думают, что то, что я говорю, имеет что-нибудь общее с вопросами о свободе воли или детерминизме. Разговоры об этих предметах излишни для моей цели, да и для чего бы то ни было. Не решая вопроса о том, может или не может человек поступать так, как он хочет (вопроса, по-моему, неправильно поставленного), я говорю только о том, что так

как человеческая деятельность определяется чуть-чуточными изменениями в сознании, то (все равно — признавая или не признавая так называемую свободу воли) надо быть особенно внимательным к тому состоянию, в котором проявляются эти чуть-чуточные изменения, как надо быть особенно внимательным к состоянию весов, посредством которых мы взвешиваем предметы. Надо, насколько это от нас зависит, стараться поставить себя и других в такие условия, при которых не нарушалась бы ясность и тонкость мысли, необходимые для правильной работы сознания, а не поступать обратно, стараясь затруднить и запутать эту работу сознания потреблением одуряющих веществ.

Человек ведь есть и духовное и животное существо. Человека можно двигать, влияя на его духовное существо, и можно двигать, влияя на его животное существо. Так же, как часы, можно двигать за стрелки и за главное колесо. И как в часах удобнее руководить движением через внутренний механизм, так и человеком — собой или другим — удобнее руководить через сознание. И как в часах пуще всего надо блюсти то, чем удобнее двигать серединный механизм, так и в человеке пуще всего надо блюсти чистоту, ясность сознания, которым удобнее всего двигать человеком. Сомневаться в этом невозможно, и все люди знают это. Но является потребность обманывать себя. Людям не столько хочется, чтобы сознание работало правильно, сколько того, чтобы им казалось, что правильно то, что они делают, и они сознательно употребляют такие вещества, которые нарушают правильную работу сознания.

V

Пьют и курят не так, не от скуки, не для веселья, не потому, что приятно, а для того, чтобы заглушить в себе совесть. И если это так, то как ужасны должны быть последствия! В самом деле — подумать, какова была бы та постройка, которую строили бы люди не с прямым правилом, по которому они выравнивали бы стены, не с прямоугольным угольником, которым бы они определяли углы, а с мягким правилом, которое сгибалось бы по всем неровностям стены, и с угольником, складывающимся и приходящимся к каждому — и остроуму и тупому — углу.

А ведь благодаря одурманиванию себя это самое делается в жизни. Жизнь не приходится по совести, совесть сгибается по жизни.

Это делается в жизни отдельных лиц, это же делается и в жизни всего человечества, слагающегося из жизни отдельных лиц.

Для того, чтобы понять все значение такого отуманения своего сознания, пускай всякий человек вспомнит хорошенько свое душевное состояние в каждый период своей жизни. Каждый человек найдет, что в каждый период его жизни перед ним стояли известные нравственные вопросы, которые надо было ему разрешить и от разрешения которых зависело все благо его жизни. Для разрешения этих вопросов нужно большое напряжение внимания. Это напряжение внимания составляет труд. В каждом его труде, особенно в начале его, есть период, когда труд кажется тяжелым, мучительным, и слабость человеческая подсказывает желание оставить его. Физический труд представляется мучительным в начале его; еще более мучительным представляется труд умственный. Как говорит Лессинг, люди имеют свойство переставать думать тогда, когда думанье начинает представлять трудности, и именно тогда, прибавлю я, когда думанье начинает быть плодотворным. Человек чувствует, что решение стоящих перед ним вопросов требует напряженного, часто мучительного труда, и хочется отвиться от этого. Если бы у него не было внутренних средств одурманивания, он не мог бы изгнать из своего сознания стоящих перед ним вопросов и волей-неволей был бы приведен к необходимости решения их. Но вот человек узнает средство отгонять эти вопросы всегда, когда они представляются, и употребляет его. Как только предстоящие к решению вопросы начинают мучить его, человек прибегает к этим средствам и спасается от беспокойства, вызываемого тревожащими вопросами. Сознание перестает требовать разрешения их, и неразрешенные вопросы остаются неразрешенными до следующего просветления. Но при следующем просветлении повторяется то же, и человек месяцами, годами, иногда всю жизнь

продолжает стоять перед теми же нравственными вопросами, ни на шаг не подвигаясь к разрешению их. А между тем в разрешении нравственных вопросов и состоит все движение жизни.

Совершается нечто подобное тому, что делал бы человек, которому через взмученную воду надо бы увидеть дно, для того, чтобы достать драгоценную жемчужину, и который бы, не желая войти в воду, сознательно взбалтывал воду, как скоро она начинала бы отстаиваться и быть прозрачной. Всю жизнь часто стоит человек одурманивающийся неподвижно на том же, раз усвоенном, неясном, противоречивом мирозерцании, упираясь при всяком наступающем периоде просветления все в ту же стену, в которую он упирался 10—20 лет тому назад и которую нечем пробить, потому что он сознательно притупляет то острое мысли, которое одно могло бы пробить ее.

Пускай всякий вспомнит себя за тот период, во время которого он пьет и курит, и пускай проверит то же самое на других, и всякий увидит одну постоянную черту, отличающую людей, предающихся одурманению, от людей, свободных от него: чем больше одурманивается человек, тем более он нравственно неподвижен.

VI

Ужасны для отдельных лиц, как описывают их нам, последствия потребления опиума и гашиша; ужасны знакомые нам последствия потребления алкоголя на отъявленных пьяницах; но без сравнения ужаснее последствия для всего общества того, считающегося безвредным, умеренного употребления водки, вина, пива и табаку, которому предается большинство людей, а в особенности так называемые образованные классы нашего мира. Эти последствия должны быть ужасны, если признать то, чего нельзя не признать: что руководящая деятельность общества — деятельность политическая, служебная, научная, литературная, художественная — производится большею частью людьми, находящимися в ненормальном состоянии, людьми пьяными. Обыкновенно предполагается, что человек, который, как большинство людей наших достаточных классов, употребляет алкогольные «напитки» при всяком приеме пищи, находится на другой день, в тот период времени, когда он работает, в совершенно нормальном и трезвом состоянии. Но это совершенно несправедливо. Человек, выпивший накануне бутылку вина, стакан водки или две кружки пива, находится в обычном состоянии похмелья или угнетения, следующего за возбуждением, и потому в умственно подавленном состоянии, которое усиливается еще курением. Для того, чтобы человек, курящий и пьющий постоянно и умеренно, привел мозг в нормальное состояние, ему нужно пробыть по крайней мере неделю или более без употребления вина и курения.¹⁰ Этого же почти никогда не бывает.

Так что большая часть всего того, что творится в нашем мире и людьми, управляющими другими и поучающими других, и людьми, управляемыми и поучаемыми, совершается не в трезвом состоянии.

И пусть не принимают это за шутку или за преувеличение: безобразие и главное — бессмысленность нашей жизни происходят преимущественно от постоянного состояния опьянения, в которое приводит себя большинство людей. Разве возможно бы было, чтобы люди

¹⁰ Но отчего же люди непьющие и некурящие находятся часто на умственном и нравственном уровне несравненно низшем против людей пьющих и курящих? И почему люди пьющие и курящие часто проявляют самые высокие и умственные и душевные качества?

Ответ на это, во-первых, тот, что мы не знаем той степени высоты, до которой достигли бы люди пьющие и курящие, если бы они не пили и не курили. Из того же, что люди духовно сильные, подвергаясь принижающему действию одурманивающих веществ, все-таки произвели великие вещи, мы можем заключить только то, что они произвели бы еще большие, если бы они не одурманивались. Очень вероятно, как мне говорил один мой знакомый, что книги Канта не были бы написаны таким странным и дурным языком, если бы он не курил так много. Во-вторых же, надо не забывать того, что чем ниже умственно и нравственно человек, тем менее он чувствует разлад между сознанием и жизнью и потому тем меньше он испытывает потребность одурманения и что потому так часто и бывает то, что самые чуткие натуры те, которые болезненно чувствуют разлад жизни и совести, предаются наркотикам и погибают от них.

непьяные спокойно делали все то, что делается в нашем мире, — от Эйфелевой башни до общей воинской повинности. Без всякой, какой бы то ни было надобности составляется общество, собираются капиталы, люди работают, вычисляют, составляют планы; миллионы рабочих дней, пудов железа тратятся на постройку башни; и миллионы людей считают своим долгом взлезть на эту башню, побыть на ней и слезть назад; и постройка, и посещение этой башни не вызывают в людях никакого другого суждения об этом, как желание и намерение еще в других местах построить еще более высокие башни. Разве трезвые люди могли бы это делать? Или другое: все европейские народы вот уже десятки лет заняты тем, чтобы придумывать наилучшие средства убийства людей и обучать убийству всех молодых людей, достигших зрелого возраста. Все знают, что нападений варваров никаких быть не может, что приготовления к убийству направлены христианскими цивилизованными народами друг на друга; все знают, что это тяжело, больно, неудобно, разорительно, безнравственно, безбожно и безумно, — и все готовятся к взаимному убийству: одни, придумывая политические комбинации о том, кто с кем в союзе и кого будет убивать; другие, начальствуя над приготовляющимися к убийству, и третьи, подчиняясь против воли, против совести, против разума этим приготовлениям к убийству. Разве трезвые люди могли бы это делать? Только пьяные, никогда не вытрезвляющиеся люди могут делать эти дела и жить в том ужасающем противоречии жизни и совести, в которых не только в этом, но во всех других отношениях живут люди нашего мира.

Никогда, мне кажется, люди не жили в таком очевидном противоречии между требованиями совести и поступками.

Человечество нашего времени точно зацепилось за что-то. Точно есть какая-то внешняя причина, мешающая стать ему в то положение, которое ему свойственно по его сознанию. И причина эта — если не одна, то главная — это: то физическое состояние одурения, и которое вином и табаком приводит себя огромное большинство людей нашего мира.

Освобождение от этого страшного зла будет эпохой в жизни человечества, и эпоха эта настанет, кажется. Зло сознано. Изменение в сознании по отношению к употреблению одуряющих веществ уже совершилось, люди поняли страшный вред их и начинают указывать его, и это незаметное изменение в сознании неизбежно повлечет за собой освобождение людей от употребления одуряющих веществ. Освобождение же людей от употребления одуряющих веществ откроет им глаза на требования их сознания, и они станут приводить свою жизнь в согласие с совестью.

И кажется, что это уже начинается. И, как всегда, начинается с высших классов, тогда, когда уже заражены все низшие.

Л. Н. Толстой

ПРАЗДНИК ПРОСВЕЩЕНИЯ 12 ЯНВАРЯ¹¹

«Что может быть ужаснее деревенских праздников!» Ни в чем с такою очевидностью не выражаются вся дикость и безобразие народной жизни, как на деревенских праздниках. Живут люди буднями, умеренно питаются здоровою пищею, усердно работают, дружелюбно общаются. Так продолжается недели, иногда месяцы, и вдруг добрая жизнь эта нарушается без всякой видимой причины. В один определенный день все одновременно перестают работать и с середины дня начинают есть необычные вкусные кушанья, начинают пить заготовленные пиво и водку. Все пьют; старые заставляют пить молодых и даже детей. Все поздравляют друг друга, целуются, обнимаются, кричат, поют песни, то умиляются, то храбрятся, то обижаются; все говорят, никто не слушает; начинаются крики, ссоры, иногда драки. К вечеру одни спотыкаются, падают и засыпают где попало, других уводят те, которые еще в силах, а третьи валяются и корчатся, наполняя воздух алкогольным зловонием.

¹¹ Русские ведомости, 1889.

На другой день все эти люди просыпаются больными и, понемногу оправившись, опять до следующего такого дня принимаются за работу.

Что это такое? Отчего это? А это — праздник. Храмовой праздник. В одном месте — знамение, в другом — введение, в третьем — казанская. Что значит знамение и казанская, — никто не знает. Знают одно, что престол и надо гулять. И ждут этого гулянья, и после тяжелой трудовой жизни рады дорваться до него.

Да, это одно из самых резких выражений дикости рабочего народа. Вино и гулянье составляют для него такой соблазн, пред которым он не может устоять. Приходит праздник, и почти каждый из них готов одурманивать себя до потери образа человеческого. Да, дикий народ. Но вот приходит 12 января, и в газетах печатается следующее объявление: «Товарищеский обед бывших воспитанников императорского Московского университета в день его основания, 12 января, имеет быть в 5 час. дня в ресторане Большой московской гостиницы, с главного подъезда. Билеты на обед по 6 руб. можно получать (следует перечисление мест, где можно получать билеты)».

Но этот обед не один, таких обедов будет еще десятки и в Москве, и в Петербурге, и в провинции. 12 января есть праздник старейшего русского университета, праздник русского просвещения. Цвет просвещения празднует свой праздник.

Казалось бы, что люди, стоящие на двух крайних пределах просвещения, — дикие мужики и образованнейшие люди России, мужики, празднующие введение или казанскую, и образованные люди, празднующие праздник именно просвещения, — должны бы праздновать свои праздники совершенно различно. А между тем оказывается, что праздник самых просвещенных людей не отличается ничем, кроме внешней формы, от праздника самых диких людей. Мужики придираются к знамени или казанской без всякого отношения к значению праздника, чтобы есть и пить; просвещенные придираются ко дню св. Татьяны, чтобы наестся, напиться без всякого отношения к св. Татьяне. Мужики едят студень и лапшу, просвещенные — омары, сыры, потажи, филеи и т. п.; мужики пьют водку и пиво, просвещенные — «напитки» разных сортов: и вина, и водки, ликеры, сухие, и крепкие, и слабые, и горькие и сладкие, и белые и красные, и шампанские. Угощение мужиков обходится от 20 коп. до 1 руб.; угощение просвещенных обходится от 6 до 20 руб. с человека. Мужики говорят о своей любви к кумовьям и поют русские песни; просвещенные говорят о том, что они любят «alma mater»¹² и заплетающимися языками поют бессмысленные латинские песни. Мужики падают в грязь, а просвещенные — на бархатные диваны. Мужиков разносят и растаскивают по местам жены и сыновья, а просвещенных — посмеивающиеся трезвые лакеи.

Нет, в самом деле — это ужасно! Ужасно то, что люди, стоящие по своему мнению на высшей ступени человеческого образования, не умеют ничем иным ознаменовать праздник просвещения, как только тем, чтобы в продолжение нескольких часов сряду есть, пить, курить и кричать всякую бессмыслицу, ужасно то, что старые люди, руководители молодых людей, содействуют отравлению их алкоголем, — такому отравлению, которое, подобно отравлению ртутью, никогда не проходит совершенно и оставляет следы на всю жизнь (сотни и сотни молодых людей в первый раз мертвецки напивались и навеки испортились и развратились на этом празднике просвещения, поощряемые своими учителями); но ужаснее всего то, что люди, делающие все это, до такой степени затуманили себя самомнением, что уже не могут различать хорошее от дурного, нравственное от безнравственного. Эти люди так уверили себя в том, что то состояние, в котором они находятся, есть состояние просвещения и образования и что просвещение и образование дают право на потворство всем своим слабостям, — так уверили себя в этом, что не могут уже видеть бревна в своем глазу.

Люди эти, предаваясь тому, что нельзя иначе назвать, как безобразное пьянство, среди этого безобразия радуются на самих себя и соболезнуют о непросвещенном народе.

Всякая мать страдает, не говорю уже при виде пьяного сына, но при одной мысли о такой возможности; всякий хозяин обегает пьяного работника; всякому неиспорченному че-

¹² кормилица (лат.), старинное название университета.

ловеку стыдно за себя, что он был пьян. Все знают, что пьянство дурно. Но вот пьянствуют образованные, просвещенные люди, и они вполне уверены, что тут не только нет ничего стыдного и дурного, но что это очень мило, и с удовольствием и смехом пересказывают забавные эпизоды своего прошедшего пьянства. Дошло дело до того, что безобразнейшая оргия, в которой спаиваются юноши стариками, оргия, ежегодно повторяющаяся во имя образования и просвещения, никого не оскорбляет и никому не мешает и во время пьянства и после пьянства радоваться на свои возвышенные чувства и мысли, смело судить и ценить нравственность других людей и в особенности грубого и невежественного народа.

Мужик всякий считает себя виноватым, если он пьян, и просит у всех прощения за свое пьянство. Несмотря на временное падение, в нем живо сознание хорошего и дурного. В нашем обществе оно начинает утрачиваться.

Ну, хорошо, вы привыкли это делать и не можете отстать; ну, что же, продолжайте, если уж никак не можете удержаться; но знайте только, что и 12, и 15 и 17 января и февраля и всех месяцев это стыдно и гадко, и, зная это, предавайтесь своим порочным наклонностям потихоньку, а не так, как вы теперь делаете, — торжественно, путая и развращая молодежь и так называемую вами же вашу младшую братию.

...Что сильнее: то ли просвещение, которое распространяется в народе чтением публичных лекций и музеями, или та дикость, которая поддерживается и распространяется в народе зрелищами таких празднеств, как празднество 12 января, празднуемое самыми просвещенными людьми России? Я думаю, что если бы прекратились все лекции и музеи и вместе с тем прекратились бы такие празднества и обеды, а кухарки, горничные, извозчики и дворники передавали бы в разговорах друг другу, что все просвещенные люди, которым они служат, никогда не празднуют праздников объединением и пьянством, а умеют веселиться и беседовать без вина, то просвещение ничего не потеряло бы. Пора понять, что просвещение распространяется не одними туманными и другими картинами, не одним устным и печатным словами, но заразительным примером всей жизни людей.

Л. Н. Толстой ПОРА ОПОМНИТЬСЯ

Вино губит телесное здоровье людей, губит умственные способности, губит благосостояние семей и, что всего ужаснее, губит их потомство, и, несмотря на это, с каждым годом все больше и больше распространяется употребление спиртных «напитков» и происходящее от него пьянство.

Заразная болезнь захватывает все больше и больше людей: пьют уже женщины, девушки, дети. И взрослые не только не мешают этому отравлению, но сами, пьяные, поощряют их. И богатым и бедным представляется, что веселым нельзя иначе быть, как пьяным или полупьяным; представляется, что при всяком важном случае жизни — похоронах, свадьбе, крестинах, разлуке, свидании — самое лучшее средство показать свое горе или радость состоит в том, чтобы одурманиться и, лишившись человеческого образа, уподобиться животному.

И что удивительнее всего, — это то, что люди гибнут от пьянства и губят других, сами не зная, зачем они это делают. В самом деле, если каждый спросит себя, для чего люди пьют, он никак не найдет никакого ответа.

Сказать, что вино вкусно — нельзя, потому что каждый знает, что вино и пиво, если они не подслащены, кажутся неприятными для тех, кто их пьет первый раз. К вину приучаются, как и другому яду — табаку, — понемногу, и нравится вино только после того, как человек привыкнет к тому опьянению, которое оно производит.

Сказать, что вино полезно для здоровья — тоже никак нельзя теперь, когда многие доктора, занимаясь этим делом, признали, что ни водка, ни вино, ни пиво не могут быть здоровы, потому что питательности в них нет, а есть только яд, который вреден.

Сказать, что вино прибавляет силы, тоже нельзя, потому что не раз и не два, а сотни раз было замечено, что артель пьющая, во столько же людей, как и артель непьющая, сработает много меньше. И на сотнях и тысячах людей можно заметить, что люди, пьющие одну воду, сильнее и здоровее тех, которые пьют вино.

Говорят тоже, что вино греет, но и это — неправда, и всякий знает, что выпивший человек согревается только накоротко, а после скорее застынет, чем непьющий.

Сказать, что если выпить на похоронах, на крестинах, на свадьбах, при свиданиях, при разлуках, при покупке, продаже, то лучше обдумаешь то дело, для которого собрались, — тоже никак нельзя, потому что при всех таких случаях нужно не одуреть от вина, а со свежей головой обсудить дело. Чем важнее случай, то трезвее, а не пьянее надо быть.

Нельзя сказать и того, чтобы вредно было бросить вино и тому, кто привык к нему, потому что мы каждый день видим, как пьющие люди попадают в острог и живут там без вина и только здороваются.

Нельзя сказать и того, чтобы от вина и больше веселья было. Правда, что от вина накоротко люди как будто и согреваются и развеселяются, но и то и другое ненадолго. И как согреется человек от вина и еще пуще озябнет, так и развеселится от вина человек и еще пуще делается скучен. Только стоит зайти в трактир да посидеть, посмотреть на драку, крик, слезы, чтобы понять то, что не веселит вино человека.

И что же? И не вкусно вино, и не питает, и не крепит, и не греет, и не помогает в делах, и все-таки столько людей его пьют, и что дальше, то больше. Зачем же люди пьют и губят себя и других людей? «Все пьют и угощают, нельзя же и мне не пить и не угощать», — отвечают на это многие, и, живя среди пьяных, эти люди точно воображают, что все кругом пьют и угощают. Но ведь это неправда. Если человек вор, то он и будет водиться с ворами и будет ему казаться, что все воры. Но стоит ему бросить воровство, и станет он водиться с честными людьми и увидит, что не все воры. То же и с пьянством. Не все пьют и угощают. Если бы все пили и угощали, то жизнь сделалась бы адом, но этого не может быть, потому что среди заблудших людей всегда были и теперь есть много разумных; и всегда были и теперь есть много и много миллионов людей непьющих и понимающих, что пить или не пить — дело не шуточное. Если

сцепились рука с рукой люди пьющие и наступают на других людей и хотят спить весь мир, то пора и людям разумным понять, что и им надо схватиться рука с рукой и бороться со злом, чтобы и их детей не испортили заблудшие люди.

Пора опомниться!

А. М. Коровин НА ЧТО НАМ ОБЩЕСТВА ТРЕЗВОСТИ?¹³

Этот вопрос не раз мне задавали и простые люди, и образованные, учившиеся разным наукам. Нередко вопрос сопровождался легкой насмешечкой, заметным недоверием, и даже добавляли: «Общества трезвости — одни пустяки, забава от безделья! Пользы от них нельзя ожидать, серьезного в них мало».

Слушая такие речи, невольно становится грустно и досадно за русского обывателя. Как мало размышляет он о своем житье-бытье, о своих ближних, о своем дорогом отечестве. Крупные, первой важности события совершаются на глазах русских людей, но лишь немногие замечают и стараются разобраться, понять явление.

Большинство равнодушно и свыкается со всякою мерзостью, особенно когда это поощряют собственные слабости.

«На что нам общества трезвости?.. Пьяниц не исправишь, а кто в пропорцию выпивает, тому они не нужны; а трезвый без них проживет... На что?» — вопрошают.

На это я отвечаю, в свою очередь, вопросами... Что побудило государя императора соизволить выдать в 1894 году в пособие с.-петербургскому обществу трезвости 1000 руб.? За что удостоилась монаршей благодарности в том же году деятельность членов христианского общества трезвости и воздержания в г. Грай-вороне? Зачем наше правительство вводит в настоящее время по всей России казенную винную монополию, то есть винная торговля отнимается из когтей кабатчиков и целиком переходит в заведование самого государства? Зачем одновременно с этим правительство распространяет попечительства о народной трезвости? Почему в состав упомянутых попечительств входят высшие власти, как-то: предводители дворянства, прокуроры, управляющие государственными имуществами и т. п.? Теперь в местах казенной продажи питий изгнаны прежние обиралы-целовальники, которые спаивали народ, поили в кредит, продавали водку под заклад и пускали по миру не только несчастные семьи пьяниц, но и целые селения. Вот что сообщает в своем отчете податной инспектор Бражников за 1886 год: «Кулаки и мелкие торговцы... посредством спаивания как целых деревень, так и отдельных членов скупают беспрестанно крестьянские надельные участки. Далее, в Сибири, например, купцы буквально травят инородцев, как мы мух в летнюю пору изводим, а тамошние кабатчики, быстро богатея от легкого своего позорного промысла, держат в своих сетях громадные округа, которые живут и работают только на них. Вот отцы благодетели! Почему в Киевской и других губерниях титулованные особы из женщин, графини, княгини, не гнушаются ныне поступать в число служащих при казенной продаже питий? Что заставило фабрикантов и заводчиков С.-Петербургской губ. ходатайствовать перед правительством о том, чтобы на будущее время не разрешалось открытие кабаков и портерных вблизи их фабрик и заводов?»

Почему — иду я дальше — бывают на белом свете отрадные случаи вроде следующего? На сельском сходе усланского общества, в Олонецкой губернии, один из крестьян, Антипов, обратился к сходу с просьбой разрешить законным приговором открыть ему в селе питьевое заведение и за согласие на это предложил в пользу крестьян 20 руб. Тогда другой крестьянин, Гавриил Павлович Кашинов, заявил сходу: «Антипов дает вам 20 рублей, чтобы вы позволили открыть ему кабак, а я дам 40 рублей, если только вы не откроете совсем подобного вредного заведения!» Сход согласился с предложением Кашинова. С.-петербургское общество трезвости зачислило его в свои члены. Что начинает побуждать духовенство, врачей и сельских учителей принимать горячее участие в обществах трезвости? Зачем, когда общество трезвости, хотя бы наше, обратилось за поддержкой в редакции газет, последние стали бесплатно высылать свои издания в нашу чайную? Зачем посторонние люди жертвуют для общего пользования нашим членам мебель, деньги, посуду и т. п. Господа, если кто из соседних трактирщиков или кабатчиков обратился бы за расширением его дел к нашим

¹³ М., типография И. Д. Сытина, 1897. Печатается в сокращении.

жертвователям, как полагаете, стали бы им дарить деньги, мебель и прочее? Без сомнения — нет. А почему? Да, наконец, что побудило некоторых из наших членов, людей, бывших до-толе вам совершенно чуждыми, встать в одни ряды с вами? Что заставляет иных членов тратить безвозмездно время, труд и деньги на наше общество трезвости, когда и своих дел по горло? Что склонило и меня, человека уж совсем постороннего, примкнуть к вам? Мне и в голову никогда не приходило, что течение моей жизни столкнется с жизнью семеновских обывателей... За что кабатчики ненавидят общества трезвости, всеми силами препятствуют им и заодно вместе с пьяницами распускают всякие небылицы про нас, трезвенников?

Вот вы теперь сообразите вышесказанное и ответьте, — не стыдно ли спрашивать, на что нам общества трезвости? Прежде чем задать такой вопрос, прежде чем судить вкравь и вкось о трезвости, следовало бы самому подольше подумать, оглянуться на себя и своих приятелей, а потом попросить знающих людей дать почитать или порассказать об этом, а уж потом-то и высказывать мнение.

Сейчас в нашем отечестве действует около двухсот обществ трезвости; с каждым днем число их неизменно продолжает увеличиваться. Что это явление собой знаменует? И заметьте кстати: число трезвенников среди рабочего сельского населения несравненно больше, чем среди средних классов. Что за замыслы и чувства руководят всеми русскими трезвыми людьми? Часть этого вы можете узнать из чтения «Трезвого слова», «Вестника трезвости» и других книжек; там вы встретите много интересного, поучительного; там вы познакомитесь с маленькими, но сильными духом тружениками Русской земли на общую пользу. Вы увидите там еще, что кроме разгульной, трактирно-кабацкой жизни, что кроме скотского препровождения времени, когда человек теряет совсем или наполовину власть над собой, язык мелет, голова не понимает, в глазах двоится, вертится, зарождаются гнусные желания, и скромный превращается в дерзкого, — существует иная жизнь, широкая, светлая, согретая не спиртными напитками, а любовью и просветленная разумом!

А пока что почти на каждом шагу даешься диву. Ничего так не боятся наши пьющие родственники и знакомые (о пьяницах я не говорю: они в счет нейдут), как приглашения вступить в члены общества трезвости; черта, я уверен, меньше испугались бы! «Помилуйте, что вы! Зачем же, — захорохорится выпивающий толику, — ведь я не пьяница, я пью в пропорцию!» Вот до чего впиваются, что не могут себя представить без отравы.

Все люди, населяющие земной шар, делятся, в смысле питья, на три следующие группы: 1-я — трезвые, то есть ровно ничего спиртного не употребляющие; 2-я — умеренные пьяницы, то есть пьющие, но не совсем еще потерявшие над собою власть, и 3-я — неумеренные пьяницы, то есть пьющие, но уже лишившиеся способности управлять собою. Здесь нельзя обойти молчанием обыденного явления: беспросыпные, беспросветные пьяницы не сразу, не вдруг становятся таковыми, но исподволь, потихонечку, незаметно: сначала пьют изредка, помалу, в компании; потом начинают выпивать чаще, побольше, частенько бывают с мухой; все продолжают пить и пить, а там, глядишь, уже в одиночку принимаются душить водку. Сейчас мне припоминается один мой больной: день и ночь как пласт лежал он в постели, обставленный сороковушками, — сил подняться, встать не было; ничего не ел, не пил; восковой, покрытый холодным клейким потом, кричал и стонал только: «Дайте, дайте мне ее — водки! Без нее я умру, а я жить хочу. Дайте... водки... водки!...» Да, господа, в природе вещей существует такое правило: всякий пьяница в свое время умеренно пил и не предвидел и никогда не может предвидеть всех последствий для него питья. Для этого нужно иметь чистый, не одурманиваемый рассудок. Отсюда же следует: никто из умеренно пьющих не в состоянии поручиться за себя, что с течением времени не превратится в несчастного промозглого пропойцу. Можно умеренно есть, пить, спать, умеренно трудиться, отдыхать и т. п., но умеренно пить спиртные напитки — вздор. Это все равно сказать: я умеренно отравляюсь, умеренно гублю себя и свое потомство и умеренно толкаю других в пучину порока и бедствий. Находятся такие, даже хвастаются как добродетелью: «Вот я какой! Умеренно пью — и не пьяница!» А чем утешаются? Старая песня в зубах навязла. Умеренность, господа, это — единственная лазейка, единственное жалкое оправда-

ние людей, втянувшихся в питье; и дорогую, милую сердцу выпивающих умеренность каждый мерит своим аршином, забывая об одном, что подвыпивший даже слегка уже не в состоянии судить трезво и правильно, а ему, конечно, кажется обратное. Редко-редко кто из пьяниц сознается, что он — пьяница, всякий величает себя умеренным: а ведь суть дела от этого, натурально, не меняется. Как ни хвали себя, ни оправдывайся умеренно пьющие, — дело видимое: водочка (вино, пиво) им нужна, без водки им рай не в рай будет, без спиртного духа им трудно обойтись. Вот здесь-то и лежит ключ к разгадке пьянства. Пьяница сам по себе настолько отвратителен, жалок, что его пример никого не соблазнит. Зато лживая умеренность всех оболещает: и глупого и умного, ученого и неученого, бедного и богатого, все хотят на умеренности утвердиться, и настойчивая попытка утвердиться — понимается — кончается печально. Умеренность есть главная причина пьянства. Умеренно пьющие есть наилучшие друзья и помощники кабатчиков: они же поддерживают гнусные питьевые обычаи, на их же совести лежит проклятие погибших пьяниц, разбитых семей и уже с детства пропадающих детей. Как не стыдно только и не грешно после этого хвастаться запятанной и бессмысленной умеренностью?

Только трезвенник смело, без похвальбы имеет право утверждать во все минуты своей жизни, что его трезвость не доведет до пьянства, никого не соблазнит к позорной гибели; что трезвость враждебна спиртным напиткам, что умеренное питье есть не что иное, как младшая единокровная сестра неумеренного питья.

Теперь прошу ваше внимание, господа, обратить на другое обстоятельство. Мы, доктора, называем пьяницей, алкоголиком того, у кого тот или другой внутренний орган захвачен пьяным, спиртным страданием. У иных происходит спиртное разрушение мозга, нервов, и люди от этого теряют память, характер, впадают в безумие; у иных яд кидается на сердце, и тогда умирают от разрыва сердца или истощения его — «паралича сердца»; у других же водка, пиво, вино бросаются на почки, печень. Тогда вода, как в запруде, неудержимо скопится, и человека заливают водяная. Таким образом, вы видите, употребление спиртных «напитков» порождает различные тяжкие болезни всех человеческих внутренностей. После такого объяснения, я надеюсь, вы меня поймете, если скажу, что пьяница не только тот, кто хмелеет, а и тот, кто пьет и долго не хмелеет: тут ведь, в сущности, разница лишь в том, какая именно часть тела наиболее страдает: если мозги — является хмель, опьянение, сумасшествие; если сердце, печень, почки, то наступает их порча от спирта. Но что коварно, эта порча продолжительное время не ощущается; однако это не значит, что все благополучно: яблочко бывает румяно, а нутро его выедает червь. Наконец, не все равно от чего умирать — от спиртного поражения мозгов или прочих внутренностей: что хуже, трудно сказать. Таковы-то последствия умеренного потребления спиртных «напитков», умеренности, столь любимой и прославляемой пьющими. Что же больше им остается делать?

Послушаем лучше, что говорят нам трезвые люди. Знаменитый ученый, профессор Бунге, пишет: «Причина привычки к спиртным «напиткам» заключается не в бедности. Главная причина ее состоит в подражательности людей. Первый стакан пива, водки нам так же неприятен, как и первая папироска. Люди пьют, потому что пьют другие. А кто раз привык пить, у того, разумеется, никогда не будет недостатка в поводах к дальнейшим выпивкам. Люди пьют, когда встречаются; пьют, когда прощаются. Пьют, когда голодны, чтобы заглушить голод; пьют, когда сыты, чтобы возбудить аппетит. Пьют, когда холодно, чтобы согреться; пьют, когда жарко, чтобы освежиться. Пьют, когда хочется спать, чтобы не заснуть; пьют, когда не хочется спать, чтобы заснуть. Пьют с горя, пьют с радости. Пьют, когда кто-нибудь родится, — на крестинах, пьют, когда кто-нибудь умер, — на похоронах.

Пьют, пьют... Так почему же не пить, чтобы забыть нужду и горе? Из всех побуждений к выпивке это последнее — самое безумное. Хотят ослабить следствие (нужду) — и усиливают причину (пьянство). Хотят бороться с бедностью — и укрепляют привычку к таким расходам, которые уменьшают силу и способность зарабатывать. Хотят бороться с горем и заботами и, вместо того чтобы искать истинного друга, который помог бы словом и делом, идут к фальшивым друзьям в трактир, которые скажут: «Ты не виновен, а виноваты жизнен-

ные условия», и выталкивают несчастного, лишь только он окажется не в состоянии уплатить своего долга».

По-моему, господа, такое положение дел свидетельствует о повальной страсти к пью; даже кабацкая поговорка сложилась: «Кто в наше время не пьет!»

О рассказах, будто спиртные «напитки» укрепляют, греют, я не буду говорить сегоднешний раз. Скажу кратко: наша врачебная наука доказала, что это лишь печальный неизбежный самообман, который объясняется способностью спирта притуплять, оглушать, убивать чувствительность.

«Какое же веселье, что за удовольствие, что за праздник будет, если не заложить за галстук?», замечают в вопросительном тоне многие из моих, наверняка и из ваших знакомых. На это по-настоящему совсем не следовало бы отвечать. Ведь это не что иное, как свиное хрюканье, а не рассуждение разумного существа. Веселье, радость есть выражение хорошего, приятного состояния нашего собственного духа; если я живу по совести, исполняю свои обязанности, тружусь, то я свободным временем от забот воспользуюсь, конечно, не во вред себе, не пойду покупать на двугривенный или больше штоф или четверть ведра веселья в кабаке, не пойду в пивную наливать пиво для отдохновения. Отравы Петра Арсентьевича Смирнова или наследников вдовы Поповой, разные трехгорные, шаболовские, калинкинские и тому подобная ядовитая бурда не дают веселья и чистых, безоблачных, прекрасных минут — они дают разнузданность, распушенность и будят похоть.

Мне доставляет большое удовольствие — не знаю, как вам, — слушать согласное, стройное пение трезвых голосов, а не волчье завыванье и выкрикивание компании, отравившейся спиртными «напитками». А им, голубчикам, кажется, что поют они слаще любого соловья!

Сколько ни доводилось мне проходить по семеновским улицам; я всякий раз видел одно и то же в праздничные дни: у порога кабаков и трактиров толпится рабочий люд, как рой пчел у улья, как дети вокруг своей любимой матери. Тут у позорных мест продажи яда теснятся, я вижу с болью, и старики, и юноши, и дети, и женщины... Заработанные, кровные деньги льются там широкой струей из тощего кармана рабочих за прилавок кабатчика. Вот опростался быстро карман, и выходит на улицу, качаясь, с мутными, бессмысленными глазами, жалкая фигурка праздничного рабочего. Вглядитесь! В нем потух огонь разума и совести! В нем по жилам разлился яд: от его тяжелого, порывистого дыхания, от его тела, от его одежды разит за версту сивухой; его нутро пропиталось, как губка, спиртом... Господа, неужели вас подобный вид живого мертвеца, способного на все зверства, никогда не наводил ни на какие размышления? Неужели из вас до сих пор некоторые по временам впадают в такое ужасное состояние духа и тела? Право, страшно вчуже становится за человека.

Давайте вместе со мною разберем вкратце образ жизни рабочего человека. Я уверен, вам случалось слышать выражения: «Ну что говорить, одно слово — мастеровщина», или: «Разве это женщина?.. Фабричная девка», или: «Это не настоящий работник, как есть фабричный», или: «Подальше от них, ведь это фабричные».

На что указывают эти донельзя обидные фразы? Они свидетельствуют о какой-то глубокой язве, подтачивающей существование тружеников и тружениц. Взгляните на лица их — редко-редко встретишь здоровое, цветущее лицо, а то все испитые, желтые, зеленые, темные, с синяками, а сами тщедушные, замороженные или опухшие. «От работы», — пояснят. Позвольте с этим не совсем согласиться, — это верно лишь отчасти. Труд нам необходим: без него человек хиреет. Но такая безобразно большая порча здоровья зависит главным образом от целого образа жизни, от всех привычек рабочего класса. Посмотрите, как у него протекает жизнь. Будни работает как вол, обливаясь потом, горбом сколачивает свои копейки. За неделю тело расходует много тканей и своих сил; наступает праздник, надо бы запастись вновь свежими силами, провести праздник приятно и здорово, удовлетворить своим духовным потребностям, словом, следовало бы доставить уставшему организму полезный, целительный отдых. На деле не то. Кабаки, пивные, портерные, погребки, трактиры служат местами, где справляются праздники, где проводится свободное время. Понятно, силы и истраченные ткани не восстанавливаются

спиртными «напитками»: напротив, отшибает от еды, и уносятся оставшиеся от семидневного труда силы. В понедельник рабочий принимается за работу, но не с новой, возобновленной энергией, а еще более усталый, разбитый, сонный. Он идет теперь опохмелиться, то есть уничтожить последний остаток своих силенок. А там опять близится праздник, опять не поправка, а отравление, очумление. Достоинство рабочей способности меняется, она понижается: делается беспокойной, неровной, напряженной, человек тянется изо всех жил, напряживается, вымучивает себя. Такая работа напоминает работу клячи, подстегиваемой кнутом. Последствия подобного житья не заставляют себя долго ждать: рано рабочий теряет жизненные соки, становится слабым, хилым, часто прихварывает, редко доживает до старости; всякая болезнь для него опасна; чахотка напропалую косит, — тысячи ежегодно умирают прямо от спиртных «напитков».

Вдобавок к этому, трудно себе представить, сколько мерзости, подлости, разврата, преступлений вносит в окружающую среду отравляющийся спиртным ядом. И невинные девушки, и неопытные юноши, пришедшие из родной деревни, сплошь и рядом гибнут навеки, попадая на фабрику. Вспомним и пожалеем, господа, и загубленных жен, и маленьких деток, недоумевающих, что подеялось с «тяткой». И возненавидим всеми силами нашей души проклятый «напиток» из спирта!

Известно ли вам, что заграничный рабочий по своей работе, ловкости равняется двум русским? Как полагаете, чтобы работать за двоих, — ведь сколько надо тратить сил и здоровья, как требуется быть внимательным к самому себе! Мало того, там, за границей праздников меньше, чем у нас: в Венгрии, например, в году 312 рабочих дней, у нас же 267 дней, следовательно, у нас праздников больше на целых полтора месяца. Одна немецкая газета выразилась про нас следующим образом: «Россия 160 дней в году пьет и 160 дней опохмеляется!» «По моим личным наблюдениям и расспросам, — пишет русский ученый профессор Янжул, — на многих московских фабриках у хозяев и распорядителей, вполне добропорядочных и достойных доверия, приходилось неоднократно слышать, что очень часто по некоторым специальностям труда, и притом в наиболее оплачиваемых (напр., в котельном, машиностроительном, граверном деле), они нередко вынуждены держать иностранцев-рабочих за двойную или тройную плату и подвергаться риску выписки незнакомых рабочих из-за границы по долгосрочным контрактам, — исключительно вследствие частой невоздержанности русских рабочих и опасения поэтому негодности их к работе в критическое время лишних заказов».

Итак в итоге: труднопоправимое искалечение внутренностей, частое нездоровье, прогулы, ранняя могила, нищета, распутство, преступления и тому подобные восхитительные вещи.

Скажите сами теперь чистосердечно: ну разве возможно, позволительно мириться с таким порядком вещей? Не следует ли всем честным и здравомыслящим среди нас прийти на подмогу? Я не смею ни на минуту сомневаться, что вполне со мной согласны. Но как, каким путем взяться за дело? Что может поделать одинокий трезвенник против полчищ выпивающих и упивающихся? Не будет ли это напрасным старанием и потерей времени? Кто поддержит и укрепит трезвенника в его страстной борьбе за человеческое благополучие? Где в житейском океане найдет трезвенник своих единомышленников? Где друзья его и товарищи?

Слава Богу, не приходится ломать головы и отчаиваться: общества трезвости разрешили и разрешают ежедневно эту задачу во всех странах света.

Общества трезвости имеют целью соединить в одну дружную сильную армию всех трезвых русских людей, чтобы с успехом бороться со злом, порождаемым спиртными «напитками», и. изгонять их из наших жизненных привычек как самый пагубнейший яд для человеческого организма. Общества трезвости проповедуют и преследуют жизнь, достойную честного, порядочного человека, который знает цену своим словам и поступкам, — человека, могущего про себя сказать: Я всегда управляю собою и отвечаю за все мое поведение, — того хорошего человека, который бежит от всего низкого, грязного и в то же время стремится облагородить свое существование. Члены обществ трезвости в натуре, на себе доказыва-

ют, что непьющий приобретает способность неустанно, спокойно трудиться; Трезвенники делаются более крепкими, здоровыми, долговечными; у них пробуждается пытливость ума, любознательность; является вкус к высшим наслаждениям и потребность в хороших удовольствиях; чувство сострадания не глохнет, а укореняется больше, возникает любовь и к внешней чистоте. Члены обществ трезвости не только не сеют вокруг себя мерзости запустения, а, наоборот, протягивают руку спасения братьям и сестрам, погибающим от спиртных «напитков». Член общества трезвости всюду лучший, желанный работник — ему можно поверить, им везде дорожат.

Нам, трезвенникам, и житье обходится несравненно дешевле, чем пьющим. Есть на Руси немало бедных сел с нищенствующими крестьянами, которые умудряются пропивать в год 60 000 — 30 000 руб. Пускай попробует кто-нибудь из вас подсчитать, что пропивает в год или он сам, или его приятели; я утверждаю, получится довольно приличная сумма. Господа, что такое деньги? Деньги есть выражение, материальная оценка истраченной силы на то или другое дело; деньги тот же труд, только наглядно выраженный: сколько работаешь, соответственно этому и получишь денег. И вот во хмелю безрассудно, на ветер прямо кидается уйма трудовых денег. Как за милую душу обсчитывают «загулявшего!». Сколько теряется. Сколько друзья по бутылке выманивают, а то просто, без стеснения, обшаривают и вытаскивают из кармана «гуляки». О сбережениях тут и помину нет. Подсчитайте, не пахнут ли все эти кабацкие прелести десятками рублей. Ничего подобного не случается с членами обществ трезвости. Самое большее израсходует на свои удовольствия такое лицо рубля 2—3 за целый год. Члены общества трезвости на свои средства сообща устраивают себе помещения, где царит порядок, скромность, благопристойность, сюда каждый может идти спокойно с своей женой и ребятишками, не боясь оскорблений и осквернения слуха площадною бранью; здесь не встретишь безобразных сцен разгула. Сюда же собираются члены повидаться друг с другом, потолковать о делах, попеть, почитать. Общества трезвости открывают у себя дешевые чайные, где предлагается посетителям настоящий чай, а не спитой или травка иван-да-марья; устраивают дешевые столовые, дома трудолюбия, приюты, ночлежные дома, лечебницы для пьяниц; общества трезвости открывают у себя библиотеки, читальни, беседы; по праздничным дням чтения с волшебным фоноарем, представления пьес русских писателей и также иностранных, концерты; заводят у себя хоровое пение, свой оркестр; устраивают народные гулянья, издают разные хорошие книжки и т. п. Архангельское общество трезвости завело даже вспомогательную кассу. Цель кассы — оказывать материальную поддержку нуждающимся членам общества, для чего: 1) выдает единовременные денежные пособия, а также нанимает квартиры, доставляет отопление, одежду, обувь и пищу беднейшим членам общества; 2) приобретает лекарства для больных, бедных членов, платит врачу за лечение их на дому; 3) помещает в больницы больных членов и платит за содержание и лечение; 4) выдает пособия семействам умерших и также больных бедных членов и 5) приискивает занятия для членов, лишившихся службы или работы.

Наконец, члены обществ трезвости, горя любовью к ближнему, ищут и спасают от позорной гибели слабых или уже погибающих от спиртных «напитков». Мы возвращаем светлые дни радости убитой горем семье: дети вновь получают своего доброго отца, а жена честного, работающего мужа-друга. Мы воспитываем своих милых деток вдали от отравы, мы не соблазняем своим примером и другим не позволяем соблазнять сих малых, но стараемся внушить им беспредельный ужас и ненависть к врагу человечества. Трезвенники служат оплотом всем, кто борется со своей роковою страстью, — у нас он найдет силу и надежду! Словом, господа, в нас горит не спирт, а теплится и разгорается любовь, дружба, жажда познания и вера в хорошую жизнь еще на земле.

Итак, вы видите из моего краткого перечня, какое широкое поле для разумной, здоровой, прекрасной жизни расстилается перед неотуманенными взорами членов обществ трезвости. Какою чудною благодатью веет оттуда на нас! Какой жизнерадостной может стать жизнь трезвенника! Скажем ли то же самое про посетителей кабацких заведений? Мы, трез-

венники, — свободные люди, а те — ослепленные рабы своей неутолимой, все более разгорающейся страсти. Мы, трезвенники, стремимся всеми силами нашей бодрой души к лучшей жизни, а те неотразимо влекутся к своей ранней, уже разверстой могиле. Мы работаем на себя и наших близких, а те в поте лица, в изнеможении работают на кабаки и их хозяев, семьям же достаются крохи, да и то не всегда.

Сейчас устроить все, что хотелось, не под силу; на это нужны средства большие, чем какими мы располагаем; кроме того, потребно участие многих энергичных лиц. Сейчас у нас есть собственная чайная; получаем газеты и журналы; устроили у себя в чайной публичные бесплатные чтения; имеем большой прекрасный хор из своих членов; открыли у себя личную библиотеку-читальню; в скором времени ждем открытия чтений с волшебным фонарем. Очень многое зависит от размера средств, а это зависит от усердия самих членов. Усердие привлечет новых членов и возбудит симпатию к деятельности членов у других. Посторонние, видя хлопоты наших членов, скажут: «Как они стараются, надо бы помочь их стремлениям».

Я глубоко убежден, что по мере того как общества трезвости больше и больше будут распространяться у нас в России, число тюрем, больниц, сумасшедших домов, приютов для детей будет уменьшаться, нищета, зависящая от спиртных «напитков», становится меньше, умственный и нравственный уровень повышаться. Из существующих в настоящее время обществ ни одно так широко не охватывает, со всех сторон, многих жизненных вопросов, так близко не подходит к корню многих тяжелых бедствий, как общества трезвости.

В заключение коснусь некоторых недоразумений. Мы, действительные члены общества трезвости, 1) не должны сами ничего спиртного вливать в себя, 2) не должны толкать других в омут всяческих горестей и бедствий через угощение, соблазн выпить и 3) мы должны, по мере сил и умения, спасать уже погибающих от яда, а равно балующихся с ядом по неведению. И вот как странно, дико было узнать, что кое-кто из посетителей нашей чайной спрашивали: и не понимаем, отчего нельзя угощать алкоголем других не членов; довольно того, что сам не пьешь!» Затем некоторые спрашивали: «Отчего у вас даром не поят? Благотворительное учреждение!» Странное представление, скажу я, об обществах трезвости: как будто это богадельни или места для унижительных подачек. Подумали ли о том, кто будет платить за помещение чайной, за мебель, дрова, чай, сахар и т. п. На чей счет будут покупаться книги для библиотеки? Посторонним людям, собственно говоря, до нас мало дела. Поддержка со стороны бывает только тогда, когда члены общества обратят на себя внимание своей деятельностью. Мы, члены, должны сами поддерживать свое общество и его учреждения. От нас самих, то есть от наших стараний, повторяю, любви к нашему хорошему делу безусловно зависит процветание трезвости. Если мы, члены, мало будем думать и прилагать мало усилий и ревности, поверьте: кабаки будут блаженствовать и спаивать, а трезвость хиреть, к великой радости врагов.

Поэтому вам, господа члены, обязательно необходимо познакомиться со всем, что говорится и пишется в книжках о пьянстве и о способах борьбы с ним. Тогда вам многое станет ясным и вы всегда сумеете объяснить, убедить и склонить других сделаться нашими союзниками в горячем стремлении перестать жить по-скотски. Что посеем, то и пожнем.

Заканчивая беседу, я обращаюсь к тем из вас, сюда собравшихся, кто еще не член нашего общества, кто еще стоит вдали от нас, не идет рука об руку с нами. Господа, я обращаюсь к вашему сердцу, к вашему уму и совести. Вы слышали нас, знаете наши помыслы. Так ответьте, не кривя перед собою, открыто и смело: наше дело — дело худое? Если нет, то давайте, друзья, работать вместе и исправлять «скверны» нашей жизни!..

Профессор И. А. Сикорский **НАДВИГАЮЩИЙСЯ ВЕЛИКИЙ КРИЗИС ОТ ВИНА¹⁴**

Зло алкоголизма, существовавшее уже тысячи лет, и настоящее время возросло до чрезвычайной степени.

Алкоголизация вызывает общее расстройство здоровья с преимущественным поражением высших сторон, а именно: чувства, воли, нравственности и работоспособности.

В явлениях алкоголизма психиатры встретились с процессом вырождения (дегенерации). Алкогольная дегенерация, или алкоголизация населения, есть частный случай дегенерации, вызванной унаследованным широким проникновением алкогольного зла в толщу всего населения. Это явление уже наступило в нашем отечестве. Те, которые в этом сомневаются, — или не вполне искренни, или не вполне осведомлены. Опасный процесс алкоголизации населения совершается отчасти посредством развращающего примера нетрезвой жизни, но более всего путем наследственной передачи дурных наклонностей алкоголистами-отцами своему потомству. Такая передача отражается гораздо больше на дочерях, чем на сыновьях, и в первой линии приводит к развитию алкоголизма женщин.

С вовлечением женщин в круг алкогольного зла открывается поле для крупных социальных и нравственных последствий. Женщине принадлежит высокая роль, на которую указал Кант, быть орудием нравственного развития и усовершенствования человеческих обществ. Но когда зло алкоголизма проникает в женскую среду, естественная роль и признание женщины извращается: женщина не только перестает быть образцом морали, но становится орудием дегенерации, и тогда все явления алкоголизации умножаются.

Последствия алкогольной дегенерации обыкновенно выражаются по трем различным статистикам:

- 1) возрастает число душевных болезней;
- 2) в обществе увеличивается количество преступлений;
- 3) понижается работоспособность населения.

Все эти последствия уже оказались в нашем отечестве, где зло алкоголизма оставалось почти без всякого надзора и учета и потому могло расти свободно, как сорная трава на заброшенной ниве хозяина-алкоголиста.

В Западной Европе и государственные меры, и очень деятельная частная и общественная инициатива уже давно ведут систематическую борьбу с алкоголизмом и его филиальными явлениями. Этим размеры зла значительно уменьшены. Нашему отечеству предстоит сделать крупнейшие усилия по запущенному делу народного здоровья и благополучия. Усилия должны быть спешными, широкими, решительными, потому что мы уже стоим лицом к лицу с одним из крайних и зловещих симптомов алкоголизма — с расстройством народного труда. Все более легкие и ранние симптомы алкогольного зла прошли незаметно для общества, хотя и были своевременно зарегистрированы специалистами-психиатрами.

Когда наступила алкоголизация населения России?

Вероятно, это случилось в период между пятидесятыми и восьмидесятыми годами прошлого столетия, в последние годы существования откупной системы, особенно Крымской войны. В это время разнузданность и страсть к наживе у винных откупщиков достигли крайних размеров, что удостоверено официальными данными (мнение Государственного совета). Откупщики просто спаивали народ. Последовавшее с отменой откупов введение акцизной системы выбросило на рынки массу дешевой водки. Зло продолжалось и выразилось повальным пьянством в стране. Господство «дешевки» продолжало автоматически делать то, что до того времени сознательно делали водочные откупщики. Кабак окончательно упрочился, как печальнейшая принадлежность жизни, и, как знамение века, получил в это время широкое развитие.

¹⁴ Сеятель трезвости, 1913, № 10. Печатается в сокращении.

Только в восьмидесятих годах прошлого века начинаются первые заботы правительства об ограничении пьянства. Но было уже поздно. В ту пору уже вполне сказались все серьезные знаки алкоголизации, в особенности, увеличение числа помешанных и усиление алкогольной заболеваемости среди женщин. При этом выяснилось одно существенное обстоятельство, а именно — более значительное нарастание хронических алкогольных заболеваний у женщин по сравнению с мужчинами. Обстоятельство это показывает, что у женщин задолго перед тем существовало тайное пьянство... Мужчина, предаваясь вину открыто и грубо, допивался скорее до острых заболеваний, а женщина, храня лицемерную трезвость, незаметно подходит к хроническому алкоголизму, давая по пути дегенеративных детей.

По размерам хронических заболеваний от вина русская женщина стоит впереди французской, австрийской, швейцарской и немецкой женщины (немку необходимо признать самой трезвой женщиной в Европе). Выше русской женщины стоит англичанка по тайному пьянству и алкогольной заболеваемости. Те женщины, которые лично ускользнули от алкогольных заболеваний, дали все-таки алкоголизированное потомство, отличающееся неустойчивостью характера и склонностью к самоубийству.

В обширной статистической работе, вышедшей из-под пера одного русского психиатра и основанной на официальных документах (отчеты психиатрических лечебниц, отчеты д-та неокладных сборов, статистические отчеты министерства юстиции), выяснены многие печальные факты касательно психической заболеваемости, а также касательно здоровья и нравственности населения России. Так, оказалось, что в тех районах, где потребление вина стоит выше, там наблюдается больше всякого рода преступлений, там значительнее детская смертность и число детоубийств, причем самое нарастание преступлений стоит не в соответствии с приростом населения, а в соответствии с возрастающим потреблением вина. В нарастании преступности ярко выступает та особенность, что женская преступность быстрее прогрессирует, чем мужская, то есть пагубное действие алкоголя сказывается сильнее на женщине, чем на мужчине; а при сравнении различных видов преступности оказалось, что женская преступность наступает быстрее, мужской, особенно по рубрикам тяжелых преступлений против нравственности, по рубрике убийств и телесных повреждений. Таким образом, оказывается, что все то, лучшим охранителем чего является женщина (нравственность, семья, дети), разрушается под влиянием алкоголя. Особенно поразительно, что нанесение побоев и телесных повреждений — преступления, почти не свойственные женщине по ее характеру и физической слабости, — увеличились в чрезвычайной степени в связи с алкоголизацией. В этом отношении женщина сильно приблизилась к мужчине, утратив свою женственность.

В последние 10—20 лет в населении России обозначилось еще одно опасное последствие алкогольной дегенерации, именно — понижение нормальной трудоспособности. Экономическому благосостоянию страны угрожает поэтому реальная опасность. Зло вполне ясно обозначилось. В обществе, в правительстве, в законодательных учреждениях начинают присматриваться к грядущей опасности и оценивать ее. Всюду теперь слышатся речи о вреде частых трудовых перерывов и о значительных материальных потерях от большого количества праздничных дней. Но главная опасность кроется глубже и состоит в том, что замечаются явные нарушения в самом трудовом инстинкте. За праздничным днем, проведенным в отдыхе от работы и посвященном удовлетворению высших потребностей жизни, обыкновенно наступает духовное возбуждение и жажда привычной работы. Далек не та картина наблюдается среди населения нашего отечества: за праздничным днем следует прогульный день. Прогулы и прогульные дни стали почти обычным явлением русской трудовой жизни. Праздники потеряли свое нормальное, здравоохранительное значение и нередко являются простым бездельем и прогулами, нарушающими правильность физиологических работных норм и все требования здорового рабочего инстинкта. По вычислениям профессоров Янжула и Чупрова, труд американского рабочего хотя оплачивается тройной ценой, но зато в пять раз производительнее по сравнению с трудом русского рабочего. Рабочие других стран занимают середину между американцем и русским в следующем, нисходящем порядке: Великобритания,

Франция, Германия, Австрия. Не только упала работоспособность, но возросло количество испорченного рабочим материала.

Разъяснения этих безотрадных фактов даются научными данными. Экспериментальные исследования в психологических лабораториях выяснили, что значительную роль в понижении работоспособности играет алкоголь. Уже одна, а особенно две столовых ложки безводного алкоголя, разбавленного наполовину водой, понижают работу, все равно — умственную или физическую, хотя субъекту кажется при этом, что он работает быстрее и успешнее. Такова алкогольная иллюзия! Она происходит от затмения логики и критики. Это затмение наступает одновременно с обманчивой бодростью. Простой или малообразованный человек толкует эти опасные психические явления с благодушной наивностью. Ежедневная выпивка или прогульные дни, соединенные с выпивкой, производят свое хроническое вредное действие. В особенности опасно то, что они препятствуют естественному работному усовершенствованию, даваемому постоянством труда, и держат работника в состоянии упорной рутин, — на той же точке, мешая здоровому физиологическому прогрессу нервных механизмов. В общем, алкоголь ослабляет свежие успехи умственного и технического развития у работника и даже может понижать работоспособность в целом. Одним этим путем каждый миллион работников данной страны сводится на гораздо меньшую цифру физиологических и экономических единиц. Это уже не 150 миллионов, которые с гордостью учитывает патриот, а величина очень и очень сбавленная. Действительная физиологическая сила и экономическая продуктивность населения падает.

Существует серьезное опасение, что на международном рынке, на всемирной арене трудового состязания народов, русский работник, все равно — интеллигент и простой рабочий, обнаружат меньшие рабочие достоинства — в зависимости от алкоголизации, сделавшейся наследственным и упрочившимся злом в стране. А о моментах боевого столкновения народов на поле брани, когда физическое и нравственное напряжение соперников достигает крайних пределов, — об этих моментах страшно и подумать! На всех исторических судьбах учитывается каждый утраченный атом души! Всякое понижение народного труда и энергии, хотя бы и кратковременное, опаснее голода, опаснее всяких экономических и финансовых кризисов. Эти кризисы кратковременны; неурожай поправляется будущими жатвами; а нервно-психические беды длительны и коварны. Пора учитывать их во всем их зловещем значении!

В Западной Европе, где алкоголизм также распространен, существует много корректив, которыми в значительной мере покрывается вредное действие алкоголя. На первом плане сюда относится образование. Оно представляет собою истинное противоядие алкоголизму: алкоголь лишает мысль ясности, а в больших дозах вызывает умственную спутанность, а образование дает силу и ясность уму. Оттого даже в человеческом языке существуют выражения: ясная, «трезвая мысль», «по трезвом обсуждении», «здоровое, трезвое суждение и решение». Здесь «трезвость» и «ясность мысли» ассоциированы и логически заменяют друг друга; они заменяют также друг друга и физиологически. Оттого в тех странах, где хорошо поставлено образование, алкоголизм далеко не в такой степени нарушает трудовую жизнь и рабочий инстинкт населения, как у нас, где уже небольшое опьянение вызывает неясность и рутину мысли в соединении с падением инициативы и с откладыванием работы. Отсюда естественный вывод, что все расходы на создание и улучшение народного образования имеют не только просветительное, но и здравоохранительное значение; и нельзя не оценить высшей оценкой стремление председателя совета министров фиксировать в наступающем бюджете усиленные расходы на всеобщее образование. В особую заслугу ему можно поставить, что он, будучи министром финансов, не боится производительных расходов и стал выше казначейской точки зрения своих предшественников.

Но нельзя не сделать решительного упрека за налог на чай и сахар. Оба эти продукта играют выдающуюся роль как антиалкогольные средства. Чай производит на нервную систему точно такое же действие, как и акт внимания: он дает возможность усиливать напряжение внимания. Чай — одно из удивительных средств природы и не имеет себе равного. Об-

ложить такое средство почти запретительной пошлиной — это то же, что обложить пошлиной чистый воздух или облагать налогом право сна и т. д. В свою очередь, сахар есть готовый питательный продукт, не требующий пищеварения. Отложение сахара в печени и крови — это то же, что склад каменного угля для паровых машин или консервы для питания. За счет сахара легко совершается дыхание и физическая работа. Налог на сахар — это налог на дыхание. В удержании этих налогов руководятся, очевидно, коммерческой, а не государственной точкой зрения. На физиолога, на врача, на психиатра это производит до боли удручающее впечатление! Освобождение чая и сахара от обложения настолько повысило бы работоспособность населения, что оно с лихвой покрыло бы недополучку казны усиленными поступлениями по другим доходным статьям. В России, где голод является частым несчастием, особенно опасны налоги на чай и сахар. Это тяжкие налоги на самую работоспособность и на акты внимания. Налоги эти располагают к расшатыванию самого работного инстинкта посредством понижения физической силы и ослабления актов внимания. Но подкапываться под устои трудового инстинкта крайне опасно: эти устои уже и без того подрывы алкоголем. В последние дни февраля 1912 года Государственная дума постановила уменьшить налог на сахар почти в два раза. Слава Богу, и честь Думе! Но на чае, нашем народном напитке, еще лежит гнетом почти запретительная пошлина; народ пьет не чай, а суррогаты чая или испитой, то есть лишенный своей возбуждающей силы напиток.

Где спасение от великой опасности алкоголизма?

Вводя казенную монополию, надеялись уменьшить пьянство. Руководились двумя ошибками, будто алкоголизм в России зависит от плохой очистки вина и от неумения пить. Уменьше пить состоит будто бы в ежедневном умеренном употреблении вина взамен практикуемой манеры пить изредка, но до положения риз. Но уже и в то время психиатры знали, что дорогие рафинированные «напитки» приводят к такому же алкоголизму, как и дешевые; а пресловутое «неумение пить» просто игра слов, потому что на деле оказалось, что с введением монополии стали пить и больше, и хуже. Потребление водки стало нарастать из года в год больше, чем прирост населения, а замена кабаков лавками без права распития (уже не «распивочно и навынос», а только «навынос») перенесло пьянство на улицу и в недра семьи. Стали пить дома, среди женщин и детей; а кто еще боялся Бога и стыдился близких, те стали пить прямо на улице, у входа в лавку, опрокидывая сразу всю сотку, а не дробя ее на рюмочные приемы, как надеялись. Пьянство стало и бесстыдным, и жестоким на улице, стало нахальным и бесстыдным среди семьи.

Алкоголизация представляет величайшую опасность для здоровья физического и психологического и для нравственности. Народы и царства падают не только от социальных бедствий и зол, но могут падать и от того агента, который подрывает народное здравие и народный дух...

Мы уверены, что пока наши законодательные палаты не посвятят, подобно западным парламентам, одной или даже двух своих сессий на рассмотрение питейного дела во всей его сложности и широте, зеленый змий не дрогнет. Он живет в народной душе, как в своей наследственной вотчине.

Дальнейшее господство зеленого змия полно зловещих перспектив: он опаснее войны, опаснее холеры и чумы, опаснее междоусобия, он убивает и тело, и душу народную!

Д. Н. Бородин

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО К РУССКОМУ ОБЩЕСТВУ¹⁵

В декабре текущего года соберутся со всех концов родины деятели по борьбе с пьянством. Каждый, кому дорога будущность нашей родины и подрастающего поколения, откликнется на призыв собраться на съезде и общими усилиями если не совсем победить врага, то хотя бы ослабить его преступное влияние на будущий рост и мощь нашего дорогого отечества.

¹⁵ Вестник трезвости, 1909, № 179—180. Печатается в сокращении.

В настоящее время, когда мыслящее человечество переживает нравственный кризис, под влиянием народившихся научных течений, вопрос о борьбе с алкоголизмом и о влиянии его на подрастающее поколение получает животрепещущий интерес. Данные так называемой моральной статистики приводят, по-видимому, к убеждению, что по мере развития наук, искусств и промышленности число убийств, преступлений, самоубийств, болезней и случаев разврата разного вида увеличивается. Отсюда было бы, конечно, слишком поспешным заключение о безнравственности цивилизации, и предполагать, будто она, сама по себе, действует разрушающим образом — нельзя. Цивилизация здесь ни при чем. Алкоголизм, сифилис, легкомысленное зачатие детей слабых, больных психически и физически, совершенное игнорирование законов наследственности и производительности — вот те губительные факторы, которые проникли в современную жизнь, а мы их допускаем и смотрим на них с завязанными глазами.

Нас ослепляют привычки и предрассудки, укоренившиеся в течение десятков веков. Они оставили известный осадок, они как бы кристаллизировались в литературе, истории, искусствах, медицине и даже — теологии. Необходимо сорвать пелену и обнаружить истину. Все безнравственное и все виды преступлений и разврата совершаются главным образом при содействии алкогольных паров. Этиловый алкоголь, входящий в состав спиртных «напитков», — яд, отравляющий отдельные индивидуумы и весь человеческий род. Существующий взгляд, будто в человеческом организме благодаря естественному подбору должна выработаться способность приспособлений к алкогольному яду, опровергается тем, что потомки алкоголиков настолько ослаблены, что все легче и легче поддаются опьянению, способность же реагировать у них крайне понижена...

Пусть каждый подает пример и откажется лично от социального недуга во имя победы и возрождения грядущих поколений. Мы прежде всего обращаемся к русским женщинам. Вам первым следует дать пример воздержания. Вы можете оказать могущественное влияние на все русское общество и особенно на подрастающее поколение. В ваших руках воспитание детей, и вы, только вы, можете оказать влияние на их духовное и физическое развитие. Вам принадлежит широкое поле деятельности в ваших семьях и окружающих вас близких и знакомых. Вы призваны дать детям первое понятие о нравственности и ознакомить их с окружающей действительностью. Вы поэтому первые должны помнить о роковой язве нашего времени — об обычае давать детям спиртные «напитки». Отрешитесь от предрассудков и обычаев, с которыми культурная женщина не должна мириться, так как они оплачиваются разрушением здоровья и даже самую жизнь молодых существ. Вы хорошо знаете загадочное явление органической природы — наследственная передача определенных свойств и особенностей тела и духа от родителей к детям или даже через одно поколение к следующему. На этой наследственной передаче основана и знаменитая теория Дарвина об изменении видов. Все наблюдения и исследования говорят за наследственную передачу приобретенных заболеваний. Наследственная передача имеет величайшее значение для возникновения душевных болезней. Потомство наследует все душевные болезни. Пьянство и его различные проявления относятся к области душевных болезней, и они рассматриваются как социально-алкогольные психозы. Алкоголь, потребляемый отцом и матерью, влияет задерживающим и вообще вредным образом на питание и развитие зародышевых клеток. За наследственную передачу пьянства высказывается целый ряд известных исследователей в этой области. Дарвин утверждает, что болезни, возникающие на почве алкоголя, наследуются до третьего и четвертого поколения и обуславливают в конце концов вымирание рода. Знайте также, что алкоголизм среди детей школьного возраста — факт, с которым уже надо считаться. Дальше идти уже некуда. Вы, русские женщины, как матери и воспитательницы, призваны воспитывать наше молодое поколение, вы же должны начать прежде всего с самих себя и дать личный пример искоренения пагубной привычки. В этой социальной борьбе мы ничего не добьемся без вашего активного и сердечного участия...

К вам, г.г. профессора, педагоги, врачи, администраторы и военачальники, мы обращаемся и просим вашего культурного содействия. Неужели русское общество и русская мо-

лодежь не хочет видеть, что алкоголь — самый заклятый враг будущности человеческого рода, истинный дьявол нашего времени, разрушающий будущее поколение.

К сожалению, роль, которую играет алкоголь среди нашей молодежи, представляет одну из самых грустных глав этой грустной истории. Но есть средство выбраться из этого одуряющего болота; это образование среди нашего юношества обществ воздержания. Не может быть вопроса, кто одержит победу. Всякое начало трудно. Вы встретите сначала насмешки, издевательства, недоверие, презрение, шутки, даже оскорбления. Но победа останется за тем, кто будет силен духом, за убеждением, за искренностью, за добром, за истиной. А все эти качества бесспорно принадлежат нашей русской молодежи. Помните, господа, что высшая любовь, служащая основой человеческому роду, — это семья, которая никогда и ни в каком случае не может быть принесена в жертву наслаждению, требующему гибели другого. Не забывайте, что оружие в руках ваших сильно нравственно и физически и вы в конце концов восторжествуете. Нам нужна ваша культурная помощь, ваши силы и энергия для борьбы с отчаянным врагом человечества.

Сомкните, господа, ваши ряды и пойдете вместе смело вперед!..

Преступно рекомендовать употребление алкоголя даже в виде вина или пива, ссылаясь на его питательные свойства. Чем ниже заработок рабочего, чем больше он нуждается в хорошем питании для того, чтобы предохранить себя от других последствий слишком тяжелого или слишком продолжительного труда, тем менее выгодно для него искать восстановления сил в потреблении такого сомнительного по своим питательным свойствам и такого дорогого вещества, как алкоголь, в какой бы то ни было форме.

Потребление алкоголя не только не необходимо для рабочих, находящихся в ненормальных условиях существования, но наоборот: полная воздержанность представляла бы наибольшую выгоду, как с точки зрения экономической, так и гигиенической. Пример миллионов рабочих-трезвенников, встречающихся во всем мире, главным же образом в Англии, Соединенных Штатах и Канаде, показывает, что с успехом можно проповедовать полное воздержание.

Если пролетариат хочет восторжествовать, он должен, чтобы победить своих противников, научиться сначала побеждать также и самого себя. Он должен стремиться к развитию не только своей экономической организации, но также сделать эту организацию могущественной, борясь изо всех сил против угнетающего, парализующего и раздражающего нервы влияния спиртных «напитков». Поэтому борьба с алкоголизмом является одним из необходимых элементов классовой борьбы...

В этой культурной борьбе не должно быть насильственных действий, да они большею частью остаются бесплодными. Для этой борьбы чересчур пылкие натуры бесполезны, и необходимы люди с холодным рассудком, с крепкими нервами, способные ясно видеть и трудности, и препятствия, которые нужно победить. Если мы хотим, чтобы пролетариат вместо искания в вине забвения своего тяжелого существования стремился к уничтожению условий этого существования, то мы должны бороться с алкоголизмом; если мы хотим, чтобы будущие поколения были более здоровыми, чем настоящее и предыдущее, то мы должны опять-таки бороться с алкоголизмом.

Но для того, чтобы борьба была действительно успешной, не следует останавливаться на полумерах, на поверхностных мерах, которые дадут только поверхностные результаты.

Необходимо всеми силами поддерживать законодательные мероприятия против алкоголизма... Но, главное, необходимо усилить пропаганду, чтобы уничтожить предрассудки в пользу водки, которые до сих пор существуют среди рабочих. Необходимо, чтобы эта деятельность происходила внутри наших рабочих организаций.

Это дело самих рабочих.

В настоящее время со стороны всех борцов, более чем когда-либо, требуется сознательное отношение к общим условиям русской жизни, теперь особенно нужна самая энергичная пролетарская борьба с алкоголем. Сознательные непьющие рабочие должны, объединившись в общества, установить строгий контроль над своими пьющими товарищами, разъ-

яснить им страшный вред алкоголизма, установить штрафы за пьянство — в тех же случаях, когда, несмотря ни на какие меры, их товарищи-алкоголики остаются неисправимыми, они должны организовать выдачу заработка последних на руки их женам, родственникам или же представителям рабочих обществ.

Борьба за воздержание пролетариата есть в то же время борьба за торжество труда над капиталом.

Русские рабочие причину пьянства объясняют своей бедностью и плохим заработком. Нет и тысячу раз нет — не в этом главная причина нашего бедствия. Причина эта кроется в склонности людей к подражанию. Первая рюмка не вкусна, и если ее пьют, то только потому, что другие пьют, а кто раз приобрел привычку — у того затем явятся тысячи поводов поддержать эту привычку. вспомните, рабочие, по каким только поводам вы не пьете. Вы хотите улучшить свое материальное положение, но в то же время последние крохи своих сбережений вы несете в кабаки, а это отражается на вашей работоспособности и зарплате. Вас одолевает печаль, забота и скука, но вы не идете к истинному другу, в школу, не беретесь за книжку, а идете в тот же кабак, который выталкивает вас на улицу, а затем и в больницу. Выбросьте из своего расхода «кабацкую статью» и достигнете достатка и сэкономите для вашей родной семьи необходимую копейку. Кабак, помимо всех других зол, нарушил чистоту семейной жизни русского крестьянина и приучил русскую крестьянку, подрастающее поколение, словом, всю семью быть не только свидетелями, но и участниками пьяного разгула, а последствия от этого слишком тяжелы и ужасны для всей нашей родины. Миллионы народа спаиваются год за годом. Пьянство стало национальной чертой русского народа. Народ вырождается физически, вырождается нравственно. Тьма, как ржавчина, ест народную душу.

ПИСЬМО Л. Н. ТОЛСТОГО Д. Н. БОРОДИНУ¹⁶

Дмитрий Николаевич! Очень рад буду содействовать, чем могу, вашему прекрасному намерению. Чем больше я вижу зло, происходящее от пьянства (а вижу я это зло в ужасающих размерах), и чем чаще мне приходится говорить об этом зле с страдающими от него, тем больше я убеждаюсь, что спасение от него преимущественно, если не исключительно, в сознании людей губительности — не для тела, а для души — этого греха. Избавится от него человек не тогда, когда он будет лишен возможности пить, а тогда, когда не станет пить, хотя бы перед ним в его комнате стояло бы вино и он слышал его запах и ему стоило бы только протянуть руку. А это будет только тогда, когда человек будет считать благо духовное выше блага телесного...

*С совершенным уважением Лев Толстой.
4 декабря 1909 г.
Ясная Поляна.*

ОТКРЫТЫЕ ПИСЬМА¹⁷

— **Воззвание к врачам всех народов.** Образовавшийся на 2-м Международном конгрессе против алкоголизма (в Стокгольме в 1907 г.) Международный союз врачей-трезвенников обращается к врачам всех наций с предложением объединиться для совместной работы над освобождением народов от алкоголизма. Этот призыв обосновывается нижеследующими положениями:

1. Громадное число бедствий, которые нас озабочивают, существует и продолжает возникать благодаря алкоголю, употребляемому в виде «напитков».
2. Врачебному сословию в особенности надлежит разъяснять об этом народам.
3. Пока длится господство обычая употреблять алкоголь, то последствия, с которыми нас знакомит предшествовавшая история человеческого рода, будут постоянно одни и те же: деморализация, вырождение индивидуумов и народов.
4. Все спиртные «напитки» излишни для существования всякого рода; потребность к ним существует только там, где она была искусственно вызвана.
5. Все нормальные организмы выполняют свои функции лучше без алкоголя; но особенно опасен алкоголь для юных и растущих тканей.
6. В целях охранения будущих поколений необходимо воздерживать от спиртных «напитков», так как только при помощи широко распространенной трезвости возможно свести до минимума алкоголизм с его последствиями.

Исходя из этих оснований, мы, врачи, объединенные в Международном союзе врачей-трезвенников, приглашаем наших товарищей по профессии во всех странах присоединиться к нам для борьбы с алкоголизмом и подписать следующее воззвание:

— К врачам всех стран, ко всем правителям, правительствам, народным представителям, ко всем воспитателям, учителям и духовным лицам, ко всем, кому дорого благоденствие нашего поколения и грядущего потомства!

Мы, принадлежащие к врачебному сословию и вооруженные наукой для изучения и критики сущности и действий спиртных «напитков», высказываем наше твердое убеждение, что эти «напитки» совершенно не нужны и чрезвычайно вредны, а равно, что бедствия, создаваемые и поддерживаемые употреблением спиртных «напитков», возможно и следует искоренять и не допускать. Прежде всего необходимо всяческими способами ознакомить молодежь и воспитывать примером, а также защищать посредством закона, чтобы ее научить воздерживаться от спиртных «напитков».

Мы заявляем согласно нашему убеждению, что следует идти этим путем, чтобы создать трезвый мир, содействовать и обеспечить народам счастье, благоденствие и прогресс...

¹⁶ Письмо печатается в сокращении.

¹⁷ Вестник трезвости, 1909, № 172.

А. М. Коровин
БЬЮТ ТРЕВОГУ¹⁸

Бьют тревогу «алкогольные благодетели» из опасения за свой карман, им хочется «питать» русский народ пивом и другими алкогольными снадобьями. На днях совет съезда представителей промышленности и торговли в особой докладной записке протестовал против проектируемой комиссией, Государственной думой по борьбе с пьянством меры сокращения пива. («Русские Ведомости», № 79).

В газете «Россия» (№ 1020) уже помещена заметка «в защиту пива» (так она называется!), которая довольно откровенно и безграмотно на все способы тужится доказать, что потребление пива «не имеет ничего общего с водочным пропойством, а является скорее ободряющим спутником интенсивной трудовой жизни», и приводится ряд данных, стоящих в резком противоречии с действительностью.

Так, по мнению защитника интересов пивопромышленников, виноградные вина «еще менее алкогольны», чем пиво. Вин. вина имеют среднюю крепость 12°, а пиво — 5°!

Далее, «именно Германия и именно на пиве показала, что народная поговорка «пей, да дело разумей» совсем не так глупа и вполне осуществима». «Решительно все культурные страны увеличили душевое потребление пива за последние 20 лет».

Друг пивных благодетелей совсем скромно замалчивает о мировой борьбе с водкой, пивом и виноградными винами и молчит, что в той же Германии пивные заводчики ведут ожесточенные нападки и тратят сотни тысяч рублей на борьбу с трезвенным движением, выдают субсидии ученым, чтобы они в своих лженаучных работах заступались за пиво, распропагандируют свои листки в народе, содержание которых и критика на них были помещены недавно в одном из номеров «Вестника трезвости».

Еще нигде, ни в одной стране алкоголизм не рекомендовался в качестве «ободряющего спутника», но везде друзья народа и представители истинной науки видели в нем источник деморализации, вырождения отдельной личности и целых народов и твердо определили, что только при помощи широко распространенной трезвости возможно свести до минимума последствия алкоголизма.

Чем отравляться: водкой или пивом; отчего умирать: от водки или пива, — вряд ли это так важно?! Водку пьют стаканчиками, пиво бутылками, 1 бутылка водки по крепости равна 7—8 бутылкам пива, или 7 г бутылка водки равняется 3 с половиной — 4 бутылкам пива. Что же касается «питательности» пива, то можно к водке тоже прибавлять и сахар, и белки, и прочее; и все-таки «хлебная» водка никогда не может сделаться питательным, безвредным веществом. То же самое с пивом. Это питание пивом не что иное, как перевод денег в кассу акционерных и других пивных компаний. От этого питания пивом гибнет масса рабочих, по их собственному признанию, служащих на пивных заводах.

Зендтнер исследовал смертность за 30 лет города Мюнхена (родина «мюнхенского пива»), и оказалось, что смертность от болезней сердца («пивное сердце») в пивной промышленности (рабочие, кельнеры, держатели пивных) значительно превосходит таковую же остального населения Мюнхена. Пивовары-рабочие и кельнеры в пивных приближаются своей средней продолжительностью жизни к форменным алкоголикам (35 с половиной лет).

Затем тот же автор указывает на низкое потребление пива у нас; но опять замалчивает о низком душевом потреблении водки у нас; по его выходит, что поэтому бояться нам не следует ни пива, ни водки, потому что культурные страны гораздо больше пьют того и другого, и, чтобы быть культурными, нам следует больше упиваться пивом, можно добавить, кстати, и водкой.

¹⁸ Вестник трезвости, 1909, № 173. Печатается в сокращении.

Это, несомненно, будет иметь благие последствия для наживы производителей пива, но только не для населения. Сомнения никакого нет, пивная промышленность процветет, а народ-то нет. И мы, сознательная часть населения, должны бороться против мнимых, вредных и разорительных потребностей. Производители алкоголя не жалеют средств на всяческие рекламы, чтобы только убедить публику как можно больше пить. У капитала совести нет, а есть одна забота о наращении себя. Верить можно только истинной науке; науке, делающей людей здоровее, умнее, честнее и счастливее.

Сравнительно меньше потребление у нас пива и водки еще ничего не доказывает, так как степень вреда алкоголизма для каждой страны определяется итогом взаимодействия потребления спиртных напитков с прочими факторами народной жизни. Есть алкоголизм богатых стран, есть алкоголизм бедных стран; первые хотя сравнительно в большем количестве употребляют алкоголь, но вредные последствия от этого значительно обезвреживаются прочими благоприятными условиями, и равно энергичной противоалкогольной борьбой, так что это зло утрачивает постепенно свой национальный характер. Мы же — страна бедная. «Нельзя забывать, — говорил в Государственной думе министр финансов 16 февраля с. г., — мы народ нищий, слабосильный. Такое положение вещей придает особую остроту нашему отравлению алкоголем: мы, отравляясь меньшими дозами, однако несравненно сильнее расплачиваемся, чем наши западные соседи. Малому употреблению алкоголя у нас соответствует ничтожная способность сопротивляться вредным началам, и в результате в то время как в Германии общая смертность равняется 18,2 на тысячу населения, у нас же 29,2.

И нам, в России, нужно хлопотать не о пиве, а о самом населении, которое захудало, полуголодно, малограмотно. Нам впору справиться с водочным горем, а не присоединять сюда еще пивное горе. Сохрани нас Бог подальше от таких печальников алкогольной промышленности. Что им народ? Что им за дело до судьбы отечества? Их пугает слабая попытка сделать народ наш трезвым, здоровым, богатым, просвещенным! Им нужен дивиденд, расширить обороты капитала...

При оценке душевого потребления пива и водки в России нельзя упускать из вида, что у нас живут миллионы инородцев и раскольников, воздерживающихся от спиртных «напитков»; так что в действительности у нас душевое потребление выше, чем дает официальная статистика.

Наконец автор скорбит о гонении на домашнее пивоварение, о том, что откупщики отвадили русский народ от славянского пива! Горькие слезы, но искренни ли они? Достаточно указать, что всякое домашнее винокурение и пивоварение превращает каждый дом, каждую избу в винокуренные и пивоваренный завод! Что страна представляет тогда сплошной кабаком и пивную; является возможность вне всякого контроля и стеснения отравляться алкоголем. И картина получается довольно умильная, может радовать сердце, но чье? Вот, например, в Вологодской губернии¹⁹ осенью в деревнях и селах происходит разгар домашнего пивоварения: огромный мирской пивной котел перед храмовыми праздниками, свадьбами и другими торжественными случаями начинает путешествовать по улице от одного дома до другого, причем более зажиточный крестьянин варит 100 ведер пива. Пиво сварено, созываются гости и не расходятся, пока не выпьют все хозяйское пиво, на что требуется от 2 до 14 дней, и затем компания кочует к следующему хозяину, и так идет изо дня в день. Результаты «невинного питательного пива» проявляются вскоре: у гостей и хозяина начинают пухнуть, наливаясь туловище, лицо, ноги и руки, причем пальцы на руках принимают вид толстых огурцов и не могут сходиться; а лица настолько заплывают, что с трудом узнаешь своих знакомых, либо по платью, либо по бороде и усам. Невольно у моего знакомого, увидевшего в первый раз в жизни такие диковинные превращения, вырвалось восклицание: «Иван Петрович, что с вами сделалось, чем вы нездоровы? И ваша супруга тоже неузнаваема сделалась!»

¹⁹ Это мне сообщило одно лицо, жившее долго в тех местах.

— «Да ничего, мы здоровы. Приятно время провели — с праздника возвращаемся. Пиво хорошее удалось».

Посудина, из которой пьют, это чашка вместимостью в 6—8 стаканов.

Не менее интересные сведения мне сообщил трезвенник — священник М. Ретровский из Пермской губернии:²⁰ «местный «напиток» брага, и ею в наших краях поят даже грудных детей вместо молока. Хмельная брага вредна — она одурманивает человека. Брагу пьют много; есть любители, которые выпивают по целому ведру в час. Лицо от нее делается багровым, живот раздувает; человек полнеет и страдает одышкой, на работу становится ленив и тяжел на подъем. Особенно сильно влияет брага на молодое поколение — дети в школе бывают неспособны и трудно их чем-нибудь заинтересовать. Вот с этим-то злом и приходится бороться!»

Можно в защиту чего угодно говорить, не только пива, но никогда нельзя доверчиво встречать «алкогольных благодетелей» и их приспешников; их алкогольная благодать полна горя, несчастий, разорений, разбитых жизней; их алкогольное дыхание — мертвое дыхание, несет могилу и проклятие радостям жизни.

Просыпается и винодельческий капитал, тоже собирается «питать и врачевать» народ русский. В Петербурге организуется Российская винная палата, ставящая себе задачей способствовать развитию отечественного виноделия.

Наконец из только что полученных газет я узнал, что организуется в настоящее время «всероссийский протест рестораторов и трактирщиков» против думского законопроекта относительно пьянства. Представители трактиров и ресторанов Москвы, Петербурга странствуют теперь по городам России «для сбора подписей под докладной запиской премьер-министру, в которой заявляют, что ограничивающий торговлю крепкими «напитками» думский законопроект грозит им разорением, и просят правительство не допустить проведения его в законодательном порядке. Местные трактирщики снабжают командированных представителей подписями и деньгами на расходы в дальнейшем».

Совести нет. Жалуются, что наше население будет меньше пропиваться, меньше разоряться. Вот она, вывороченная наизнанку, душа алкогольных благодетелей. Умри, а подай мне твои гроши!!

Друзья, товарищи трезвенники, вы видите волчьи, оскаленные пасти!.. Бодрствуйте и напрягайте всю вашу энергию на спасение народного здоровья и благосостояния.

Доктор А. М. КОРОВИН

ВИННАЯ МОНОПОЛИЯ И ГОЛОД²¹

Полумиллиардный доход от водки увеличивается с каждым годом. Выкуривание спирта растет *crescendo*,²² разоряя страну, унося те крохи крестьянского имущества, которые еще сохранились. Число винокуренных заводов не только не уменьшилось, но или осталось неизменным, или даже увеличилось.

Водка потребляется в самых широких размерах, и все обещания винной монополии, что значительная часть доходов от нее пойдет на борьбу с пьянством, остались одними обещаниями. Мало того, проповедь против пьянства во многих местах считается признаком крамолы, радикальных мер против пьянства нигде не принимается, даже в голодающих губерниях.

Припоминается неурожайный 1905 год, когда запасы водки во многих из голодающих губерний были значительно увеличены; так, например, в Самарской губернии — на 230 тысяч ведер, а в Саратовской запас спирта удвоен.

²⁰ Основатель Иоанно-Богословского общества трезвости в селе Карачай.

²¹ Вестник трезвости, 1912, № 210—211.

²² Постепенное усиление звучания (ит.). — Ред.

Министерство финансов, поддерживая бюджет страны спаиванием народа, путем усиленной продажи водки, поступает как обанкротившийся капиталист, который готов на всякие проценты, всякие займы, чтобы продержаться хоть один лишний день.

Винная монополия в корень разоряет народное благосостояние, развращает население и расстраивает хозяйство крестьян.

Давно забыты обещания о предоставлении права открывать и закрывать казенные винные лавки местным самоуправлениям, волостным и сельским сходам. Напротив, практика последних лет показала, что постановления сходов о закрытии лавок встречали соответствующие внушения. О закрытии же винокуренных заводов, даже в голодных губерниях, кажется, и не поднималось голоса. Подобное предложение противоречит финансовым соображениям министерства.

В итоге такой политики оказывается, что хлеб если не ушел за границу, куда он уползает также не от недостатка, то он попадает на винокуренные заводы, минуя голодные желудки мужиков, которым предоставляется питаться мякиной или той грязью, комок которой уже демонстрировался в Государственной думе как образцовый хлеб, каким питается «сытая» Уфимская губерния.

И. Диомидов

1-й ВСЕРОССИЙСКИЙ СЪЕЗД ПО БОРЬБЕ С ПЬЯНСТВОМ²³

Постановления 1-го Всероссийского съезда по борьбе с пьянством.

I. Съезд, высказавшись единогласно за принцип абсолютного воздержания от потребления алкоголя, принял следующее постановление: «Первый всероссийский съезд по борьбе с пьянством провозглашает своим руководящим принципом и руководящим началом общественного движения против пьянства полное воздержание от потребления спиртных «напитков»».

II. Согласно современным научным данным о влиянии алкоголя на нервную систему съезд указывает, что даже и очень малые дозы его (умеренное употребление спиртных «напитков» в общежитейском смысле) вызывают уже заметно вредное действие на человеческий организм.

III. Съезд отвергает мысль о возможности борьбы с пьянством посредством распространения пива и других спиртных «напитков».

IV. Ввиду того, что современные научные данные делают питательные свойства алкоголя более чем сомнительными и ввиду того, что врачами — специалистами по лечению алкоголизма наблюдается немало случаев алкоголизма, обязанных лечебному назначению спиртных «напитков», съезд обращает особое внимание врачей на эти факты.

V. По вопросу о роли школы в борьбе с пьянством съезд признает необходимым:

1) Ввести в виде отдельного предмета обязательное преподавание начал трезвости в низшей и средней школах.

2) Установить все существующие стеснения по открытию народных библиотек, читален и устройству чтений для народа.

3) Допустить свободную организацию школьных союзов и разных других обществ трезвости среди учащихся.

4) Устранить все существующие стеснения по организации всех видов внешкольного образования.

5) Установить всеобщее обязательное начальное обучение и улучшить подготовку учительского персонала для школ всех типов путем расширения курса учительских и духовных семинарий и других педагогических учебных заведений и путем приближения этого курса к характеру и потребностям преобразовываемой школы на более жизненных началах.

²³ Вестник трезвости, 1910, № 182.

- 6) Улучшить материальное и правовое положение всего учительского персонала.
- 7) Улучшить материальные условия жизни студентов относительно жилищ и питания.
- 8) Устранить препятствия свободному развитию обществ самодеятельности в высших учебных заведениях.

9) Ознакомление студентов с вредом употребления алкоголя при посредстве лекций.

Вместе с тем съезд указывает на назревшую необходимость реформы школьного образования и воспитания на основе естественного свободного развития личности ребенка и юноши — на основе полного свободного развития их самодеятельности и творчества, на основе полного удовлетворения всех нормальных запросов и потребностей духовной и физической природы детей и юношей.

Констатируя печальный факт употребления алкоголя в раннем детстве, съезд обращает внимание родителей, и особенно матерей, на это обстоятельство, могущее стать роковым в дальнейшей жизни их любимцев.

VI. По вопросу о казенной винной монополии 1-й Всероссийский съезд по борьбе с пьянством пришел к следующим заключениям:

1) Казенная винная монополия на практике не оправдала тех обещаний в смысле отрезвления населения, которыми сопровождалось введение правительством этой реформы.

2) С учреждением монополии в ведении правительства соединены несовместимые функции: с одной стороны, извлечение наибольшего дохода путем назначения и повышения цен на водку, повсеместной продажи ее и контроля над продажей, с другой стороны и одновременно — борьба за отрезвление народа.

3) Заинтересованность фиска²⁴ в увеличении дохода от винной монополии создает непреодолимую преграду для общественных организаций и государственных учреждений в деле принятия действительных мер для борьбы с пьянством.

4) Система казенной винной монополии предоставила высшей администрации полную свободу в повышении косвенного обложения путем установления цен на водку.

5) Основной принцип монопольной реформы при ее введении — устранение частного интереса в торговле вином — нарушается широким допущением казенной продажи водки на комиссионных началах в частных заведениях различного рода. Число мест продажи казенного вина возрастает вне зависимости от действительного спроса. Запретительные приговоры крестьянских обществ в огромном большинстве случаев оставляются без исполнения. Вместе с тем винная монополия привела к развитию уличного пьянства, перенесению пьянства в семью, усилению тайной продажи казенной водки и проч. Такие паллиативные меры, как понижение крепости водки или повышение ее продажной цены, не могут при настоящих условиях существенно ослабить у нас недостатки винной монополии.

Ввиду всего вышеизложенного съезд признает необходимым проведение нижеследующих мер:

1) Вопрос о составлении плана распределения заведений для продажи спиртных «напитков» должен решаться при участии представителей органов общественного управления.

2) Сельским обществам должно быть предоставлено право составления запретительных приговоров, а городским общественным самоуправлениям — издание соответственных обязательных постановлений; при постановке этого вопроса на сходах с правом решающего голоса участвуют женщины. Точно так же, открытие новых заведений в селениях может быть допущено только с согласия населения, выраженного на сходе с участием женщин.

3) Рабочим на фабриках и заводах должно быть предоставлено право ходатайствовать о закрытии винных лавок вблизи фабрик и заводов на расстоянии одной версты.

Вместе с тем съезд признает, что коренной мерой в отрезвлении населения было бы постепенное упразднение питейного дохода путем уменьшения количества выпускаемых в продажу (на потребление населения) спиртных «напитков» и замена питейного дохода другими источниками государственного дохода. Последнее возможно только при изменении

²⁴ Здесь — «касса». — Ред.

всей финансовой политики государства и проведении ряда социально-экономических мер, клонящихся к поднятию благосостояния населения.

VII. Съезд признает, что успешная борьба с алкоголизмом в Прибалтийском крае возможна лишь при условии предоставления крестьянским волостным обществам права постановлять приговоры о закрытии корчем и пивных лавок.

VIII. По вопросу о попечительствах о народной трезвости съезд признает, что 1) существующие попечительства о народной трезвости носят показной характер борьбы правительства с пьянством, 2) попечительства о народной трезвости фактически являются учреждениями бюрократическими, лишенными общественной самодеятельности; 3) ассигнуемые правительством ежегодные субсидии в размере около двух миллионов рублей являются при настоящей организации попечительств малопроизводительной тратой народных денег; 4) передача попечительств о народной трезвости в руки городских и земских самоуправлений могла бы принести пользу лишь при условии привлечения широких слоев населения к участию в общественных самоуправлениях.

IX. Съезд признает необходимым более энергичную работу русских врачей для внесения в широкие народные массы правильного представления о благотворном значении полного воздержания от всех спиртных «напитков».

X. По вопросу о роли женщины в борьбе с пьянством съезд признает:

1) Ввиду слабого участия русской женщины в борьбе с употреблением спиртных «напитков» съезд призывает к самому широкому выступлению на борьбу с великим общественным бедствием;

2) Питейные обычаи являются одним из главнейших факторов развития алкоголизма, а семья часто — одним из очагов, где они поддерживаются. Съезд признает поэтому необходимым, чтобы женщина, как мать, воспитательница и хозяйка, взялась самым решительным образом за искоренение этих обычаев;

3) Устанавливая, насколько сильно страдают главным образом женщины всех положений от алкоголизма отцов и мужей, съезд признает необходимым, чтобы в законодательном порядке были приняты меры к ограничению семейных прав мужчин, а также и женщин, хронических алкоголиков (опека над личностью и имуществом, беспрепятственная выдача отдельных видов на жительство);

4) Так как распущенность нравов и проституция тесно связаны с алкоголизмом, необходима самая широкая и деятельная борьба как с тем, так и с другим явлениями; вместе с тем съезд выразил, в частности, пожелание о закрытии домов терпимости, которые являются местами продажи спиртных «напитков» и местами постоянного пьянства;

5) принимая во внимание, что уменьшение пьянства неразрывно связано с поднятием экономического и духовного уровня народа и что изменение к лучшему условий жизни народных масс находится в прямой зависимости от улучшения бытового и правового положения женщины, съезд признает, что борьба с потреблением спиртных «напитков», будет вполне успешна лишь в том случае, если женщина выступит в ней в качестве равноправной гражданки;

6) В качестве пожелания съезд признал необходимым, чтобы был разработан вопрос о признании алкоголизма одним из поводов к разводу.

XI. Съезд постановляет обратиться к городским управлениям с предложением бороться с алкоголизмом: 1) путем устройства в каждом городе сети попечительств о нуждающихся в материальной помощи с привлечением к участию в них всех граждан и придания их деятельности характера взаимопомощи, а не благотворительности;

2) путем устройства кружков просветительного характера, взаимодействующих в борьбе с пьянством;

3) путем организации центрального бюро спроса и предложения труда.

XII. Ввиду недостаточного исследования и изучения национальных алкогольных «напитков» среди наших инородцев необходимо теперь же обратить внимание на изучение этих «напитков», с каковой целью съезд постановляет обратиться ко всем врачам, учителям, ин-

тelligентным лицам, живущим среди или вблизи инородцев, а также к этнографам и антропологам обратить внимание на настоящий вопрос.

Для облегчения исследования указанного вопроса при сем предлагается программа, окончательную редакцию которой поручить выработать бюро и затем рассылать ее.

С другой стороны, принимая во внимание, что всеми исследователями, врачами и учеными констатируется все большее и большее распространение всевозможными способами среди инородцев спиртных «напитков», вносящих в их обездоленную и бесправную среду страшные опустошения: физические, моральные, умственные и социально-экономические, съезд признает необходимым:

1) не допускать распространения среди инородцев, особенно сибирских, каких-либо спиртных «напитков» (кроме национальных), являющихся одним из факторов, ведущих к вымиранию инородцев;

2) поднятие культурно-экономических, социальных и правовых условий, а также развитие между ними большей самостоятельности и самодеятельности;

3) как частичные меры в борьбе с алкоголизмом среди инородцев необходимо широкое распространение между ними чая, сахара и хлеба (где его недостаточно).

К вышесказанному присоединяются следующие два положения:

1) необходимо обратить внимание на всестороннее исследование и изучение условий жизни и положения наших инородцев;

2) для более широкого и успешного развития грамотности и просвещения среди инородцев необходимо вести их на родном их языке при совместном обучении и русскому языку.

XIII. По вопросу о роли коопераций в борьбе с пьянством съезд принял резолюцию:

1) «Широкое и свободное развитие кооперативных организаций в России может являться ценным орудием в борьбе с алкоголизмом»;

2) «Признавая, что рабочие организации, ведя борьбу за эмансипацию рабочего класса, тем самым играют громадную роль в борьбе с пьянством; что успешно вести такую борьбу среди рабочих могут лишь их собственные организации; признавая далее, что в настоящее время эти организации встречают большие затруднения, съезд высказывается за предоставление полной свободы рабочим организациям».

XIV. По вопросу о лечении алкоголизма внушением в амбулаториях съезд постановляет:

1) Наряду с открытием для наиболее тяжелых случаев алкоголизма и запоя особых больниц и лечебных колоний, необходимо повсеместное устройство амбулаторий (с постоянными при них кроватями), так как массовый опыт лечения пьянства внушением показал, что значительное число алкоголиков может с большим успехом лечиться на ходу.

2) Во главе амбулатории должен стоять врач, практически знакомый с психотерапией, так как амбулатории для алкоголиков без применения внушения не имеют значения.

3) Амбулатории и другие лечебные заведения для алкоголиков должны находиться в ведении органов самоуправления, попечительств и обществ трезвости и содержаться на особые средства, ассигнуемые министерством финансов.

XV. По вопросу о приютах для вытрезвления пьяных съезд признает, что 1) приюты для вытрезвления пьяных должны быть изъяты из ведения полиции и переданы общественным самоуправлениям, преобразованным попечительствам и обществам трезвости; 2) приюты для вытрезвления пьяных должны находиться под врачебным наблюдением; 3) средства на устройство и содержание приютов для вытрезвления пьяных должны быть особо ассигнованы правительством.

XVI. Съезд указывает на то, что восхваляемые в газетных объявлениях патентованные средства от пьянства и запоя не содержат веществ, обязательно излечивающих от пьянства; такие вещества (специфические) до сих пор не найдены. Все эти дорогие средства с громкими иностранными названиями рассчитаны на легкоеверие публики и имеют единственную целью наживу.

XVII. Съезд признает желательным, чтобы извлечения из трудов съезда, имеющих практическое значение для широких масс населения, были изданы в общедоступном изложении и распространены в народе.

Во время работы съезда группа врачей в 40 человек положила основание Российскому медицинскому обществу врачей-трезвенников, отказавшихся от употребления всяких спиртных «напитков» и от угощения ими.

Е. А. Чебышева-Дмитриева.

РОЛЬ ЖЕНЩИНЫ В БОРЬБЕ С АЛКОГОЛИЗМОМ²⁵

Сознательное отношение широких слоев населения к вопросу о здоровье и благосостоянии личном и общественном и правильно организованная о них забота являются вернейшими признаками культурности народа. Борьба женщин с алкоголизмом есть крупное проявление такого сознательного отношения.

Разрушительное действие алкоголизма на семейную жизнь и общественный порядок так широко и сильно, что с ним бороться должно всеми возможными средствами. Одним из самых действительных средств является организация планомерной борьбы женщин с этим всемирным злом.

Степень участия и значение женщины в борьбе с алкоголизмом находится в прямой зависимости от правового ее положения и гражданского самосознания; чем независимее первое, чем сильнее развито второе, тем шире и разностороннее ее деятельность в борьбе за трезвость...

В тех странах, где закон и нравы гнетут женскую самостоятельность и ее общественную деятельность, участие женщин в борьбе с алкоголизмом незначительное и запоздалое...

Способы борьбы — законодательные мероприятия и создание целой сети учреждений, имеющих целью поднять умственный и нравственный уровень народных масс и воспитать детей и юношей в твердых принципах трезвости.

Заметное повышение умственного и нравственного уровня народных масс и улучшение их экономического положения (понижение потребления алкоголя, уменьшение цифры преступности и внебрачных рождений, увеличение суммы сбережений) являются... результатами борьбы женщин с алкоголизмом.

В деле борьбы с алкоголизмом Россия — одна из наиболее отсталых стран. Сознательное отношение русских женщин к борьбе с алкоголизмом выражалось до сих пор весьма незначительным участием женщин в попечительствах о народной трезвости, весьма редкими женскими протестами против пьянства да попыткой кружка петербургских женщин организовать женское общество трезвости (отдел борьбы с алкоголизмом женщин и детей при обществе охранения здоровья женщин).

Принимая во внимание, что в России равнодушное отношение к здоровью и благосостоянию личному и общественному, вызываемое бедностью и невежеством ее населения и его аскетическими идеалами, сильнее, чем где-либо, и что участие женщин в борьбе с пьянством у нас особенно необходимо, отдел борьбы с алкоголизмом женщин и детей, преобразуемый в общество борьбы с алкоголизмом женщин и детей, имеет целью создать кадры лиц, научно и практически знакомых с вопросом о борьбе с алкоголизмом, устраивать библиотеки, чтения, столовые, чайные и т. п. и явиться центром, куда все желающие принять участие в борьбе с алкоголизмом женщины (а также и мужчины) могли бы обратиться за советом и поддержкой.

Желательно, чтобы русская женщина выступила энергично на борьбу с пьянством, принимая участие в существующих обществах трезвости и основывая свои самостоятельные в самых захолустных углах нашей обширной страны.

²⁵ Вестник трезвости, 1910, № 181,

Желательно, чтобы ныне существующие женские организации... обратили должное внимание на вопрос о борьбе с алкоголизмом и на важность участия в ней женщин.

Желательно, чтобы в практической (с питейными обычаями) борьбе с алкоголизмом приняли самое деятельное участие и необъединенные в общества женщины-врачи, учительницы, помещицы, жены и дочери духовенства. Желательно, чтобы стремление к победе в этой борьбе было всегда у каждой женщины, хотя бы она не имела ни определенной профессии, ни связи с обществами трезвости (достаточно быть матерью и гражданкой!), что принесло бы великому делу насаждения трезвости неисчислимо великую пользу и успех.

И. П. Мордвинов.

ЖЕНЩИНА-ХОЗЯЙКА И «МИРНЫЙ СЕМЕЙНЫЙ УГОЛОК» КАК ФАКТОР ТРЕЗВОСТИ²⁶

Обстановка родного семейного угла, тот или иной ее колорит, вполне зависит от женщины-хозяйки.

Несмотря на то что наши русские женщины, особенно деревенские, трудятся много и упорно, буквально надрываясь в работе, обстановка их уголков по большей части отнюдь не действует на психику мужей и сыновей привлекательно.

Наша русская женщина крайне некультурна и в массе лишена способности обставить жизнь семьи более или менее удобно и красиво.

Беспорядочная, неприглядная, тусклая, унылая обстановка родного угла угнетающе действует на психику человека (в частности на крестьянина и рабочего) и побуждает его искать наслаждений на стороне, толкая, таким образом, в безвыходный омут пьянства.

Эта нередко наблюдаемая причина пьянства легко устранится, если женщина научится устраивать свой мирный уголок так, что из него не захочется идти в кабак.

Для этого необходимо поднять культурный уровень женщин вообще, а в частности необходимо широко организовать среди женщин народа распространение знаний и умений из области домашнего хозяйства.

Увлечение домашним хозяйством, наполнив обыденную жизнь красотой и смыслом, быть может, отвлечет русскую женщину от пьянства.

Культурность женщины-хозяйки, отражаясь известным образом на самочувствии и настроении единиц, оказывает сильное влияние на все стороны нашей жизни, и желательно, конечно, чтобы влияние это в возможно большей мере являлось добрым.

Чтобы сказалось влияние именно этого порядка, чтобы обстановка семьи вносила в душу трудящегося человека довольство и уравновешенность, необходимо всему образованному обществу подняться на пропаганду и осуществление идеи «мирного уголка».

Для культурного подъема женщины-хозяйки необходимо в женских начальных школах ввести не только обучение шитью и художественному рукоделию, но и другим сторонам домашнего хозяйства.

В деревнях и провинциальных городах необходимо устраивать для женщин бесплатные курсы гигиены под руководством участковых женщин-врачей (воспитание детей, гигиена питания, расстройства половой системы, алкоголизм и вырождение).

Необходимо организовать по деревням, при содействии правительства, земства и частной благотворительности передвижные школки домашнего хозяйства.

Ввиду того, что частичные улучшения обыденного обихода наших классов вызываются чаще всего подражанием соприкасающихся высшему, необходимо поднять интерес к домашнему хозяйству и в среде рядовой интеллигенции, мелкой деревенской буржуазии, мещанства и проч.

Для этого необходимо широко пропагандировать идею женских хозяйственных обществ (для городов) и создать дельный и дешевый журнал, обслуживающий исключительно интересы домашнего хозяйства.

Обществам трезвости надлежит обратить самое серьезное внимание на указываемое дело. Они могут организовать женские кружки любительниц домашнего хозяйства, устанавливать премии на предметы женского труда и устраивать соответствующие конкурсные выставки.

АЛКОГОЛИЗМ И РАБОЧИЕ²⁷

В понятие «алкоголизм» входит не только то или иное количество потребляемых спиртных «напитков», а вред — вырождение, связанное с этим количеством. Россия потребляет на душу населения гораздо меньше алкоголя, чем Англия, Америка, Германия, Франция и др., но нигде так не развит алкоголизм, как в России. России принадлежит печальное преимущество быть впереди многих других государств по числу умирающих ежегодно от запоя, по числу арестуемых в безобразно пьяном виде, по проценту алкоголиков, поступающих на излечение в психиатрические заведения и т. п.

В чем же лежит причина этого?

Научно доказано, что чем хуже питается человек, чем в худших условиях живет он, тем тяжелее отражается на нем потребление спиртных «напитков». Малые количества алкоголя, попадая в организм, ослабленный длинным рабочим днем, ночным трудом и притом плохо питающийся, живущий в скверной квартире, отравляют такой организм.

Экономическое положение нашего народа несравненно хуже экономического положения других народов. Душевой доход на каждого жителя в России исчисляется всего в 63 руб., немца 184 руб., француза 233 руб., англичанина 273 руб., американца 346 руб. Средний годовой заработок рабочего в России равняется 256 руб., в Германии 560 руб., Бельгии 720 руб., Франции 920 руб., Англии 1040 руб., Америке 1600 руб. Душевое потребление мяса в год составляет в Германии более 160 фунтов, в Англии 135 фунтов, в России главной пищей широких народных масс является малопитательная растительная пища (хлеб, капуста, крупа, картофель, огурцы), мясные же продукты потребляются в ничтожном количестве.

При таких условиях сравнительно малое количество алкоголя, попадая в расслабленный плохим питанием организм российского рабочего, производит в нем более сильное разрушение, чем более значительное количество в более крепком и здоровом организме англичанина, американца, француза, немца и других.

Особенно важное значение имеет при этом доля дохода, которая тратится на спиртные «напитки». Чем большая часть заработка идет на алкоголь, чем меньше остается на пищу, жилище, культурные потребности и пр., тем больше вино оказывает разрушающее действие на человеческий организм, тем сильнее алкоголизм. В этом отношении России принадлежит первое место. В Бельгии и Германии рабочие тратят на спиртные «напитки» 5% своего дохода, во Франции и Англии 4 с половиной %» в Америке менее 4%, в России бакинские, например, рабочие тратят 12—18% дохода, петроградские рабочие 14%, крестьяне Богородского уезда Московской губернии 24%, рудокопы криворожского района 29%, а есть категория рабочих, которые «пропивают» треть и даже половину своего дохода.

Причины алкоголизма лежат в современных социально-экономических условиях. Эта связь между алкоголизмом и существующим строем давно уже усмотрена была учеными. Уже знаменитый отец современной физиологии, Либих, писал: «Все народы пьют в настоящее время спиртные «напитки». Профессиональный труд часто ведет к переутомлению. Но при современном строе работающий не имеет возможности каждый данный момент позволить себе необходимый отдых согласно основному требованию физиологии и гигиены. Современный труд, окружающие условия жизни требуют великого долготерпения, и это долготерпение дается приемом спирта».

И чем хуже условия труда и жизни, тем сильнее алкоголизм. Многочисленные наблюдения на Западе показали, что пьянство сильнее развито среди работающих в пыльных и душных мастерских, среди работающих по ночам, среди получающих низкую заработную плату. Ту же истину доказывают и исследования, произведенные среди российских рабочих. Так, анкета об алкоголизме среди петроградских рабочих показала, что чем меньше зарабатывают рабочие, тем большую долю своего заработка они пропивают, тем меньше у них остается на прочие потребности и тем сильнее среди них алкоголизм. Точно так же, чем длин-

²⁷ Изд-во «Музей труда». Пг, 1916.

нее рабочий день, чем хуже питается рабочий, чем хуже его жилище, тем больше он пьет. В то же время эта анкета обнаружила большое влияние на уменьшение алкоголизма различных рабочих организаций. Рабочие организации способствуют уменьшению алкоголизма, так как указывают рабочим другие пути к улучшению их положения без оглушения себя спиртными «напитками».

Для борьбы с алкоголизмом предложено много мер.

Прежде всего нужно указать на запретительную систему, то есть полное воспрещение производства и торговли спиртными «напитками». В 17 штатах Северной Америки введена была законодательным путем эта система, а в 26 штатах законом дано было право сельским и городским общинам не разрешать открытия питейных заведений.

Каковы же результаты этого?

Согласно данным всех исследователей этого дела, в Америке потребление спиртных «напитков» не уменьшилось, а увеличилось. Тайная продажа питей и тайная выпивка, невзирая на суровые кары, приобрели в этих штатах сильное распространение. Результаты борьбы с алкоголизмом в Америке воочию показывают, что никакие строгие наказания, никакие запрещения сами по себе не приводят ни к чему, что корни алкоголизма лежат гораздо глубже.

К другим хваленым мерам борьбы с алкоголизмом относятся общества трезвости, так называемое личное воздержание. Образцовой страной таких обществ является Англия. Здесь нет запретительных законов, но зато вся страна буквально окутана громадной сетью обществ трезвости, насчитывающих сотни тысяч человек. И что же? Оказывается, что потребление алкоголя в Англии за последнее время увеличилось.

Анкета среди петроградских рабочих также показала несостоятельность одного «личного воздержания» в деле борьбы с алкоголизмом. Пьющие рабочие, оказывается, постоянно ведут борьбу с алкоголизмом — записываются в общества трезвости, дают зарюки. Но только ничтожная часть их бросает пить навсегда. Громадное же большинство опять начинает пить.

В качестве патента от пьянства предложена еще т. н. «готенбургская система», получившая свое название по имени шведского города, где она впервые была введена. Сущность ее заключается в том, что продажа спиртных «напитков» передается государством городским и сельским общинам, а общины передают ее акционерным обществам, состоящим из лиц, известных своей «добросовестностью и высокой нравственностью», причем эти общества отдают значительную часть прибыли в государственную казну и на общепольные цели и не заинтересованы в торговых барышах и развитии пьянства. Думали, устранением алкогольного соблазна, отвлечением народных масс от пьянства путем устройства чайных, народных домов и т. п., не касаясь коренных причин алкоголизма, бороться с последним.

Однако и эта система дала отрицательные результаты. В Швеции, на родине готенбургской системы, потребление спиртных «напитков» резко увеличивается.

Таким образом, все названные меры дали отрицательные результаты, так как не затрагивали коренных, социально-экономических, причин алкоголизма. Коренными будут лишь меры, устраняющие нужду, улучшающие экономическое положение народных масс, улучшающие условия труда и повышающие жизненный уровень. Современный массовый алкоголизм имеет свои корни в современном капиталистическом обществе и без ликвидации последнего невозможна ликвидация алкоголизма. Поскольку же борьба с алкоголизмом возможна при современных капиталистических условиях, алкогольный вопрос есть вопрос не той или другой хваленой системы, а прежде всего вопрос социальный, экономический и правовой — вопрос сокращения рабочего дня, увеличения заработной платы, улучшения жилищных условий, вопрос страхования рабочих, профессиональной гигиены, вопрос всяческого улучшения условий труда и жизни народных масс, наконец, вопрос гражданских и правовых норм.

И. П. Мордвинов

УЧЕНИЕ О ТРЕЗВОСТИ В НАЧАЛЬНЫХ ШКОЛАХ²⁸

Начальная школа обязана выступить на борьбу с алкоголизмом, так как последний неминуемо ведет к духовному и моральному одичанию народных масс и, следовательно, грозит школе полным уничтожением результатов ее просветительной работы.

Успешность школьной борьбы с алкоголизмом мыслима исключительно тогда, когда школа своим строем и направлением будет воспитывать в учащихся благородный идеализм и определенное отношение к задачам жизни, самообуздывающую силу воли, бодрость и ясность духа, честное отношение к труду, наблюдательность и способность обобщений.

Для этой цели школа должна привести свои программы в соответствие с требованиями науки и воспитания и насущными нуждами современности, а также широко воспользоваться средствами, оживляющими и украшающими школьный быт. К средствам этим относятся: ведение постоянных литературных чтений и бесед об идеале и путях жизни; устройство детских праздников, вечеров, общих детских игр, прогулок, экскурсий, походов, поездок, уроков художественного труда; организации детских союзов, групп и обществ с задачами морального характера.

Кроме этого, школа должна дать своим питомцам точные знания о вреде наркотиков, что достижимо исключительно при условии введения систематического курса учения о трезвости.

В дидактическом отношении курс учения о трезвости имеет все признаки элементарного учебного предмета, являясь сводом избранных положительных знаний из области химии, анатомии, физиологии и экономики, связанных общностью идеи, выражаемой положительным же понятием «трезвость», то есть здоровое отношение к миру и жизни.

Курс учения о трезвости явится желанным и надежным фундаментом для моральных навыков, формируемых воспитательным воздействием школы. Без данного фундамента навыки эти ослабевают и исчезают под всеразлагающим влиянием пьянства и грамотное население страны обращается в темную звероподобную массу, лишенную всяких признаков влияния школы...

Лучшим орудием в борьбе с алкоголизмом оказалось приспособление к возрасту учащихся: обучение и последовательное приучение к трезвости именно в таком возрасте, где питательные обычаи еще не образовались.

Школа должна бы непосредственно и на практике воздействовать на учащихся, во-первых, примером воздержанности всего педагогического персонала, во-вторых же, устройством экскурсий и школьных празднеств без спиртных «напитков», а также поощрением подвижных игр и других здоровых телесных упражнений.

Стараниями в упомянутом направлении школа не только устранил главную помеху в своей учебной и воспитательной деятельности, но и окажет неизмеримую услугу государству воспитанием нравственно-здорового поколения, которое будет с удвоенным рвением вести борьбу против алкоголизма и более и более приближать человечество к высшим культурным целям.

²⁸ Вестник трезвости, 1909, № 182.

И. П. Мордвинов **ПЕРВАЯ ШКОЛЬНАЯ КНИЖКА О ТРЕЗВОСТИ²⁹**

Пища и питье

Без пищи человек умер бы от голода. Без питья умер бы от жажды. Человек употребляет в пищу растения, мясо животных и соль. Пьет он воду, молоко, квас, чай, кофе, вино, пиво. Самая необходимая пища — хлеб. Самое необходимое здоровое питье — вода.

Мельница сильна водой, а человек едой. — Ржаной хлеб всему голова. — Хлеб да вода — молодецкая еда.

Хлеб дороже золота

В пустыне шел голодный человек. Вдруг он увидел на песке мешок. Поднял, развязал — в мешке золото. Бросил он мешок, заплакал и говорит:

— А я думал, что сухари нашел.

От хлеба — сила, без хлеба — могила.

Ядовитые ягоды

Мальчик увидел в лесу куст с темными ягодами. Он стал есть ягоды. Вдруг ему стало тошно. У него заболел живот. Он побежал домой и начал кричать и плакать. Мать спросила:

— Что ты? Мальчик сказал:

— Я поел темных ягод, и теперь мне больно. Мать испугалась и стала поить его деревянным маслом и парным молоком. Мальчик поправился. Больше он уже не ел ядовитых волчьих ягод.

Еда оживляет, яд убивает.

Водка — яд

Дед купил бутылку водки, поставил ее в шкафчик, а сам ушел рубить дрова. Внук заметил это. Он достал из шкафчика бутылку и выпил всю водку. У него заболела голова. Он еле добрался до кровати; стал разуваться; разул одну ногу и упал без памяти. Нашли его на полу: лежит ничком, а вся спина синяя. К утру мальчик умер. Его убила водка.

Вино не вода — человеку бед а. — Хлеб на ноги ставит, а вино валит.

Не всякий знает правду

Стал пьяница на улице водку пить. Шел мимо добрый человек и сказал: — Не пей! Это яд. Пьяница удивился и сказал: — Какой это яд? Это водочка.

Не все люди знают, что они яд выпивают. — Чтобы яда не выпивать, надо про него правду знать.

Вредные «напитки»

²⁹ С.-Петербург, 1911. Печатается в сокращении.

Спирт, водка, вино, наливка, пиво — вредные «напитки». От питья их человек болеет. Кто пьет эти напитки, тот теряет ум. Пьяный человек поет худые песни, дерется, ругается, валяется в грязи.

От вина много зла. Кто пьет вино, у того в семье не хорошо — грязь, беднота, драки, ругань. Пьяница пропивает все свое добро; когда нет денег, он ворует чужое и пропивает. Пьяные люди доходят до убийств.

Раньше люди не знали вина. Значит, и без вина жить можно. Не пейте вина: от вина много зла на свете.

Зло от вина

Много зла от вина.
Многих губит оно,
И во многих бедах
Виновато вино.

Гули да гули — в лапти и обули

Умирал отец и говорил сыну:
— Сынок, не пей вина!

Умер отец. Забыл сын отцово наставление. Стал пить да гулять. Пропил все отцовское добро. Отморозил во хмелю руки. Ходит теперь под старость с сумой да просит:

— Подайте, Христа ради!

С вином поводишься — нагишом находишься. — Нынче гуляшки, завтра гуляшки — находишься и без рубашки. — Водку пить — по миру бродить. — Стаканчики да рюмочки доведут до сумочки.

От вина бедность.

Больной

Солнце светит. Цветы расцветают.
Дышит радостью вешний денек.
Плачет старая мать и рыдает:
Умирает любимец сынок.
Молодой, удалой и красивый,
Был сынок-молодец точно князь.
Мать ждала себе доли счастливой,
А тоски да беды дождалась.
Погубила несчастного водка.
Стал он пить да гулять без забот.
Пил да пил — и сразила чахотка
И в могилу беднягу ведет.

Кто вино любит — тот сам себя губит. — Кто в водке ищет силы, тот найдет себе могилу. — Водку глотаешь, смерть накликаешь.

От вина болезнь.

Что пьяному чудится

Водка обманывает. Пьяному чудится то, чего нет. Пьяный решетом деньги меряет, а проспится — не на что и решета купить. У пьяного семь коров доится, а проспится — и подойника нет. У пьяного кулаки дерево рубят, у трезвого и топор не берет.

*Вешний путь — не дорога, пьяного речь — не беседа. — Хмель шумит — уммолчит.
От вина обман.*

Пьянство с ума сводит

Жил-был умный человек. Не знал он, что водка яд. Стал сильно водку пить. И потерялся у него ум. Стали ему мерещиться бесенята. Стал он говорить и делать глупости. Посадили человека в сумасшедший дом. Там он и умер.

*Вино уму не товарищ. — Прощай, разум, как встретился с вином. — Вино с разумом не ладит.
От вина сумасшествие.*

Смерть гуляки

Во полношке растет ракитов куст.
Под кустом лежит убит добрый молодец.
Разметал свои руки белые,
Растрепал свои кудри черные.
Что не ласточка, не касаточка
Вкруг тепла гнезда увивается,
Увивается его матушка родимая:
— Ах как я тебе, сынок, говаривала, —
Не водись, сынок, со пьянчугами,
Не ходи, сынок, на гульбу в кабак,
Ты не пей, сынок, зелена вина, —
Потеряешь, сынок, буйну голову.

*Где вино, там и драка. — Вино пить — буйну голову сложить.
От вина преждевременная смерть.*

Отчего сгорела деревня

В деревне был праздник. Народ пил водку и пиво, шумел, плясал, ругался и дрался. Ночью пошел пьяный мужик в подполье за пивом и опрокинул там лампу. Загорелась изба. Еле люди выскочили. Поднялся ветер, разнес искры, и загорелась вся деревня. Народ был пьян. Тушить некому. И сгорела деревня дотла.

От вина пожары.

Пьянство

Как давно, — не знаю, — стариков спроси, —
Развелось лихое горе на Руси.
Горе то косматое встретить не дай Бог!
Лыком опоясано, ходит без сапог,
Ходит по деревням, селам, городам,
И по избам бедным, и по господам.

Поселится в хате — хату разорит,
Бедное хозяйство как огнем спалит.
Вон его не выкуришь — средства не берут...
Это зло великое пьянством все зовут,

Пьянство — великое зло.

Пьянство делает несчастным

Кто пьянствует, тот несчастный человек. Он живет худо: голодает, холодает, хворает. Работы не любит. Всем вред делает. В семье беднота да ссоры, драки да укоры...

Не хочешь быть несчастным? Учись... трудись и не пей первой рюмки. И несчастным не будешь.

От пьянства несчастье.

Будь трезвым

Хочешь счастливо прожить?
Будь трезвым.
Хочешь почет заслужить?
Будь трезвым.
Хочешь избавиться от бед?
Будь трезвым.
Хочешь видеть радость и свет?
Будь трезвым.
Хочешь умным быть?
Будь трезвым.
Хочешь добра нажить?
Будь трезвым.
Хочешь не хиреть, не болеть?
Будь трезвым...

Всегда трезвись.

Хорошее дело

Учитель часто говорил с учениками о трезвости. Однажды ученики сказали ему:

— Мы обещаемся не пить хмельных «напитков». Учитель обрадовался.

— Это хорошо, детки. Держите твердо свое обещание. Никогда не пейте. Уговаривайте друг друга, читайте книжки о трезвости; молитесь за своих родителей, чтобы и они никогда не пробовали вина.

С этого дня завелось в школе детское общество трезвости.

Учись работать на мир.

Чему учит эта книжка

Пища и питье дают силу, здоровье и жизнь.
Есть вредная пища и вредное питье. От них человек умирает.
Такая пища и такое питье называются ядами.
Человек боится ядов.
Но он не все яды знает.
Он думает, что иные яды не яды, и пьет их.
Все хмельные напитки яды, а человек их пьет.
Вино приносит много зла.
От вина бедность.
От вина болезнь.
От вина сумасшествие.
От вина смерть.
От вина всякие беды.
Пьяница — вредный человек.
Пьянство — великое зло.
Не надо пить хмельных «напитков».
Надо быть трезвым.
Трезвость приносит счастье.
Надо других людей от пьянства спасать.

*Пьянство — наша гибель.
Трезвость — наше счастье.*

С. Успенский ШКОЛА ТРЕЗВОСТИ³⁰

Популярный учебник трезвости для начальных училищ

ВМЕСТО ПРЕДИСЛОВИЯ

...Излагая в систематическом порядке и с наивозможной полнотой все, что касается учения о вреде алкоголя и противопоставляя ему положительные данные о трезвости, мы придали истолкованию того и другого форму популярных бесед с учащимися, полагая, что такое ознакомление с предметом скорей закрепит в детском сознании преследуемые нашей книгой цели.

...Опыт говорит, что чем проще при условии содержательности форма изложения всякого школьного предмета, тем скорее детская мысль начинает работать в желательном направлении, а самостоятельная умственная работа детей — это половина успеха всякой «учебы»...

Являясь первым учебным руководством по ознакомлению учащихся в начальной школе с губительными последствиями потребления спиртных «напитков» и положительными качествами трезвости, наша книжка хотела бы сослужить свою посильную службу в борьбе с роковым злом нашего отечества — пьянством, и особенно теперь, когда правительство и общество признали за народной школой могучего фактора в деле воспитания трезвых граждан нашей родины.

ВВЕДЕНИЕ К ЭЛЕМЕНТАРНОМУ КУРСУ АЛКОГОЛЕВЕДЕНИЯ

³⁰ М, 1914. Печатается в сокращении.

§ 1. Для чего мы едим

Дети! Не правда ли, что когда вы бегаєте или играете, то мнете, рвете или изнашиваете свою одежду? Проходит некоторое время, и такая одежда уже требует починки и заплат. То же самое делается и с вашей обувью. В начале года то и другое бывает таким новеньким, неизношенным, а к середине его уже оказывается потертым.

Нечто подобное происходит и с вашим телом.

При беганье, ходьбе, работе, при всяком движении и даже дыхании наша кожа, мясо и кости тоже изнашиваются, или незаметно и постепенно теряют те частицы, из которых они состоят, но при этом изношенные и выбывшие частицы заменяются новыми.

— Откуда же берутся эти новые частицы?

— Из пищи, или из того, что мы едим.

Таким образом, наша пища должна состоять из тех же самых веществ, которые входят в состав нашего тела.

Запомним же пока, что мы едим для того, чтобы восстанавливать наше тело...

ПОЛЕЗНЫЕ НАПИТКИ

Напитки натуральные

§ 2. Вода

Среди различных напитков, которые мы употребляем, одни дарованы нам самой природой и необходимы для нас — таковы вода и молоко, другие напитки изобретены людьми и служат нашей прихоти. Без таких напитков мы легко обходимся.

Вода и молоко называются натуральными, или естественными, напитками, все же остальные напитки — искусственными.

Среди натуральных напитков самым необходимым и здоровым для человека и всего живого является вода, мы пьем воду и тем утоляем нашу жажду. Вода же разжижает нашу пищу, облегчая ее сварение в желудке. Помимо этого, вода восполняет в нашем организме убыль жидкостей, которые ежедневно выделяются им. Вода же способствует и удалению ненужных организму веществ. Таково значение воды для человека...

§ 3. Молоко

Другим естественным, здоровым напитком для человека является молоко. В младенчестве молоко служит не только напитком, но и единственной пищей ребенка. Это говорит о том, что в молоке содержится все, что нужно для питания, роста и здоровья детей.

Но молоко — здоровый напиток и для взрослых.

Почему же?

Если мы посмотрим на каплю молока через микроскоп, то увидим, что в ней плавают чрезвычайно много шариков белого цвета. Шарики эти состоят из жира. Самая же белая жидкость состоит главным образом из воды, в которой растворены: белок, сахар и соли.

ВРЕДНЫЕ «НАПИТКИ»

§ 4. Краткие исторические сведения об алкоголе

Выработка и употребление пьяных «напитков» относится к глубокой древности.

Библия рассказывает нам о случаях, когда люди пили вино и напивались им. Первобытные народы, стоявшие на низких ступенях своего развития, уже приготавливали подобие нашего вина и водки. С этой целью они ставили на солнце или в тепло соки плодов, выжимки хлебных зерен, мед и добывались их закисания. Полученные таким путем жидкости заквашивались, после чего они быстро изменялись, приобретая свойства и качества, доселе им чуждые: эти жидкости делались опьяняющими и острыми на вкус.

Так из рода в род стало переходить у людей умение готовить пьяные «напитки». Замечая острый вкус перебродивших «напитков», древние арабы назвали эту остроту алкоголь, то есть что-то острое.

Это что-то острое и есть опьяняющий спирт, содержащийся во всех пьяных «напитках».

В средние века ученые (химики) выработку алкоголя усовершенствовали, и спиртные «напитки» получили заманчивое, но лживое название «воды жизни».

В конце XII века по Рождестве Христове один француз, Арнольд де Вильнев, ввез спирт во Францию, где он употреблялся сначала как лекарство, а затем пьяные «напитки» вошли и в постоянное употребление среди высших классов общества страны. Из Франции спирт скоро проник почти во всю Европу.

В 18-м столетии уже большая часть населения, где рос виноград, была знакома с алкогольными «напитками». По невежеству водку пили с тем, чтобы «остаться вечно молодыми».

В России, Швеции, Норвегии, Дании, Пруссии за это время простой народ все еще оставался трезвым и не знал пьянства.

Лишь с 19-го столетия потребление спиртных «напитков» стало распространенным всюду и сделалось постоянным и общим достоянием народа.

С этого времени пьяные «напитки» пили и в праздники и будни, по случаю общественных и семейных торжеств и даже без всякого повода.

С этих же пор и всеобщее приготовление алкогольных «напитков» пошло быстрыми шагами вперед, причем изготовители «водочных изделий» не стеснялись их сдабривать ядовитыми маслами и составами, лишь бы достичь желанного вкуса и цвета...

Загадка: стоит море на пяти столбах, а двое о нем спорят. Один кричит: «Радость моя!» Другой ворчит: «Пагуба наша!» Кто прав?

Отгадка: Стакан с вином, который держат пять пальцев. Прав второй.

«НАПИТКИ» ПЕРЕБРОДИВШИЕ

§ 5. Виноградное вино

Если вы раздавите спелый виноград, то получится сладкий сахарный сок. Оставьте этот сок на несколько дней в стакане, и вы найдете, что сладость его куда-то исчезла, а сок приобрел острый вкус и сделался опьяняющим.

— Как же это случилось?

— А в соку произошло особое изменение, которое называется брожением. Оно состоит в следующем. Выдавленный сок винограда скоро начинает шипеть, пениться и на своей поверхности покрываться поминутно лопающимися пузырьками. Это значит, что сок начал бродить, или видоизменяться в своем составе.

— Кто же, однако, производит это изменение сока?

— На виноградных ягодах живут особые живые зародыши, невидимые простым глазом, которые называются дрожжевыми (бродильными) грибками. Вот эти-то грибки и перерабатывают сахар, находящийся в виноградном соку, в винный спирт, или алкоголь, и особый газ — углекислоту. Газ-то, в виде лопающихся пузырьков, улетучивается из виноградной жидкости, а алкоголь остается и делает жидкость пьяным вином, которое называется виноградным.

Такие «напитки», как виноградное вино и пиво, называются перебродившими спиртными «напитками».

Народная мудрость:

1. Счастлив тот, кто вина не пьет.

2. Где вино — добра не жди: там лишь горе впереди.

3. Вино не вода — человеку беда.

§ 6. Подделка виноградного вина

Нужно знать, дети, что чистым и не подмешанным виноградное вино продается редко и не везде.

Прежде чем пустить вино в продажу, его обыкновенно подкрашивают и тем придают ему более красивый цвет. Большинство виноградных вин подкрашивается такими веществами, которые ядовиты.

Если же вино кажется недостаточно густым, его сдабривают соком ягод бузины, или фуксином.

С той же целью в вино прибавляют иногда и немного гипса.

Наиболее распространенная подделка виноградного вина состоит в следующем.

Торговец покупает настоящее вино и разбавляет его водой. Полученная жидкость имеет еще вид вина, но, ввиду небольшого содержания в ней алкоголя, она почти не опьяняет. Чтобы сбыть ее за настоящее вино, торговец подливает в жидкость хлебный спирт.

Одним из признаков поддельного вина является то, что оно, уже будучи разлитым в посуду, продолжает бродить. При этом брожении развивается особый род спирта — уксусный.

Однажды в Париже была произведена проба 670-ти сортов виноградного вина, и 547 из них оказались подмешанными ядовитыми маслами, спиртом и сахаринном.

Всякая подделка вина носит название фальсификации, то есть искусственного (или химического) приготовления.

§ 7. Пиво

Вторым перебродившим пьяным «напитком» является пиво. Оно готовится из ячменя, воды и хмеля.

Чтобы узнать, дети, почему этот «напиток» вреден и опьяняет людей, расскажем, как пиво готовится.

Пивовар берет зерна ячменя и кладет их в особые баки, слегка наполненные водой. Спустя некоторое время из зерен показываются маленькие зеленые росточки, при этом сок ячменя делается сладким и превращается в густое вещество, называемое солодом.

Затем проращивание зерен останавливают и их начинают сушить. После непродолжительной сушки начинается варка пива.

Полученный солод толстым слоем закладывают в особые водоемы, поливают теплой водой, мешают и варят. Сваренную жидкость переливают в закрытые котлы, смешивают с хмелем, кипятят и охлаждают. Если мы теперь попробуем выпить пива, то оно не сделает нас пьяными, и это потому, что в нем нет еще того буяна, который одурманивает нас.

Этот буян — пивные дрожжи.

Что же такое дрожжи? По виду они похожи на кусочек твердого теста, на самом же деле это как бы сплошной комок живых, невидимых простым глазом существ, называемых бродильными грибочками. Надо вам сказать, что эти живые грибочки любят все сладкое. Вот и сейчас, положенные в пиво, они начнут пожирать ту сахарную сладость, какая в нем есть. А сладкое-то не хочет, чтобы его ели, и вот начинается настоящая война, которую мы называем брожением.

Жидкость шипит и пенится, а на ее поверхности то и дело лопаются пузырьки. Это, как мы уже говорили, из нее уходит газ — углекислота. Война кончается тем, что дрожжи съедают всю сладость жидкости и вместо нее появляется пьяный алкоголь, которого оказывается в пиве от 4-х до 10 частей на 100 всего содержимого.

Пиво, как и вино, так же часто сдабривается разными вредными примесями. Чаще всего к пиву примешивается хлебный спирт и особая кислота, называемая салициловой. Такая примесь не дает пиву скоро окисаться... В других случаях вместо хмеля, который дорог, пиво сдабривают особым составом растения, называемого рвотным орешком. Если же пиво нужно подсластить, что делается с его темными сортами, то к нему подмешивают сахарин и глицерин — примеси одинаково вредные для здоровья.

Народная мудрость:

- 1. Дружба с хмелем до добра не доводит.***
- 2. У пивоварни не место пекарни.***
- 3. Хмель не вода — человеку беда.***
- 4. Хмель головою высок, а ногами жидок.***

Опыт. Возьмите стеклянную колбочку, которая продается во всех аптечных магазинах. Налейте в нее менее половины пива и затем тщательно вытрите колбочку снаружи чистой тряпкой. Заткните колбочку пробкой и держите ее над спиртовой лампой. Когда жидкость вскипит, к отверстию открытой колбочки поднесите зажженную спичку, и алкогольный пар загорится синим пламенем. Этот опыт убеждает нас в том, что и в пиве содержится алкоголь.

ПЕРЕГОННЫЕ, ИЛИ ДИСТИЛЛИРОВАННЫЕ, СПИРТНЫЕ «НАПИТКИ»

§ 8. Водка

Различные сорта водок носят разные названия, смотря по тому, из каких продуктов они приготовлены. Так — из зерен ржи и пшеницы готовится хлебная водка. Из плохих сортов винограда выделяется виноградная водка — коньяк. Из остатков сахарного тростника — ром. Из перебродившего сока вишни — вишневка. Из такого же сока слив готовится водка — сливянка и тому подобное.

В России водка готовится главным образом из зерен ржи и картофеля, так как из всех растений нашей родины наибольшее количество нужного для приготовления водки крахмала дают эти продукты...

Не все люди знают, что в вине яд выпивают.

§ 9. Алкоголь есть яд

Все спиртные «напитки», какого бы цвета, вкуса и названия они ни были, весьма вредны для нашего здоровья, так как в них содержится алкоголь, а алкоголь — яд.

Принятый в значительном количестве алкоголь производит быструю смерть, но и при умеренном постоянном употреблении он незаметно, но неизбежно разрушает наше здоровье и приводит человека к преждевременной смерти.

Людей крепких и здоровых алкоголь отравляет медленнее, слабых — скорее.

Всякий, отравившийся этим ядом, сначала делается подвижным и разговорчивым. Но такое состояние продолжается недолго. Вскоре ощущается слабость в ногах, появляются позывы к тошноте и наступает головокружение. Лицо опьяневшего краснеет, взгляд делается бессмысленным, речь заплетается. Отравившийся алкоголем теряет сознание и память. В конце концов он сваливается и засыпает. Пробуждение его бывает крайне болезненно: его мучает жажда, головная боль, и он переживает подавленное состояние духа.

Благодаря опытам, сделанным над различными сортами алкоголя, по степени их ядовитости все алкоголи, входящие в распространенные спиртные «напитки», делятся на следующие разряды.

Самый опасный алкоголь — это 1) алкоголь, добываемый из картофеля, 2) алкоголь из сока патоки, свеклы и хлеба уже менее ядовит, 3) еще меньшую ядовитость представляет алкоголь из виноградных выжимок, и, наконец, 4) самый слабый, но все же ядовитый алкоголь — винный, получаемый из винограда.

Мы уже знаем, что к спиртным напиткам примешиваются разные примеси: одни — для запаха, другие — для вкуса, третьи — для цвета. Все эти примеси в большинстве также ядовиты, и, таким образом, каждая из них прибавляет к яду-алкоголю свой собственный яд.

Интересно, что алкогольный яд отравляет не только людей, но и животных, птиц, насекомых и даже растения.

Так, кролики, которым с большим трудом удавалось вливать ежедневно по ложке водки, околевали через несколько дней. Пчелы, у которых поедаемый ими мед обливали водкой, переставали работать, отравлялись и обращались в беспорядочное стадо.

Если мы посмотрим через микроскоп на каплю сырой воды, то увидим там сотни мелких, движущихся живчиков (инфузорий). В капле водки их нет. Попробуйте смешать эти капли вместе, и живчики тотчас же помрут.

Один крестьянин, проходя по лугу, разлил хлебный спирт. Два дня спустя он явился на это место и увидел, что трава перестала расти.

Ученые причисляют алкоголь к разряду так называемых наркотических ядов, которые ослабляют чувствительность человека и вызывают нездоровый сон. И в самом деле, алкоголь, как мы уже знаем, останавливает в нас способность двигаться и вызывает как бы паралич всего тела, за что этот яд и называют еще парализующим ядом.

Запомним же, дети, что алкоголь, входящий во все пьяные «напитки», есть яд, который губит все живое на свете: человека, животных, птиц, насекомых и даже растения. Жаль только: не все люди знают, что в вине яд выпивают. Поэтому, чтобы этого яда не выпивать, о нем надо всю правду знать...

ВЛИЯНИЕ АЛКОГОЛЯ НА ОРГАНИЗМ ЧЕЛОВЕКА

Кто водку любит, тот сам себя губит.

§ 10. Общее влияние алкоголя на ткани человеческого организма

Если мы возьмем частичку человеческого тела и посмотрим на нее в увеличительное стекло, то увидим, что она состоит из множества еще меньших частиц.

Частицы эти называются клетками.

Таким образом, все тело наше построено из клеточек, точно дом из камней. Но камни в домах бывают не одинаковы: одни из них идут для стен (кирпичи), другие для пола (доски), третьи для печей (изразцы) и т. д. Так и все составные части человеческого тела построены — каждая из своих особых клеток: мышцы — из мышечных клеток, кости — из костных, жир — из жировых клеток и т. п.

Все эти клеточки — живые: они питаются, размножаются и растут. Соединяясь между собой, одинаковые клетки вырабатывают свою особую ткань. Так, костные клетки образуют костную ткань, мускульные — мускульную ткань и т. д.

Мы уже сказали, что алкоголь губит все живое, лишь только он коснется чего-либо. Также не щадит он и все живые клетки нашего организма. Как только алкоголь попадает в кровь человека и начинает соприкасаться с разнообразными клетками организма, он тотчас же поглощает из них воду и пропитывает их своим ядом. Живые клетки сморщиваются, голодают и перестают расти. От этого яда их жизнь и работа сначала замедляется, а позднее и совсем приостанавливается.

Наше тело можно сравнить с громадной фабрикой и ее отдельными мастерскими. Эти мастерские очень похожи на отдельные клетки нашего организма. В каждой из таких мастерских, как мы сказали, выделяется особая живая ткань. Попадая в эти мастерские, алкоголь и производит там указанные разрушения.

Если бы этот опасный гость клеточек пришел и тотчас ушел из нашего тела, несомненно, что клетки бы оправились как-нибудь от вреда, нанесенного им. Но, когда алкоголь начнет повторять свою разрушительную работу часто, то в этих мастерских станет вырабатываться уже плохая ткань, да и то с трудом. Все силы такого организма уходят на борьбу с алкоголем-разрушителем. Отравленное и обессиленное тело человека, лишенное здоровых своих тканей, не в состоянии противостоять и болезням. Такая фабрика постепенно рушится, и тело умирает...

Памятка: гони от себя алкоголь, уйдут болезни и врачи! Ничего так не желают люди сохранить и ничего так не берегут, как собственную жизнь.

§ 11. Пищеварение и его враг — алкоголь

Мы уже знаем, дети, что человек для поддержания своей жизни должен есть и пить. Наша пища, попадая в организм, постепенно изменяется и превращается в кровь.

Вся эта сложная переработка пищи, которой она подвергается, начиная со рта вплоть до превращения ее в кровь, называется пищеварением.

Изменение пищи начинается во рту, где она должна хорошо пережевываться и смачиваться слюной.

Слюна готовится в слюнных железах. Таких желез у человека три пары — по три с каждой стороны: одна пара возле уха, другая — под нижней челюстью сбоку шеи и третья — под языком. Из этих-то желез слюна и течет в рот, где смешивается с пищей. Когда пища разжевана и смочена слюной, язык подталкивает ее к глотке, откуда она через особую трубку, называемую пищеводом, спускается в желудок и там смешивается с желудочным соком. Этот важный пищеварительный сок вырабатывается особыми железами желудка, лежащими внутри его слизистых стенок. В желудке пища понемногу переваривается, обращается в жидкую кашу и уж в таком виде поступает в кишки, где смешивается с новыми пищеварительными соками: соком, вырабатываемым так называемой поджелудочной железой,

и желчью, получаемой из печени. Во внутренних стенках кишок лежат особые железки, приготавливающие также пищеварительную жидкость — кишечный сок.

От взаимного действия вышеуказанных соков все разнообразные составные части нашей пищи видоизменяются в кишках настолько, что пища легко просачивается через тонкие стенки кишок, за которыми и превращается в кровь. Все же, что в пище оказывается ненужным организму, выбрасывается из него вон через задний проход.

Для того чтобы человек был здоров, необходимо, чтобы его пищеварение происходило всегда правильно, а для этого должны быть всегда здоровыми и самые работники, или отдельные органы пищеварения.

Если будет хворать хотя бы один из этих органов, то разладится правильная работа всего пищеварения, а значит, и всего питания организма.

Теперь посмотрим: что же делает алкоголь с нашим пищеварением?

Спиртные «напитки», вводимые в организм человека, мешают правильному пищеварению и жестоко калечат всех его отдельных работников, каковы: желудок, кишки, печень, почки и проч.

Памятка:

- 1. Спиртные «напитки» не помогают пищеварению, а мешают ему.**
- 2. Наилучшие пищеварительные средства: работа, чистый воздух, воздержание от вина и здоровый сон.**

НЕДРУГ ЖЕЛУДКА

§ 12. Влияние алкоголя на желудок

Кроме общего вреда, который наносит нашему организму алкоголь, существует еще целый ряд болезней отдельных органов человека. Так, прежде всего немало горя доставляют спиртные «напитки» нашему желудку.

Желудок человека — это мягкий мешок из мяса, по виду похожий на туловище голубя, — снизу он выпуклый, а сверху вогнут. Желудок помещается вверху брюшной полости и занят весьма важным делом: он переворачивает поступающую в него пищу вверх и вниз и, разминая ее со всех сторон, пока она не смешается с желудочным соком, частью уже переваривает ее.

Попадая в желудок, алкоголь поглощает в нем влагу, обжигает его внутренние стенки и раздражает их. А это ведет к тому, что кровь усиленно приливает в кровеносные трубки желудка и начинает здесь застаиваться. От такого постоянного скопления крови слизистая оболочка желудка воспаляется и покрывается легкими трещинками.

Вы уже знаете, дети, что в нашем пищеварении громадное и благодетельное значение играет желудочный сок, вырабатываемый особыми железками, лежащими во внутренней поверхности желудка. При постоянном употреблении алкогольных «напитков» этот сок непременно изменяется в своем составе и скоро перестает делать свое полезное дело — смачивание переваривающейся в желудке пищи. Отсюда — пищеварение пьяницы неизбежно делается затрудненным, медленным и сопровождается запорами, иногда неожиданно сменяющимися поносами.

Рядом с этим появляются и другие признаки заболевания желудка пьяниц. Так, здоровый аппетит у них пропадает или извращается: им хочется чего-нибудь острого, кислого, соленого... По утрам таких больных мучает рвота, а временами отрыжка, изжога и боль под ложечкой.

Позднее слизистая оболочка внутренних стенок такого желудка покрывается язвочками, что уже окончательно довершает разрушение желудочной ткани.

Все указанное почти повторяется и с кишками пьяницы. Наши кишки — это длинные трубки, идущие от желудка в нижнюю часть живота. Они лежат там свернутыми в петли и делятся на тонкие и толстые.

Алкоголь и кишкам не дает покоя. Он одинаково воспаляет их вместе с желудком, затрудняя тем очень важную работу кишок по сварению пищи и превращению ее в кровь.

При таком расстроеном пищеварении, конечно, не может быть и речи о правильном питании пьяницы. Он неизбежно истощается и преждевременно умирает.

Итак, запомним, дети, что алкоголь, попадая в желудок, производит там целых три недобрых дела.

Во-первых, он делает пищу в желудке мало растворимой, чем и мешает ее скорому превращению в кровь.

Во-вторых, алкоголь портит все желудочные соки, способствующие правильному пищеварению.

В-третьих, повреждает самые железы, приготавливающие эти соки.

Кто пьет много вина, умирает от воды (водянки).

§ 13. Влияние алкоголя на печень

Наша печень — это большая, мясистая, красно-бурая железа, помещающаяся в верхней части брюшной полости с правой стороны.

Этот орган готовит и выделяет в кишки особый сок — желчь, которая помогает им переваривать пищу. С этой целью желчь собирается в особых трубочках печени и отсюда стекает в желчный пузырь, помещающийся под ней, а из пузыря уже понемногу течет в кишки, где и смешивается с пищей.

Смешавшись с ней, желчь начинает свою важную работу. Работа эта заключается в том, что вместе с соком поджелудочной железы желчь разлагает и окончательно растворяет: жир, сахар, крахмал и другие составные части нашей пищи на такие мелкие частички, что они уже легко превращаются в кровь.

Что же делает алкоголь с печенью в качестве частого гостя?

А он постепенно надевает на здоровую печень как бы овчину из жира, и этот жир проникает во все ее внутренние клеточки. От жира печень увеличивается в объеме, делается болезненной и принимает желтоватый цвет, а ее ткани умирают и заменяются (перерождаются) другой, уже грубой тканью.

В иных случаях, в особенности у лиц, пьющих водку, коньяк и другие перегонные «напитки», печень сморщивается, уплотняется, делается твердой и зернистой на вид.

Иногда та и другая формы болезни наблюдаются у одного и того же пьяницы. Сначала его печень увеличивается, а потом сморщивается. Но как первое, так и второе изменения печени одинаково губельны для нее, и вот почему. Через печень по ее кровеносным трубочкам проходит вся кровь человека, направляющаяся из желудка, и здесь-то, до известной степени, очищается от вредных примесей, всосавшихся с пищей.

Проходя через ожирелую и сморщенную печенку, кровь встречает на своем пути препятствия в ее суженых кровеносных трубках и невольно задерживается здесь или скапливается в печени. Водянистая же сыворотка крови просачивается из печеночных трубочек и понемногу собирается в брюшной полости. От этого живот пьяницы, больного печенью, расширяется, делается вздутым. При этом дыхание бывает затрудненным. Это значит, что пьяница захворал особой болезнью, которая называется водянкой, обыкновенно оканчивающейся смертью.

Вот почему и сложилась поговорка: «Кто пьет много вина, умирает от воды». Иногда задолго до этой болезни появляются ее предвестники: желтуха или беспорядочное разлитие желчи по всему организму, кровотечения из рта и носа и вздутый живот, заставляющий больного ощущать непонятную тяжесть.

§ 14. Что делает алкоголь с почками

В нашей крови ежедневно остается лишний, отработанный, а потому и негодный для организма материал, который должен быть выброшен вон.

Органами, избавляющими кровь от этого негодного и вредного материала, служат почки, выводящие его мочой, в которой он растворяется.

Почек две. Они имеют форму бобов, величиною с кисть руки и лежат в задней части брюшной полости за кишками, немного выше так называемой поясницы.

Кровь в своем обращении по организму не минует ни одного места, ни одного органа. Большие кровеносные трубки несут кровь от сердца в почки для очищения, а другие трубки — малые, уже очищенную, ее возвращают обратно к сердцу.

Если бы не эта мудрая работа почек, то лишняя влага и растворенные в ней вредные вещества ежедневно отравляли бы нашу кровь.

Вот какое благодетельное значение имеют для нас здоровые почки!

Что же делает с ними алкоголь?

Да почти то же, что и с печенью.

Алкоголь, попадая в кровь и проходя почками, воспаляет их и портит пронизывающие их кровеносные трубки, вызывая здесь застой крови.

От этого почки или жиреют и увеличиваются в объеме, как бы обмазываясь жиром снаружи и изнутри, или же сморщиваются и делаются плотными.

По истечении известного времени у пьяниц появляются особые признаки алкогольного заболевания почек, каковы: опухание век, отеки лица и ног, распространяющиеся потом по всему телу. А за этими предвестниками наступает и общая (почечная) «водянка», после которой больной умирает.

Это значит, что пораженные алкоголем почки уже отказались отправлять свою важную работу губки, оттеживающей и отжимающей в крови все яды и лишнюю влагу.

Такой организм как бы невольно самоотравляется.

Теперь, дети, вы видите, как неразумно лишаться такого важного для здоровья органа, как почки, и, зная это, вы, конечно, не будете отравлять их водкой, вином, пивом и другими спиртными «напитками».

Помните, что «если водка — в почке, значит, разум — в бочке».

Пьяницы неизбежно страдают болезнями сердца.

§ 15. Влияние алкоголя на сердце и кровеносные трубки (сосуды)

1. Сердце человека походит на мешочек, величиною с кулак, помещающийся в средней части грудной полости, немного влево. Этот важный орган можно сравнить с сосудом из мяса, который то стягивается, то растягивается и этим производит сильные толчки, прогоняющие по кровеносным трубкам и трубочкам тела нашу кровь.

Внутри сердечный мешок разделен на две половины; правую и левую. В правой половине находится темная кровь, а в левой — светлая, алая. В то же время каждая половинка сердца, и правая и левая, разделяются поперек на верхнюю и нижнюю части. Верхняя часть шире и называется предсердием, нижняя же часть уже, и ее называют желудочком сердца. Таким образом, в сердце надо отличать — правое предсердие и правый желудочек и левое предсердие с левым желудочком. Оба предсердия отделены от своего желудочка не вполне — между ними есть отверстия, которые закрываются перепончатыми клапанами. Клапаны открываются вниз, в желудочки, и пропускают кровь.

Из каждого желудочка выходят толстые кровеносные трубки, которые называются артериями. По ним кровь бежит от сердца в разные части и участки нашего организма. Артерии, удаляясь от сердца дальше и дальше, начинают разветвляться на более тонкие трубки и, наконец, делаются так тонки, что их можно рассмотреть только в микроскоп. Они пронизывают все ткани нашего тела. Эти тончайшие (волосные) кровеносные трубочки постепенно собираются опять в более толстые трубки, которые идут уже к сердцу. По этим трубкам, венам, кровь ворочается или сбирается обратно в сердце.

Кровь, бегущая артериями, вытекает из левого желудочка сердца и несет всем клеточкам организма живительный газ — кислород и кроме этого — питание, взятое кровью из желудка и кишок. Впитав в себя по дороге все ненужные организму вещества и, в частности, углекислоту, кровь направляется сердцем в легкие, где она очищается и выделяет углекисло-

ту. Забрав здесь новый запас кислорода, кровь направляется снова к сердцу, но уже венами, то есть трубками, ведущими в правое предсердие, чтобы опять повторить такое же путешествие по всему телу.

Так работает сердце всю жизнь.

Что же делает алкоголь с сердцем?

Алкоголь чужд и несвойствен нашему организму. Вот почему организм и ищет всевозможные средства избавиться от этого опасного гостя. Об этом же заботится всегда и сердце пьяницы. После каждой выпивки оно старается скорее прогнать от себя в поры кожи (выпот), в легкие (выдыхание) и почки (моча) насыщенную алкоголем кровь.

Такая частая беспорядочная работа утомляет сердце, ослабляет его способность правильно сжиматься и, таким образом, равномерно гнать кровь по всем трубкам и трубочкам нашего тела.

С этим близко связано и другое горе, которое приносит алкоголь сердцу. Под влиянием спиртных «напитков» этот важный орган неминуемо прорастает снаружи и изнутри жиром. Каждое мышечное волокно сердца обкладывается как бы жировой трубкой, препятствующей их расширениям и сокращениям. А это ведет к нарушению правильного кровообращения и питания сердца, и пьяница неизбежно наживает такие болезни, как: удушье, одышка, сердцебиение, отеки ног и лица, заканчивающиеся «общей водянкой» и смертью. В других случаях наступает паралич сердца, то есть полное прекращение его деятельности.

2. Алкоголь и кровеносные трубки (сосуды)

Мы уже говорили, что кровь человека проходит по всему организму большими и малыми трубками, то есть артериями и венами.

Эти трубки также не переносят алкоголя. С течением времени они становятся ломкими, хрупкими и легко лопающимися при малейшем напоре крови, которую усиленно гонит сердце. Чем же это объясняется?

В алкогольных «напитках» содержится известь (известковые соли). Когда известь, растворенная в желудке, попадает в кровь, она дает материал для образования наших костей и других твердых частей тела. Но алкоголь вводит известь в кровь в нерастворенном виде и отлагает ее на внутренних стенках кровеносных трубок. С течением времени эти стенки покрываются жесткими, твердыми бляшками. Благодаря этим бляшкам просвет кровеносных трубочек суживается и может закрыться совсем. Когда крови в такой закупоренной трубке станет некуда двигаться, она невольно прорывает трубку и беспорядочно выливается вон. Такие болезни, как излияние крови на мозг, параличи отдельных частей тела и удары, чаще всего наживаются пьянством...

§ 16. Действие алкоголя на органы дыхания

Человек не может жить без воздуха. Покуда он жив, он постоянно дышит при помощи особых органов, которые поэтому и называются органами дыхания.

Проследим же интересную работу этих органов.

Прежде всего воздух поступает в наш нос и рот. Отсюда он уходит в глотку, из которой направляется в особую трубку, называемую дыхательным горлом. Верхняя часть этого горла расширена и называется гортанью. От гортани дыхательное горло спускается вниз и входит в грудную полость. Здесь оно делится на две трубки: правую и левую, которые, в свою очередь, снова разделяются — правая на три дыхательных ветви, левая на две. Эти ветви постепенно разветвляются в грудной полости еще на более тонкие веточки, или бронхи, заканчивающиеся тончайшими (волосными) трубочками с еле заметными пузырьками по концам. Такие пузырьки скреплены вместе соединительной тканью и образуют самую важную часть органов дыхания — наши легкие.

Легких два: правое и левое. В том и другом из них густой сетью проходят тоненькие кровеносные трубочки. Эти трубочки пронизывают и стенки легочных пузырьков. Так как эти стенки чрезвычайно тонки, то воздух, поступающий в легочные пузырьки, очень легко

очищает кровь или растворяет в ней кислород. Такая кровь из темной делается красною и, направляясь в сердце, окисляет уже все ткани нашего организма.

Теперь мы знаем, что такое органы дыхания и чему они служат.

Что же делает с ними алкоголь? У привычных пьяниц обычно наблюдается постоянное воспаление зева, глотки, гортани и дальнейших дыхательных путей. От этого голос пьяниц делается грубым и хриплым. Воспаленная алкоголем слизистая оболочка дыхательных органов обкладывается густою слизью. Отсюда у всех пьяниц наблюдается (особенно поутру) кашель с обильной мокротой.

Все это делают «алкогольные пары», уходящие выдыханием наружу. Такие болезни, как постоянное воспаление бронхов, зева, гортани, горла, с трудом излечиваются у пьяниц.

Еще большее горе наносит алкоголь нашим легким. Кровь, насыщенная спиртными напитками, проходя трубочками, пронизывающими легкие, застаивается здесь. А легкие, точно поняв, что к ним пожаловал такой опасный гость, как алкоголь, начинают усиленно выгонять его или выдыхать вон из организма. Стоит только принюхаться к дыханию пьяного, чтобы убедиться, что алкоголь выделяется и его легкими. Такая насильственная работа скоро портит их и отнимает у легких способность выдыхать из организма испорченный воздух.

Дышать пьянице с каждым годом становится тяжелее. Появляется мучительная одышка и уже постоянный кашель.

Особенно опасна для алкоголиков болезнь, известная под именем воспаления легких.

Ученые высчитали, что смертность «пьющих» лиц от этой болезни равняется после 40-летнего возраста половине всего количества заболевших воспалением легких, а после 50 лет от этой болезни умирает около 84 человек из каждой сотни заболевших пьяниц.

Трезвые же люди умирают от воспаления легких приблизительно в количестве 28 человек на сотню заболевших этой болезнью.

Памятка:

1. Пьянство — это ложе чахотки.

2. Чахотка часто приобретается за трактирной стойкой.

Вино не веселит, от него лишь голова болит.

§ 17. Действие алкоголя на мозг человека

До сих пор мы говорили о различных органах нашего тела или о тех его отдельных работниках, из которых каждый делает в нем свое особое дело. Таковы: желудок, печень, почки, сердце и легкие...

Не правда ли, дети, что весь организм человека походит на сложно работающую фабрику? А на всякой фабрике, как известно, есть главный распорядитель, заведующий всеми работами вместе.

Такой распорядитель есть и в нашем теле: это наш мозг. Мозг разделяется на головной и спинной. Головной мозг лежит внутри черепа, спинной — внутри позвоночного столба. Через отверстие в затылочной кости оба мозга соединяются вместе.

Головной мозг состоит из мягкого вещества, серого снаружи и белого внутри. Он делится на три части.

Верхняя часть называется большим мозгом. В затылочной части заключается малый мозг. Вниз от сека редины большого мозга идет продолговатый мозг, который переходит в позвоночник.

Спинной мозг таким образом служит продолжением продолговатого мозга.

От головного и спинного мозга идут чудодейственные нити, которые разветвляются по всему нашему организму и называются нервами. Центром, или вместилищем, всей нервной (душевной) жизни человека служит наш мозг. Мысль человека, его ощущения, чувствование, желанья, движения — все это объединяется сознанием или работой мозга — «нашего царя в голове».

Здоров мозг — правильно идет и вся душевная жизнь человека.

Теперь послушайте, дети, что делает алкоголь с этим важным органом.

Один учитель дал своим ученикам по 2 столовых ложки чистого винного спирта и сейчас же заставил их: складывать числа, выучить что-либо наизусть и подобрать сходные по созвучию слова (рифмы). Что же оказалось? В первые $\frac{1}{4}$ часа работа учеников как будто спорилась, после же этого времени соображение учеников замедлилось, ослабло.

А вот еще другой поучительный пример. Один начальник учебного заведения выбрал 20 учеников в возрасте 17 лет и разделил их на две, равные по способностям, группы (по 10 человек в каждой). Одной группе он давал вино и пиво (2—3 стакана вина или одну бутылку пива каждому), а другой группе не давал капли ни того, ни другого.

Обеим группам он задавал задачи. Всего было задано каждой группе 40 задач. Вначале первая группа решала задачи быстрее. Но уже через час она отстала от первой группы на 4, а через 2 часа на 10 и через 3 часа на 12 верно решенных задач.

Таково действие на мозг алкоголя, принятого в небольшом количестве.

Что же делает алкоголь с мозгом человека в качестве его постоянного, ежедневного гостя?

Такой отравленный мозг уже не хозяин в нашем организме, не «царь в голове». Все идет у обладателя такого мозга как бы помимо его воли. Алкоголик без нужды суетлив, болтлив, задорен, обнаруживает желание то петь, то плакать, делается то нежным, то придирчивым и лезет в драку. Все это ясно говорит о расстройстве его воли или утраченном самообладании.

Чем же объясняется такое состояние мозга?

А тем, что под влиянием алкоголя в тканях мозга происходит медленное уничтожение тех клеток, из которых он состоит. Сначала на оболочках мозга пьяницы появляются следы длительного воспаления их, а затем портятся и те кровеносные трубки, что пронизывают и питают мозг. Таким образом, спиртные «напитки» не только ухудшают кровообращение в мозгу, но и ослабляют его питание. Эти-то изменения и делают пьяницу слабоумным и нередко заканчиваются параличом мозга, за которым наступает смерть. Но продолжительное пьянство нередко оканчивается и полным безумием.

У таких больных суждения неправильны, совесть и воля отсутствуют, а иногда появляется и склонность к разрушительным действиям.

Число так называемых душевнобольных от пьянства в России доходит до $\frac{1}{3}$ на 100 всех остальных сумасшедших, а в других европейских странах оно простирается приблизительно до 42 человек на сотню всех душевнобольных.

Народная мудрость:

- 1. Что у трезвого на уме, то у пьяного на языке.***
- 2. Вино и умного делает глупым.***
- 3. Алкоголь не дурак, а других делает глупыми.***

§ 18. Алкоголь и нервы

Сейчас мы сказали, что все наши движения, мысли, чувства управляются мозгом. Эту работу мозг отправляет при помощи нервов.

Вы уже знаете, дети, что от головного и спинного мозга через костяные отверстия черепа и позвоночника проходят толстые и тоненькие белые нити. Эти нити и есть нервы. Они опутывают собою все внутренние органы и все части нашего тела. Благодаря этой-то связи наш мозг моментально узнает о всякой перемене в организме, где бы таковая ни произошла, и сейчас же посылает туда по нервам, как по телеграфным проволокам, соответствующие распоряжения. Посредством же мозга мы узнаем и обо всем, что делается вокруг или вне нас. Для этого у нас есть глаза, нос, уши и другие внешние органы чувств.

Все они связаны с мозгом своими особыми нервами и по ним каждый раз также доносят мозгу о том, что случается около нас или вне нас.

Те нервы, концы которых находятся в коже человека и идут к спинному мозгу, называются чувствительными нервами. С помощью их спинной мозг узнает о всяком раздражении кожи и посылает туда свои приказания. Эти приказания идут уже по другим нервам, которые протянуты от мозга к коже и называются двигательными.

Например: на щеку человека села муха и кусает ее, чувствительный нерв в щеке раздражается, и раздражение это по нервам доходит до мозга. Мозг сейчас же узнает о боли и соображает, в каком месте щеки сидит муха.

Узнав это, он немедленно отдает приказание другому нерву — двигательному — нерву руки — поднять ее, приблизить к щеке и согнать муху.

Теперь вы знаете, что такое нервы и чему они служат.

Что же делает алкоголь с нервами человека?

Алкоголь и здесь разрушает здоровую жизнь клеточек, из которых состоят нервы и приводит их деятельность в полное расстройство. При этом разрушении клеток нервы человека уже не могут оправиться и стать здоровыми. Конечно, таких последствий не бывает у лиц, опьяневших однажды, но и однократное опьянение вредно отражается на жизнедеятельности всех нервов.

Чтобы убедиться в этом, посмотрим, что делает алкоголь с нервами внешних органов чувств.

Одному человеку предложили прочесть на известном расстоянии таблицу с буквами, и он сейчас же прочитал ее. Затем ему дали выпить стакан крепкого английского пива и заставили снова читать. Но оказалось, что теперь он уже не мог прочесть все буквы на прежнем расстоянии. Для этого ему значительно пришлось подвинуться к таблице.

Так алкоголь ослабляет зрительный нерв, который идет от мозга к глазу.

А вот другой пример. Не случалось ли вам несколько раз окликать пьяного, а он молчит, точно глухой? Это тот же алкоголь временно оглушил его и усыпил слух. Значит, алкоголь ослабляет и слуховой нерв, идущий от мозга к уху.

Сильно опьяневшие спокойно падают, убиваются и не ощущают в это время острой боли, как это случается с людьми в трезвом виде. Это значит, что алкоголь усыпляет и нервы осязания.

Так отражается алкоголь на нервах человека при однократном опьянении. Постоянное же употребление спиртных «напитков» делает людей и постоянными неврастениками, или нервными больными. Алкоголики непременно угрюмы, нетерпеливы, злы, недовольны собой и окружающим, подозрительны и проч.

Наивысшего расстройства все нервы пьяницы достигают в болезненном состоянии, которое известно под именем «белой горячки».

Эта болезнь почти неизбежно наступает после долгого и жадного пьянства. У таких больных появляются грезы, всегда удручающие и вызывающие страх. Им слышатся таинственные голоса, представляются змеи, черты и другие мучительные видения. Больные воображают себя то королями, то нищими, которых преследуют непонятные чудовища, и несчастные умоляют окружающих не покидать их. С прекращением пьянства «белая горячка» прекращается, но иногда больные, не приходя в себя, так и умирают. Интересно, что белая горячка встречается у людей, которые и не считают себя пьяницами, а только умеренными потребителями спиртных «напитков»...

ОПРОВЕРЖЕНИЕ

НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЕННЫХ ПРЕДРАССУДКОВ ОБ АЛКОГОЛЕ

Дай алкоголю мизинец, он утащит всю руку.

§ 22. Полезны ли спиртные «напитки» в умеренном количестве?

Можно ли, дети, пить спиртные напитки в умеренном количестве?

Конечно, нельзя: ведь нам же известно, что во всех таких «напитках» содержится алкоголь, а алкоголь — яд.

Правда, нельзя сказать, чтобы каждый умеренно пьющий вино или водку непременно скоро и видимо для всех подвергался всем губительным последствиям алкогольного отравления. Но зато положительно можно утверждать, что каждый и умеренно пьющий такие «напитки» непременно отравляется и стоит на опасной дороге к неумеренности. Недаром «алкогольную умеренность» называют матерью пьянства, и вот почему. Алкоголь вызывает у его потребителей особую «спиртную жажду», то есть властно побуждает человека с каждым годом выпивать все большее и большее количество пьяных «напитков». Поэтому справедливо говорят: «Дай алкоголю только мизинец, он утащит и всю руку». Это значит, дети, что всякий пьяница не сразу делается пьяницей, а только после умеренного потребления спиртных «напитков».

Да к тому же само понятие об умеренности неодинаково у людей. То, что одному кажется умеренным, другому — чрезмерным. Один считает умеренным выпить в день рюмку, другой — бутылку.

Но как может яд, разрушающий тело человека, пройти безнаказанным при какой бы то ни было умеренности его потребления?

Положим, что ваш знакомый в течение 30 лет пьет по одной рюмке 40% водки за обедом и ужином. Считая содержимое в рюмке по 8 золотников, мы получим, что этот знакомый в 30 лет выпил 21 000 рюмок водки, или 1 500 фунтов чистого спирта. Спрашивается: может ли остаться здоровым тело, которому пришлось принять столько яда? Конечно, нет.

С этим согласны и точные подсчеты лиц, занимавшихся вопросом: проходит ли безнаказанным для потребителей умеренное выпивание спиртных «напитков»? Оказалось, что и умеренность не остается безнаказанной.

Основываясь на этом, английские общества страхования жизни делят своих страхователей на три разряда: 1) пьющих неумеренно, 2) умеренно пьющих и 3) совершенных трезвенников. За долгие годы наблюдения (списков) страхователей эти общества увидели, что им выгоднее всего страховать трезвенников, которые живут дольше и платят в их кассы больше, почему эти страхователи и получают большую скидку со своих взносов. Умеренно же пьющие такими скидками не пользуются, потому что живут меньше трезвых страхователей. Значит, и умеренное «выпивание» сокращает жизнь, а потому и не может считаться допустимым.

Не давайте же, дети, алкоголю мизинец: он утащит всю руку. Запомните, что, если «коготок увяз, — всей птичке пропасть»...

Памятка:

- 1) От искры сыр-бор загорается.**
- 2) Алкогольная умеренность — мать пьянства.**
- 3) Все пьяницы были когда-то умеренно пьющими.**
- 4) Безвредных действий алкоголя не существует, есть только большая или меньшая выносливость людей по отношению к этому яду.**

Не гони коня кнутом, а гони его овсом.

§ 23. Правда ли, что водка подкрепляет силы человека?

Когда человек работает, то тратит свои силы и устает. Чтобы эти силы восстановить, он нуждается в хорошей пище, здоровом питье, свежем воздухе и покойном сне.

Мы знаем, дети, что здоровой пищей является все то, что превращается в кровь. А водка не превращается в кровь, поэтому она и не подкрепляет силы человека. Она не может считаться и полезным питьем потому, что алкоголь — яд. Правда, после выпитого вина или водки человек чувствует себя бодрей, но эта бодрость быстро проходит и усталость снова возвращается, но уже в большей степени.

Спросите об этом солдат, и они скажут вам, что когда в походах им дают водку, то они оказываются менее выносливыми, чем тогда, когда ее не получают. Да и вообще там, где требу-

ется известная напряженность сил и выносливость — не пьют вина. Эту истину особенно хорошо знают борцы, велосипедисты, пешеходы, которые перед состязаниями всегда избегают вина. Эту же правду подтверждает нам и наука.

Есть особые приборы — силомеры, определяющие силу человека. Подходит к такому прибору трезвый человек, берется за его ручки и начинает их тянуть кверху. На приборе сбorkу имеется круг с цифрами и стрелка, точно показывающая, сколько пудов вытянуто. Такой опыт повторяется. Тот же самый человек выпивает некоторое количество водки и спустя известное время снова меряет свою силу. Что же оказывается? Опьяневший уже не в состоянии поднять столько, сколько поднимал в первый раз. Опыты эти производились многими лицами, и последствия их всегда получались в пользу трезвенников.

Отсюда мы видим, что алкоголь отнимает силу у человека, а не прибавляет ее. Спиртные «напитки» обманывают нас, да и то на короткое время: «сделают вид», что прибавили силы, а на самом деле только возбудили их, а в этом пользы мало. Ведь и кнут возбуждает усталую лошадь и заставляет ее пускаться вскачь. Но нельзя же думать, что кнут увеличивает силу лошади! Итак, запомним, дети, что алкоголь не укрепляет человека...

«Не гони коня кнутом, а гони его овсом» — говорит пословица. Так и человек должен подкрепляться не водкой, а хорошей пищей, свежей водой, чистым воздухом и своевременным сном...

Народная мудрость:

- 1. Кто в водке ищет силы, тот на краю могилы.***
- 2. Хлеб на ноги ставит, а вино с них валит.***
- 3. Трезвость силушку копит, а хмель ее топит.***

§ 24. Правда ли, что алкоголь согревает?

Дети! Мы уже знаем, что теплота в теле заметно ощущается нами после принятия пищи. Ученые узнали, что эту теплоту доставляют нам жир, сахар и крахмал, которые входят в состав разнообразных питательных веществ.

Но вам, наверное, приходилось слышать такие слова: «А не погреться ли нам по случаю холода водочкой?»

Такой предрассудок, или ложное представление, о согревающем действии алкогольных «напитков» является широко распространенным. Разберемся же: правда ли, что алкоголь согревает нас?

Ученые это узнали, и оказалось, что алкоголь не только не согревает, а, наоборот, охлаждает тело. То ощущение тепла, которое получается от выпитой водки или вина, — кажущееся или ложное тепло, и вот почему.

Когда мы выпьем вина или водки и введем, таким образом, в нашу кровь алкоголь, то кровеносные трубки, прилегающие к коже, значительно расширяются. Алкоголь как бы выгоняет кровь из трубочек внутренних органов к тем трубкам, которые пронизывают нашу кожу. Поэтому-то в коже охмелевшего невольно собирается много теплой крови, и ему кажется, что стало теплей.

Но такое ощущение тепла продолжается недолго. Вскоре выпившему водки или вина становится холоднее, чем было до выпивки.

Почему же? А это объясняется тем, что прилившее к коже тепло, встретившись с холодным воздухом, сейчас же уходит порами кожи вон из организма наружу. Улетучиваясь из тела, алкоголь выводит с собой и временное тепло, созданное им.

Чтобы понять все это, представьте себе горячую печку. Если вы встанете около нее, то почувствуете, что всему телу стало теплей, это самообман. Тепло печки, коснувшись кожи вашего тела, быстро заставило кровь прилить к ней и нагрело только одну вашу кожу, внутри же тепло осталось таким, каким было, и не увеличилось.

О том, что спиртные «напитки» не согревают нас, по опыту знают хорошо путешественники и исследователи холодных стран, которые никогда не прибегают за согреванием к вину и водке. Люди, не знающие этого, платятся своею жизнью.

Вам, наверно, приходилось слышать и самим, что опьяневшие скорей замерзают в дороге, чем трезвые люди...

Письменная работа: составьте рассказ о том, как замерз в холодную пору опьяневший крестьянин и дайте рассказу заголовок: «Алкоголь — плохой дорожный товарищ».

§ 25. Зло, вносимое пьянством в общество

Принося неисчислимый вред себе, пьяница приносит не меньший вред и той стране, которая имела несчастье быть его родиной.

В каком бы состоянии мы ни взяли члена известного общества, склонного к пьянству, он непременно оказывает дурное влияние на других. Поэтому, дети, в каждом отдельном обществе пьяница является и опасным и вредным его членом.

Недаром сложилась поговорка, что «паршивая овца все стадо портит».

В самом деле! За кем стоят недоимки, перелагаемые на все известное общество? Кто не отправляет мирских повинностей? Кто на «сходах» за водку решает неправо общественное дело? Кто чаще других является нарушителем законов, ограждающих безопасность и спокойствие общества? Кто вызывает умножение полиции, судей и тюрем? Для кого затрачиваются общественные деньги на больницы, богадельни, «дома трудолюбия», исправительные приюты и дома умалишенных? Громадная часть этих денег идет на пьяниц, рано или поздно попадающих в эти места. Но это тяжкое бремя расходов несет на себе все общество.

Указанным еще далеко не ограничивается все зло, вносимое пьяницами в общественную жизнь. Зло это простирается дальше и в своей совокупности мешает всем людям идти к лучшей и благоустроенной жизни на земле.

Кто противник открытия школ и обществ трезвости? Кто восстает против общественных сборов на церковные нужды и дела милосердия? Кто плохой муж, сын и отец? Кто соблазняет водкой детей и взрослых? Кто отличается развратным поведением? В подавляющем большинстве — пьяницы.

Так «пьющие люди» разрушают достаток, порядок и добрую жизнь своего общества. Недаром их сравнивают с ползучей язвой общественного организма, постепенно заражающей вокруг себя все здоровое и трезвое.

А между тем каждый из нас и по долгу совести, и по указанию закона, и по собственной выгоде должен не вредить, а приносить посильную пользу своему обществу. Ведь где общее благо, там благополучие и каждого из нас, где хорошо всем, там лучше живется и каждому...

Письменная работа: вешний путь — не дорога, пьяница людям — не подмога.

Водку полюбишь — семью разлюбишь.

§ 26. Пьянство и семья

Представьте себе, дети, такую картину: по людной улице идет ваш отец, он шатается, падает и служит общим посмешищем. Какой стыд, какую душевную муку испытываете вы и вся ваша семья! И этот стыд причиняет вам самый родной, самый близкий человек!

Но вот пьяный отец кое-как дотащился до дома, но от этого вашей семье не легче: ведь ни один больной не причиняет столько горя своим близким, сколько пьяный хозяин дома.

Такие случаи с отцом начинают повторяться. И вот постепенно в семью пьяницы входят нужда, голод, холод, разлад, брань и драки. Такая семья болеет, беднеет и высылает на улицу своих подростков за милостыней. А улица делает из них ранних пьяниц и бесстыжих воришек.

Нередко подгулявший отец, не сознавая того, что делает, насильно заставляет выпить подростка; и по милости такого отца нередко вырастает новый пьяница. Детская душа осо-

бенно восприимчива к впечатлениям окружающей жизни. Сила примера в детском возрасте действует сильнее всяких уроков и простирается на все последующие годы ребенка.

Что же запомнят дети в семье пьяницы, кроме заразительного примера пьянства, плача матери, тяжких надругательств и гнусных разговоров? Поневоле в такой семье вырастают дети, с малых лет отмеченные пороками, хилостью, тупоумием, склонностью к нервным болезням и пьянству.

Кто поставляет порочных детей в исправительные приюты? Откуда в городах появляются бездомные дети, которых зовут маленькими босяками? Кто такие хулиганы? Все это — отродье пьяной семьи. Сказанное сейчас подтверждает и наука.

Во Франции одному доктору удалось собрать точные сведения о потомстве известной всему городу пьяницы. Из 700 человек этого потомства 106 попало в больницы, 206 стали нищими, 76 оказались в тюрьмах и 7 были убийцами.

Из всего сказанного можно заключить, что семья алкоголика является очагом болезни, бедности, преступлений и пьянства.

Правду говорят, что водку полюбишь — семью погубишь...

Народная мудрость: муж задурит — половина двора горит, а жена задурит, так и весь двор сгорит.

Яблоко от яблони недалеко падает.

§ 27. Алкоголь и его отражение на потомстве

Всякий пьющий спиртные «напитки» пропивает не только свое здоровье, но и здоровье своих детей и потомков.

Ученые узнали, что большинство пьяниц уже при самом своем рождении носит в себе задатки тяготения к вину, унаследованные от отца или матери. Вот почему один мудрец и сказал, что пьяница чаще и родит пьяницу.

Чем же это объяснить?

Яд, заключающийся в алкогольных «напитках», попадая в нашу кровь, отравляет как мужские, так и женские зачатковые клеточки, которые хранятся в железах половых органов, а из отравленного семени рождается и отравленный плод. Многочисленные наблюдения врачей над роженицами показали, что, как бы ни были малы дозы выпиваемых ими спиртных «напитков», они всегда были достаточны для появления алкоголя в зачатке плода.

Отсюда неудивительно, что дети алкоголиков бывают хилы, слабы, раздражительны и восприимчивы ко всевозможным болезням. Такие дети еще обнаруживают порочные наклонности и тяготение к вину с самого раннего возраста. Позднее у них наблюдаются неохота к труду, умственная отупелость, неустойчивость характера и отсутствие стыдливости. Все доброе у таких детей легко заглушается, зато легко развивается все дурное. Помимо этого в потомстве пьяниц насчитывается немало припадочных, дурачков и детей с особою болезнью размягчения костей, которая не позволяет им ходить, стоять и работать.

Одним ученым было сравнено 10 семейств пьяниц и столько же семей трезвенников. В семьях пьяниц за известный срок родилось 57 человек, а у трезвых — 61. В то время как у трезвых семей впоследствии выросло 82 здоровых потомка на 100, у пьяниц здоровых оказалось из сотни только 18 человек.

Что же стало с остальными потомками пьяниц?

12 человек умерло в самом раннем возрасте от истощения, 8 оказалось дурачками, 13 страдали припадками падучей болезни, 5 были карликами, 5 глухонемыми и 5 с унаследованной склонностью к вину.

Все это надо помнить не только пьяницам отцам, но и пьющим матерям.

«Живи так, чтобы оставить здоровое потомство» — советует мудрое правило родителям, а для этого надо запомнить, что алкоголь губит не только самих пьяниц, но и тех, кто от них родится...

Памятка:

1. От гнилого не родится здорового.

2. *Живи так, чтобы оставить здоровое потомство.*
3. *Пьяница чаще и родит пьяницу.*
4. *Яблоко от яблони недалеко падает.*

Береженого и Бог бережет.

§ 28. Пьянство и заразные болезни

Дети! Каждый из нас слышал про такие болезни, как чахотка, тиф, оспа, холера, чума и проч.

Такие болезни зовут заразными, или прилипчивыми, болезнями. Не так давно ученые узнали, что всюду: в воздухе, испорченной воде, плодах и зелени — живет бесчисленное количество особых заразных (болезнетворных) живчиков, невидимых без микроскопа. Этих опасных живчиков называют бактериями. Каждая бактерия, попадая в нашу кровь, оставляет в ней сильный яд, который и разносится ею по всему телу. Мы уже знаем, что в нашей крови есть благодетельные белые тельца, призванные бороться с разными болезненными возбудителями. И вот ученые нашли, что все заразные бактерии, попадая в кровь пьяниц, не встречают там достаточного противодействия со стороны этих белых кровяных телец.

Почему же? Да потому, что алкоголь растворяет белые тельца и отнимает у них способность противодействовать вредному действию «заразных гостей». Другое дело — кровь трезвенников! В крови таких людей белых телец, охранителей, много, и они тотчас же вступают с бактериями в борьбу, и если эти охранители сильнее бактерии, то одолевают последних.

Что это так, видно из примера жителей некоторых южных стран, среди которых не переводится местная болотистая лихорадка. Те из постоянных жителей этих стран, которые не пьют вина, реже заболевают лихорадкой и скорей излечиваются от нее, чем пьяницы.

А вот и другой пример. В одном английском городе в 1848 году была холера — болезнь весьма заразительная. Ученые люди уже давно следят, как вино и водка подготавливают добычу холере. Проследили и здесь и узнали, что в этом городе из тысячи пьющих спиртные «напитки» умирало от холеры 910 человек, а из тысячи непьющих только 182, то есть в пять раз меньше. В другом городе во время так же свирепствовавшей холеры из 100 больных-трезвенников выздоравливало (от этой болезни) 81 человек, а из 100 больных винопийц — только 19, то есть в четыре раза меньше...

Памятка:

1. *Кто себя стережет, того и Бог бережет.*
2. *Спиртные напитки погубили людей гораздо более, чем мор и поварные болезни.*
3. *Трезвая жизнь страхует от заразных болезней.*

Вино вину творит

§ 29. Алкоголь как причина преступлений

«Вино вину творит» — говорит народная мудрость. То же повторяет и наука, установившая самую тесную связь между пьянством и вызываемой им преступностью. В этом же удостоверяет нас и опыт, указывающий, что если в известной стране увеличивается потребление спиртных «напитков», то неизбежно вырастает и количество преступлений.

Чем же, дети, это объяснить?

Алкоголь сам по себе заключает могучую силу, толкающую человека на преступления. Ведь мы знаем, что и опьянение, и постоянное пьянство расстраивает здоровую умственную работу человека. Пьяный плохо отличает хорошее от дурного, дозволенное от недозволенного, приличное от бесстыдного, законное от незаконного и т. п. Те свойства ума, которые удерживают трезвого в пределах приличия, благоразумия и законности, или ослабляются, или совсем пропадают у пьяного. Его совесть помрачается, воля разнуздывается и пьяница поистине — ни Бога не боится, ни людей не стыдится.

Что все это так, подтверждается интересными наблюдениями времени совершения преступлений, вызванных алкоголем.

Таким временем, как мы уже знаем, установлены: праздничные дни, суббота и похмельный понедельник. Почему же в эти дни так вырастает количество преступлений?

Да потому, что в эти дни больше, чем в другие, выпивается водки.

Один русский судья проверил влияние алкоголя на преступность 1900 судебных дел, решенных Пензенским окружным судом за два года. По таким делам было привлечено к суду 2887 обвиняемых.

Судья распределил всех обвиняемых на три группы: 1) трезвых, 2) опьяневших случайно и 3) привычных пьяниц.

И что же получилось? Из 1900 дел насчиталось только 890 случаев, в которых не найдено никаких указаний на пьянство обвиняемых, в остальных 1010 делах подсудимые были или постоянные пьяницы, или охмелевшие случайно. В 59 делах обвиняемые были, по видимому, трезвы, зато потерпевшие — пьяны, а в 273 случаях были пьяны как обвиняемые, так и потерпевшие.

Из 2887 всех подсудимых оказалось: пьяниц 428, опьяневших случайно 1029, а всего 1457 человек, или почти половина.

Так обстоит дело в нашем отечестве, то же наблюдается и в других странах.

Так, в Северной Америке алкоголю приписывают $\frac{3}{4}$ всех преступлений, в Англии от $\frac{4}{5}$ до $\frac{3}{4}$. В Голландии $\frac{3}{4}$ всех преступлений такого рода, как оскорбления, увечья, убийства и $\frac{1}{4}$ таких проступков, как кражи, растраты, порча чужого имущества, совершаются исключительно благодаря пьянству.

А сколько безнравственных и преступных дел повсюду остается необнаруженными и не раскрытыми судом?!

Все это говорит за то, что преступность — родная дочь пьянства.

Справедливо заметил один английский судья, «что если бы не было спиртных «напитков» в Англии, то опустели бы 9/10 ее тюрем».

Интересно оговориться, что преступления, обязанные пьянству, сравнительно редки среди евреев и магометан, — как известно, трезвых людей. Поэтому же и преступность, вызванная алкоголем, среди женщин наблюдается повсюду неизмеримо реже, чем среди мужчин...

Памятка:

- 1) Чтобы бороться с преступностью, надо бороться с пьянством.**
- 2) Большая часть преступлений выходит из кабака.**
- 3) За грош, так и за нож; за чарку, так и за драку.**
- 4) Куда вино приходит, оттуда стыд уходит.**
- 5) Не менее половины всех преступлений совершается под влиянием алкоголя.**

Чтобы уничтожить с лица земли отдельную народность, достаточно дать ей волю вина.

§ 30. Пьянство как причина вырождения отдельных народностей

Все разнообразные губительные последствия пьянства, взятые в их совокупности, губят не только отдельного человека, но и целые племена или народности. Дети! Мы уже знаем, что пьяницы рожают хилое и больное потомство, а такое потомство в его продолжении неизбежно подрывает жизнеспособность, крепость и целостность всего отдельного народа. Это хорошо знали еще в давние времена. Так, древние народы-победители умышленно развивали пьянство среди побежденных племен. Такая мера скоро обессиливала их умственную и телесную мощь и целиком вырождала отдельные народности.

Индейцы Америки не знали водки и были здоровы. Когда европейцы захватили индейские земли, дикари часто нападали на своих завоевателей. Долго пришлось европейцам вести ожесточенную войну с покоренными племенами. И чем же была достигнута победа?

Водкой, которой европейцы стали спаивать дикарей. Алкоголь оказался для них опаснее пушек и пороха. Дикие быстро пристрастились к «огненной воде», как они прозвали водку, и стали постепенно вымирать...

Из таких примеров видно, что, для того чтобы стереть с лица земли отдельную народность, достаточно дать ей вволю вина. Правду говорил один старый предводитель индейцев своим соплеменникам: «Мы были очень многочисленны, но эти белые люди (европейцы) научили наших отцов пить «огненную воду». От этого наши люди стали болеть, обнищали, а многих эта вода даже убила, и теперь нас очень мало».

Надо запомнить, дети, что пьянство всегда сильно развивалось при упадке государств, под конец жизни отдельных народов и гибели диких племен.

Вот почему алкоголь для всякой страны страшней штыков и пушек завоевателей...

Памятка:

1. Вино рушит царства.

2. Победам Магомета помогло его учение о воздержании от вина.

ОТРАЖЕНИЕ ПЬЯНСТВА НА ДОСТАТКЕ И БЛАГОСОСТОЯНИИ ОБЩЕСТВА

Стаканчики да рюмочки доведут до сумочки

§ 32. Пьянство как причина бедности

Всякий пьяница обеднеет — говорит слово Божие. Кто не сознает этого и тратит трудовую копейку на водку, тот производит самую неразумную трату и рано или поздно разорится, обнищает. Поэтому, дети, нам надо твердо запомнить, и на всю жизнь, что там, «где гуляет алкоголь, бедность следует, как тень».

Почему же?

А потому, что привычка к вину делает людей ленивыми, больными, небрежными, малоспособными и расточительными. Любовь к выпивке мешает людям поднять, развить и улучшить каждое дело.

Посмотрите на хозяйство пьяницы крестьянина и вы увидите: дом покривился, двор полураскрыт, скота мало или совсем нет, в закромах пусто... Всюду заброшенность и разорение.

Но пьянство разоряет не одного крестьянина. Оно одинаково губит всякий промысел и ремесло, всякое дело и налаженную работу. Если счесть все недочеты, недоборы, словом, все убытки, вызываемые пьянством в течение одного лишь года, то получится громадная сумма, которую пьющие крадут сами у себя. В самом деле! Разве не обкрадывает себя крестьянин, не выехавший вовремя на поле? А оштрафованный рабочий, который проспал с похмелья трудовой час или потерял целый день?

Помимо сказанного, потребление алкоголя неизменно ухудшает качество работы, уменьшает ее ценность и тем сокращает самый заработок пьющего.

Ученые утверждают, что из 10 причин общего обеднения 9 обязаны пьянству. Однажды в городе Филадельфии опросили всех нищих, очутившихся в работном доме, и 9/10 из них объяснили свою бедность пьянством.

Несомненно, есть и другие разнообразные причины нашей бедности, но если мы узнаем, что только одна Россия пропивает не менее миллиарда рублей за год,³¹ не считая громадных убытков, связанных с пьянством, то поймем, что среди общих причин нашей бедности пьянство занимает одно из выдающихся мест.

Справедливо говорят, что «никакие напасти не уничтожают столько народного богатства, как пьянство»...

Народная мудрость:

³¹ Статистика 1914 г. По тем временам пропивалась астрономическая сумма денег. — Ред.

- 1) *Нынче натошак, завтра натошак, ан и корову со двора тащат.*
- 2) *Пьяный решетом деньги меряет, а проспится — не на что и решета купить.*
- 3) *Хмель добра не делает — без соли обедает.*
- 4) *Водку пить — под оконьем бродить.*
- 5) *Гули да гули — ан и в лапти обули.*

§ 33. Народные средства, поглощаемые в России спиртными «напитками»

Мы уже знаем: сколько бывает случаев смерти от пьянства ежегодно, сколько самоубийств, сумасшествий и сколько пьянство порождает преступлений.

А хотите, дети, знать: сколько русское население затрачивает в год денег на спиртные «напитки»?

720 миллионов руб., и это только на одну водку. А так как громадная доля ее выпивается в трактирах, буфетах и шинках, то есть с надбавкой в цене, то и все 800 миллионов руб.

За простой водкой, разоряющей русское благосостояние, следует пиво, обходящееся нам в 118 миллионов руб. (приблизительно). За пивом идет русское виноградное вино, стоящее около 76 миллионов в год.

Помимо этого, 32 миллиона руб. в год мы платим за вина, привозимые из заграницы.

Таким образом, наш общий прямой расход на алкогольные напитки равняется приблизительно одному миллиарду рублей в год.

А во что обходятся нам убытки в виде недополучаемых доходов с пахотной земли, засеваемой житом и картофелем для приготовления спирта? А разорительные пожары, весьма часто обязанные неосторожности пьяного человека? Достаточно указать на этот счет, что одного имущества в России сгорает ежегодно на сумму около 440 миллионов руб.

Все же разнообразные последствия общественного пьянства, взятые в совокупности, обходятся нам, русским, до 4 миллиардов в год.

Как велика эта сумма, можно судить на основании следующих соображений.

1. На одну седьмую часть этих денег можно было бы ввести в России всеобщую грамотность.

2. На одну десятую часть этих денег могли бы быть проведены железные дороги в самые отдаленные уголки нашего отечества.

3. Если бы собрать все деньги, пропиваемые в течение четырех лет, мы могли бы расплатиться со всеми нашими государственными долгами...

ОБЩИЕ ПРИЧИНЫ ПЬЯНСТВА

§ 34. «Питейные» обычаи

Причины пьянства многочисленны и разнообразны. Одни из них являются общими (массовыми) причинами, поддерживающими потребление спиртных «напитков», другие — частными или единичными причинами. Сначала рассмотрим главнейшие из тех, которые мы назвали общими причинами пьянства.

Если мы внимательно проследим жизнь русского человека от его рождения до самой смерти, то заметим следующее.

Рождается человек, и на его крестинах угощаются водкой; женится он, и три дня пируют свадьбу; умирает он, и на поминках опять водка. Таковы пьяные, или питейные, обычаи.

Да и вся наша жизнь сопровождается водкой. В какой бы обычае вошла у нас выпивка при разных мирских и домашних делах! Сходки, выборы должностных лиц, покупки, продажи, помочи, спрыски, встречи, прощания, именины, сдача в солдаты, храмовые праздники, новоселье — все это поводы пить и напиться.

И получается, дети, то, что мы благодаря неразумным питейным обычаям и рождаемся, и растем, и женимся, и стареем, и работаем, и отдыхаем, и горюем, и веселимся, словом, живем и умираем с водкой.

Эти ужасные питейные обычаи и служат одной из общих причин, поддерживающих общественное пьянство.

Теперь, когда вы знаете, что употребление пьяных «напитков» есть зло, губящее сотни тысяч людей, вы никогда не должны ни сами пить, ни угощать этим ядом друзей и знакомых...

Народная мудрость:

1. В пир на ногах, а с пира на дровнях.

2. Где праздничек, там и винцо, а где винцо, там и праздничек.

3. Кто празднику рад, тот до света пьян.

Открой школу — затворится кабак; отвори кабак — закроется школа.

§ 35. Народное невежество как причина пьянства

Второй общей причиной пьянства нужно считать невежество народа.

Есть поговорка: «Открой школу — затворится кабак; отвори кабак — закроется школа»...

Перед просвещенным человеком стоят благородные задачи жизни и здоровые удовольствия. Таковы творчество, чтение, живопись, лепка, музыка, театр, образовательные прогулки, открытия, изобретения и т. п.

Все это водка отнимает у человека темного, неграмотного. Непокойна его совесть, и он заглушает ее водкой.

Но что особенно важно, дети, так это то, что алкоголь является и самым заклятым врагом народного просвещения. Убивая в самом зародыше пытливость народного ума и его любознательность, алкоголь как бы заживо хоронит самую возможность умственного света и знания... Вот почему так важно для темного люда повсеместное открытие школ, библиотек, обществ трезвости, разумных чтений, выясняющих высокое назначение человека-христианина вообще и в частности указывающих народу весь разнообразный вред пьянства. «Не все люди знают, что в вине яд выпивают. А чтобы этого яда не выпивать, прежде про него нужно всю правду знать».

Конечно, и среди просвещенных людей есть пьяницы, но это по большей части люди больные. Они сознают, что их пьянство — болезнь, и при желании избавляются от нее, обращаясь к врачам...

Памятка:

- 1. Звезда народного отрезвления стоит над школьным домом.***
- 2. Алкоголь ослабляет способность здраво мыслить.***
- 3. В целях успешной борьбы с пьянством необходимо, чтобы народ ясно понял весь разнообразный вред потребления алкоголя и, сознав это, отказался бы от этого потребления.***

§ 36. Пьянство из подражания

Третьей общей причиной народного пьянства нужно считать среду, или товарищество.

Знакомство с спиртными «напитками» нередко начинается с подражания. Пьют другие — попробуем и мы. Любопытно отведать: какой вкус в пиве или водке? — часто говорят неосторожные люди.

Но первая рюмка нравится новичку так же мало, как первая папироса. Казалось бы, что этой первой пробой дело и должно бы окончиться. Но не тут-то было. Отведав первую рюмку, иной подросток морщится, но выпивает вторую и, таким образом, становится на опасный путь, который уже многих сделал пьяницами.

«Пей, — говорят мальчику, — ныне все пьют! Какой же ты мужчина, коли пить не умеешь?!»

Запомните, дети, что таким соблазнительям всегда надо отвечать одно: «Я знаю, чем кончается первая рюмка. А я не враг себе и пить не стану. Я хочу, чтобы голова моя всегда была свежа. Я не желаю, чтобы во мне слабела сила. Я знаю, что, если я привыкну пить, я никогда не буду хорошим сыном, братом, а со временем — мужем и отцом. Когда я вижу, как выпивается первая рюмка, я вспоминаю, что и все пьяницы начали также с первой рюмки».

Что «пьющие» часто спаивают непьющих и что товарищество и подражание являются одними из самых распространенных причин пьянства, показывают следующие убедительные цифры. Из 7000 алкоголиков, лечившихся в Петербурге, более 5200 человек или три четверти их всех сказали докторам, что своею привычкою к алкоголю они обязаны влиянию товарищей или той среды, из которой вышли. Запомните же отныне, дети, мудрое наречение: «С кем поведешься, от того и наберешься». Поэтому избегайте везде и всегда «пьющей» компании...

§ 37. Пьянство с горя

Отдельных, или частных, причин, толкающих человека к пьянству, чрезвычайно много. Укажем на некоторые из них.

Не приходилось ли, дети, слышать вам, что ваш знакомый «запил с горя». Это бывает, и, к сожалению, очень часто.

В то время, как одни из людей в случае постигающего их несчастья начинают усиленно стараться чем-нибудь поправить беду, люди впечатлительные, со слабой волей или слабым характером, берутся за чарку. Разорение, смерть близкого человека, потеря места и другие неприятности — все это является для них толчком к вину и пьянству.

Но алкоголь не меняет горя на радость и не облегчает его перенесения. Сделать это он не может. Спиртные «напитки» отнимают только способность сознательно относиться к тому или другому печальному случаю, а горе так и остается горем, и, когда пьяный отрезвится, оно еще сильнее дает себя чувствовать. Чтобы забыться, несчастный человек снова хватается за водку, не видя другого выхода и иного утешения.

Что алкоголь не утешает человека в несчастьи, подтверждают и ученые. Один доктор говорит, об этом следующее: «При отравлении алкоголем мозга прежде всего ослабляется ясное суждение (критика). Вследствие этого у опьяневших получает перевес веселое настроение духа... человек делается беззаботным и не может ясно видеть опасностей. Но это только на короткое время».

Значит, пьющий спиртные «напитки» с горя только обманывает себя, так как утешение алкоголем является временным и нездоровым.

С горем, дети, надо бороться находчивостью, помощью и советами ближних, а не пьянством. Утешения в несчастьях надо искать в молитве, труде, разумных развлечениях, а не в стакане вина, ведь «с вином всякое горе только станет вдвое».

Как часто неудачи, неприятности и душевные потрясения делают людей пьяницами, показывают следующие наблюдения. Из каждой сотни мужчин сделались пьяницами благодаря указанным причинам 14 человек, а из каждой сотни женщин-пьяниц стали такими 50 человек. Об этом нам сказали записи врачей города Петербурга, к которым обращались за помощью проживавшие там алкоголики.

Запомним же, дети, что алкоголь притупляет чувствительность нашего сознания и заглушает на время чувство страдания, с тем чтобы оно воротилось в более сильной степени...

§ 38. Пьянство со скуки

(Пьянство и праздность)

Дети! Не слышали ли вы, что многие запивают под влиянием праздности и скуки? Такие случаи весьма и весьма нередки.

Если кому-нибудь из вас со временем придется остаться без дела или заскучать, тот должен твердо запомнить, что вино не прогоняет скуки, а только обманывает нас нездоровым весельем, да и то временно. Выпил человек на безделье одну рюмочку — понравилось. Появилось приятное возбуждение и беззаботность. Стало и вправду как будто веселей. Выпивается вторая рюмочка, а с ней вырастает и ощущение фальшивого веселья. Так, с каждой новой рюмкой увеличивается желание повторять удовольствие, а с этим и подкрадывается опасность стать пьяницей.

Надо запомнить, дети, что скуку прогоняют трезвое товарищество, любимая работа и разумные развлечения, а не безделье и водка. Когда человек занят умственным или телесным трудом, он не скучает. Скука является лишь тогда, когда начинается бездеятельность, ослабляющая наши телесные силы и разум.

Один старый дед-трезвенник любил повторять своей многочисленной семье следующее лекарство от скуки: «Скука лени внука, а пьянству — дочь. Чтоб прогнать ее прочь, не за рюмку берись, а с любовью трудись...»

ТРЕЗВОСТЬ

§ 40. Положительные качества трезвости

Чтобы понять все важное значение трезвости для человечества, укажем на многочисленные добродетели, порождаемые ею в нашей жизни. В этом случае трезвость можно сравнить с волшебным деревом, на котором спеют самые разнообразные плоды.

Какие же это плоды? Укажем хотя бы некоторые из них.

1-й плод трезвости есть воздержание или умение человека владеть собою, а воздержание называют основой всех добродетелей.

2-й плод трезвости — кротость. Войдите в собрание трезвых — и встретите здесь взаимный мир и любовное согласие.

3-й плод трезвости — трудолюбие. Трезвость поднимает силы человека. Руки трезвого сами просят дела и без работы скучают.

4-й плод трезвости — это внутреннее довольство собой и окружающим.

5-й плод трезвости — благонадежность. Трезвый человек — это чаще надежный человек, на которого можно спокойнее положиться во всяком деле.

6-й плод трезвости — ясность сознания. Постоянная трезвость делает человека вдумчивым, наблюдательным, рассудительным и опытным.

7-й плод трезвости — достаток, или зажиточность. Трезвая жизнь как бы застраховывает человека от непроизводительных расходов на водку и связанных с ней убытков.

8-й плод трезвости — здоровая и продолжительная жизнь человека по сравнению с пьяницей.

9-й плод, порождаемый трезвою жизнью, — это счастливая семейная жизнь.

Из воспоминаний бывшего пьяницы: «Когда я пил спиртные «напитки», в голове шумело, тело болело, сердце тосковало и в кармане пустовало, а когда перестал, стала голова свежей, тело здоровей, сердце веселей и в кармане тяжелей».

§ 41. Трезвость и семья

Дети! Вы уже знаете, что, если водку полюбишь, семью погубишь. Об этом мы с вами говорили.

Теперь послушайте, какое благодетельное значение для семейной жизни имеет трезвость. Впрочем, лучше убедитесь в этом сами.

Войдите в трезвую семью и посмотрите на ее домашнюю жизнь, которая невольно заставит вас обратить на себя внимание. Во всем доме царят порядок, уют, опрятность, достаток. Все это принесла сюда волшебница трезвость. Это она сберегла трудовую копейку в доме, это она не пустила сюда нужду, а сделала трезвую семью зажиточной.

Так трезвая жизнь является неотделимым спутником благосостояния или достатка семьи.

Порасспросите эту же семью о ее житье-бытье и вы узнаете, что здесь все здоровы или хворают весьма редко. Глава семьи не жалуется на преждевременный упадок сил. Он не знает, что такое трясение рук, наживаемое пьянством. Он весел, бодр, прекрасно справляется со своей работой и здоров. Вместе с ним здоровы его жена и дети. Здесь все сыты, обуты, одеты и живут в теплом здоровом помещении. А здоровье — первое благо человека, и это благо принесла сюда благословенная трезвость.

Так трезвая жизнь служит надежным залогом здоровья семьи.

Если вы поглубже взгляните в семейную жизнь трезвого человека, то найдете, что она проникнута взаимной любовью и обоюдным уважением членов семьи. Нет здесь ни побоев, ни брани, ни упреков, что так обычно в семье пьяницы. В такой семье и дети вырастают трезвые, послушные и с малых лет готовые помогать отцу и матери. Они исправно посещают школу и, памятуя наказ отца, избегают дурного товарищества.

Так трезвость создает счастливую семейную жизнь и выращивает трезвенное молодое поколение.

Таким сокровищем для семьи является трезвость! Но это сокровище должно быть зорко оберегаемо всеми членами семьи и прежде всего женами трезвых мужей.

Что же требуется от них?

Всякая жена трезвенника должна и сама оставаться постоянной трезвенницей, отнюдь и ни под какими видами не допускающая вина в своем доме, а равно и избегающая тех знакомств, где допускаются хотя бы умеренная выпивка.

Трезвая хозяйка дома обязана всячески сторониться пустых развлечений и особенно вне своего дома. Нередко в кругу обеспеченных людей встречаются жены, у которых не замечается любви к домашнему очагу и тихой семейной жизни. Все их мысли и стремления направлены к удовольствиям за порогом дома. К сожалению, то же замечается иногда и среди жен рабочего, особенно городского люда. Они также жадно бегут за дешевыми развлечениями, которые заманчиво расставляет им улица.

Таким женам надо запомнить, что если они хотят удержать своих мужей на пути трезвой жизни, то должны любить домашний очаг и избегать нездоровых развлечений.

Наконец, жены трезвых мужей должны избегать расточительности.

Если жены будут тратить без толку деньги, которые муж добывает «в поте лица», то как могут они ожидать, что мужья останутся всегда бережливыми?

Итак: вот три добродетели, в каких жены должны подавать пример своим мужьям, чтобы уберечь их всегда трезвыми...

§. 42 Трезвость и достаток

Дети! А что, если бы все люди перестали пить пьяные «напитки», было бы это им выгодно?

Несомненно, выгодно и по многим причинам.

1) Мы уже знаем, что спиртные «напитки» уменьшают трудоспособность человека, увеличивают утомляемость его сил, ухудшают качество работы и уменьшают заработок. Та-

ким образом, трезвость невольно является неотделимым спутником и необходимым условием успешной работы, так как увеличивает, улучшает и удорожает всякий труд.

Не правда ли, что у трезвенника больше, чем у пьяницы, и силы и ловкости, и знания и времени? Вот почему всякая его работа выходит и скорее и лучше по достоинству. Это во-первых.

2) Во-вторых, каждый трезвенник гораздо больше заботится о своем деле, чем любой пьяница. Трезвость застраховывает человека от безделья, штрафов, прогулов и похмельных дней. Реже с ним — увечья, реже он и болеет.

Все это взятое вместе невольно поднимает и увеличивает достаток трезвого труженика и помогает ему сделать сбережения под старость.

3) Трезвенник не тратит трудовых денег на покупку алкогольных «напитков», поэтому и не знает убытков, связанных с их потреблением... Можно видеть, как у трезвого человека копейка рубли бережет, тогда как у пьяницы все идет на обогащение трактирщика.

Таким образом, трезвая жизнь освобождает человека и от расходов на водку, и от убытков, связанных с ее потреблением, и потому и делает его зажиточней пьяницы.

Так и наблюдается в самом деле.

Посмотрите на хозяйство трезвого крестьянина и вы увидите, что изба его в исправности, на гумне скирды хлеба, закрома полны мукой, во дворе стоит сытый домашний скот, семья сыта, одета и обута и т. д.

То же довольство у трезвенника наблюдается и в городе. Жилище его уютней, светлей и просторней, чем у пьяницы. Пища трезвого человека вкусней и сытней, да и одет он с семьей опрятней.

Таково значение трезвости в обеспечении отдельного человека. Еще большее значение имеет трезвость для общественного благосостояния. Почему же?

А потому, что при общей трезвости остались бы целыми уже все истрачиваемые народные и государственные средства, прямо и косвенно вызываемые огромным потреблением алкоголя в настоящее время.

Все эти деньги пошли бы на полезные общественные нужды, как, например: народное образование, народное здравие, улучшение путей сообщения, более производительное сельское хозяйство, улучшение питания народа, оздоровление жилищ крестьянского и рабочего люда и т. д.

А раз так, то как бы поднялась наша промышленность, сельское хозяйство и торговля! Как бы увеличился заработок всех тружеников нашей родины, которые нашли бы в этом повышенном спросе труда применение своим силам, а вместе с этим и верный заработок!

А сколько бы сбережений принесла народу его трезвость путем сокращения тюрем, больниц, арестных домов, судей, полиции, лежащих ныне на народные плечи — в виде особых налогов!

А как бы сократились расходы страховых, фабричных и благотворительных обществ, поддерживающих бывших пьяниц или их необеспеченные семьи!

Таковое значение трезвости для общего народного благосостояния!..

§ 43. Трезвость и общество

Неоценимо и бесконечно велико значение трезвости в жизни отдельного человека! Но еще благотворней трезвая жизнь для целого общества. Много несет она светлого и доброго людям и не тем только, что воздержание от вина выгодно и здорово им, но и тем, что трезвость кладет основу нашему общему братству, взаимному миру и счастью на земле...

Только общее отрезвление разбудит народную любознательность и сделает просвещенными всех темных людей...

Только трезвость возвратит светлые дни несчастной семье и устранил семейные неурядицы.

Только общее воздержание от вина создаст благословенный труд, поднимет народную работоспособность и сделает людей зажиточнее и бережливее.

Только наше всеобщее отрезвление сделает нас рассудительнее, честнее и даст добрые плоды в общественной деятельности.

Только трезвая жизнь сделает нас братьями и друзьями, заботящимися друг о друге. И эта дружба будет нашей взаимной опорой в борьбе с житейскими невзгодами. Тогда и самая жизнь, руководясь правилом: «все за одного и один за всех», станет легче и лучше.

Вот как трезвость переменит жизнь общества! Вот какое широкое поле добра открывает она людям!

А если так, то нужно, чтобы каждый из нас сознал это и, сознав, неустанно боролся бы всю свою жизнь за общее отрезвление.

Большинство людей живет и не спрашивает себя: что я должен делать, чтобы наступила общая желанная трезвость? Для этого большинства достаточно было знать: как жили раньше? Пили водку прежде — будем пить и мы. Не думали об общем отрезвлении до нас — не будем думать и мы. А так жить и думать нельзя.

Не заботиться об общей трезвости — значит загоразживать дорогу общему счастью на земле...

Поговорка: тогда лишь наступит «золотой век», когда о пьянстве забудет человек.

§ 44. Трезвость и государство

Общественное пьянство и те разнообразные гибельные последствия, к которым оно приводит, служили не раз причиной падения целых народов.

Так случилось с царствами: Ассирийским и Вавилонским, то же повторилось позднее с Византией и Римской империей.

Всякая отдельная страна, всякое самостоятельное гражданское общество в лице своих лучших членов отлично сознает эту грозную государственную опасность, но в то же время оно не может достичь полного отрезвления своей родины личными силами. Вот почему заботу о народном отрезвлении в каждой отдельной стране должно принимать на себя и ее правительство, издавая и утверждая особые законы, обуздывающие пьянство.

Опыт говорит, что там, где такие законодательные меры настойчиво проводились в народную жизнь, сокращалось и народное пьянство. Это подтверждают нам примеры Швеции, Норвегии, Финляндии, а также и некоторые штаты Америки.

Да и как бы правительство любого народа могло оставаться равнодушным к делу общественного отрезвления? Ведь трезвая жизнь общества кладет основу народного здоровья, благосостояния, создает воинственную и умственную силу государства, его целость и самостоятельность...

К сожалению, во всех почти странах Европы питейные доходы, получаемые казной с приготовления или продажи спиртных «напитков», составляют наибольшую часть государственных доходов, поступающих на нужды флота, армии и другие государственные потребности. Вот эта-то связь правительственных интересов с народным потреблением алкогольных «напитков» и является невольным препятствием к тому, чтобы против алкоголя были приняты решительные меры, впрямь до окончательного его изъятия из обыкновенной продажи...

Будем же верить, дети, что, если бы какому-либо государству удалось изыскать взамен питейных доходов, взимаемых ныне правительствами, другие источники существования, в такой стране рушилось бы и царство зеленого змия, а ее народ стал бы на путь здоровой государственной жизни.

Исходя из таких соображений, наши высшие законодательные учреждения — Государственная дума и Государственный совет выработали новый закон, ограничивающий продажу и потребление спиртных «напитков» в России и направленный к отрезвлению русских граждан.

Вот некоторые из статей этого закона:

1) При обсуждении вопроса о запрещении продажи спиртных «напитков» на общественной земле вместе с домохозяевами в сельских сходах участвуют с правом решающего голоса жены и матери домохозяев.

2) Во всех начальных и средних учебных заведениях учащимся сообщаются сведения о вреде спиртных «напитков».

3) Уменьшается число мест продажи спиртных «напитков» и запрещается такая продажа в воскресные и праздничные дни, во время церковных празднеств, крестных ходов, ярмарок, выборов должностных лиц, волостных и сельских сходов и проч., а равно и ограничивается число часов торговли вином.

4) Устраняется из продажи мелкая посуда с водкой и не разрешается отпуск ее покупателю более одной бутылки и т. п. ...

Памятка: отечеству нужны трезвые и здоровые граждане, а не состарившиеся прежде времени от пьянства.

БОРЬБА ЗА ТРЕЗВОСТЬ

§ 45. Обязанность каждого гражданина бороться за трезвость

Дети! Каждый честный и разумный человек, любящий свою родину и желающий ей добра, должен принимать посильное участие в устройении трезвой жизни своих сограждан. К этой святой работе ныне призваны и правительство, и общество, и его отдельные члены...

Все граждане земли Русской: и знатные, и незнатные, и простецы, и образованные, и богатые, и бедные, и малые, и старые, и мужчины, и женщины, — все должны бороться с пьянством ради общего отрезвления и принимать в этом деле самое горячее и деятельное участие.

В чем же должно сказываться это участие?

— Спасать людей от пьянства должен каждый, как может и как умеет. Люди состоятельные пусть выразят свое сочувствие общему отрезвлению денежными пожертвованиями на дела трезвости. Люди образованные пусть помогут в борьбе за трезвость разумным словом, советом и распространением знаний о вреде алкоголя среди темного люда.

Особенно горячо должны отозваться на это народные учителя, которым на самих детях видны все губительные последствия пьянства, унаследованные ими от отцов и дедов... Делу народного отрезвления обязаны помочь и все врачи, для которых представляется постоянный повод объяснять людям, что алкоголь есть яд. На ту же сторону борцов за трезвость должны стать и судьи, разбирающие многочисленные преступления, обязанные пьянству. Отнюдь не должны бездействовать в деле отрезвления своего народа и все начальствующие лица нашей родины...

Но успех борьбы с пьянством обязывает, в свою очередь, быть воздержанными и трезвыми и самих рабочих, тяжко расплачивающихся за любовь к выпивке.

— Вы спросите, дети: можем ли и мы участвовать в общей борьбе с пьянством?

— Несомненно, можете. Вы должны хорошо усваивать в школах полезные сведения о вреде алкогольных «напитков» и делиться этими знаниями с теми, кому они неизвестны.

— А могут ли помочь общему отрезвлению женщины?

— Больше, чем все другие. Женщина как мать, сестра, жена сильнее, чем все остальные члены семьи, песет на себе ужасы пьяной жизни...

СБОРНИК ЗАДАЧ ПРОТИВОАЛКОГОЛЬНОГО СОДЕРЖАНИЯ³²

*Пособие при преподавании арифметики в низших школах
Составили учитель М. М. БЕЛЯЕВ и врач С. М. БЕЛЯЕВ*

От составителей

Задачи, предлагаемые в настоящем сборнике, рисуют своими цифровыми данными пагубное влияние яда-алкоголя на жизнь человека.

Задачи носят бытовой характер и могут употребляться как подходящий материал для классного объяснительного чтения и бесед учителя с учениками о вреде алкоголя для жизни и здоровья человека и благосостояния общества.

1. ЦЕЛЫЕ ЧИСЛА

Сложение

1. Каждый год у нас замерзает (средним числом) 1230 человек, а умирает от опоя водкой на 3448 человек больше. Сколько человек каждый год умирает от опоя?

2. Каждый год у нас бывает (средним числом) заедено зверями 70 человек, убито молнией — 550 человек, сгоревших 900 человек, отравившихся 1000, замерзших — 1230 человек. А ежегодно умирает от опоя водкой на 928 человек больше всего этого количества людей, погибших не своей смертью. Сколько умирает от опоя?

3. Наше отечество истратило в 1910 году на свою защиту от неприятеля 598 миллионов руб., на внутренний порядок — 160 миллионов, на помощь земледелию — 86 миллионов, на народное образование — 80 миллионов, на суд — 76 миллионов. А пропитано населением в том же году на 78 миллионов руб. больше всей суммы перечисленных расходов. Сколько пропитано?

4. В 1903 году в России среди железнодорожных служащих было 1760 алкоголиков, а несчастий на железных дорогах в том же году произошло 42 764. В 1908 году число алкоголиков увеличилось на 1589, а число несчастий на 39 тысяч. Узнайте число алкоголиков и число несчастий в 1908 году?

Вычитание

5. Один доктор высчитал, что из 97 детей, рожденных от пьяниц, умерло в раннем возрасте и было тяжелобольных 83. Сколько же здоровых детей было у пьяных родителей?

6. Из 300 детей, рожденных от пьяных родителей, только 64 сохранили здоровье. Сколько погибло детей пьяниц?

7. Во время холеры в Англии (1848 г.) из каждой сотни заболевших холерой непьющих умирало по 19 человек, а из каждой сотни пьяниц — по 91 человеку. На сколько больше умирало пьяниц?

8. Из 128 человек, осужденных Казанским окружным судом за богохульство и святотатство, только 47 человек совершили свое преступление, будучи трезвыми. Сколько человек сделали богохульниками и святотатцами из-за своего пьянства?

9. Один доктор высчитал, что из 600 детей, рожденных от пьянствующих матерей, только 265 прожили более двух лет, а остальные умерли раньше этого возраста. Сколько умерло?

³² М., 1914. Печатается в сокращении.

10. Из 2229 алкоголиков, лечившихся в Петербурге от пьянства, только 597 стали пить водку под влиянием горя, семейных неприятностей и душевных потрясений, а все остальные были соблазнены на пьянство своими товарищами. Скольких соблазнили товарищи?

11. В Закавказье собирается ежегодно винограду 12 470 000 пудов, причем на еду употребляется 1 700 000 пудов, а из остального выделяется вино. Сколько пудов винограда употребляется на приготовление вина?

12. За 18 лет (1870—1887 гг.) у нас умерло от опоя водкой 84 217 человек, из них женщин было 7431. Сколько умерло от опоя мужчин?

Умножение

13. В десяти семьях пьяниц и в десяти семьях трезвых было по 60 детей. Умерло из них в первые месяцы жизни: в трезвых семьях 5 человек, а у пьяниц в 5 раз больше. Сколько детей умерло у пьяниц?

14. В тех же семьях родилось калек и больных у трезвых родителей 6 человек, а у пьяниц в 4 раза больше. Сколько калек и больных родилось у пьяниц?

15. Из каждой тысячи трезвых в возрасте от 25 до 35 лет умирает ежегодно в России 5 человек, а пьющих в том же возрасте умирает в 3 раза больше. Сколько пьющих умирает ежегодно на тысячу в этом возрасте?

16. Сотка (1/100 ч. ведра) водки убивает насмерть небольшую собаку. Сколько водки нужно, чтобы убить человека, вес тела которого в 12 раз больше веса тела этой собаки?

17. Считают, что пьет водку только треть населения. Если у нас ежегодно приходится на круг на каждую душу по 12 бутылок выпиваемой водки, то сколько водки приходится на каждого действительно пьющего?

18. В одну больницу обратилось 1115 человек с ушибами, ранами и другими телесными повреждениями. Из них на работе получили повреждения 82 человека, а в питейных заведениях — в 9 раз больше. Сколько человек было изувечено по пьяному делу?

19. В той же больнице записано, что в четверг получили повреждения 63 человека, а в воскресенье в 8 раз больше. (Почему?) Сколько человек получили повреждения в воскресенье?

20. Во Франции умирает каждый год от опоя водкой 935 человек, а в России в 5 раз более. Сколько человек умирает у нас ежегодно от опоя?

21. Каждый русский выпивает в год (на круг) по 12 бутылок водки. Сколько водки придется в течение 5 лет на семью, состоящую из 5 человек?

22. В 1910 году у нас в России было 2816 винокуренных заводов, причем на каждом было выкурено на круг по 78 579 пудов зернового хлеба и картофеля. Сколько всего хлеба и картофеля испорчено на выделку водки?

23. 1 миллион рублей золотой монетой содержит чистого золота 47 пудов 1 фунт 60 золотников. Сколько чистого золота содержится в 1080 миллионах руб., пропиваемых ежегодно жителями России?

Деление

24. В 1910 году в России осуждено за разные преступления 88 478 человек, причем половина из них сделались преступниками из-за собственного пьянства. Узнайте число этих несчастных, которых погубила водка в одном только 1910 году?

25. Во всех деревнях России выпивается водки вдвое больше, чем во всех городах, а живет в деревнях народу в 8 раз больше, чем в городах. Где больше пьянствуют и во сколько раз?

26. В 1903 году в Петербурге было скоропостижно умерших 642 человека. Из них 214 умерло в пьяном виде. Какую часть всех скоропостижных смертей это составляет?

27. Ежегодно каждый житель России на круг получает доходу 60 руб. 48 коп., а пропивает из него 6 руб. 72 коп. Какую часть своего дохода пропивает ежегодно Россия?

28. Из 4 200 душевнобольных (в 1902 г.) 1554 заболели из-за своего пьянства. Сколько таких сгубленных водкой людей приходится на сотню всех душевнобольных?

29. Ежегодно в России из каждых 3 тысяч жителей один опивается до того, что тяжело болеет от отравления водкой. Сколько у нас бывает таких отравившихся, если население равно 160 677 000 человек?

30. В 1895 году в 13 безумных домах было 3 944 сумасшедших, из которых 493 сошли с ума от пьянства (белой горячки). Какую часть всех сумасшедших это составляет?

31. Из каждых 5 525 пудов хлеба, собираемого с полей, 221 пуд портится на выработку яда-алкоголя. Какую часть всего урожая это составит?

32. Из 7 золотников 48 долей хлеба-зерна выкуривается 1 золотник яда-алкоголя. А каково количество алкоголя, которое насмерть убивает человека, если оно выкуривается из 9 фунтов 12 лотов хлеба?

33. В прошлом (1913) году население России выпило (приблизительно) 2 000 100 000 бутылок водки. 13 334 бутылки, уставленные в ряд одна за другою, занимают расстояние в 1 версту. Сколько верст займут все выпитые бутылки, если их уставить таким же образом? Во сколько раз это расстояние будет больше земного экватора, длина которого равняется 37 500 верст?

34. Из условий предыдущей задачи узнайте; если бы сесть на поезд, идущий без остановок по 30 верст в час, то в течение какого времени можно проехать все то расстояние, которое займут поставленные в ряд одна за другою бутылки с водкой, которую выпило в 1913 году население нашей родины?

35. Ежегодно в Петербурге из каждых 25 жителей один попадает в пьяном виде в участок для вытрезвления. Сколько это составит человек, если в Петербурге всего живет народа 1 миллион 700 тысяч?

Задачи на все четыре действия

36. В 10 семьях, отцы которых были пьяницы, было 57 детей. Из них умерло в малом возрасте 12, глухонемых было 2, дурачков (идиотов)—8, уродов и карликов — 8, припадочных—13, с другими болезнями — 5. Сколько было здоровых?

37. В одной школе из каждой сотни учеников — детей пьяниц — 36 было ленивых, 11 несообразительных, 23 невнимательных, 18 — отстававших по всем предметам. Сколько из этой сотни училось хорошо?

38. В одной лечебнице для чахоточных больных из каждой сотни больных только 6 были трезвенниками, а остальные были или умеренно пьющими, или же алкоголиками. Зная, что алкоголиков было на 40 больше, чем умеренно пьющих, сравните число тех и других.

39. В 1908 году в России выпито 84 миллиона ведер водки, причем в деревнях выпито вдвое больше, чем в городах. Сколько выпито в тех и других?

40. В 1910 году у нас в России осуждено на каторжные работы: за убийство — 2257 человек; за разбой и грабежи — 1856 человек, за прочие тяжкие преступления — 2999 человек. Зная, что половина всех преступлений совершается под влиянием пьянства, определите, сколько народу отправила на каторгу водка в одном 1910 году?

41. В 1913 году в России выпито 2 000 000 000 бутылок водки. Если их раздать по 4 бутылки каждому из жителей Европы, то останется еще нерозданными 314 304 000 бутылок. Чему равно население Европы?

42. В 1907 году в России было выпито пива 76 миллионов ведер. Зная, что 1) в этом году население России равнялось 152 миллионам человек, 2) каждая бутылка пива стоит гривенник, определить, сколько пропивает в год (на круг) каждый русский на пиве?

43. Каждый член семьи, состоящей из 5 человек, пропивает в год (на круг) по 6 руб. 72 коп. На деньги, пропиваемые всей семьей, можно бы покупать 12 фунтов чаю по 1 руб. 60

коп. за фунт и несколько фунтов сахара по 15 коп. за фунт. Сколько бы можно купить сахара?

44. В деревне Никифорове Богородского уезда Московской губернии крестьяне продавали мирского быка. По этому случаю на одной неделе было созвано 5 сходок. На первой и на второй сходках выпили по полтора ведра водки, на третьей — три четверти, на четвертой — ведро с четвертью, на пятой — ведро водки и три дюжины пива. Бык был продан за 57 руб. Сколько выручили за быка на самом деле? (Ведро водки стоит 8 руб. 40 коп., а бутылка пива — гривенник.)

45. Каждый американский рабочий зарабатывает в год 1370 руб., а пропивает из каждого 10 руб. заработка 16 коп.; русский же рабочий получает в год 499 руб. и пропивает 12 коп. из каждого рубля. Сравните суммы, пропиваемые тем и другим: кто пропивает больше и на сколько?

Сравните деньги, остающиеся на прожитие у того и у другого: у кого остается больше и на сколько?

46. Каждый русский пропивает в год 6 руб. 72 коп., что составляет девятую часть его годового дохода. Каждый житель Норвегии пропивает столько же (6 руб. 72 коп.), но его годовой доход втрое больше, чем у русского. Сравните ежегодные доходы русского и норвежца? У кого этот доход больше и на сколько? Сравните суммы, остающиеся у русского и норвежца на прожитие, за вычетом из годового дохода пропитых денег: у кого остается больше и на сколько?

47. Каждый житель России и каждый житель Великобритании (англичанин) пропивают в год по девятой части своего годового дохода; но годовой доход русского, составляющий 60 руб. 48 коп., — впятеро меньше, чем доход жителя Великобритании. Если вычест пропиваемые деньги, то сколько денег остается на прожитие у того и другого? У кого остается больше и на сколько?

48. Один крестьянин, отправляясь в соседний уезд на заработки, рассчитывал попасть на место через 6 дней, но пришел туда через 12 дней, так как всю дорогу пьянствовал. Сколько крестьянин потерпел убытку, если за каждый рабочий день ему платили по 1 руб. 80 коп. и если в дороге он выпил 8 бутылок водки по 42 коп.?

49. На каждого действительно пьющего (взрослого) мужчину в России приходится ежегодно 1 ведро и 16 бутылок водки, 1 ведро и 10 бутылок пива и 9 бутылок виноградного вина. Вычислите расход одного человека на всю эту отраву, если ведро водки стоит 8 руб. 40 коп., ведро пива — 2 руб., а бутылка вина — 23 коп.?

50. Какую сумму мог бы скопить русский в действительности пьющий взрослый (см. предыдущую задачу) за 25 лет, если, отказавшись от своей пагубной привычки, он стал бы класть употребляемые на пропой деньги в государственную сберегательную кассу, где у него за это времяросло бы еще процентов на 257 руб. 60 коп.?

51. Миллион серебряных рублей весит 1250 пудов. Сколько весит 1080 миллионов рублей, пропиваемых ежегодно в России? Если бы нагрузить этими деньгами товарные вагоны, по 750 пудов в каждый вагон, то сколько бы понадобилось поездов (из 36 вагонов каждый), чтобы перевезти всю эту сумму пропиваемых денег?

52. Рабочий получил в субботу от хозяина заработок за 6 дней по расчету 1 руб. 25 коп. в день да за сверхурочные работы за 8 часов по 50 коп. за час. По дороге домой, где рабочего ждали жена и двое детей, товарищи уговорили его зайти в пивную выпить бутылку пива. В пивной они втроем выпили дюжину пива по 12 коп. за бутылку, и выкурили 50 штук папирос по 6 коп. десятком, да дали половому на чай 15 коп. Опьяневши, пошли в трактир, где выпили водки, пива, заплативши все вместе 4 руб. 35 коп. Спьяну рабочий стал играть на бильярде и проиграл 3 руб. 40 коп. Проигрыша платить не захотел, наскандальничал; в драке разбил зеркало, за что пришлось еще заплатить 5 руб. По дороге пьяный упал и не заметил, как из кармана выкатился серебряный рубль и потерялся. Сколько денег из заработка принес пьяница рабочий домой своей семье?

II. ПРОСТЫЕ ДРОБИ

Сложение

53. Хозяину, справлявшему новоселье, гости принесли в подарок 1 бутылку коньяку и 2 бутылки сладкого вина. Зная, что яда алкоголя в коньяке содержится $\frac{9}{15}$, а в сладком вине $\frac{6}{40}$, определите, сколько яду подарили хозяину гости?

Вычитание

54. В семьях, родители которых пьянствуют, только $\frac{1}{2}$ детей доживает до 5-летнего возраста, а в семьях трезвых родителей — $\frac{7}{10}$. На сколько больше детей остается в живых у трезвых?

55. Русский пропивает (на круг) $\frac{1}{9}$ своего годового дохода, а житель Норвегии $\frac{1}{25}$. Кто пропивает большую часть и на сколько большую?

Умножение

56. Один врач сообщает, что из 80 детей, рожденных в пьющих семьях, только $\frac{1}{8}$ родились здоровыми, а остальные были калеки и больные. Сколько было здоровых?

57. Русский рабочий, зарабатывая в год 500 руб., пропивает из них $\frac{3}{25}$. Сколько это составит рублей?

58. Из 1000 идиотов (дурачков) $\frac{31}{50}$ имели родителей пьяниц. Определите число таких идиотов.

Деление

59. Каждый взрослый мужчина выпивает водки ежегодно: в деревнях $1\frac{1}{5}$ ведра, в городах — 4 ведра. Во сколько раз больше пьянствует городской житель по сравнению с деревенским?

60. Каждый взрослый мужчина выпивает водки ежегодно; в деревнях $1\frac{1}{5}$ ведра, а в столицах 7 ведер. Во сколько раз больше пьянствует столичный житель по сравнению с деревенским?

Все четыре действия с дробями

61. 1 фунт черного хлеба стоит 3 коп. Такое же количество питательных веществ, как в фунте хлеба, содержится в $3\frac{3}{5}$ фунте пива. Зная, что бутылка пива (без посуды) весит $1\frac{1}{2}$ фунта и стоит 10 коп., найдите, во сколько раз пиво дороже черного хлеба?

62. Из 750 рабочих (фарфоровый завод близ Гжели Моск. губ.)

$\frac{2}{25}$ начали пить водку в возрасте до 14 лет,

$\frac{29}{50}$ начали пить водку в возрасте от 15 до 19 лет,

$\frac{3}{10}$ начали пить водку в возрасте от 20 до 25 лет,

и $\frac{1}{25}$ начали пить водку в возрасте свыше 25 лет.

В каком возрасте более всего начали пить водку?

III. ДЕСЯТИЧНЫЕ ДРОБИ

63. В 1910 году у нас в России осуждено на каторжные работы за разбой 1855 человек. Зная, что 0,6 всего числа разбоев совершается под влиянием опьянения, определите, сколько человек сделались разбойниками и пошли на каторгу из-за своего пьянства только в одном 1910 году?

64. Ежегодно у нас умирает от опоя водкой (средним числом) 4678 человек, а убитых бывает 2840 человек. Во сколько раз больше народу убивает водка, чем убийцы? (Ответ вычислить с точностью до 0,01.)

IV. ВСЕ ЧЕТЫРЕ ДЕЙСТВИЯ С ДРОБЯМИ ПРОСТЫМИ И ДЕСЯТИЧНЫМИ

65. Хозяин позвал на свои именины 11 человек гостей, поставив им на угощение 1 четверть ведра водки, 4 дюжины бутылок пива и 2 бутылки рому. Зная, что водка содержит 0,4 яда алкоголя, пиво — $1/20$ и ром — 0,5, определите:

1) сколько яду пришлось на каждого из пьющих (предполагая, что хозяин и все гости пили поровну); и 2) каково смертельное для человека количество яда алкоголя, если оно на 23/60 бутылки больше, чем то, что пришлось на каждого пирававшего на именинах?

Петр Ива **ОТКУДА НА РУСИ ЗЛО?**³³

Ложь! Водкой не рождается
Ни добрых дел, ни дум!
Все пьянством повреждается:
Здоровье, совесть, ум.

Ведь муками похмелья
Все платятся потом
За краткий миг «веселья»,
Навешенный вином.

Не пьяными устроена
Великая страна,
Раздвинута, утроена
И так вознесена!

Судьбой обеспокоены,
В канун Бородине
Отказывались воины
От порции вина.

Кто Библию почитывал,
Тот знает: Валтасар
Твердыней стен рассчитывал
Сломить врагов удар.

Давал пиры он, резвыми
Женами окружен,
И был врагами трезвыми
Жестоко побежден.

Бог в помощь тем, кто трудную
Борьбу ведет с вином!
Заслужат славу чудную

³³ Отрывок из поэмы, посвященной М. Д. Чельшову, — Ред.

Они в краю родном.

Н. А. Некрасов
ПЬЯНИЦА³⁴

Жизнь в трезвом положении
Куда нехороша!
В томительном борении
Сама с собой душа,
А ум в тоске мучительной...
И хочется тогда
То славы соблазнительной,
То страсти, то труда.
Все та же хата бедная
Становится бедней,
И мать — старуха бледная
Еще бледней, бледней.
Запуганный, задавленный,
С поникшей головой
Идешь как обесславленный,
Гнушаясь сам собой;
Сгораешь злобой тайною...
На скудный твой наряд
С насмешкой не случайною
Все, кажется, глядят.
Все, что во сне мерещится,
Как будто бы назло,
В глаза вот так и мечется
Роскошно и светло.
Все повод к искушению,
Все дразнит и язвит
И руку к преступлению
Нетвердую манит...
Ах, если б часть ничтожную!
Старушку полечить,
Сестрам бы нероскошную
Обновку подарить!
Стряхнуть ярмо тяжелого,
Гнетущего труда, —
Быть может, буйну голову
Сносил бы я тогда!
Покинув путь губительный,
Нашел бы путь иной,
И в труд иной, свежительный, —
Поник бы всей душой.
Но мгла отвсюду черная
Навстречу бедняку...
Одна открыта торная
Дорога к кабаку.

³⁴ Из кн.: Алкоголизм в художественной литературе. Хрестоматия. М.; Л.: Госмедиздат, 1930.

Н. А. Некрасов
ПРАЗДНИЧНЫЙ РАЗГУЛ³⁵

Не ветры веют буйные,
Не мать — земля колышется —
Шумит, поет, ругается,
Качается, валяется,
Дерется и целуется
У праздника народ!..
Как вышли на пригорочек,
Крестьянам показалось,
Что все село шатается,
Что даже церковь старую
С высокой колокольнею
Шатнуло раз-другой!..

* * *

По столбовой дороженьке
И по окольным тропочкам,
Докуда глаз хватал,
Ползли, лежали, ехали,
Барахтались пьяные,
И стоном стон стоял.
Скрипят телеги грязные,
И, как телячьи головы,
Качаются, мотаются
Победные головушки
Уснувших мужиков.
Дорога многолюдная,
Что позже — безобразнее!
Все чаще попадаются
Избитые, ползущие,
Лежащие пластом.
Без ругани, как водится,
Словечка не промолвится.
У кабаков смятение:
Подводы перепутались,
И спутанные лошади
Без седоков бегут;
Тут плачут дети малые,
Тоскуют жены, матери:
Легко ли из питейного
Дозваться мужиков?
Умны крестьяне русские,
Одно нехорошо:
Что пьют до одурения,
Во рвы, в канавы валятся —
Обидно поглядеть!

³⁵ Из кн.: Алкоголизм в художественной литературе. Хрестоматия. М. — Л.: Госмедиздат, 1930.

С. Есенин

Годы молодые с забубённой славой,
Отравил я сам вас горькою отравой.
Я не знаю, мой конец близок ли, далек ли,
Были синие глаза, да теперь поблекли.
Где ты, радость? Темь и жуть, грустно и обидно.
В поле, что ли? В кабаке? Ничего не видно.
Руки вытяну — и вот, слушаю на ощупь:
Едем... кони... кони... снег... проезжаем рошу.
«Эй, ямщик, неси вовсю! Чай, рожден не слабым!
Душу вытрясти не жаль по таким ухабам!»
А ямщик в ответ одно: «По такой метели
Очень страшно, чтоб в пути лошади вспотели».
«Ты ямщик, я вижу, трус. Это не с руки нам!»
Взял я кнут и ну стегать по лошадым спинам.
Бью, а кони, как метель, снег разносят в хлопья.
Вдруг толчок... и из саней прямо на сугроб я.
Встал и вижу: что за черт — вместо бойкой тройки..
Забинтованный лежу на больничной койке.
И заместо лошадей по дороге тряской
Бью я жесткую кровать мокрою повязкой.
На лице часов в усы закрутились стрелки.
Наклонились надо мной сонные сиделки.
Наклонились и хрипят: «Эх ты, златоглавый,
Отравил ты сам себя горькою отравой.
Мы не знаем, твой конец близок ли, далек ли,
Синие твои глаза в кабаках промокли».

Г. Успенский КУЗЬКА

Публика разбрелась. На сердце Кузьки становилось все тяжелей и тяжелей: он не выносил с гулянья ни одного приятного ощущения; рубль семь гривен, которые он пожертвовал себе на увеселенья, были целехоньки.

«Неужели ж, — подумалось ему, — с тем и домой воротиться?» Как за последнюю надежду ухватился он за мысль снова пойти в кабак.

В кабаке было множество посетителей! Пили, говорили с пьяных глаз что-то совсем непонятное, спорили, жаловались. Внимание Кузьки было привлечено компанией подгулявшей молодежи.

— Нет, не выпьешь, — крикнул один.

— Ан врешь!

— Что такое?

— Да вот Федор беретса четверть пива выпить на спор!

— Дай, об чем?

— И спорить не хочу!..

— Нет, нет, пушай его! Друг, пива!

— Поглядим!..

Явилась четверть пива в железной мерке; Федор перекрестился, поднял ее обеими руками и принялся цедить.

Публика следила за ним с особенным вниманием.

— Н-нет, — произнес неожиданно Федор и хлопнул четвертью об стол.

— А-а!.. — слышалось со всех сторон. Охмелевший Федор присел к столу. Глаза его смотрели бессмысленно.

Кузька, в минуту неудачи Федора, вдруг почувствовал в себе сознание чего-то небывалого. Громадные нетронутые силы, давно ждавшие какого-нибудь выхода, зашевелились. Он видал теперь перед собой такое дело, которое понимал вполне и которое могло прославить его по крайней мере в 3-ском кабаке. Кузька чувствовал, что теперь ему предстоит сделать первый сознательный и смелый шаг. Он смело подошел к гулякам и проговорил:

— А что дадите, я выпью четверть?

— А ты чем стоишь?

— Берите что есть, рубль семь гривен.

— Ладно! А с нашего боку, ежели выпьешь, пей сколько хочешь и чего твоей душе угодно... Деньги наши... Идет?

— Кричи...

— Пив-ва, — заорала компания.

Скоро все общество в кабаке столпилось около Кузьки, который удивил всех своим богатырским подвигом. Четверть пива быстро подходила к концу: Кузька ни разу еще не передохнул, только лицо его медленно наливалось кровью, глаза выкатились и сверкали белками...

— Ах прорва, — говорил удивленный зритель.

— Батюшки, шатается, — вскричал другой, — шатается.

— Держи, держи его... Расшибется.

— Уйти от греха, — прошептал третий и выскользнул из кабака.

На улице он слышал, как в кабаке что-то грузное рухнуло наземь.

Мне остается прибавить еще очень немного: Кузька умер в больнице, в бреду. Сонные нервы его были разбиты слишком непривычным хмелем.

Ф. М. Достоевский **МАРМЕЛАДОВ³⁶**

— По-демте, сударь, — сказал вдруг Мармеладов, поднимая голову и обращаясь к Раскольникову, — доведите меня... Дом Козеля, на дворе. Пора... к Екатерине Ивановне...

Раскольникову давно уже хотелось уйти; помочь же ему он и сам думал. Мармеладов оказался гораздо слабее ногами, чем в речах, и крепко оперся на молодого человека. Идти было шагов двести — триста. Смушение и страх все более и более овладевали пьяницей по мере приближения к дому.

— Я не Катерины Ивановны теперь боюсь, — бормотал он в волнении, — и не того, что она мне волосы драть начнет. Что волосы!.. Вздор волосы! Это я говорю! Оно даже и лучше, коли драть начнет, а я не того боюсь... я... глаз ее боюсь... да... глаз... Красных пятен на щеках тоже боюсь... и еще — ее дыхания боюсь... Видал ты, как в этой болезни дышат... при взволнованных чувствах? Детского плача тоже боюсь... Потому, как если Соня не накормила, то... уж не знаю что! Не знаю! А побоев не боюсь... Знай, сударь, что мне таковые побои не токмо не в боль, но и в наслаждение бывают... Ибо без сего я и сам не могу обойтись. Оно лучше. Пусть побьют, душу отведет... оно лучше... А вот и дом. Козеля дом. Слесаря, немца, богатого.... веди!

Они вошли со двора и прошли в четвертый этаж. Лестница чем дальше, тем становилась темнее. Было уже почти одиннадцать часов, и хотя в эту пору в Петербурге нет настоящей ночи, но наверху лестницы было очень темно.

Маленькая закоптелая дверь в конце лестницы, на самом верху, была отворена. Огарок освещал беднейшую комнату шагов в десять длиной; всю ее было видно из сеней. Все было разбросано и в беспорядке, в особенности разное детское тряпье. Через задний угол

³⁶ Из романа «Преступление и наказание».

была протянута дырявая простыня. За нею, вероятно, помещалась кровать. В самой же комнате было всего только два стула и клеенчатый очень ободранный диван, перед которым стоял старый кухонный сосновый стол, некрашенный и ничем не покрытый. На краю стола стоял догоравший сальный огарок в железном подсвечнике. Выходило, что Мармеладов помещался в особой комнате, а не в углу, но комната его была проходная. Дверь в дальнейшие помещения, или клетки, на которые разбивалась квартира Амалии Липпевехзель, была приотворена. Там было шумно и крикливо. Хохотали. Кажется, играли в карты и пили чай. Вылетали иногда слова самые нецеремонные.

Раскольников тотчас признал Катерину Ивановну. Это была ужасно похудевшая женщина, тонкая, довольно высокая и стройная, еще с прекрасными темно-русыми волосами и, действительно, с раскрасневшимися до пятен щеками. Она ходила взад и вперед по своей небольшой комнате, сжав руки на груди, с запекшимися губами и неровно, прерывисто дышала. Глаза ее блестели, как в лихорадке, но взгляд был резок и неподвижен, и болезненное впечатление производило это чахоточное и взволнованное лицо, при последнем освещении догоравшего огарка, трепетавшем на лице ее. Раскольникову она показалась лет тридцати и, действительно, была не пара Мармеладову... Входящих она не слыхала и не заметила; казалось, она была в каком-то забытии, не слушала и не видела. В комнате было душно, но окна она не отворила; с лестницы несло вонью, но дверь на лестницу была не затворена; из внутренних помещений, сквозь непритворенную дверь, неслись волны табачного дыма, она кашляла, но дверь не притворяла. Самая маленькая девочка, лет шести, спала на полу, как-то сидя, скорчившись и уткнув голову в диван. Мальчик, годом старше ее, весь дрожал в углу и плакал. Его, вероятно, только что прибили. Старшая девочка, лет десяти, высокенькая и тоненькая, как спичка, в одной худенькой и разорванной всюду рубашонке и в накинутом на голые плечи ветхом драдедамовом бурнусике, сшитом ей, вероятно, два года назад, потому что он не доходил теперь и до колен, стояла в углу подле маленького брата, обхватив его шею своею длинною, высохшею, как спичка, рукой. Она, кажется, унимала его, что-то шептала ему, всячески сдерживала, чтоб он как-нибудь опять не захныкал, и в то же время со страхом следила за матерью своими большими-большими темными глазами, которые казались еще больше на ее исхудавшем и испуганном личике. Мармеладов, не входя в комнату, стал в самых дверях на колени, а Раскольникова протолкнул вперед. Женщина, увидев незнакомого, рассеянно остановилась перед ним, на мгновение очнувшись и как бы соображая: зачем это он вошел? Но, наверно, ей тотчас же представилось, что он идет в другие комнаты, так как ихняя была проходная. Сообразив это и не обращая на него внимания, она пошла к сенным дверям, чтобы притворить их, и вдруг вскрикнула, увидев на самом пороге стоящего на коленях мужа.

— А! — закричала она в испуге, — воротился! Колодник! Изверг!.. А где деньги? Что у тебя в кармане, показывай! И платье не то! Где твое платье? Где деньги? Говори!..

И она бросилась его обыскивать. Мармеладов тотчас же послушно и покорно развернул руки в обе стороны, чтобы тем облегчить карманный обыск. Денег не было ни копейки.

— Где же деньги? — кричала она. — О Господи, неужели же он все пропил! Ведь двенадцать целковых в сундуке оставалось!.. — и вдруг, в бешенстве, она схватила его за волосы и потащила в комнату. Мармеладов сам облегчал ее усилия, смиренно ползя за нею на коленках.

— И это мне в наслаждение! И это мне не в боль, а в наслаждение, ми-ло-сти-вый го-су-дарь, — выкрикивал он, потрясаемый за волосы и даже раз стукнувшись лбом о пол. Спавший на полу ребенок проснулся и заплакал. Мальчик в углу не выдержал, задрожал и бросился к сестре в страшном испуге, почти в припадке. Старшая девочка дрожала со сна, как лист.

— Пропил! Все, все пропил! — кричала в отчаянии бедная женщина, — и платье не то! Голодные, голодные (и, ломая руки, она указывала на детей). О треклятая жизнь! А вам, вам не стыдно, — вдруг набросилась она на Раскольникова, — из кабака! Ты с ним пил? Ты тоже с ним пил! Вон!

Молодой человек поспешил уйти, не говоря ни слова...

А. П. Чехов
ПРОИСШЕСТВИЕ³⁷ (Рассказ ямщика)

Вот в этом лесочке, что за балкой, случилась, сударь, история. Мой покойный батенька, царство им небесное, везли к барину пятьсот целковых денег; тогда наши и шепелевские мужики снимали у барина землю в аренду, так батенька везли деньги за полгода. Человек они были богобоязненный, писание читали, и чтобы обсчитать кого, или обидеть, или, скажем, неровен час, обжулить — это не дай Бог; и мужики их очень обожали, и когда нужно было кого в город послать — по начальству или с деньгами, то их посылали. Были они выделяющее из обыкновенного, но, не в обиду будь сказано, сидела в них малодушная фантазия. Любили они муху зашибить. Бывало мимо кабака проехать нет возможности: зайдут, выпьют стаканчик — и унеси ты мое горе. Знали они за собой эту слабость, и когда общественные деньги возили, то, чтоб не заснуть или случаем не обронить, завсегда брали с собой меня или сестрицу Анютку.

По совести сказать, все наше семейство до водки очень охотники. Я грамотный, в городе в табачном магазине служил шесть лет и могу поговорить со всяким образованным господином и разные хорошие слова могу говорить, но как я читал в одной книжке, что водка есть кровь сатаны, так это доподлинно верно, сударь. От водки я потемнел с лица, и нет во мне никакой сообразности, и вот, изволите видеть, служу в ямщиках, как неграмотный мужик, как невежа.

Так вот, рассказываю я вам, везли батенька деньги к барину, с ними Анютка ехала, а в те поры Анютке было семь годочков, не то восемь — дура душой, от земли не видать. До Каланчика проехали благополучно, тверезы были, а как доехали до Каланчика да зашли к Мойсейке в кабак, началась у них фантазия эта самая. Выпили они три стаканчика и давай похвалиться при народе:

— Человек, говорят, я небольшой, простой, а в кармане пятьсот целковых; захочу, говорят, так и кабак и всю посуду куплю. Все, говорят, могу купить и выкупить.

Этаким, значит, манером пошутили, а потом, этого, стали жаловаться:

— Беда, говорят, православные, быть богатым человеком, купцом или вроде. Нет денег, нет и заботы, есть деньги, держись все время за карман, чтоб злые люди не украли. Страшно жить на свете, у которого денег много.

Пьяный народ, конечно, слушал, смекал и на ус себе мотал. А тогда тут на Каланчике чугунку строили, и всякой швали и босоногой команды было видимо-невидимо, словно саранчи. Батенька потом спохватились, да уж поздно было. Слово не воробей, вылетит — не поймашь. Едут они, сударь, лесочком, и вдруг, это самое, кто-то сзади верхом скачет. Батенька были не робкого десятка, — этого нельзя сказать, но усумнились; там, в лесочке, дорога непроезжая, только сено да дрова возят, и скакать там некому и незачем, особенно в рабочую пору. За хорошим делом не поскачешь.

— Как будто погоня, — говорят батенька Анютке, — уж больно шибко скачут. В кабаке-то надо было мне молчать, типун мне на язык. Ой, дочка, чует мое сердце тут что-то недоброе!

Пораздумались они малое время насчет своего опасного положения и говорят сестрице моей Анютке:

— Дело выходит неосновательное, может, и в самом деле погоня. Как-никак, милая Аннушка, возьми-ка ты, брат, деньги, схорони их себе в подол и поди за куст, спрячься. Неровен час, если нападут, проклятые, так ты беги к матери и отдай ей деньги, пускай она их старшине снесет. Только ты, гляди, никому на глаза не попадайся, беги где лесом, где балочкой, чтоб тебя никто не увидел, Беги себе да Бога милосердного призывай. Христос с тобой!

³⁷ Из кн.: Алкоголизм в художественной литературе. Хрестоматия.

Батенька сунули Анютке узелок с деньгами, а она выглядела куст, какой погуще, и спряталась. Погодя немного подскочили к батеньке трое верховых: один здоровый, мордастый, в кумачовой рубаше и больших сапогах, и другие два оборванные, ошарпанные, знать, с чугулки. Как батенька сумневались, так и вышло, сударь, действительно. Тот, что в кумачовой рубаше, мужик здоровый, сильный, выделяющее из обыкновенного, лошадь остановил, и все трое принялись за батеньку:

— Стой, такой-сякой! Где деньги?

— Какие такие деньги? Пошел к лешему!

— А те деньги, что барину везешь за аренду! Давай, такой-сякой, черт лысый, а то душу загубишь, пропадешь без покаяния!

А начали они над батенькой свою подлость показывать, а батенька заместо того, чтобы просить их, плакать или что, рассердились и начали их отделявать по всей, значит, строгости.

— Что вы, говорит, окаянные, пристали? Сволочной вы народ, Бога в вас нет, нет на вас холеры! Не денег вам надо, а розог, чтоб потом года три спина чесалась. Уходите, болваны, а то обороняться стану! У меня пистолет-шестистволка за пазухой есть!

А разбойники от таких слов еще пуще, и стали бить батеньку, чем попадя.

Обыскали они всю повозку, обшарили всего батеньку и даже сапоги с него сняли; когда увидели, что от битья батенька еще пуще ругаются, стали они его на разные манеры мучить. Анютка тем временем сидела за кустом и, сердечная, все видела. Когда уж увидела, что батенька лежат на земле и храпят, схватилась она с места и что есть духу побежала, где кустиком, где балочкой, назад к дому. Девочка она была малая, без всякого понятия, дороги не знала и бежала так, куда глаза глядят. До дому было верст девять. Другой бы в один час добежал, а малое дитя, известно, шаг вперед, два в сторону, да и не всякое тебе может босыми ногами по лесным колючкам; тоже надо привычку иметь, а наши девчонки все, бывало, на печке гомозятся или на дворе, а в лес боялись бегать.

К вечеру Анютка кое-как добежала до жилья, глядит — чья-то изба. А то была изба лесничего за Сухоруковым, в казенном лесу, купцы тогда арендовали, уголь жгли. Постучалась. Выходит к ней баба, жена лесничего. Анютка сейчас, первое дело, в слезы и объяснила ей все, как есть, все начистоту, и даже про деньги объяснила. Лесничиха разжалобилась:

— Сердечная ты моя! Ягодка! Это тебя, такую махонькую, Бог сохранил! Деточка моя родная! Пойдем в избу, я тебе хоть поесть дам!

Значит, стала подъезжать к Анютке, покормила ее, напоила и даже поплакала с ей вместе и так ее разуважила, что девочка даже, подумай, узелок ей с деньгами отдала.

— Я, ясочка, спрячу, а завтра, говорит, поутру отдам и до дому тебя провожу, касатка.

Взяла баба деньги, а Анютку уложила спать на печке, где о ту пору сушились веники. И на этой самой печке, на вениках, спала дочка лесника, такая же махонькая, как и наша Анютка. И потом Анютка нам рассказывала, дух такой от веников был, медом пахло! Легла Анютка, а спать не может, потихоньку плачет: батеньку жалко и страшно. Только, сударь, проходит час-другой, и видит она, в избу входят те три разбойника, что батеньку мучили. Вот тот, что мордастый в кумачовой рубаше, атаман ихний, подходит к бабе и говорит:

— Ну, жена, только даром душу загубили. Нынче, говорит, в обед мы человека убили. Убить-то убили, а денег ни гроша не нашли.

Стало быть, этот-то, в кумачовой рубаше, лесничихин муж выходит.

— Пропал задаром человек, — говорят его товарищи оборванные, — понапрасну мы грех на душу приняли.

Лесничиха поглядела на всех трех и усмехается.

— Чего, дура, смеешься?

— А то, говорит, смеюсь, что вот я и души не сгубила, и греха на душеньку свою не принимала, а деньги нашла.

— Какие деньги? Что брешешь?

— А вот погляди, как я брешу.

Лесничиха развязала узелок и показала им, окаянная, деньги, потом рассказала все: как пришла к ей Анютка, как говорила Анютка и прочее. Душегубы обрадовались, стали делиться промеж себя, чуть не подрались, потом, значит, сели за стол трескать. А Анютка лежит, бедная, слышит все ихние слова и трясется, как вьюн на сковороде. Что тут делать? И из ихних слов она узнала, что батенька померли и лежат поперек дороги, и мерещится ей, глупенькой, будто бедного батеньку едят волки и собаки, будто лошадь наша ушла далеко в лес, и ее тоже волки съели, и будто саму Анютку за то, что денег не уберегла, в острог посадят, бить будут.

А разбойники налопались и послали бабу за водкой. Пять рублей ей дали, чтобы и водки купила, и сладкого вина. Пошло у них на чужие деньги и пьянство и песни. Пили, пили, собаки, и опять бабу послали, чтоб, значит, пить без конца краю.

— Будем до утра гулять! — кричат. — Денег у нас теперь много, жалеть нечего! Пей, да ума не пропивай!

Этак к полночи, когда все были здорово урезавши, баба побежала за водкой третий раз, а лесник прошелся раза два по избе, а сам шатается.

— А что, говорит, братцы, ведь девчонку прибрать надо! Ежели мы ее так оставим, так она на нас будет первая доказчица.

Посудили, порядили и так решили: не быть Анютке живой — зарезать. Известно, зарезать невинного младенца страшно, за такое дело нешто пьяный возьмется или угорелый. Может, с час спорили, кому убивать, друг дружку понимали, чуть не подрались опять и — никто не согласен; тогда и бросили жребий. Леснику досталось. Выпил он еще полный стакан, крякнул и пошел в сени за топором.

А Анютка — девка не промах. Даром, что дура, а надумала, скажи на милость, такое, что не всякому и грамотному на ум вскочит. Может, Господь над ней сжалился и на это время рассудок ей послал, а может, поумнела от страха, а только, на поверку вышло, что она хитрей всех. Встала потихоньку, Богу помолилась, взяла тулупчик тот самый, что ее лесничиха укрыла, и, — понимаешь, с ней на печке лесникова девочка лежала, одних годочков с ней, — она эту девочку укрыла тулупчиком, а с нее взяла бабью кофту и накинула на себя. Поменялась, значит. Накинула себе на голову и так прошла через избу, мимо пьяниц, а те думали, что это лесникова дочка, и даже не взглянули. На ее счастье, бабы в избе не было, за водкой пошла, а то бы, пожалуй, не миновать ей топора, потому бабий глаз видючий, как у кобца. У бабы глаз острый.

Вышла Анютка из избы и давай Бог ноги куда глаза глядят. Всю ночь по лесу путалась, а утром выбралась на опушку и побежала по дороге. Дал Бог, повстречался ей писарь Егор Данилыч, царство небесное. Шел он с удочками рыбу ловить. Рассказала ему Анютка все дочиста. Он скорей назад — до рыбы ли тут? — в деревню, собрал мужиков и айда к леснику.

Пришли туда, а душегубы все в повалку, натрескавшись, лежат, где кто упал. С ними и пьяная баба. Обыскали их первым делом, забрали деньги, а когда поглядели на печку, то — с нами крестная сила! — лежит лесникова девочка на вениках под тулупчиком, а голова вся в крови, топором зарублена. Побудили мужиков и бабу, связали руки назад и повели в волость. Баба воеет, а лесник только мотает головой и просит:

— Опохмелиться бы, братцы! Голова болит.

Потом своим порядком суд был в городе, наказывали по всей строгости законов.

Так вот какая история случилась, сударь, за тем лесом, что за балкой. Уже еле видать его, садится за ним солнышко красное. Разговорился я с вами, а лошади стали, словно и они слушают. Эй вы, милые, хорошие! Эй вы, голуби!

А. П. Чехов
ГОРЕ

Токарь Григорий Петров, издавна считавшийся великолепным мастером и в то же время самым непутевым человеком везет в земскую больницу свою умирающую старуху.

Горе застало токаря врасплох, нежданно-негаданно, и теперь он не может никак очнуться, прийти в себя, сообразить. Жил доселе безмятежно, ровно в пьяном полузабытьи, не зная ни горя, ни радостей, и вдруг чувствует теперь в душе ужасную боль. Беспечный лежебока и пьянчужка очутился ни с того ни с сего в положении человека занятого, озабоченного, спешащего и даже борющегося с природой.

Токарь помнит, что горе началось со вчерашнего вечера. Когда вчера вечером воротился он домой по обыкновению пьяненьким и по застарелой привычке начал браниться и махать кулаками, старуха взглянула на своего буяна так, как раньше никогда не глядела. Обыкновенно выражение ее старческих глаз было мученическое, кроткое, как у собак, которых много бьют и плохо кормят, теперь же она глядела сурово и неподвижно, как глядят святые на иконах или умирающие. С этих странных, нехороших глаз и началось горе. Ошалевший токарь выпросил у соседа лошаденку и теперь везет старуху в больницу в надежде, что Павел Иванович порошками и мазями возвратит старухе ее прежний взгляд.

— Ты же, Матрена, того... — бормочет он. — Ежели Павел Иванович спросит, бил я тебя или нет, говори: никак нет! А я тебя не буду больше бить. Вот те крест. Да нешто я бил тебя по злобе? Бил так, зря. Я тебя жалею. Другому бы и горя мало, а я вот везу... стараюсь. А метет-то, метет. Господи, Твоя воля. Привёл бы только Бог с дороги не сбиться. Что, болит бок? Матрена, что же ты молчишь?.. Я тебя спрашиваю — болит бок?

Странно ему кажется, что на лице у старухи не тает снег, странно, что само лицо как-то особенно вытянулось, приняло бледно-серый, грязно-восковой цвет и стало строгим, серьезным.

— Ну и дура! — бормочет токарь. — Я тебя по совести, как перед богом... а ты, того... Ну и дура! Возьму вот и не повезу к Павлу Ивановичу!

Токарь опускает вожжи и задумывается. Оглянуться на старуху он не решается: страшно! Задать ей вопрос и не получить ответа тоже страшно. Наконец, чтоб покончить с неизвестностью, он, не оглядываясь на старуху, нащупывает ее холодную руку. Поднятая рука падает как плеть.

— Померла, стало быть. Комиссия!

И токарь плачет. Ему не так жалко, как досадно. Он думает: как на этом свете все быстро делается! Не успело еще начаться его горе, как уж готова развязка. Не успел он пожить со старухой, высказать ей, пожалеть ее, как она уже умерла. Жил он с нею сорок лет, но ведь эти сорок лет прошли словно в тумане. За пьянством, драками и нуждой не чувствовалась жизнь. И как назло, старуха умерла как раз в то самое время, когда он почувствовал, что жалеет ее, жить без нее не может, страшно виноват перед ней.

— А ведь она по миру ходила! — вспоминает он. — Сам я посылал ее хлеба у людей просить, комиссия! Ей бы, дуре, еще лет десяток прожить, а то, небось, думает, что я за правду такой. Мать пречистая, да куда же к лешему я это еду? Теперь не лечить надо, а хоронить. Поворачивай!

Токарь поворачивает назад и изо всей силы бьет по лошадке. Путь с каждым часом становится все хуже и хуже. Теперь уже дуги совсем не видно. Изредка сани наедут на молодую елку, темный предмет оцарапает руки токаря, мелькнет перед его глазами, и поле зрения опять становится белым, кружащимся.

«Жить бы сызнава...» — думает токарь.

Вспоминает он, что Матрена лет сорок тому назад была молодой, красивой, веселой, из богатого двора. Выдали ее за него замуж потому, что польстились на его мастерство! Все данные были для хорошего житья, но беда в том, что он как напился после свадьбы, завалился на печку, так словно и до сих пор не просыпался. Свадьбу он помнит, а что было после свадьбы — хоть убей, ничего не помнит, кроме разве того, что пил, лежал, дрался. Так и пропали сорок лет.

Белые снежные облака начинают мало-помалу сереть. Наступают сумерки.

— Куда ж это я еду? — спохватился вдруг токарь. — Хоронить надо, а я в больницу... Ошалел словно.

Токарь опять поворачивает назад и опять бьет по лошади! Кобылка напрягает все свои силы и, фыркая, бежит мелкой рысцей. Токарь раз за разом хлещет ее по спине... Сзади слышится какой-то стук, и он хоть не оглядывается, но знает, что это стучит голова покойницы о сани. А воздух все темнеет и темнеет, ветер становится холоднее и резче...

«Сызнова бы жить... — думает токарь. — Инструмент бы новый завести, заказы брать... деньги бы старухе отдавать... да».

И вот он роняет вожжи. Ищет их, хочет поднять и никак не поднимет; руки не действуют...

«Все равно... — думает он, — сама лошадь пойдет, знает дорогу. Поспать бы теперь... Покуда там похороны или панихида, прилечь бы».

Токарь закрывает глаза и дремлет. Немного погодя он слышит, что лошадь остановилась. Он открывает глаза и видит перед собой что-то темное, похожее на избу или скирду...

Ему бы вылезти из саней и узнать, в чем дело, но во всем теле стоит такая лень, что лучше замерзнуть, чем двинуться с места... И он безмятежно засыпает.

Просыпается он в большой комнате с крашеными стенами. Из окон льется яркий солнечный свет. Токарь видит перед собой людей и первым делом хочет показать себя степенным, с понятием.

— Панихидку бы, братцы, по старухе! — говорит он. — Батюшке бы сказать...

— Ну, ладно, ладно. Лежи уж! — обрывает его чей-то голос.

— Батюшка! Павел Иваныч! — удивляется токарь, видя перед собой доктора. — Вашескородие! Благодетель.

Хочет он вскочить и бухнуть перед медициной в ноги, но чувствует, что руки и ноги его не слушаются.

— Ваше высокородие! Ноги же мои где? Где руки?

— Прощайся с руками и ногами... Отморозил! Ну, ну... чего же ты плачешь? Пожил, и слава богу! Небось, шесть десятков прожил — будет с тебя!

— Горе... Вашескородие, горе ведь! Простите великодушно! Еще бы годочков пять-шесть...

— Зачем?

— Лошадь-то чужая, отдать надо... Старуху хоронить... И как на этом свете все скоро делается! Ваше высокородие! Павел Иваныч! Портсигарчик из карельской березы наилучший! Крокетик выточу...

Доктор машет рукой и выходит из палаты. Токарю — аминь!

Влас Дорошевич **В ТАТЬЯНИН ДЕНЬ**

Ах, Господи Боже мой! Ты мне уголовный фрак подаешь! Дай тот, который по гражданским делам... постарее. Ну, вот! Слава тебе Господи... До свидания, цыпленочек! Обедать? Нет, обедать буду в Эрмитаже. Да разве же ты забыла? Татьянин день сегодня... Да мне и самому, признаться, не хотелось, да неловко... традиция, знаешь... Нет, нет, нет! Духов не надо. Праздник демократический! Молодежь, понимаешь, горячая... Ну, и выпившая. Слово им скажу. Может, качать будут. Услышат, что от меня духами, — могут бросить... Да нет, душечка, не беспокойся. Теперь какая Татьяна? Теперь, строго говоря, и никакой Татьяны-то нет. Так! Традиция!.. Ах, прежде? Это действительно! На пальму лазал, это — верно. И в бассейне купался! Все помнишь?.. Нет, теперь нет! Теперь не то!.. Да ей-богу же, ни в одном глазу!.. Рано! Рано!.. Ну, какие там певицы!

Онисим, в Эрмитаж. Да не в театр, дура. В ресторан... Можешь ехать домой. Меня не дожидайся.

Здравствуй, Герасим!.. И тебе также!.. Тьфу, то бишь, спасибо, спасибо, голубчик. А много празднующих-то? Ого! И Иван Иванович уж здесь? И Петр Петрович? А Семен Семеныч? И Семен Семеныч?! Черт, вечно опоздаю. Отдельно положи! Отдельно! Смотри не перепутай! Соболья. То-то!

Иван Иванычу! А, Семен Семеныч! С праздником, коллега! С Татьяной-с, Петр Петрович, с Татьяной-с. Да, как вам сказать?! Года два еще, пожалуй, протянется! Конкурсное дело оно... Кто это, Козьма Прутков кажется, еще сказал: «Две вещи трудно окончить, раз начав делать: вкушать приятную пищу и чесать, когда чешется». А конкурсное дело, оно всегда чешется. Хе-хе! Шутник, Никифор Федорович. За ваше-с!

Мне бы, собственно, не следовало. У меня, знаете ли, Остроумов нашел... За ваше-с!.. Я виши пью.

Сеня! Голубчик! Лет-то, зим-то сколько! Постарел-то как! Ай-ай-ай! Да неужели учительствуешь? Ах, бедняга, бедняга! А юриспруденцию по боку? Не повезло? Географию преподаешь? А! Жизнь-то как! Как разметала? А! С удовольствием, брат, выпью! Со старым-то закадыкой?! Вот рекомендую, брат, салат Оливье. Это из дичи. Да ты это не отбрасывай! Это, брат, трюфель! Да ты съешь, съешь. Хорошо? То-то и оно-то! Чеаэк! Рейнской у вас лососины нет? Ах, география, география! Вот рекомендую! Каждый, братец ты мой, слой своим жирком переложен. Так сказать, не рыба, а бутерброды, самой природой приготовленные! Рекомендую. Поесть? Поесть люблю. А прежде? Чельши помнишь? А Петька? Кирсанов Петька! Веселый был малый, горячая голова! Где теперь Петька? Ах, жизнь, жизнь, всех пораскидала! Выпьем за молодость, за Петьку! Да неужто он? Этот? Лысый? Петь... Петя! Господи! Господи!

Ах, вы в газетах пишете? Ну, и как это... то есть, я хотел сказать... в смысле заработка... ничего?.. Пардон, мне вот с председателем надо...

Как изволите видеть... Покорнейше благодарю, и жена!.. Ваше превосходительство, выпьем!.. Татьянин день!.. Ну, что такое рябиновая? Ваше превосходительство, казенной? Все мы казенные, и водка казенная! *In vino Veritas*.³⁸ И правда казенная! А это, ваше превосходительство, Сеня. Закадыка мой, ваше превосходительство! Сеня! Географию учит! А? Ваше превосходительство! Россия-то? Силы на что тратятся? А? Силы, — и географии учат! Ваше превосходительство, еще рюмочку! Одну! За силы, за гибнущие силы! А?

Ушел — и черт с ним. Бюрократия. А я свободной профессии! Свободной и наливай водки! Свободной, мне ни к кому подлизываться не надо! Нет, брат, шалишь, меня не перервешь! Свободной! Сеня! Г-н Кирсанов!.. Петр... Петр... Как его по отчеству?.. Вы хоть и враждебного лагеря, но выпьем! За старое! За молодость! За альма-матер! Дай Бог, чтоб ее традиции вы высоко несли и в журналистике! Чтоб и на этом пути вы не забывали!.. Да вы не обижайтесь! Печать — это святое дело! К ней нужно дотрагиваться чистыми руками! Чистыми-с! Чистыми-с! Вам говорит старый студент! Старый студент Московского университета!.. И буду себя бить в грудь! И никакого скандала... И выпьем. И вот я тебя поцеловал и его поцелую. И закушу колбасой.

Колбаска! Господи! Помнишь, брат? Петька! Помнишь? Бронная, колбаса, идеалы! Менья! Давай колбасу поцелуем. Плачу, брат, плачу! Святые слезы! Святые, да! И колбаса святая! И молодость святая!

Куда, куда вы удалились...

Ну, не буду петь! Не нужно — и не нужно! А колбасу я уважаю! Символ! Верили, пока колбасу ели! А теперь, брат, устрицы нас съели! Устрицы! И омар съел! Где омар? Дать мне сюда из него салат! Я его съем!

Омара я презираю, — потому омар подлец, а колбасу уважаю, потому что она честная! Омар — подлец, а колбаса — честная! И дать мне сюда колбасы! Ах, копченая! Я и коп-

³⁸ Истина в вине (лат.). — Ред.

ченую уважаю! И копченую на Бронной ел!.. На Бронной! Великое слово: на Бронной... Вы, Вы, молодой человек, какого курса? Ах, второго! А мы, молодой человек, верили! Мы верили, юноша! Верили! Мы в свое время юноша... Выпьем с тобой на брудершафт... Мы в ваши годы на Бронной жили! На Бронной! Ко мне Глашенька ходила. Белошвейка Глашенька. В веснушках она была. В веснушках нос у нее! Не встречали? А вообще девица доброкачественная. И выхожу я против Глашеньки подлец! Подлец я! Понимаете, подлец! Налей подлецу водки!

Желаете, я на Глашеньке женюсь? Да! И женюсь! Разведусь с женой. Она у меня умная, она поймет, передовая женщина! Жена у меня ангел! А я с ней разведусь. Непременно разведусь! А Глашенька теперь небось в богадельне. А я,— мне все равно! Я должен! Я и в богадельню приду, в ноги ей поклонюсь. Как Нехлюдов в «Воскресении» у Толстого! Да! Послать Толстому телеграмму: «Развожусь с женой, женюсь на Глашеньке, уррра!»

Я и не ору. И Михайловскому телеграмму! Всем телеграммы. Я, молодой человек... Позвольте, как жё вы можете быть на втором курсе, когда у вас седая борода? Почему вы не в форме, а в белом? Ах, это официант! Все равно! Дайте и официанту водки! Пусть пьет! Я, брат, Михайловского вот как помню! Я только названия забыл, а я помню! Стой! Как? «Дарвин и Оффенбах». Видишь, как помню? Я, брат, на «Дарвине и Оффенбахе» воспитан! Я всосал! Дать ему водки! Пусть и он! Что ж из того, что он человек! Человек! Это звучит гордо! Это не ты, не я, не он! Это ты, я, он, Наполеон... еще кто? Гладстон! Чемберлен! Человек! Человек!.. Ничего мне не нужно! Что вы сбежались? Я просто как Горький! Послать Горькому телеграмму! Пусть приезжает! Желая с Горьким обедать! Нет, не желаю идти за стол. С Горьким желаю! На каком основании «Мещане»? Почему «Мещане»? Отчего он ругается? Нет, у нас с Горьким большой разговор будет! Посадите меня рядом с Горьким! Ах, нет Горького?

Нету Горького? В таком случае, я в суп окурю. Это что? Потаж а-ля крем? А я в него окурю! И в рыбу окурю положу! И во все окурю положу! Я протестую! Протестую! В Пензенской губернии неурожай кормовых трав, а вы в это время суп потаж есть можете? Чеаэк! Дай сюда мне тарелку супа! Я в него плюну! Пусти меня на стол, я им все это со стола скажу! Нет, ты меня за фалды не держи! Что фалда? Фалда лакейское! Хочешь, я сам себе фалду оторву? Не желаю с сегодняшнего дня ничего лакейского! И не желаю! На стол желаю! А фалда вот тебе! На! Подавись! На стол, и на стол! А ты стул из-под меня не выдер...

Позвольте, почему везде ноги? Ни одного лица и одни ноги! Все вверх ногами стали? Почему ноги? И почему здесь темно? Ах, под столом?! Понимаю! Понимаю! Протестующую личность под стол спрятали? Неудобно вам?! Неудобно?! Подлецы! Ну, да я под столом ходить буду. Желаете, я со всех сапоги снимать буду? Всех босяками сделаю? Всех! «На дне», значит, я! Отлично! Вот нога! Сейчас сниму сапог. Раз!

Ах, и вы под стол? Вы какого выпуска? Ах, 83-го?! А я 87-го. Очень приятно познакомиться! Желаете со мной на брудершафт пить! «На дне»! Ха-ха-ха! «На дне»! Хотите, мы отсюда Горькому телеграмму пошлем? Бумаги нет? Все равно! На полу пишите! Сюда пусть телеграфист придет и отстукает. Пишите! Пишите на полу! Желаете, я сейчас с четверенек встану и стол опрокину? Пусть, подлецы, не пьют, когда ближний, когда брат во тьме на четвереньках ходит. Подлецы!

На каком основании меня за ногу? Ах, вытащили?! Покорнейше вас благодарю! Не желаю домой! Мой дом — вселенная. Пусти, я вот этого поцелую, который говорит! Bravo! Bravo! Хочу кричать — и кричу! И жена, мне это все равно, что она там скажет! Жена — буржуазна! Обстановка, лошади,— презираю! Моя жена — человечество! Мой ребенок — будущее! А! Ты думал, что я конкурса веду! Нет, брат, я не одни конкурса! Что такое жена? Самопроизвольный аппарат для продолжения рода! Не желаю я с самопроизвольным аппаратом жить! Не желаю! Дарвин что по этому поводу говорит? Нет, ты мне скажи, что Дарвин говорит, а не по лестнице меня веди. По лестнице всякий дурак может!.. Вот и скатился, и раньше тебя.

Вы тоже Максим Горький? Ах, вы не Максим, вы Онисим. Вы, значит, подмаксимок... как он?.. Позвольте, почему же в поддевке, ежели вы не писатель? Ах, вы швейцар!

Не хочу калоши! К черту калоши! Я босяк! Ах, для тебя? Для тебя все что угодно! Хочешь, я сейчас тебе свою шубу подарю? Хочешь? Вот! Не желаю шубы надевать. Желая студенческое пальто надеть. Студент я, старый студент! Да!

Ах, в Прагу? В Прагу, так в Прагу. Я рад за границу! Мне душно здесь, душно! Понимаешь? Мне простору нет в России! Я здесь конкурса веду, а там я министром бы был. Все министры за границей из адвокатов. В Прагу я хочу! Прага! Симпатично! Младочехи! Я люблю младочехов. Знаешь, брат, заедем на телеграф, дадим младочехам телеграмму. «Старые студенты, справляя Татьянин день, желают вам полной свободы языка!» Ей-богу, заедем! Младочехи рады будут! Очень рады! Пошлем! 15 копеек слово! Черт с ними, с 15 копейками. Вот три рубля. Пошлем.

Ах, это уж Прага? Скажите, какая улучшенность путей сообщения. Прага! Пошлем в Петербург телеграмму: «Благодарю за ускорение путей сообщения...» Ей-богу, пошлем! Вот сядем за стол и напишем! Чеэж! Телеграфных бланков и шампанского! Как нет телеграфных бланков? В Татьянин день и нет телеграфных бланков? Почему такой беспорядок по почтово-телеграфному ведомству? Дать телеграмму в Петербург... Это что за младочех?

Лицо знакомое, а где вас помнил, не увижу! Ах, вы мой помощник! Очень приятно! Я вас знаю! Вы по делу о взыскании с купчихи Ергуновой 32 рубля 75 копеек на одни копии и гербовые марки 17 рублей 95 копеек израсходовали? Я вас отлично знаю! Ах, вы позабыли! А я помню-с! Я все помню-с! Вы мне ремингто-новую барышню рекомендовали, а она взяла аванс в 22 рубля 40 копеек и не явилась? Я вам это в счет запишу! Нда-с! Нет, ты постой! Я хочу показать, как я к помощникам отношусь! Я как отец! Да! Хотите, я вам все свои конкурсные дела передам? Желаете? Все, все берите! Мне ничего не надо! Мне только 22 рубля 40 копеек подайте! Чеэж! Шампанского! Речь им! Я им речь сейчас скажу! Младочехи! Какое вы имеете право с советом спорить? Вам говорит старый студент!

Мы выходили судебные учреждения, и на ваших руках они возросли! Да! Вот на этих руках! Видите эти руки?! Вот они! И мы преемственно передаем судебные учреждения на положении наследства в ваши руки, господа! Берите же их чистыми руками! Чистыми! Чистыми, господа! Вам говорит старый студент! Давайте все мыть руки в шампанском! Чеэж, шампанского!

Что ж что народ! И пускай народ слушает, как я пою!

Укажи мне такую обитель,
Я такого угла не видал!..

Народ любить надо! Мы на его шее выросли! Хочешь, я сейчас народу в ноги кланяться буду? Видишь, барыня, возьму и поклонюсь! И дворнику дам в ухо! Ты не смотри, что я конкурса веду, у меня, брат, убеждения! Да, убеждения!

Но интересно бы знать, почему так холодно! И по какому случаю на лошадях везут! Ах, понимаю! В Сибирь везут! В Сибирь так в Сибирь! Позвольте вас спросить, г-н ямщик, вы не из якутов будете? Ах, вы от Ечкина! Скажите, с каким комфортом! От Ечкина! Прекрасно понимаю. Для скорости! Очень приятно!

Позвольте! Позвольте! Позвольте! Почему в Сибири и вдруг пальмы?! Ах, понимаю! На Сахалин через Цейлон! «Стрельна»? Скажите пожалуйста, «Стрельна»! Вот приятная неожиданность! Я им речь! Только не прижимайте меня, господа, к пальме, потому что это вовсе не древо познания и зла. Это кто плавает? Стерляди. Дай мне стерлядь в руку! Со стерлядью желаю речь сказать! Чеэж! Стерлядь дай! А то в морду! Вот так! Ничего, что скользкая. Господа! Коллеги! Татьянины дети! Вы видите перед собой разительный контраст: рыба и адвокат! Господа! Перед вами с вещественным доказательством преступления в руках стоит обвиняемый... и потерпевший! По не зависящим от него обстоятельствам он свершил великое преступление пред собою и пред обществом... Ты, брат, не беспокойся! Ты не дергай! Я до

«Стрельни» прочухался. Я ничего такого не скажу!.. Как Акоста, «он в истины обетованный край шел», он пошел с высокими думами, с прекрасными задачами, но, дойдя до конкурса, остановился и далее не пошел!.. Да не ори ты «ура»! «Увы» кричать надобно... Он возжег пылающий факел от алтаря святейшей и непорочнейшей из весталок — Татьяны и принес в мир этот факел погасшим, распространяя только вонь и чад. Он ли погасил факел, непогоды ли погасили священный огонь, но чад и смрад принес он туда, где воздух и без того душен и сперт. Общечеловеческую совесть, за неудобством, он заменил профессиональной этикой, карманной, складной, портативной!.. Не дергай! В Татьянин день все говорить можно!.. Вот в чем обвиняется он, но он же и потерпевший! Он пришел в мир, окрашенный золотистым сиянием солнца правды, света, добра. И что же ослепило его? Золотистый блеск стерляжьего жира! Вот я выкусываю у живой стерляди из спины кусок! Вот он, этот золотистый жир, который его ослепил. Ему захотелось есть стерлядей — и стерляди съели его! Много мы жрем стерлядей, но сколько стерляди съели нашего брата! «Пойми ты, пойми ты! — скажу я, как Макс Холмин в «Блуждающих огнях», — живую душу стерляди съели!» Вот в чем трагедия защитника вдов и сирот, доказывающего, что битье человека по голому телу ремнем до тех пор, пока «субъект» не упадет мертвым, «не есть истязание!..». Татьянин день — это не только праздник радости для русской интеллигенции. Это день итогов. Это наш «судный день». И сквозь золотистый блеск шампанского, сквозь звон бокалов, крики и песни — трагический вопль сердца услышит чуткое сердце. Как блудные сыновья, приходим мы в этот день к нашей святой Татьяне, и она смотрит на нас мученическими, полными скорби глазами. «Что сделали вы, рабы лукавые и ленивые, из своих талантов?» Альма-матер! Альма-матер! Не мы одни виноваты, что светильники наши погасли! В непогоду несли мы их, когда ветер тушил пламя! Кругом раздавались крики: «Не заботьтесь ни о чем другом! Пусть всякий заботится и думает только о себе!» Воздух дрожал, словно в страхе дрожал от этих криков, и колебал и гасил наши светильники, возжженные от твоего неугасимого огня, альма-матер. Мы пьем в этот день, и в этом пьянстве, как во всяком русском пьянстве, есть много трагедии. И вот она, муза трагедии русской общественной жизни, — вот она перед вами! Не в классической тоге, величая, со строгим прекрасным лицом, — а во фраке с оборванной фалдой, со стерлядью в руках, пьяная, жалкая. Господа присяжные заседатели, обвиняемый виновен, но по обстоятельствам дела он заслуживает снисхождения. А потому дозволейте ему выпить, чтоб вином залить глотку кричащей совести, которая в этот день привыкла вопить: «Что ты был и что стал и что есть у тебя?» Господа, выпьем! Чеазк! Шампанского! Еще шампанского! Еще!..

И лежу и буду лежать трупом, а надо мной пусть мавзолеей воздвигнут. «Здесь покоится прах человека, который спал, а в Татьянин день проснулся. И проснувшись, немедленно помер!» Пусть так и напишут! Так и напишут! А все пусть читают и плачут! А я буду лежать мертвый, — и все! И в гроб меня будете класть — пальцы мне в фигу сложите! И все будут плакать, а я лежать и фигу показывать! И все! Желаю умереть! Нет, ты меня к «Яру» не зови, я на тот свет хочу! Хочешь со мной на тот свет? Чеазк! Яду! И бенедиктину не хочу, а дай мне яду! Ах, это ваша рюмка? Виноват! Это я ваш крем-де-ваниль выпил? В таком случае! Чеазк! Не надо стрихнину, крем-де-ванилю давай полдюжины. И к «Яру» я поеду. Потому что вы хороший человек, и я с хорошим человеком куда угодно могу! Дай я тебя, дурашка, поцелую. Выпьем на брудершафт! Ура, и кончено! А на сюртук плюнь! Ты этот сюртук сохрани! Его кто закапал? Садись в сани! Садись в сани, говорят тебе, а я буду сзади на полозьях стоять и за твои волосы держаться. Тебе сюртук человек шестидесятих годов закапал! Я ведь, собственно, человек шестидесятих годов. Я только родился поздно, но я шестидесятник! Больно? Ну, и черт с тобой, если ты такая баба, что тебя нельзя даже за волосы взять. Это на ухабах так держается. Ну, да ладно, сяду с тобой рядом. А у «Яра» я скажу, я им скажу! Пусть чтут! Я, брат, пьян, пьян, я знаю, где что сказать! Нда! Вот он, «Яр». Я скажу!

Господа! Старик у вас просит внимания! Человек... Не тебя, дура!.. Человек шестидесятих годов просит внимания! Можно помолчать? Господа, вы не смотрите, что я молодежав. Я хорошо сохранился. А я шестидесятник. Господа, я одной ногой стою в могиле... Позвольте, как так? Почему «обеими у «Яра», хоть и не особенно твердо»? Над стариком смеяться?

Над сединами? Молодежь над сединами! Сеня! Над сединами посмеялись! Дожил! Казнь! Над человеком шестидесятих годов! Сеня! Сеня! Осрамленные! Униженные! Согласен шубу надеть! И калоши давай! И калоши надену! Я все надену, я все сделаю, что скажут! Я стар, я из ума выжил! Сеня! Смеются! Посмеялись! Едем! Посмеялись. Над шестидесятью-то годами...

Позвольте, по какому случаю дома? Сударыня... Ах, вы моя жена? Очень приятно!.. Желаете со мной на брудершафт выпить? Высшие женские курсы и все такое прочее...

М. Горький
СУПРУГИ ОРЛОВЫ

Почти каждую субботу перед всенощной из двух окон подвала старого и грязного дома Петунникова на тесный двор, заваленный разной рухлядью и застроенный деревянными, покосившимися от времени службами, рвались ожесточенные женские крики.

— Стой! Стой, пропойца, дьявол! — низким контральто кричала женщина.

— Пусти! — отвечал ей тенор мужчины.

— Не пущу, не пущу я тебя, изверга!

— В-решь! пустишь!

— Убей меня — не пущу!

— Ты? Вр-решь, еретица!

— Батюшки! Убил... ба-атюшка!

— Пу-устишь!

— Добивай, зверь, доколачивай!

— Подождешь... не сразу!

При первых же словах такого диалога Сенька Чижик, ученик маляра Сучкова, целыми днями растиравший краски в одном из сарайчиков на дворе, стремглав вылетал оттуда и, сверкая глазенками, черными, как у мыши, во все горло орал:

— Сапожники Орловы стражаются! Ух ты! Страстный любитель всевозможных происшествий,

Чижик подбегал к окнам квартиры Орловых, ложился животом на землю и, свесив вниз свою лохматую, озорную голову, с бойкой худой рожицей, выпачканной охрой и мумией, жадными глазами смотрел вниз, в темную и сырую дыру, из которой пахло плесенью, варом и прелой кожей. Там, на дне ее, яростно возились две фигуры, хрипя, стоная и ругаясь.

— Убьешь ведь... — задыхаясь, предупреждала женщина.

— Н-ничего! — уверенно и с сосредоточенной злобой успокаивал ее мужчина.

Раздавались тяжелые глухие удары по чему-то мягкому, вздохи, взвизгивания, напряженное кряхтенье человека, ворочающего большую тяжесть.

— И-эх ты! Ка-ак он ее колодкой-то саданул! — иллюстрировал Чижик ход событий в подвале, а собравшаяся вокруг него публика — портные, судебный рассыльный Левченко, гармонист Кисляков и другие любители бесплатных развлечений — то и дело спрашивали Сеньку, в нетерпении дергая его за ноги и за штанишки, пропитанные жирными красками:

— Ну? А теперь что? Как он ее?

— Сидит на ней верхом и мордой ее в пол тычет... — докладывал Сенька, сладострастно поеживаясь от переживаемых им впечатлений...

Публика тоже наклонялась к окнам Орловых, охваченная горячим стремлением самой видеть все детали боя; и хотя она уже давно знала приемы Гришки Орлова, употребляемые им в войне с женой, но все-таки изумлялась.

— Ах, дьявол! Разбил?

— Весь нос в кровь... так и тикет! — захлебываясь, сообщал Санька.

— Ах ты, Господи, Боже мой! — восклицали женщины. — Ах, изверг-мучитель!

Мужчины рассуждали более объективно.

— Беспременно он ее должен до смерти забить... — говорили они.

А гармонист тоном провидца заявлял:

— Помяните мое слово — ножом распотрошит он ее! Устанет когда-нибудь возиться вот таким манером, да сразу и кончит всю музыку!

— Кончил! — вскакивая с земли, вполголоса сообщал Сенька и мячиком отлетал от окон куда-нибудь в сторону, в уголок, где занимал новый наблюдательный пост, зная, что сейчас должен выйти на двор Гришка Орлов.

Публика быстро расходилась, не желая попадаться на глаза свирепому сапожнику; теперь, по окончании сражения, он терял в ее глазах всякий интерес и вместе с этим был небезопасен.

Неожиданная встряска положила конец вечным побоищам супругов Орловых: в городе наступила эпидемия холеры, Григорий и Матрена оба работали санитарями в холерных бараках. Общее, трудное, ответственное и полезное дело сблизило их. Но однажды по поводу смерти мальчика Сеньки Чижика у них зашел разговор о детях.

...Матрена стояла перед ним и слушала, постепенно бледнея.

— Я здоровый, ты здоровая, а детей нет... Что такое? Почему? Н-да... Думаешь, думаешь этак-то и... запьешь!

— Врешь! — твердо и громко сказала Матрена! — Врешь ты! Не смей ты мне этих подлых твоих слов говорить... слышишь? Не смей! Пьешь ты так себе, — из баловства, потому что сдержат себя не можешь, а бездетство мое ни при чем тут; врешь, Гришка!

Григорий был ошеломлен. Он откинулся на спинку стула, взглянул на жену и не узнал ее. Никогда раньше он не видал ее такую разъяренную, никогда не смотрела она на него такими безжалостно злыми глазами и не говорила с такой силой в словах.

— Ну, ну?! — вызывающе произнес Григорий, вцепившись руками в сиденье стула. — Ну-ка, говори еще!

— И скажу! Не сказала бы, но укора твоего такого не могу снести! Не рожу я тебе? И не буду! Не могу уж... Не рожу!.. — рыдание послышалось в ее крике.

— Не ори, — предупредил ее муж.

— Почему не рожу, а? Ну-ка, вспомни, Гриша, сколько ты меня бил? Сколько пинков в бока мне насыпал?.. сосчитай-ка! Как ты мучил, истязал меня? Знаешь ли ты, сколько крови из меня лилось после мучительства твоего? По шею рубаха-то в крови бывала! Вот почему не рожу, муж милый! Как же ты можешь упреки мне делать за это, а? Как же харе твоей не совестно смотреть-то на меня?.. Ведь убивец ты! Понимаешь ли — убивец! Убивал ты, сам убивал деток-то своих! А теперь меня упрекаешь за то, что не рожу... Все я от тебя сносила, все я тебе прощала, — этаких слов вовеки не прощу! Умирать буду — вспомню! Неужто ты не понимаешь, что сам виноват, что извел ты меня? Неужто я не как все женщины — не хочу детей? Не хочу, думаешь?! А-а! Многие ночи я, не спамши, Господа Бога молила сохранить дитя в утробе моей от тебя, убивца... Вижу дитя чужое — горечью захлебываюсь от зависти да жалости к себе самой... Мне бы... Царица небесная!.. Семку этого... тихонько ласкала... Что я? Господи! Бесплодная...

Она стала задыхаться. Слова прыгали из ее рта без смысла и без связи.

Ошеломленный, выбитый из колеи тяжким упреком жены, Григорий снова запил.

...Когда наконец дверь открылась и вошел Григорий, Матрена не вздрогнула и не встала, ибо почувствовала себя так, точно осенние тучи с неба вдруг опустились на нее всей своей тяжестью.

А Григорий остановился у порога, бросил на пол свой мокрый картуз и, громко топая ногами, пошел к жене. С него текла вода. Лицо у него было красное, глаза тусклые и губы растягивались в широкую, глупую улыбку. Он шел, и Матрена слышала, как в сапогах его хлюпала вода. Он был жалок и в этом виде не представлялся ей.

— Хорош! — тихо сказала она.

Григорий глупо мотнул головой и спросил у нее:

— Хочешь, в ноги поклонюсь? Она молчала.

— Не хочешь! Ну, твое дело... А я все думал: виноват я перед тобой или нет? Выходит — виноват. Вот я и говорю — хочешь, в н-ноги поклонюсь?

Она молчала, вдыхая запах водки, исходившей от него, и душу ее разъедало горькое чувство.

— Ты вот что — ты не кобенься! Пользуйся, пока я смирный, — повышая голос, говорил Григорий. — Ну, прощаешь?

— Пьяный ты, — сказала Матрена, вздыхая... — Иди-ка спать...

— Врешь, я не пьяный, а устал я. Я все ходил и думал... Я, брат, много думал... О! ты смотри!..

Он погрозил ей пальцем, криво усмехаясь.

— Что молчишь?

— Не могу я с тобой говорить.

— Не можешь? А почему?

Он вдруг весь вспыхнул, и голос у него стал тверже.

— Ты вчера накричала на меня тут, налаяла... ну, а я вот у тебя же прощенья прошу.

Понимай!

Он сказал это очень зловеще, у него вздрагивали губы и ноздри раздувались. Матрена знала, что это значит, и перед ней в ярких образах воскресало прежнее: подвал, субботние сражения, тоска и духота их жизни.

— Понимаю я! — резко сказала она. — Вижу, опять озвереешь теперь... эх, ты!

— Озвереешь? Это... к делу не идет... Я говорю: простишь? Ты что думаешь? Нужно мне оно, твое прощенье? Превосходно обойдусь и без него... но, однако, хочу вот, чтобы ты меня простила... Поняла?

— Уйди ты от меня, Григорий! — тоскливо воскликнула женщина, отвертываясь от него.

— Уйти? — зло засмеялся Гришка. — Уйти, а ты чтобы осталась на воле? Ну, не-ет! А это ты видела?

Он схватил ее за плечо, рванул к себе и поднес к ее лицу нож — короткий, толстый и острый кусок ржавого железа.

— Ну-ну?

— Эх, кабы ты меня зарезал, — глубоко вздохнув, сказала Матрена и, освободясь из-под его руки, вновь отвернулась от него.

В конце концов супруги разошлись. Матрена выучилась грамоте, устроилась при школе учительницей, взяла на воспитание двух девочек-сироток и живет трудовой жизнью.

Однажды Матрена Ивановна Орлова рассказала мне свою печальную жизнь. Первое время, после того как она разошлась с мужем, он не давал ей покоя: приходил к ней пьяный, устраивал скандалы, подстерегал ее всюду и бил нещадно. Она терпела.

Теперь она кашляет сухим, подозрительным кашлем, на впалых щеках ее горит зловещий румянец и в серых глазах ютится много грусти. Отозвалось супружество с беспокойным Гришкой.

А он махнул на жену и вот уже третий год не беспокоит ее. Он иногда является в И., но не показывает своих глаз Матрене. Он «босячит», как определила она мне род его жизни.

Мне удалось познакомиться и с ним. Я нашел его в одной из городских трущоб, и в два-три свидания мы с ним были друзьями. Повторив историю, рассказанную мне его женой, он задумался ненадолго и потом сказал:

— Вот так-то, значит, Максим Савватиевич, приподняло меня, да и шлепнуло. Так я никакого геройства и не совершил. А и по сю пору хочется мне отличиться на чем-нибудь.

Думал я, сбросив с шеи Матрешку: «Ну-ка, Гриня, плавай свободно, якорь поднят! Ан не тут-то было — фарватер мелок! Стоп! И сажу на мели. Но не обсохну, не бойсь! Я себя проявлю! Как? — это одному дьяволу известно... Жена? Ну ее ко всем чертям! Разве таким, как я, жена нужна? На кой ее... когда меня во все четыре стороны сразу тянет... Я родился с беспокойством в сердце... и судьба моя — быть босяком! Самое лучшее положение в свете — свободно и... тесно все-таки! Ходил я и ездил в разные стороны... никакого утешения. Пью? Конечно, а как же? Все-таки водка — она гасит сердце... А горит сердце большим огнем... Противно все — города, деревни, люди разных калибров... Тьфу! Неужто же лучше этого и выдумать ничего нельзя? Все друг на друга... так бы всех и передушил! Эх ты жизнь, дьявольская ты премудрость!»

Тяжелая дверь кабака, в котором сидел я с Орловым, то и дело отворялась и при этом как-то сладострастно повизгивала. И внутренность кабака возбуждала представление о ка-

кой-то пасти, которая медленно, но неизбежно поглощает одного за другим бедных русских людей, беспокойных и иных.

ОПЫТЫ С АЛКОГОЛЕМ НАД РАСТЕНИЯМИ И ЖИВОТНЫМИ³⁹

№ 1. Берут четыре цветочных горшка, наполняют их одной и той же землей и сажают в каждый по гороховому зерну. Первый горшок поливают водой, второй пивом, третий виноградным вином и четвертый водкой. Спустя несколько дней гороховое зерно, поливаемое водой, начинается всходить и поднимать земляную покрывку. В остальных трех ничего еще нельзя заметить. Поливка четырьмя различными жидкостями продолжается. Спустя некоторое время зерно, поливаемое водой, показывается наружу; поливаемое пивом начинает всходить; поливаемое виноградным вином начинает набухать. Через две недели первое зерно дает уже маленькие листочки; остальные же зерна даже еще не показываются наружу. С 15-го дня все поливаются водою, и вскоре показываются наружу также второе и третье зерно, хотя и запоздалыми и жалкими на вид.

Четвертое, последнее, гороховое зерно, укрепляемое водкой, совсем не показывается из земли, так как в нем убита жизненная энергия.

№ 2. Берут десять стеклянных посудин и наполняют водой. В первой остается чистая одна вода, ко второй приливают одну четверть процента алкоголя, к третьей две трети процента и т. д., так что в последней посудине содержится два с четвертью алкоголя. Затем в каждую стеклянную посудину сажают по десять гороховых зерен так, чтобы наполовину они были погружены в воду. Через четыре дня происходят следующие перемены: в чистой воде прорастают все десять зерен; в $\frac{1}{4}$ -процентном растворе девять зерен, в следующих все меньшее и меньшее число, пока наконец в $2\frac{1}{4}$ -процентном растворе лишь одно прорастает. Влияние алкоголя на длину корней такое: в чистой воде после двенадцати дней длина достигает 51 миллиметра, в $\frac{1}{4}$ -процентном растворе — 28 с половиной миллиметра, в следующих растворах все короче и короче, пока в последнем, самом крепком, растворе корни едва достигают длины 9 миллиметров. Затем в более крепких растворах корни не обнаруживают наклонности ветвиться.

Аналогию влияния алкоголя на рост дают побеги. Спустя двадцать дней средняя длина побегов в чистой воде равняется 29 миллиметров; в $\frac{1}{4}$ -процентном растворе — 26 миллиметров; в $1\frac{3}{4}$ -процентном — 4 миллиметра; в 2-процентном едва заметны два побега и в последнем $2\frac{1}{4}$ -процентном растворе только едва пробивается побег.

Через три недели в трех последних посудинах гороховое зерно загнивает; листья и плоды приносят гороховые зерна, находящиеся только в первых трех посудинах. В остальных они засыхают, не успев дать листьев.

№ 3. Собак кормят пищей, смачиваемой водкой, и благодаря этому они отстают в росте и хилеют.

№ 4. Курицам дают алкоголь. Они прыгают и бросаются, как бешеные; спустя четверть часа они падают мертвыми, и их кровь имеет фиолетовый цвет.

№ 5. Кролику ежедневно дают по одной ложечке водки; через восемь дней издыхает при явлениях судорог.

№ 6. Перед тем как вылупляться цыпленку из яйца, впрыскивают в яйцо совсем малое количество алкоголя, и цыплята обнаруживают слабый носик, слабые когти и слабые кости.

№ 7. Берут десять свиней разного возраста, и смешивают их корм с водкой. Свиньи день-два не дотрагиваются до корма, пока на третий день к тому не принудит голод. Послед-

³⁹ Вестник трезвости, 1912, № 216,

ствия такого корма с алкоголем скоро обнаруживаются, свиньи «пьяны как свинья». Выспавшись после опьянения, свиньи жадно пьют воду. опыты продолжаются и с водою, куда также прибавлена водка. Если такое питье и такой корм они будут все время получать, то ни одна свинья не выживает года; если же они будут получать еще увеличиваемые порции водки, то погибают в течение одного месяца.

Отсюда один вывод — физический рост и питание совершаются как у людей, так и у животных и растений по одним и тем же законам.

Сообщил д-р А. КОРОВИН

О ЗАЧАТИИ В СОСТОЯНИИ ОПЬЯНЕНИЯ⁴⁰

Существуют очень интересные исследования французских ученых Никлю и Рено, которые показывают, что алкоголь, введенный в организм в количестве 3—7 куб. сантиметров на 1 килограмм веса, очень быстро проникает в семенную жидкость человека в том же количестве, в каком он появляется и в крови и в моче.

Пользуясь этими исследованиями Годж и Комбемоль сделали ряд опытов над собаками. Годж напоявал алкоголем двух собак, кобеля и суку, и спаривал их; родившиеся щенята, во-первых, были больные припадками эпилепсии, во-вторых — злы, глупы, и в-третьих — малорослы; затем большинство из них примерли, так что осталось в живых 2—3 из десяти; у контрольной пары в живых оказалось — 9 из десяти. В опыте Комбемоля — от случки кобеля, который пил абсент в течение восьми месяцев, с здоровою сукою, не получавшею алкоголя, родилось 12 щенят: из них три тотчас умерли, часть умерла в течение 14 дней от воспаления легких, другая часть — от судорог в течение 32—67 дней.

Разве в жизни людей не наблюдается то же самое?

Существуют «масленичные» дети — зачатые в пьяном состоянии родителей во время празднования масленицы,— они резко выдаются по своей отсталости от детей, родители которых трезвые.

Попадают дети и «рождественские» и «пасхальные».

В странах, где занимаются разведением винограда и выделкой вина, — там урожайный сбор винограда и избыток вина тоже себя дает знать на детях.

На одном из съездов по борьбе с пьянством, — когда обсуждался вопрос о влиянии алкоголя на потомство,— один из учителей заявил: если у нас в младшем классе много детей плохо развитых и мало успешных, то значит, что семь лет тому назад в той местности, откуда эти дети, был хороший урожай винограда.

С этим заявлением, говорит д-р Т. Сегалов, который, в «Медицинском обозрении» сообщает эти интересные сведения, можно поставить рядом ставшее теперь модным среди берлинских врачей определение,— это логическое определение причины появления нервного больного ребенка в вообще здоровой семье: это «дитя веселого ужина».

Сообщил д-р А. КОРОВИН

⁴⁰ Вестник трезвости, 1911, № 193.

АЛКОГОЛЬ И ДОЛГОЛЕТИЕ⁴¹

Было время, хотя и было оно очень давно, но все-таки было такое время, когда люди на свете жили по несколько сотен лет. Да в те далекие времена и жизнь была иная, чем теперь; эта жизнь была, как повествует Библия, простая, близкая к природе; люди тоже были простые, неиспорченные натуры, которым большая часть современных пороков и болезней были совершенно неизвестны. Теперь дожить до 70—80 лет редкость, а про людей, доживших до 100 и более лет, в газетах пишут, удивляются долголетию их: прежде же, например, до всемирного потопа, люди жили по 700—800 и 900 лет, а Мафусаил дожил и до 969 лет, и мало кто тогда удивлялся этому. В Книге Бытия приводится родословная Сима; из нее видно, что сам Сим умер 600 лет, а сын его Арфаксад — 465 лет, сын последнего, Сала, прожил 433 года, а правнук Фалек — только 239 лет. После Серуха, сына Рагава, достигшего 230-летнего возраста и умершего за 1960 лет до Р. Х., в Библии весьма редко встречаются примеры достижения 200 лет. Так, один только многострадальный Иов дожил до 217 лет, а все остальные патриархи умирали раньше: Авраам — 175 лет, сын его Исаак — 180 лет, Иаков, сын Исаака — 147 лет. После Моисея жизнь человеческая еще более сократилась...

Обращаясь к истории Греции, и здесь мы найдем примеры долголетия. Солон, человек сильной воли, глубокого ума и пламенного патриотизма, прожил 80 лет; Эпименид критский достиг, говорят, 157 лет; Софокл, Пиндар и Анакреонт прожили по 80 лет. Георгий, известный оратор, много путешествовавший и много потрудившийся для просвещения греческого юношества, умер 108 лет; Исократ, отличавшийся крайнею воздержанностью, — 98 лет; Демокрит, один из выдающихся естествоиспытателей древности, прожил 109 лет; известный философ Диоген 90 лет; Зенон, основатель школы стоиков, — 100 лет; Платон, один из гениальнейших людей, натура созерцательно спокойная, дожил до 81 года; Пифагор, рекомендовавший своим ученикам умеренность во всем, спокойствие и физические упражнения, умер также в глубокой старости.

В римской истории также встречается немало примеров долголетия, заслуживающих быть отмеченными. Упомянем, например, о Валерии Корвине, человеке мужественном, храбром, с сильной волею, сумевшим приобрести любовь народа, он жил более ста лет; Орбий, сначала солдат, затем учитель, применявший в школе суровую военную дисциплину, умер ста лет; Катон, известный непоколебимою твердостью воли, любивший сельскую жизнь и никогда не лечившийся, прожил более 90 лет; Тиверий прожил 78 лет, отличаясь умеренностью во всем и никогда не забывая о своем здоровье; он говорил, что считает безумцем того, кто после 30 лет советуется с докторами: в этом возрасте всякий должен знать по опыту, что ему полезно и что вредно...

А как и чем питались эти великие сподвижники?..

У них было правило — оставлять пищу, когда еще есть некоторый остаток голода. Фунт хлеба в сутки — вот самая обычная мера их питания. Но многие и эту меру сокращали до четверти фунта. Макарий Александрийский сделал себе сосуд с узким отверстием, так, чтобы только могла проходить рука, и клал в этот сосуд мелко нарезанные сухари: сколько можно было за один раз захватить рукою, столько и брал он, когда хотел подкрепить себя пищею: это было не больше осьмушки фунта. Многие из наших киево-печерских подвижников питались одною просфорюю в день... Было бы странно и упоминать о вине... Один подвижник, когда его принуждали выпить немного вина, всегда наказывал себя тем, что весь следующий день не давал себе ни капли воды.

Что же теперь мы видим?

Средняя продолжительность человеческой жизни при всех ее нынешних удобствах и при пользовании всеми новейшими усовершенствованиями определяется только в 33 года; четверть умирающих не достигает 7-ми лет, а половина — 17 лет. На 10 000 человек приходится один столетний, на 500 — один восьмидесятилетний и на 100 — один шестидесяти-

⁴¹ Вестник трезвости, 1896. Печатается в сокращении.

летний. Замечено, что женатые отличаются большею долговечностью, чем холостые, и что высокие живут также дольше низкорослых. Женщины, число которых на земном шаре несколько превышает число мужчин, вообще долговечнее последних и имеют больше вероятия дожить до 50 лет; после этого смертность мужчин и женщин одинакова.

Военные и чиновники еще менее долговечны, чем коммерсанты и торговцы. Эпидемические болезни зачастую совершают сильные опустошения в рядах армии; трудности военного времени, раны, получаемые на войне, тоска по родине, нередко преследующая молодых солдат, — все это действует губительно на здоровье. Что касается чиновников, то отсутствие физических упражнений, сидячая жизнь, недостаточность вознаграждения и всякого рода лишения при многочисленности семьи, разумеется, сокращают их дни.

Духовные лица из всех людей отличались и теперь отличаются наибольшею долговечностью. Так, вычислено, что теперь из 100 человек духовных 42 человека доживают до 70 лет, 14 человек до 80 лет, а средняя продолжительность жизни 65 лет. И это понятно. Их образ жизни правильный и простой. Они чужды страстям, волнующим и разрушающим мирских людей; ум их спокоен и сердце довольно. Последние два условия имеют главнейшее значение для продолжительности жизни.

После духовных наибольшим долголетием отличаются земледельцы. Средняя продолжительность их жизни 62 года. Этим они, конечно, обязаны почти постоянному пребыванию на чистом воздухе и тихой, воздержанной жизни...

Конечно, при влиянии известного занятия на продолжительность жизни еще большее влияние, между другими явлениями, оказывают образ жизни и обстановка. Чем жизнь ведется правильнее, строже и воздержаннее от всяких излишеств, чем более обстановка жизни отвечает требованиям науки, тем, конечно, и вредные последствия от занятий будут менее ощутительны, тем продолжительность жизни будет дольше. Возьмем для примера сапожников и портных: их сидячая жизнь, неправильная и неудобная поза, при которой грудная клетка всегда сжата, почему легкие плохо расширяются, — все это есть условия, благоприятные для чахотки; если к этому присоединить плохое питание и скверную квартиру — дело будет еще хуже, а если сюда еще прибавить и пьянство — жизнь будет гореть как свеча и быстро угасает. И это можно сказать о каждом занятии, о каждой профессии. Можно иметь одну из тех профессий, которые сами по себе не оказывают дурного влияния на здоровье, и тем не менее вести жизнь или настолько невоздержную, или так ее обставить плохо, что здоровье расстроится и продолжительность жизни сократится. В числе причин, которые вредно влияют на наше здоровье и которые сокращают продолжительность и без того короткой нашей жизни, надо поставить злоупотребление спиртными «напитками»...

Пьющие спиртные «напитки» всегда гораздо более предрасположены к разным болезням и особенно к так называемым заразным болезням (тифы, дизентерия, воспаление легких и т. п.)...

Пусть будет всем и каждому из них известно, что безвредного спирта и приготовляемых из него водок нет на свете. Спирт есть такой же яд, как свинец, сулема, мышьяк, фосфор, медь и т. д. Ведь и рабочие, имеющие дело с свинцом, отравляются мельчайшею пылью и незаметно для себя воспринимают эту отраву месяцами, годами, все время кажутся здоровыми, но вдруг почти внезапно или очень быстро развиваются у них признаки отравления (колики, параличи, падучая и т. п.) и они гибнут. То же самое наблюдается и при хроническом отравлении спиртом, последний постепенно, изо дня в день, вызывая изменения в органах, наконец до явного болезненного состояния, и тогда у вас будут признаки хронического алкоголизма. Врачам очень часто приходится иметь дело с личностями, которые с негодованием отвергают кличку пьяница и тем не менее которые могут быть названы умеренными пьяницами. К вам приходит больной 40—45 лет, почтенный семейный человек, ведущий регулярный образ жизни, жалуется он на то, что с некоторого времени он недомогает, нет аппетита, а главное, в правом подреберье чувствует неловкость, как бы тяжесть, а нередко и боль. При осмотре — увеличенная, плотная, несколько болезненная печень, уплотнение артериальных стенок, увеличенные размеры сердца и т. п., признаки цирроза печени и других

проявлений хронического отравления алкоголем. Спрашиваешь: «Вы, должно быть, много пили или пьете?» — «Нет, нет, я даже и в молодости не позволял себе пьянствовать, я всегда вел самый правильный образ жизни». — «Но все-таки вы пьете водку или вино?» — «Да, всегда пью, но умеренно, только для аппетита: 1—2 рюмки за обедом и столько же за ужином; изредка случается, что и три выпьешь; пьян же я решительно никогда не был». Таким образом, человек готов себе просить почти награды за свой добродетельный и правильный образ жизни, а ему говорят, что у него непоправимое хроническое отравление алкоголем. Недаром два современных авторитета медицины Томсон и Гулль признают умеренность матерью пьянства...

Итак, никогда не нужно забывать, что умеренность есть мать пьянства, что безвредной дозы для продолжительного употребления алкогольных «напитков» нет, она неизвестна, а потому и нельзя сказать, где кончается умеренность, где начинается пьянство, что человек, отказавшийся от спиртных «напитков», не лишает себя решительно ничего: у него только сохраняется здоровье да счастье и радости жизни увеличиваются.

На этом мы и кончим.

«Имеющие уши — да слышат».

Н. И. ГРИГОРЬЕВ

К. Э. Сум

ПОЧЕМУ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО НЕЛЬЗЯ ПИТЬ ДЕНАТУРИРОВАННЫЙ СПИРТ, ПОЛИТУРУ И ОДЕКОЛОН?⁴²

С самого начала военных действий, когда были закрыты казенные винные лавки, перестали торговать водкой и крепкими «напитками» трактиры, портерные и рестораны, вся окружающая нас жизнь как бы изменилась. С внешней стороны — перестали попадаться пьяные, на улицах, особенно в праздничные дни, стало тихо, не слышно пьяных песен, ругани, не видно драк. В каждой семье жизнь пошла по-новому — появился достаток, приоделись, прекратились домашние несогласия, и все это произошло главным образом оттого, что исчезло из домашнего обихода главное зло — водка и вообще спиртные «напитки». Вместе с тем совершенно изменились общие условия работы на фабриках и заводах — с исчезновением прогульных дней, понедельничанья, работают теперь гораздо больше, лучше и заработок несколько увеличился. На некоторых заводах большие заказы, которые прежде можно было бы выполнить в два-три месяца, стали выполняться в один месяц — следовательно, заводы могут теперь принимать больше заказов, а это, в свою очередь, увеличит и общий заработок рабочих.

Вред, приносимый водкой стране и каждому русскому человеку в отдельности, давно, конечно, был известен, но хотя и все об этом знали, сделать что-либо для уничтожения этого зла нельзя было — слишком все сжились с ним, и сжились настолько, что представить себе нашу жизнь без водки было невозможно. Если бы, например, в прошлом году, в это же время, кому-нибудь пришла в голову мысль, что возможно совершенно изъять из повседневного обращения водку, так, как это сделано сейчас, то, наверное, на такого человека посмотрели бы с удивлением, как на чудака, думающего о чем-то прямо несбыточном. Но что невозможно в обычное время, то само собою делается во времена исключительные, когда надвинувшиеся события захватывают человека целиком и указывают ему, что надо делать. Наступившая теперь трезвость, как мы видели, уже принесла свои плоды, и, несомненно, общий благоприятный ход событий на театре военных действий в значительной своей части зависит также от трезвости призываемого под знамена населения.

Но, как говорит пословица, «и на солнце бывают пятна». Попадают эти пятна и в общей картине нашей современной трезвой жизни.

Если мы вспомним, что повсеместное потребление водки и спиртных «напитков» началось не со вчерашнего дня, что у каждого живущего в настоящее время, наверное, пил и дед, и отец, словом, пили целые поколения и сплошь и рядом сын научился пить у своего отца, то нам станет вполне понятно, что трудно ожидать всеобщего и безусловного отрезвления в такой сравнительно короткий промежуток времени, какой прошел у нас со времени воспрещения продажи водки. Среди многочисленного и разнообразного населения нашей страны, конечно, имеются такие люди, которые настолько привыкли пить водку, что обойтись без нее им уже не под силу — за неимением водки они готовы пить все, что хоть немножко пахнет спиртом. Эти люди совершенно больные, испорченные, и сколько бы им ни говорить о вреде пьянства — все равно они ничему не поверят. Затем, у нас очень распространено мнение, что водка и другие спиртные «напитки» согревают человека. Это совершенно неверно, так как врачи теперь уже твердо установили, что спирт, наоборот, охлаждает наше тело — поэтому пьяные так легко и в таком большом количестве замерзают на улице зимой, во время морозов. Но все-таки очень многие пьют не потому, чтобы им хотелось пить, а для того, чтобы согреться. Многие, наконец, пьют просто оттого, что и другие пьют, по привычке, и потому ни одно важное событие в нашей жизни не обходится без питья спиртных «напитков». Пьют и в горе и в радости, и, словом, водка до того прочно вошла в нашу жизнь, что сложилась даже пословица «веселие Руси есть пити». При таких условиях, конечно, нельзя было ожидать, чтобы питье спиртных «напитков» моментально прекрати-

⁴² Пг., 1915. Печатается в сокращении.

лось. За невозможностью достать водку стали пить все, что содержит в себе спирт, что готовится на спирту и в первую очередь — денатурированный спирт, политуру и одеколон. Думается, что, кто хоть раз попробовал пить эти вещи и это ему благополучно сошло, то есть он остался в живых, тот, наверное, во второй раз пить не будет. Но самое зло в употреблении спиртных «напитков» заключается в том, что пьющий показывает пример тем, которые еще ни разу не пили, — молодежи, подрастающему поколению. Эта молодежь, видя, как пьет отец, старший брат, а то и просто знакомый, приучается пить сама, а там, мало-помалу, из нее вырабатываются типичные пропойцы-алкоголики.

В этой книжке мы и имеем в виду предостеречь главным образом молодежь от питья денатурированного спирта. Надпись, сделанная на каждой бутылке с денатурированным спиртом: «Не годен для питья» — сделана не даром. Если далеко не всякому благополучно сходит питье обыкновенной водки, после опьянения которой, проспавшись, человек опять может стать на работу, то питье денатурированного спирта редко для кого оканчивается вполне благополучно.

Прежде чем говорить о вреде денатурированного спирта, расскажем о том, что означает его название — денатурированный — и как он готовится.

Обыкновенный винный спирт представляет собою очень ценный материал. Он применяется не только для изготовления спиртных «напитков», но и в очень многих технических производствах — для приготовления красок, лаков, духов, многих лекарств и многого другого. Кроме того, спирт употребляют вместо керосина для горения в лампах, затем для нагревания машин, двигателей и так далее. Словом, в технике, промышленности и даже в домашнем обиходе почти нет ни одного случая, в котором спирт не применялся бы с той или другой целью и в том или другом виде. Сравнительно еще недавно спирт, как в России, так и во всех других странах, употреблялся почти исключительно для изготовления спиртных «напитков». Такие материалы, как спирт, служащие для приготовления продуктов, не являющихся предметом первой необходимости — спиртные «напитки» не хлеб, без них обойтись можно, — во всех странах облагаются правительством каждого государства особым налогом. Таким налогом, так называемым акцизным сбором, обложен спирт и у нас в России. Но за последние годы, особенно в течение 20—30 последних лет, стали все более и более учащаться случаи применения спирта в технике и промышленности — в фабрично-заводском производстве, в военном деле, наконец, даже в домашнем быту, для нагревания и освещения. Применение в этих случаях спирта тормозилось его высокой благодаря акцизу цене. Ослабить же или вовсе уничтожить налог на чистый спирт, применяемый в технике, правительства всех стран тоже не могли, так как в таком случае всегда были бы возможны злоупотребления с ним, то есть спиртом стали бы пользоваться вместо какого-либо другого применения для изготовления спиртных «напитков». Вот тут-то и явилась мысль сделать спирт, отпускаемый на технические надобности, совершенно негодным для питья — добавлением к нему каких-либо жидкостей. Жидкости эти стали выбирать с таким расчетом, чтобы они совершенно изменили вкус и запах спирта — сделали бы его отвратительным на вкус и неприятным на запах, — так что, словом, такой спирт не мог бы уже применяться для питья. Вместе с тем при этом необходимо было помнить, что эти жидкости не должны были уничтожать и тех свойств спирта, ради которых он применяется в каждом отдельном техническом производстве.

Такой спирт, полученный посредством прибавления к нему каких-либо жидкостей, и выпускается в продажу (в России с 1903 г.) под названием денатурированного.

Денатурированный спирт, как негодный для питья, можно было выпустить в продажу по дешевой цене, и таким образом были удовлетворены обе стороны — государство не лишилось своих доходов, а население получило дешевый материал для своего домашнего обихода.

Но, к сожалению, очень скоро начались и злоупотребления с денатурированным спиртом. Нашлись любители выпить, не обращавшие внимания на надпись на каждой бутылке с денатурированным спиртом, предупреждавшую о невозможности пить такой спирт, и, прельстившись его дешевизной, стали его пить как обыкновенную водку...

За последнее время, как это видно по газетам, стали пить денатурированный спирт в довольно значительных размерах. Последствия таких злоупотреблений не замедлили сказаться. То из одной местности, то из другой стали приходить известия о несчастных случаях, даже оканчивавшихся нередко смертью, и по наблюдениям врачей, лечивших таких больных, оказывалось, что у всех у них заболевание было вызвано питьем денатурированного спирта. В настоящее время все случаи отравления денатурированным спиртом хорошо исследованы, у врачей накопился уже большой запас этих случаев, и по ним можно теперь с полной уверенностью сказать, что денатурированный спирт является сильным ядом для человека, питье этого спирта очень опасно для здоровья и человек, напившийся денатурированным спиртом, в самом лучшем случае если не умрет, то ослепнет на один или оба глаза. Одним словом, денатурированный спирт гораздо вреднее для человека и ядовитее, чем обыкновенный спирт.

Как было уже сказано раньше, денатурированный спирт получается прибавлением к винному спирту разных жидкостей, которые делают его негодным для питья. Если перевести на русский язык иностранное название его «денатурированный», то окажется, что это название означает измененный, испорченный — стало быть, это будет такой спирт, в котором испорчены, изменены все его качества, ради которых винный спирт и применяется для питья. Значит, денатурированный спирт — это такой спирт, самая природа, основная натура которого изменена уже настолько, что он перестал быть самим собою, он перестал уже быть спиртом, годным для питья, а стал годным лишь для нагревания и освещения.

Такое изменение основных качеств, всей природы спирта получается от прибавления к нему главным образом двух жидкостей — древесного спирта и так называемых пиридинов. Кроме них прибавляются еще некоторые другие жидкости, но их прибавляется очень немного, и по своей ядовитости они имеют небольшое значение. Для того чтобы можно было легко отличить денатурированный спирт от чистого, к нему прибавляют еще немного синефиолетовой краски, хорошо растворяющейся в спирте, и оттого денатурированный спирт получает синефиолетовую окраску. Краска эта хотя ее в спирте немного, но она ядовита и для человека вредна.

Что же такое прибавляемые к спирту древесный спирт и пиридины и почему прибавляют именно эти, а не другие жидкости? При выборе их, кроме того, о чем мы говорили, пришлось еще считаться и с тем, насколько легко можно удалить из спирта прибавленную к нему жидкость, то есть совершенно очистить спирт от какого-нибудь добавления. При этом было исследовано очень много всевозможных жидкостей, и оказалось, что древесный спирт для этой цели является самым подходящим. Древесный спирт применяется для порчи винного спирта повсеместно — во всех странах Европы и Америки, а впервые его стали употреблять для этой цели во Франции, в 1814 году — то есть ровно сто лет тому назад. Пиридины стали применять значительно позже древесного спирта, они также употребляются в различных странах в Европе. Удалить из спирта пиридины очень трудно, а в домашней обстановке и невозможно.

Вот эти-то две жидкости и делают винный спирт ядовитым и негодным для питья, и сейчас мы увидим, отчего происходят отравления человеческого тела денатурированным спиртом и какие изменения производит этот спирт в нашем теле.

Древесный спирт по своему внешнему виду вполне напоминает обыкновенный винный спирт. Сырой, неочищенный древесный спирт — это жидкость желтого цвета, а очищенный так же бесцветен, как и винный. По запаху и вкусу древесный спирт довольно близко подходит к винному и при питье вначале действует точно так же, как и винный — то есть опьяняет. Получается он при нагревании дерева — отсюда и название его — древесный. По своему составу он мало чем отличается от винного. Несмотря на такое сходство, по своему действию на человека он, однако, очень резко отличается от винного спирта. Сейчас уже достоверно известно, что отравление древесным спиртом вызывает слепоту на один или оба глаза или даже смерть. О таком действии древесного спирта раньше всего узнали не у нас в России, а в других странах — в Северной Америке, во Франции, Англии и в Германии. В

конце девяностых годов прошлого столетия стали выпускать в продажу в Северной Америке очищенный древесный спирт, который сразу широко распространился по всей стране. Благодаря своей дешевизне — древесный спирт нигде не обложен акцизным сбором — его стали в больших размерах употреблять для приготовления лекарств, духов, разных настоек, лаков и прочих вещей.

Под названием «лакового спирта» древесный спирт стали продавать для различных домашних надобностей — для горения и всяких других. Конечно, очень скоро нашлись любители, стали пить этот спирт, и вот тут-то и начались отравления древесным спиртом. Один американский врач, Бурнет, пишет, что ему пришлось лечить троих больных, ослепших на оба глаза, после того как каждый из них выпил по 2 рюмки древесного спирта. Два других врача, тоже в Америке, Буллер и Вуд, видели уже 54 человека, отравившихся древесным спиртом, и из них 10 человек умерло, 16 — ослепло на оба глаза, трое — на один глаз, у 18-ти зрение сильно ухудшилось и только 7 человек совершенно выздоровело.

Из Америки чистый древесный спирт перевозили в европейские страны — здесь повторилось то же самое, и сразу стали наблюдаться случаи отравления им во Франции и Англии. В Германии лет пятнадцать тому назад кто-то заметил, что если прибавить древесного спирта к виноградному вину (конечно, очень немного) — красному и белому, то такое вино дольше сохраняется. Когда торговцы стали прибавлять древесный спирт к виноградному вину, сразу стали наблюдаться случаи отравления таким вином, и наконец это прибавление к виноградному вину было запрещено законом.

У нас в России случаи отравления древесным спиртом стали появляться с 1903 года, когда его стали употреблять, как мы говорили уже раньше, для порчи винного спирта.

Один доктор, Казас, имел возможность видеть 180 человек, отравившихся древесным спиртом — и из этого числа больных умерло 82 человека. Этот же доктор рассказывает про такой случай. В 1907 году, в селе Добрине, в окрестностях города Брест-Литовска, справлялась крестьянская свадьба. Приглашенных гостей — около 40 человек — угощали древесным спиртом. В тот же день все гости, пившие этот спирт, заболели. 15 человек заболело легко — у них кружилась голова, появилась рвота, все они чувствовали боли в желудке, страдали поносом и наконец крепко заснули. 10 человек заболело очень тяжело — они жаловались вначале на сильные боли в желудке, ноги и руки у них сводило судорогами, и наконец они впали в беспамятство, крепко заснули и во сне бредили. 5 человек из этих 10-ти выздоровело, 4 человека умерло в тот же день и 1 ослеп на один глаз.

Другие доктора тоже сообщают много случаев отравления древесным спиртом. Например, доктор Крюденер наблюдал в своей практике 2 случая. Управляющий имением, мужчина 46 лет, выпил 1 рюмку древесного спирта и к вечеру следующего дня ослеп. В другом случае мужчина 49 лет ослеп на другой день после того, как накануне выпил 2 рюмки древесного спирта. Доктор Чемолосов рассказывает, что два матроса, выпив по 2 рюмки чистого древесного спирта и по 3—4 рюмки этого же спирта, разбавленного водой, ослепли в тот же день. Доктор Левенталь описывает еще более замечательный случай. Один рабочий, 29 лет, выпил полчашки древесного спирта, разбавленного чаем, и на третий день ослеп. Из этих случаев видно, что для отравления древесным спиртом вовсе не нужно выпить его непременно много. Достаточно, оказывается, одной или двух рюмок, чтобы ослепнуть или даже умереть.

До сих пор мы говорили о несчастных случаях после питья древесного спирта. Но, как сообщают доктора, на некоторых людей древесный спирт действует ядовито даже тогда, когда они его не пьют, а только надышатся им. Это происходит, конечно, не со всеми — так как ведь и люди бывают разные. Мы знаем, например, что одному можно хоть спать на голой земле, а другому стоит немного посидеть у раскрытого окна, как он и простудится. Поэтому вполне понятно, что от одной и той же причины один заболевает, а другому ничего не делается. Если помнить об этом, то всегда можно остеречься от несчастных случаев, работая или вообще имея дело с древесным спиртом. Таких случаев, когда люди не пили древесного спирта, а все-таки заболевали, работая с ним, известно теперь тоже довольно много. Приве-

дем некоторые из них. Двое рабочих, служивших в бондарной мастерской, заделывали бочки шеллачным клеем, приготовленным на древесном спирте, и оба ослепли на другое же утро. Один живописец работал в закрытом помещении красками, приготовленными на древесном спирте. Через 2 часа после начала работы он ослеп. Через неделю этот живописец стал немного видеть, через 3 недели он мог с трудом читать, а затем снова ослеп, и уже навсегда. Доктор Кубли рассказывает про больную, которая надышалась древесного спирта из лампочки, служащей для нагревания щипцов при завивке волос. Когда у нее через некоторое время заболели глаза и она обратилась к доктору, то было найдено, что у этой больной зрение ухудшилось в 10 раз против первоначального.

Теперь мы, стало быть, видим, что древесный спирт — это сильный яд и, чтобы им отравиться, некоторым людям достаточно не только выпить, но просто вдохнуть его в себя.

Почему же древесный спирт настолько ядовит по сравнению с обыкновенным винным спиртом, от которого люди хотя и умирают, но сразу все-таки не слепнут, да и выпить винного спирта, чтобы умереть, нужно гораздо больше, чем древесного.

Происходит это вот отчего. Все, что попадает в наше тело, все, что мы едим или пьем, начинает внутри нас изменяться, разлагаться на свои составные части — причем одни части этого остаются в нашем теле, идут, так сказать, ему на пользу, другие, как ненужные нам, выводятся наружу. Все дело тут заключается в том, на что разлагаются и как изменяются введенные нами в наше тело вещества — получают ли из них вредные для нас вещества или полезные. Винный спирт, сам по себе вредный для нас, изменяется в нашем теле таким образом, что в конце концов вместо винного спирта в теле у нас остается уксусная кислота, а при таком же изменении древесного спирта у нас в теле получается муравьиная кислота. В то время как образуются в нашем теле эти кислоты из своих спиртов, мы живем, а при жизни все, что образуется вредного для нас, уничтожается в теле, как бы сгорает. Уксусная кислота обыкновенно сгорает, а вот муравьиная сгорать не может, поэтому она остается в нашем теле и начинает его разрушать. При вскрытии тела у людей, умерших от отравления винным спиртом, никогда не находили в их крови уксусной кислоты — следовательно, она успела сгореть, уничтожиться, а смерть наступала от каких-либо других причин, вызванных тоже спиртом. В крови же людей, умерших от питья древесного спирта, всегда находят муравьиновую кислоту — значит, эта кислота настолько ослабила наше тело, что оно не в состоянии было ее переработать и уничтожить.

Муравьиная кислота — жидкость в высшей степени едкая, поэтому у отравившихся древесным спиртом находят даже язвы в кишках, желудке и пищеводе. Очень интересны опыты относительно действия древесного и винного спиртов на собак. Один врач, Роль, давал собакам ежедневно по небольшой, совершенно одинаковой порции древесного и винного спирта. Оказалось, что собаки не выносили древесного спирта дольше нескольких недель и умирали, а винный спирт свободно переносили в течение нескольких месяцев, а некоторые из них выживали даже, ежедневно получая винный спирт до одного года.

Если свести в одно место все наблюдения, которые врачи сделали над случаями отравления древесным спиртом, то все их можно будет разделить на три отдела — легкие случаи, более тяжелые и самые тяжелые. В каждом из этих случаев отравление проходит по-своему — легко, или тяжело, или же прямо оканчивается смертью. В легких случаях отравления у человека прежде всего начинает кружиться голова, чувствуется жажда, появляется отвратительный вкус во рту, человек не понимает, что говорит, ощущается боль под ложечкой, появляется тошнота, и, наконец, больной засыпает крепким сном. В этих случаях больной обыкновенно выздоравливает через несколько дней, хотя иногда бывает и здесь, что зрение слабеет.

В более тяжелых случаях наблюдается то же самое, что и в легких, но все это происходит гораздо мучительнее и больнее, кроме того, появляются судороги в руках и ногах, и сердце начинает усиленно биться. В этих случаях бывает иногда смерть или полная слепота. В самых тяжелых случаях человек сразу сильно слабеет, лицо бледнеет и становится даже синим, появляется сильный пот, потеря сознания, больной бредит, появляются сильные су-

дороги в руках и ногах, и в этих случаях больной умирает обыкновенно в течение первых же суток. Если же люди и выздоравливают, то все же навсегда и окончательно слепнут.

Теперь, когда мы рассказали, какой сильный яд для человека древесный спирт — одна из составных частей денатурированного спирта, посмотрим, что представляет собою вторая составная часть его — пиридины.

Пиридины — это прозрачная жидкость с крайне жгучим вкусом и очень неприятным, резким запахом. Прибавляются они к спирту главным образом из-за этих свойств, и они-то придают денатурированному спирту его неприятный запах.

Получаются пиридины из всевозможных животных отбросов — костей, шкур, рогов, копыт и проч. При нагревании всех этих отбросов в особых условиях получается жидкость коричневатого-темного цвета с неприятным запахом — так называемое животное масло, в котором и заключаются пиридины. Жидкость, о которой мы говорим, — пиридины — представляет собою смесь нескольких веществ, почти одинаковых по своему составу.

Теперь уже достоверно известно, что животное масло, содержащее в себе пиридины, для человека ядовито. В тухлом мясе, как доказали недавно французские врачи, также содержатся пиридины. Это показывает уже, что к пиридинам следует относиться также с осторожностью и отнюдь не считать их вполне безвредными для нашего здоровья. Сказать, что все пиридины ядовиты, в настоящее время нельзя, так как действие каждого из них в отдельности на человека еще не было изучено, но кое-что здесь уже известно. Например, мы знаем, что один из пиридинов, тоже имеющийся в той жидкости, о которой мы сейчас говорим, — очень ядовит. Полкапли его достаточно, чтобы умертвить в течение нескольких секунд крысу, а другой пиридин в 10 раз ядовитее его — то есть одной капли этого второго пиридина достаточно, чтобы умертвить в то же время целое стадо крыс в 20 штук.

Насколько сильно действуют пиридины на человека, видно из такого известного случая. Один немецкий врач предложил лечить больных, страдающих одышкой и грудными болезнями, вдыханием пиридинов. Но такое лечение скоро пришлось оставить, так как больные, вдыхавшие пиридины даже на большом расстоянии, стали чувствовать себя плохо — у них появилось головокружение, сильные головные боли, стали дрожать руки и ноги, и все они чувствовали тошноту, а у многих появилась даже рвота. При отравлении пиридинами у отравившегося человека начинает сильно течь слюна, появляется рвота, сильные желудочные и головные боли, понос, дыхание становится чаще, и если вовремя не принять мер, то отравление оканчивается смертью.

Вот, стало быть, какие жидкости находятся в денатурированном спирте, и всякому, кто прочтет все, что только что сейчас было здесь рассказано, станет понятно, что не напрасно написано на каждой бутылке с денатурированным спиртом: «Не годен для питья».

Теперь пойдем дальше. Кроме денатурированного спирта пьют еще политуру — обыкновенную столярную политуру. Всем, конечно, понятно, что пьют ее опять-таки только потому, что она готовится на спирте. Для приготовления политуры берут в большинстве случаев неочищенный спирт и распускают в нем (как говорят — растворяют) различные смолы. Чтобы нельзя было пить спирт, отпускаемый для приготовления политуры, к нему прибавляют еще скипидар и древесный спирт. Следовательно, политура содержит в себе какую-нибудь смолу, скипидар и древесный спирт.

Скипидар никоим образом нельзя считать вполне безвредным для человека. Бывают, правда, случаи, когда некоторым больным, например чахоточным, врачи советуют прибавлять к молоку 2—3 капли скипидара на стакан, но во всяком таком случае врач, прежде чем посоветовать это больному, хорошо исследует его сердце и почки, так как известно, что скипидар сильно действует на наше сердце и почки. В политуре же скипидара содержится не 2—3 капли, а значительно больше, следовательно, в таком количестве он уже безусловно вреден для всякого, как бы хороши ни были у него почки и сердце.

Самые смолы, заключающиеся в политуре, тоже крайне вредны для человеческого здоровья. Состав многих из них еще совершенно не известен, но даже все, что мы о них знаем, говорит, что они не могут быть человеку полезны для его здоровья.

В газетах, особенно за последнее время, часто описывали всякие способы, которыми удаляют смолу из политуры, чтобы получить из нее по возможности чистый спирт. И любопытно, многие думают, что, удалив из политуры каким-нибудь образом смолу, тем самым будто бы удаляют все вредное для человека, что в политуре заключается. После этого, думают многие, можно совершенно свободно пить получаемый из политуры спирт — все, дескать, вредное из него удалили.

Это совершенно неверно, и, кто так думает, тот сильно ошибается и может за свое незнание жестоко поплатиться. Доктору Чистякову пришлось наблюдать такой случай. Арестант, 35-ти лет, вместе со своим товарищем, выпил одну фунтовую бытылку политуры — на другой день этот арестант ослеп, а его товарищ умер.

Недавно в газетах сообщали, что в Москве, в столярной мастерской, трое рабочих выпили две фунтовых бутылки очищенной ими предварительно политуры, и двое из них умерли от такого спирта на другой день, а третий оправился, но проболел около четырех дней. Таких случаев, особенно за последнее время, можно набрать много. Все они, стало быть, показывают, что не все вредное можно удалить из политуры. Главная составная часть ее — смола, а все смолы имеют свойство необыкновенно крепко держаться за все, что находится около них. Как говорят, при приготовлении политуры смолы сильно схватываются со спиртом, и та смола, которая сильнее со спиртом схватывается, считается лучше и дороже ценится. Это свойство смолы известно и в общежитии — недаром навязчивого человека называют «смолой»: привязался, говорят, и не отстает, как смола. Следовательно, как ни стараются удалять смолу из политуры, все же порядочная часть ее остается, и вот от нее-то и от древесного спирта, находящегося в политуре, люди, очевидно, слепнут и умирают.

Кто читает газеты, а теперь их все поголовно читают, тот наверное слышал, что за последнее время наблюдаются несчастные случаи, тоже со смертельным исходом, еще от питья одеколона. Очень многое из того, что мы говорили о политуре, касается и одеколона. Одеколон готовится таким образом. Чистый спирт настаивают на фиалковом корне и затем добавляют к нему для запаха различных пахучих жидкостей — так называемых эфирных масел. Эти эфирные масла получают из многих растений, трав и цветов и по своему составу очень близко подходят к смолам. Значит, все, что мы говорили о смоле, относится и к ним — и если смолы вредны для человека при приеме внутрь, то так же ядовиты для нас и эфирные масла. Недавно в газетах сообщали про ужасный случай, произошедший в окрестностях Петрограда, в городе Ораниенбауме. Праздновалось открытие чайной. Хозяин ее пригласил гостей и угощал их, за неимением водки, одеколоном. Около 20 человек гостей, вместе с хозяевами, выпили $\frac{1}{4}$ ведра одеколона. К вечеру того же дня из этих 20 человек умерло 9, в том числе чуть не вся семья хозяина, так неудачно отпраздновавшего открытие своей чайной. Сказать, что все умерли от большого количества выпитого спирта, нельзя, так как $\frac{1}{4}$ ведра на 20 человек не так уж много. Все дело, стало быть, в том, что пили одеколон, содержащий в себе вредные для здоровья эфирные масла.

Что эти жидкости — эфирные масла — вредно действуют на людей, об этом уже давно было известно. В некоторых местностях Российской империи, особенно в Сибири, Прибалтийских губерниях и Западном крае, очень распространены два лекарства, известные под названием детского бальзама (киндер-бальзам) и кунцен-бальзама. Оба эти лекарства свободно продаются в аптеках, аптекарских магазинах, а в Сибири детский бальзам продается даже в мелочных лавках и торговцами в разнос. Эти лекарства называются еще ароматным спиртом и употребляются при самых разнообразных заболеваниях — при простуде, ломоте, от ревматизма.

Готовятся они из спирта и различных эфирных масел — так что вполне похожи на одеколон, только эфирных масел в них больше. Они выпускаются в продажу как наружные лекарства, и потому их так легко можно везде достать. В разных городах, особенно часто в Сибири, бывали случаи, что детский бальзам пили вместо водки, и очень многие из этих случаев оканчивались плохо — или слепотой или смертью.

Доктор Кусакин описывает такие случаи из того, что ему пришлось наблюдать. Женщина, вполне здоровая, 34 лет, бездетная, выпила большую рюмку детского бальзама — по совету знахарки, желая забеременеть. Наутро эта женщина проснулась слепой, и, по словам доктора, она совершенно потеряла зрение. Второй случай такой. В клинику к этому же доктору был привезен мужчина, 21 года, выпивший довольно много детского бальзама. Больной был без сознания и через полтора суток, не приходя в себя, умер.

Далее, тот же доктор лечил двух больных мужчин, 42 и 39 лет, выпивших штофную бутылку детского бальзама. Первый из них к вечеру того же дня ослеп и стал видеть только через месяц, да и то плохо, а второй скончался на утро следующего дня, не приходя в сознание.

Недавно в газетах сообщали, что в Петрограде отравилось детским бальзамом 5 человек.

Опасность от питья одеколона и детского бальзама становится еще во много раз сильнее от того, что иногда обе эти жидкости готовят на древесном спирте. А что такое древесный спирт и как он действует на здоровье — об этом мы уже говорили раньше. Если вспомнить все, что об этом было сказано, то станет понятно, насколько ядовитее делается, например, одеколон, который в таком случае будет состоять уже из двух ядовитых веществ — эфирного масла и древесного спирта.

Такой случай был в городе Юрьеве в 1904 году. Во время мобилизации были закрыты казенные винные лавки, и многие новобранцы за невозможностью достать в Юрьеве водку стали пить детский бальзам и кунцем-бальзам. Из пивших эти бальзамы отравилось довольно порядочное количество народа. После исследования найденного у них бальзама было установлено врачами, что в некоторых бутылках был бальзам, приготовленный на древесном спирте.

Думается, что всего рассказанного достаточно для того, чтобы понять, насколько ядовиты для нас, для нашего тела и какой вред наносят нашему здоровью денатурированный спирт, политура, одеколон и другие жидкости, о которых мы говорили. Конечно, могут найтись люди, которые этому не поверят. Всякий поймет, что невозможно здесь убедить, заставить чему-нибудь поверить человека, настолько спившегося, что он готов пить что угодно, всякую гадость, лишь бы она хоть немного пахла спиртом. Таких людей мы и не хотим убеждать в чем бы то ни было. Все же остальные, у которых может появиться при чтении этой книжки хоть некоторое сомнение во всем здесь рассказанном, пусть обратят свое внимание вот на что.

В газетах пишут за последнее время, что в больницы и участки привозят людей, опившихся денатурированным спиртом и политурой. Конечно, число таких пьяниц гораздо меньше, чем в то время, когда можно было напиться водкой, но как бы мало их ни было, все же они есть и по-прежнему поступают в больницы для вытрезвления. А между тем на улицах мы их совершенно не видим. Откуда же они берутся? На улицах нет ни одного пьяного, а в больницы их привозят? Лучший ответ на это дают нам врачи, которым приходилось иметь дело с такими больными. Если сравнить, говорят врачи, прежних пьяных с нынешними, то сразу бросается в глаза резкая разница между теми и другими. Прежние пьяные, опившись водкой, были крайне буйными, орали, ругались, дрались и так далее, а нынешних же, после питья денатурированного спирта и политуры, привозят в больницы в состоянии тяжелого, мертвого сна, лежащими пластом, как мертвецов. Вот в этом и разгадка того, что мы не видим пьяных на улицах, так как то, что некоторые теперь пьют, то есть денатурированный спирт и политура, настолько сильно действуют на человека, настолько его отравляют, что он сваливается на том же месте, где и пил, и в таком бесчувственном виде его и доставляют в больницу. У кого есть хоть какие-нибудь сомнения во вреде для нас денатурированного спирта и политуры, пускай хорошенько пораздумают над этим.

Чтобы согласиться со всем, что рассказано в этой книжке, и чтобы вполне понять, что денатурированный спирт и политура — страшные яды для нас и нашего здоровья, нужно очень немного. Необходимо только хорошенько задуматься о своем собственном здоровье,

сравнить нынешнюю трезвую жизнь с прежней, когда можно было пить водку, и, главное, вспомнить, что почти у каждого из нас есть дети, которые для государства, для всей будущей жизни важнее нас самих. Для будущей же жизни нужно здоровое и сильное поколение. Не только нашему государству, но и всему миру после войны предстоит огромная работа — создавать новое и исправлять старое, пришедшее в упадок теперь, когда все заняты войной. А какое значение для всего этого имеет общая, поголовная трезвость — об этом нечего и говорить, это понятно каждому без всяких объяснений.

Вот когда мы представим себе все это, то только тогда оценим, какое значение имеет для всех нас, для всей страны прекращение пьянства. Что же касается тех случаев, которые наблюдаются сейчас — питье некоторыми денатурированного спирта и политуры, то это не более как неизбежные последствия долголетней привычки — большой воз ведь никогда не может остановиться сразу, а непременно проедет после остановки еще немного вперед.

Все это прекратится само собою, если мы будем только твердо помнить, что вообще спиртные «напитки», а в особенности денатурированный спирт, политура и одеколон — страшные яды для нас, будем знать это, и тогда нам станет вполне понятной надпись на каждой бутылке с денатурированным спиртом: «Не годен для питья».

И. В. Сажин

АЛКОГОЛИЗМ В АРМИИ И МЕРЫ БОРЬБЫ С НИМ⁴³

Всеобъемлющая роль алкоголизма в жизни современного человечества единодушно признана и государственными людьми, и общественными деятелями, и выдающимися полководцами, и военными писателями и врачами, и правительствами народов всего мира. Теперь установлено уже наукою несомненно, что вредоносное воздействие спиртных «напитков» неизбежно влечет за собою ослабление телесных и духовных сил, повышает заболеваемость различными болезнями и смертность, увеличивает число несчастных случаев, преступлений, самоубийств, содействует усилению разврата и проституции, вносит разрушение в семейную жизнь, ведет к вырождению потомства и понижает экономическое, материальное благосостояние страны, значительно ослабляя в то же время трудоспособность населения во всех ее видах...

Вот как изображает разрушительное господство у нас алкоголя пользовавшийся благосклонным расположением царя-освободителя поэт А. Толстой:

...Стучат и расходятся чарки,
Рекою бушует вино,
Уносит деревни и села
И Русь затопляет оно.
Дерутся и режутся братья,
И мать дочерей продает.
Плач, песни, и вой, и проклятья...
Питейное дело растет!

К глубокому прискорбию, в этом росте питейного дела принимает участие далеко не одно лишь гражданское население страны.

Так как современная армия является одной из важнейших и лучших составных частей всего народа, то вопрос о существовании алкоголизма в войсках и борьбе с ним несомненно есть вопрос глубочайшего общественного и государственного значения.

При современных условиях комплектования войск армия представляет неразрывное, тесно со всем народом слитое целое.

⁴³ С.-Петербург, 1913. Печатается в сокращении.

Ежегодно вливаются в ряды армии новые, свежие, молодые силы, и ежегодно она в свою очередь возвращает в недра народа массы людей, отслуживших свой срок в войсках. При таком теснейшем, постоянном взаимодействии естественно, что всяческие меры, повышающие силу и крепость народа, ведут к поднятию мощи армии, и, наоборот, все, что предпринимается для поднятия духовных и физических сил армии, тем самым должно уже благотворно отражаться и на силах народных.

На основании всего этого представляется чрезвычайно важным выяснить и твердо установить, существует ли и насколько развито злоупотребление спиртными «напитками» в войсках; далее, разобраться по возможности в причинах существования алкоголизма в армии; исходя из современных научных воззрений на действие алкоголя, дать ответ на вопрос, как может отражаться на духовной и физической мощи войск даже и умеренное, но повторное и нередко практикуемое употребление спиртных «напитков», и, наконец, привести ряд желательных и целесообразных мероприятий, направленных к возможному уменьшению алкоголизма и сопряженных с ним в войсках последствий...

Доктор Н. О. Тюмянцев изучал вопрос о влиянии воинской повинности на распространение курения и употребления спиртных «напитков» в населении. Были опрошены 675 человек срока службы 1892 и 1893 годов. Из приводимых в статье таблиц видно, что начавших пить на службе в 8—9 раз больше, чем бросивших пить, и что начавших курить на службе гораздо меньше, чем начавших пить.

По доставленным д-ру Б. М. Шапирову врачами и офицерами пограничной стражи сведениям оказалось, что на каждые сто нижних чинов приходилось:

Непьющих во все время службы 25,2
Пьющих мало 50,2
Пьющих часто 20,2
Имеющих наклонность к пьянству 5,2

Доктор Григорьев, при исследовании пьянства среди мастеровых С.-Петербурга, нашел, что из 470 алкоголиков мастеровых 55 человек, то есть около 12%, начали пить водку на военной службе.

Из 838 нижних чинов, опрошенных в течение трех последних лет д-ром С. И. Ивановым, непьющих оказалось только 50 человек. Большинство выучившихся пить на службе падает на первые два года ее.

Член ученого военно-медицинского комитета Ф. И. Пиотровский в своем докладе заявил, что, изучив по данным военно-санитарной отчетности цифры о заболеваниях алкогольного происхождения, он был поражен значительностью этих цифр. Так, в 1896 году в военно-лечебных заведениях пользовалось от острого отравления спиртом 161 человек нижних чинов и 148 офицеров, или 0,1% среднего списочного состава для первых и 3,6% — для вторых; в 1897 году — 121 человек нижних чинов и 132 офицера, или 0,1% и 3,1%.

Как видно, заболевания от злоупотребления спиртными «напитками» встречались значительно чаще среди офицеров, чем среди нижних чинов. То же самое отмечается и в последующие годы...

Но помимо прямых имеются еще и данные, косвенным путем указывающие на существование и размеры злоупотребления спиртными «напитками» в войсках. Это именно данные о преступности, заболеваемости венерическими и душевными болезнями в армии. Генерал Кеппен, рассматривая за несколько лет числа судимости за проступки, связанные со злоупотреблением спиртными «напитками», нашел, что ни в одной части они не падали ниже 40%, а в некоторых на 100 случаев осуждений 74 относились к проституткам, связанным со злоупотреблением спиртными «напитками»...

Доктор Зуев отмечает большое число душевных больных в николаевском военном госпитале, причиной болезни которых было пьянство. То же подтверждает и д-р Розенбах, прибавляя, что в действительности не все алкогольные заболевания среди офицеров стано-

ваться достоянием статистики, ибо психиатры нередко избегают выставлять пометку «белая горячка», дабы не подвести под неприятности офицера.

Таким образом, на основании многочисленных наблюдений военных писателей и врачей, военно-статистических данных о заболеваемости, смертности и преступности, а также и наших личных наблюдений мы должны прийти к выводу, что существование в нашей армии не только широко распространенного и часто практикуемого употребления спиртных «напитков», но и далеко не в малой мере злоупотребления ими представляется несомненно установленным и причиняющим существенный ущерб духовному и физическому здоровью наших войск. Поэтому все, кому близки и дороги нравственная и физическая мощь нашей армии, должны принять живое и горячее участие в борьбе с этим могучим злом и энергично, настойчиво, всемерно стремиться к его умалению и искоренению. Неотложность и необходимость борьбы становится все более и более очевидною по мере того, как в медицинской науке отмечается бесспорно вредное влияние даже малых количеств спиртных «напитков» на человеческий организм...

Пьющий рюмку перед завтраком, обедом и ужином делает алкоголь, как выражается проф. Ковалевский, частицей своего существа, без которой он уже не цельный человек. Это человек с недостатком, хотя недостаток его и невелик до поры до времени. Особенно резко заметно влияние малых количеств алкоголя на умственную и душевную деятельность. По наблюдениям английского врача Риджа 2—4—8 граммов алкоголя (рюмка водки) уже уменьшают остроту осязания, слуха и зрения...

Можно говорить только о большей или меньшей выносливости различных людей по отношению к этому сильному яду, но никак не о пользе от него. В действительности далеко не всегда возможно провести границу между нормальным состоянием человека и началом его алкоголизма. Но вообще людей «изредка выпивающих» или «умеренно пьющих», которые обыкновенно еще не считаются алкоголиками, вопреки общераспространенному взгляду следует отнести, по мнению проф. Никольского, к алкоголикам, хотя и в очень слабой степени.

Помимо заметного влияния уже небольших, но длительно употребляемых количеств спиртных «напитков», особенно вредно отражающихся на умственной работе, характере и воле человека, многие ученые указывают, что спиртные «напитки» обладают еще свойством постепенно, мало-помалу, как бы скоплять в организме свое, вначале еле ощутимое, вредное воздействие. Происходит нечто подобное сохранению у нас в нашей памяти разных событий — остается от каждого даже и малого количества спиртных «напитков» известный, хотя и ничтожный вначале след. И чем дольше употребляются спиртные «напитки», тем след этот становится все глубже и сильнее. Затем при каком-нибудь случайном заболевании или временном ослаблении организма от усталости, утомления, сильной работы, страха, огорчения, испуга и т. п. этот до того существовавший скрытно след внезапно обнаруживается уже ясными болезненными явлениями, иногда даже признаками так называемой белой горячки пьяниц. Точными научными опытами теперь доказано несомненно, что и умеренное количество спиртных «напитков» (напр., бутылка пива в день), в особенности употребляемое ежедневно в течение более или менее продолжительного времени, заметно понижает умственную работоспособность во всех ее видах и ослабляет все органы чувств (понижается память, сообразительность, сметливость, находчивость, самообладание, уверенность в себе, острота зрения, слуха, обоняния, осязания). Чрезвычайно интересны проведенные в Швеции лейтенантом Бенгдт-Бойем точные опыты с влиянием умеренных количеств спиртных «напитков» на меткость в стрельбе. Опытам подвергались группы солдат и участников стрелковых дружин. Для точной проверки опыты делались двойные — и без употребления алкоголя, и с приемом известного количества спиртных «напитков». За полчаса до стрельбы давалось 2/3 бутылки пива. Оказалось, что во всех случаях после приема алкоголя заметно понижалась меткость стрельбы. Так, например, при быстром ружейном огне вместо 7 промахов, отмечавшихся в случаях без приема алкоголя, после дачи 2/3 бутылки пива число промахов повышалось уже до 27. Проф. Крэлелпп и его ученики своими прекрасными в смысле научно-

сти опытами обнаружили, что если вполне здоровый, взрослый человек выпивает ежедневно в течение 12 дней по одной бутылке пива (или соответственное по содержанию алкоголя количество вина, коньяку), то наносимый этим умственной работе ущерб можно ясно определить (путем точных и научных способов) даже спустя еще 7 дней после того, как было уже прекращено употребление пива или вина...

Профессор Форель высказывается, что совершенно невозможно точно определить понятие умеренности, так как при обычном употреблении спиртных «напитков» вырабатывается как бы жажда к ним и потребность увеличивать вводимые количества для получения желаемого действия. Пётерс прямо пишет: «Употребление алкоголя ведет непосредственно к злоупотреблению им». Таким образом, умеренность с ее неопределенным, растяжимым понятием, не исключаящая по временам и опьянения, лишь содействует распространению алкоголизма. Вышеуказанное «завлекающее» свойство спиртных «напитков» особенно резко проявляется на людях с малоустойчивой, неуравновешенной нервной системой, которые при всем желании не в силах противустоять этому губительному влиянию...

Влияние небольших количеств алкоголя на мышечную работу изучал Дэлядрэ посредством опытов с силомером...

Алкоголь даже и в малых дозах понижает мышечную работоспособность.

Что касается сопротивляемости организма различным заболеваниям и жизнеспособности вообще, то и в этом отношении умеренное употребление спиртных «напитков» оказывается далеко не безразличным. Так, по приводимым у Кэрра данным, во время холерной эпидемии в Мадрасе на 100 заболевших холерой совсем непьющих умирало 11, умеренно пьющих 23, а пьющих 44. Д-р Пэджет считает степень опасности при больших операциях прямо равной степени привычки к алкоголю. В этом отношении имеют существенное значение даже малые, но продолжительно вводимые количества спиртных «напитков». Гейфельдер в последнюю русско-турецкую войну, на основании многочисленных наблюдений, убедился, что турки и татары, отличающиеся трезвостью, редко страдали осложнениями даже тяжелых ранений, которые протекали у них обычно правильно и заканчивались выздоровлением...

Установленное несомненно научными исследованиями существенно вредное влияние малых доз алкоголя подтверждается и в обыденной, повседневной бытовой жизни. Существуют многочисленные наблюдения полководцев, путешественников и врачей, подтверждающие, что человеческий организм без спиртных «напитков» оказывается выносливее, бодрее, крепче и устойчивее против всяких заболеваний, особенно заразных, чем при их даже умеренном употреблении. В 1873 году во время Хивинского похода Скобелевым был отменен алкоголь в войсках. В его отряде нижние чины получали чай вместо водки, и трудности похода переносились ими гораздо легче, нежели в остальных отрядах. Д-р Суворов в описании санитарной части войск, действовавших против Хивы, горячо рекомендует замену винной порции чаем и на основании 15-летнего опыта высказывается, что труднейшие походы и форсированные движения и в зимнее и в летнее время, при неблагоприятных климатических условиях, совершалось бодро и энергично войсками при наименьшем заболевании людей тогда, когда винной порции не отпускалось. Проф. С. Шидловский из личных наблюдений войск во время похода на Кавказе убедился, что наименее страдали от трудностей похода вовсе не пившие спиртных «напитков». В числе отстававших нижних чинов оказывались именно те, которые больше пили. Выдача чарки уменьшала несомненно работоспособность. Участвовавший в турецкой кампании Е. В. Мейснер пришел к выводу, что чарка водки только увеличивает число отставших, и пьющие являются всегда более ненадежными во время походов. Генерал Кеппен приводит описание одного корреспондента проехавшего по всей линии армии во время последней гражданской американской войны. Корреспондент был поражен резкой разницей в наружном виде различных полков. Разница эта, как оказалось, зависела в большой степени от того, как начальники относились к употреблению опьяняющих «напитков». «Где они запрещались — все было в наилучшем состоянии, здоровее и в порядке; где же не было запрещения — там люди были сварливы, неопрятны, нерадивы». В

английской армии во время экспедиции на Золотой Берег, в Абиссинию, в Египет все спиртные «напитки» были запрещены, и, несмотря на большое утомление, санитарное состояние войск было всегда очень хорошее. «Давайте вашим людям, — писал генерал Уолслей, — насколько возможно меньше спиртных «напитков», чай и кофе гораздо лучше восстанавливают силы, и их легче перевозить...»

Доктор Путилов, наблюдавший в Туркестанском крае войско в походах на лагерный сбор из Пржевальска в Верный, сопряженных с чрезвычайными тягостями и лишениями, при крайне неблагоприятных климатических условиях, отметил, что при отсутствии выдачи водки солдатам, ежедневном чайном довольствии и при фунте мяса на человека здоровье людей было в отличном состоянии. Во время же стоянки в лагере, когда торговали солдатские лавочки с продажей спиртных «напитков», дело обстояло гораздо хуже. Д-р Радаков в своем прекрасном докладе «Алкоголь в военной терапии и диететике» приводит, между прочим, следующее: в турецкую кампанию 1877 года во 2-м армейском корпусе, несмотря на настояния командиров многих частей, усиленной дачи водки не производилось, а выдавалось по фунту, а иногда и больше мяса на человека. 2-й армейский корпус находился в тяжелых условиях (усиленные передвижения, 2-я Плевна, Чар-Киой, Злотарец и проч.), требовавших чрезвычайного напряжения нравственных и физических сил, во многих местах были тифозные эпидемии, но в упомянутом корпусе люди были бодры, веселы и число слабосильных, отсталых, цинготных, отмороженных было меньше сравнительно с другими отрядами. Во время мобилизации войск Приамурского округа, когда, по докладу д-ра Радакова, было сделано распоряжение водки в поход совсем не брать, а также и при занятии Порт-Артура можно было вполне установить совершенную бесполезность алкоголя как укрепляющего будто бы вещества. Д-р Матэй приводит данные, подтверждающие, что во время походов войска обнаруживают большую выносливость благодаря полному воздержанию от спиртных «напитков». Грустная действительность минувшей русско-японской кампании дала много поучительных указаний относительно тлетворного влияния спиртных «напитков» на боеспособность и боевые силы армии, которые именно в военное время должны достигать наивысшего напряжения. Еще знаменитый философ древности Платон говорил уже: никто не должен, пить вина в военное время. Яркое подтверждение этой истины мы можем найти как раз в ходе последней войны славян и греков с турками...

Нансен в экспедицию к северному полюсу, требовавшую массы энергии, бодрости духа и чрезвычайного телесного напряжения, не брал с собою никаких спиртных «напитков». Он высказывает взгляд, что спиртные «напитки» уменьшают силу телесного сопротивления, разрушают энергию духа и предприимчивость. Если мы примем во внимание, что при современных условиях вооружения, тактики, стратегии, ведения войны вообще от участников ее помимо личной храбрости требуется еще и быстрая сообразительность и находчивость, и проявление личного почину, творческая деятельность, и способность быстрой ориентировки в сложной боевой обстановке, и сметливость на разведках, и меткость стрельбы — словом, требуется постоянно ясная работа мозга, напряженная нервно-психическая деятельность при полном самообладании — если все это мы примем во внимание, то перед нами предстанет со всею очевидностью безусловная необходимость полного воздержания от каких бы то ни было спиртных «напитков» в войсках и в мирное, и особенно в военное время. Теперь нельзя возлагать надежды на пушки и ружья. Они тогда лишь страшны, когда бойцы, управляющие ими, нравственно и физически сильны. Алкоголь же — яд прежде всего для нервной системы, яд, даже в незначительных количествах своих нарушающий норму прежде всего в области духа, воли, нравственности, ума, чувства.

В итоге научные исследования, сравнительные статистические данные, многочисленные наблюдения различных путешественников, полководцев, военных писателей и врачей единодушно подтверждают, что даже умеренное, обычное употребление спиртных «напитков» может наносить существенный ущерб здоровью, нарушая правильную деятельность нервной системы, уменьшая выносливость и работоспособность, предрасполагая к различным, особенно заразным заболеваниям, понижая сопротивляемость организма этим заболеваниям и сокращая

даже продолжительность жизни вообще. Следовательно, является чрезвычайно важным и неотложно необходимым принятие всех возможных мер не только к устранению злоупотребления спиртными «напитками», но и к возможно наибольшему ограничению употребления их в войсках вообще. Ложный взгляд на могущее быть уменьшение государственных доходов от уменьшения употребления спиртных «напитков» в стране находит ясное опровержение в действиях и заявлениях со стороны самого правительства. Так, в циркуляре министра финансов указывается, что правительство ставит на второй план питейный доход, лишь бы достигнуть «улучшения благосостояния населения и общего подъема его нравственных и физических сил». Большая доля акцизной питейной прибыли для государства является, по выражению д-ра Радакова, чистым самообманом, ибо только и народном здравии и благосостоянии заключается верный и незыблемый источник всех государственных доходов. Такая же мысль была выражена великим государственным деятелем Англии Гладстоном в обращении его к депутации пивоваров. «Если я буду иметь дело с трезвым населением, — сказал, между прочим, Гладстон, — не тратящим непроизводительно своих заработков, то я сумею взять от него необходимые казне средства».

От всяких мероприятий, направленных к борьбе с каким-либо злом, можно ожидать успеха лишь в том случае, когда будут приняты в расчет различные причины, вызывающие и обуславливающие это зло. Попытаемся же разобраться по возможности в причинах широко распространенного в нашей армии употребления спиртных «напитков» и иногда злоупотребления ими.

При исследовании этого вопроса прежде всего должно иметь в виду, что здесь существенная роль принадлежит несомненно общим причинам пьянства как всенародного недуга, причинам, глубоко коренящимся в многочисленных и разнообразнейших условиях нашей народной жизни. Само собой разумеется, что у новобранца при поступлении на военную службу имеется уже определенное отношение к водке и выпивке вообще.

Отношение это выработано под влиянием издавна существующего и широко распространенного в народе обычая всякое горестное или радостное событие в общественной, семейной, домашней, обыденной жизни сопровождать винопитием; оно, при полном отсутствии сведений об истинном значении алкоголя для организма, неразрывно связано с господствующим, твердо укоренившимся ложным взглядом, что водка будто бы подкрепляет, освежает, возбуждает, согревает, придает силы, помогает при всевозможных заболеваниях и т. д. Но помимо таковых общих причин существуют еще и особые, специальные, свойственные лишь той среде и обстановке, в которую попадает молодой рекрут. Причины стремления к спиртным «напиткам» и излишества, по справедливому утверждению генерала Кеппена, следует искать в сложной области нравственных потребностей солдата, его взглядах, привычках и окружающей обстановке. Новые, непривычные условия жизни, резкая перемена в жизненном обиходе, тоска по своим, по доме, а в отдельных округах по родине; авторитетный, заразительный дурной пример любящих выпить старослужащих товарищей в связи с малоразвитостью, часто полной безграмотностью и отсутствием надлежащих полезных и разумных развлечений — все это является рядом важных причин, ведущих за собой распространение употребления, а затем и злоупотребления спиртными «напитками» среди нижних чинов. В это первое время прохождения службы чрезвычайно важное, решающее значение может иметь то или иное отношение к новобранцу входящих в непосредственное с ним общение начальствующих лиц; внушение ему того или иного взгляда на водку и выпивку вообще — что зависит, конечно, от того или иного отношения к этому вопросу как самих начальствующих, так отчасти и военных врачей...

Доктор Тюмянцев на вопросы у начавших пить на службе солдат, зачем они начали пить, получал ответы: «от скуки», «перед товарищами совестно»...

Между тем наблюдения военных авторов и врачей показывают, что то или иное отношение командира и вообще начальствующих лиц к вопросу о вреде спиртных «напитков» имеет весьма существенное влияние и на отношение к спиртным «напиткам» нижних чинов. Конечно, только благодаря недостаточному знакомству г. г. офицеров с данными, имеющимися в настоящее время в науке об истинных свойствах и влиянии алкоголя на организм,

может еще существовать столь неосновательный предрассудок о благотворном и подкрепляющем будто бы действии обычного умеренного винопития на здорового человека...

Малоразвитость и нередко полное отсутствие простой грамотности среди поступающих в военную службу является косвенным обстоятельством, содействующим в известной степени развитию алкоголизма: неграмотный, будучи лишен возможности проводить свободное от занятий время более разумно и с пользой для себя, не в состоянии в то же время путем чтения приобрести истинные сведения о вреде спиртных напитков и выработать сознательно надлежащее к ним отношение. Усиленное стремление к накоплению экономических сумм, раз оно связано с ущербом для количества тепла в каменных помещениях и качества продуктов первой необходимости, может являться одной из важных косвенных причин, содействующих употреблению спиртных «напитков» нижними чинами, равно как отсутствие достаточного разнообразия и вкусовых качеств пищи. Д-р Голубинцев, освещая в своей прекрасной статье столь важный вопрос об отоплении казарм, необходимом не только для согревания тела, но и для вентиляции, с математической точностью доказывает, что отопление «составляет одно из самых больных мест солдатской гигиены». Даже при отсутствии экономии отпускаемого в законном количестве топлива «осенью едва хватает, зимою же совершенно недостаточно...» Холод и сырость во многих казармах — явление обычное», указывает д-р Путилов. Особенно зябнут люди по ночам; новобранцы, непривычно гладко остриженные, в непривычно холодной одежде зябнут и днем, во время занятий в казармах, и на учении на плацу в январские холода. Желание «согреться» невольно принуждает прибегнуть к выпивке...

Существенно важная, непреодолимая потребность организма в разнообразной пище и приятных вкусовых ощущениях твердо установлена научно (проф. Павлов). Между тем наш солдатский пищевой паек в сравнении с таковым же в других европейских армиях отличается однообразием и стоит не на высоте предъявляемых гигиеной требований, как это выяснено в обстоятельной статье доктора Голубинцева. При отсутствии надлежащего вкуса в пище или даже однообразии ее появляется стремление к иным раздражающим вкусовым веществам. А суррогатом таковых, наиболее доступным для солдата, являются, к сожалению, спиртные «напитки».

Следует отметить, наконец, что даже среди военных врачей до последнего времени не вполне достаточно оценивалось и не вызывало должного противодействия то существенное, глубоко важное вредное влияние, какое имеет для духовного и физического здоровья армии не только злоупотребление спиртными «напитками», но и умеренное, часто практикуемое употребление их. Объясняется это отчасти тем обстоятельством, что лишь в самые последние годы под давлением неотложной необходимости, обусловленной горькою действительностью, во всех культурных странах мира сосредоточивается внимание на тщательной, строго научной разработке вопроса о влиянии малых количеств алкоголя на человеческий организм...

Переходя теперь к вопросу о желательных и целесообразных мерах борьбы с алкоголизмом в войсках, мы прежде всего должны указать, что насущная потребность и неотложность таковой борьбы и в иностранных армиях, и у нас в России не только признана теоретически, но начинает уже подтверждаться и в самой жизни рядом различных постановлений, приказов и нововведений...

В мае месяце 1905 года циркулярным распоряжением Главного штаба начальникам окружных штабов было предложено офицеров, страдающих злоупотреблением спиртными «напитками» и оказавшихся, по испытанию в госпитале, действительно неизлечимыми алкоголиками, увольнять от службы, по распоряжению начальства, как лиц неспособных и не соответствующих занимаемой должности. Не страдающие неизлечимым алкоголизмом за проступки по службе и нарушение правил благочиния, вызванные злоупотреблением спиртными «напитками», должны подвергаться дисциплинарной и судебной ответственности. Нижние чины, злоупотребляющие спиртными «напитками», должны быть предаваемы суду за неисправимо дурное поведение...

Само собой разумеется, что в таком сложном явлении, как алкоголизм среди масс, преимущественное, первостепенное значение должны иметь меры предохраняющие и направленные к изменению и улучшению многих жизненных условий. Но ввиду особого характера военного строя, военной среды, обихода и дисциплины здесь и запретительные меры являются весьма существенными, целесообразными и могут иметь предохраняющее значение, особенно в связи с рядом мер иных, отвлекающих, культурно-бытовых.

Излагаемые ниже меры представляют собой результат изучения вопроса об алкоголизме в войсках и наблюдений военных писателей и врачей, работ комиссии по вопросу о борьбе с алкоголизмом при обществе охранения народного здоровья в Петербурге, комиссии при Варшавском военно-санитарном обществе, а также и результат личных наблюдений в течение моей службы и специального изучения вопроса о влиянии вообще алкоголя на человеческий организм...

Торговцев в казенных лавках, трактирах, ресторанах, пивных обязать не продавать спиртных «напитков» нижним чинам.

При всех значительных физических работах, на маневрах, в походах и вообще при продолжительном пребывании людей на холоду или в неблагоприятных гигиенических условиях службы необходимо усиленное пищевое довольствие и выдача чая с сахаром, а отнюдь не спиртных «напитков»...

Необходимо более строгое соблюдение установленной законом нормы температуры в казарменных помещениях — не ниже 13°. Помимо надлежащего количества и доброкачественности пищи существенно важно и большее ее разнообразие (расход на это мог бы быть отчасти возмещен имеющимися оставаться от прекращения выдачи спиртных «напитков» средствами). Необходимо обратить особое внимание врачей на ознакомление как нижних чинов учебной команды, так и низшего медицинского персонала с влиянием спиртных «напитков» на человеческий организм и с губительными в нравственном, умственном, физическом и экономическом отношениях последствиями от злоупотребления ими; целесообразно также ввести в круг обязательного для нижних чинов знания краткие основные сведения о вреде спиртных «напитков»...

Более усиленного внимания требуют физические игры и развлечения на свежем воздухе — гимнастика, фехтованье, катанье на коньках, лыжах, плаванье, стрельба в цель и т. д.

Разрешение и содействие посещению нижними чинами театров, выставок, музеев, цирков по удешевленным ценам, садов, парков...

Более целесообразное устройство подходящих развлечений нижних чинов в праздники вообще и особенно во время полковых, батальонных, ротных и т. д. праздников должно быть связано с безусловным устранением всяких спиртных «напитков».

Крайне желательно, чтобы начальствующие лица из г. г. офицеров и врачи как собственным примером воздержания, так и путем наставлений и разъяснений в подходящих случаях способствовали распространению среди нижних чинов здравых понятий о вреде от спиртных «напитков».

Необходимо в кадетских корпусах, юнкерских и военных училищах, при более основательном прохождении курса гигиены вообще, включить сюда и отдел о влиянии алкоголя на человеческий организм. «Желательно, — пишет д-р Ф. Пиотровский, — чтобы еще на школьной скамье и в плоть, и в кровь будущих деятелей проникло сознательное убеждение в губительном действии алкоголя, дабы и потом, будучи начальниками, они могли влиять на подведомственных чинов не только словом, но и примером». Кроме того, систематические чтения военных врачей по гигиене, в частности военной, в офицерских собраниях значительно содействовали бы, между прочим, ознакомлению г. г. офицеров с результатами научных исследований по вопросу о влиянии алкоголя на организм.

Для более полного, всестороннего ознакомления самих будущих врачей с этим вопросом и значением алкоголя в современной жизни вообще необходимо как в университетах, так и в военно-медицинской академии установить соответственный курс лекций, могущих дать должную подготовку и вооружить врача всеми теми познаниями в этой области, которые дадут

возможность вступить настойчиво и упорно в тяжелую борьбу со столь могучим врагом народного здоровья... При современном напряженном соревновании народов решающее значение должна иметь боеспособность защитников отечества. А если припомним, как пишет д-р Шумков в своей брошюре «Пьяная храбрость», что каждая капля алкоголя ослабляет боевую силу бойца, то тогда будет ясно, к победе или поражению поведет постоянная выпивка «за здоровье», «за успех», «для храбрости», «с горя», «с радости» и т. д. и т. д.

«Будущее принадлежит лишь трезвым народам», говорил великий государственный деятель Гладстон. И действительно, ведь только ясный, трезвый ум, только светлое, трезвое чувство и стойкая, крепкая, не ослабленная ядовитым влиянием алкоголя воля в состоянии сделать несокрушимою мощь армии. Поэтому я заключаю свой очерк горячим пожеланием, чтобы борьба с алкоголизмом в войсках находила у нас все более и более широкое применение в жизни. Справедливо высказывался покойный генерал Кеппен, что не сочувствовать этой борьбе может только тот, кто «не хотел бы видеть в солдате облагороженного члена военной семьи, кто не желал бы преуспевания нашей армии». Будем же всеми силами содействовать успеху в борьбе с могучим всенародным недугом — алкоголизмом для роста и укрепления духовной и физической мощи нашего воинства на славу и благо дорогой родины!

И. В. Зорин. ПЕРЕЧИТЫВАЯ КЛАССИКОВ

Одним из самых распространённых аргументов культуропитейщиков в их борьбе против трезвости, безусловно, является утверждение, что, мол, на Руси всегда пили, и что вообще — водка наш национальный напиток, а употребление её, чуть ли не наш гражданский долг. Конечно, живых свидетелей, которые рассказали бы нам, как пили на Руси двести или триста лет назад, нам не найти. Но, к счастью, есть письменные свидетельства очевидцев. Я имею в виду нашу замечательную литературу.

Так неужели и двести лет назад в России процветало такое же пьянство как сейчас?

Вызываю в свидетели Михаила Юрьевича Лермонтова.

Итак, для начала — Печорин. Мы впервые встречаемся с ним в повести «Княгиня Лиговская». Вот он в театре. Надо сказать, что мы-то с вами, дорогой читатель, хорошо знаем, что такое театр сейчас. Там есть буфет. Куда во время антракта можно пойти, и где современные театралы могут кое-что съесть и выпить. Но, хотя и так все всё знают, сошлюсь на современную литературу: рассказ Лидии Шевяковой «Муж и жена» (журнал «Наш современник», №6, 2001 г.). *«В Москву приехал Эдик Бадукян, давний приятель мужа, много лет назад эмигрировавший в США. Вечером мы повели его в Большой театр. Давали «Хованщину». ... В антракте мы пили тёплое шампанское и закусывали обветренными бутербродами»* — конец цитаты. Вот так сейчас пишет женщина о посещении театра и так себя там ведёт. А как же раньше? Что же Печорин? Давайте почитаем:

«Первый акт кончился, Печорин встал и пошел с некоторыми из товарищей к Фениксу...

Феникс — ресторация весьма примечательная по своему топографическому положению в отношении к задним подъездам Александринского театра...

Печорин взошел к Фениксу с одним преображенским и другим конноартиллерийским офицером».

Давайте прервём чтение и порассуждаем. Сейчас, как мы заметили выше, в театральных буфетах пьют шампанское, пьют, наверное, и более крепкие вещи, пьют даже женщины. Ну а здесь, и не в театре даже, а в ресторане! И не дамочки какие-то, а brave офицеры! Уж они — то, наверное, вдарили не по лимонаду! Но читаем дальше.

«Он велел подать чаю и сел с ними подле стола; За тем же столом, где сидел Печорин, сидел также какой-то молодой человек... куривший собственные пахитосы... Он сидел, задумавшись и, казалось, не слушал разговора офицеров, которые шутили, смеялись и рассказывали анекдоты, запивая дым трубки скверным чаем. ...Когда Печорин кончил, мо-

лодой человек во фраке встал и, протянув руку, чтобы взять шляпу со стола, сдёрнул на пол поднос с чайником и чашками».

Как видите — никакого алкоголя нет вообще, только чай. «Не то, что нынешнее племя».

Давайте теперь понаблюдаем, как проходило во времена Печорина застолье. Это всё ж таки не театр. Но немножко цитат.

«Вскоре сели за стол.... После второго блюда разговор начал оживляться».

Далее упоминаются некоторые гастрономические детали:

«...Невинные зубки жевали кусок рябчика... ей подали какое-то жирное блюдо... продолжал уписывать соус, унизанный трюфелями... проглотил три трюфели разом».

Как видите, никакого алкоголя пока не присутствует. И, наконец:

«За десертом, когда подали шампанское, Печорин, подняв бокал, обратился к княгине... Тайное страдание изобразилось на её лице, столь изменчивом, рука её, державшая стакан с водой, дрожала....»

Вскоре стулья зашумели; встали из-за стола и пошли в приёмные комнаты... Лакеи на серебряных подносах стали разносить кофе».

Вот и всё. И весь алкоголь тут. Только на десерт, после обеда. И женщины не пьют. Иначе придётся предположить, что княгиня в другой руке держала ещё один стакан, с шампанским, которое она запивала водой? Конечно, если вспомнить, что теперешние женщины могут вполне запивать водой спирт или даже одеколон, то тогда...

Но пойдёмте вслед за Лермонтовым в книгу «Герой нашего времени». Понаблюдаем за первой встречей с Максимом Максимовичем. Они познакомились в горах, в дороге.

— *Нам придётся здесь ночевать, — сказал он с досадою, в такую метель через горы не передеешь. ...*

За неимением комнаты для проезжающих на станции, нам отвели ночлег в дымной сакле. Я пригласил своего спутника выпить вместе стакан чая, ибо со мной был чугунный чайник — единственная отрада моя в путешествиях по Кавказу. ...Мы приютились у огня ...и скоро чайник зашипел приветливо. ...Между тем чай поспел; я вытащил из чемодана два походные стаканчика, налил и поставил один перед ним.

Да, видно у автора, то есть, у Лермонтова, с собой не было ничего покрепче, раз он предлагает чай, тогда, как теперь всякому любителю «культурно» выпивать ясно, что в метель, да в стужу, да после трудной дороги, да с устатку и т.д. и т.п. надо предлагать уж конечно не чай! И опять мы ошиблись! Читаем дальше:

— *Не хотите ли подбавить рому? — сказал я моему собеседнику, — у меня есть белый из Тифлиса; теперь холодно.*

— *Нет-с, благодарствуйте, не пью.*

Вот так, дорогой читатель. Максим Максимович то, оказывается, трезвенник! А почему же нам с вами на уроках литературы о таком интересном факте не говорили? Но интересно знать, как это боевой офицер дошёл до такой жизни, ведь нам то постоянно внушают, что лихие вояки обязаны и водку хлестать лихо.

— *Что так?*

— *Да так: Я дал себе заклятье. Когда я был ещё подпоручиком, раз, знаете, мы подгуляли между собою, а ночью сделалась тревога; вот мы и вышли перед фронт навеселе, да уж и досталось нам, как Алексей Петрович узнал: не дай господи, как он рассердился! Чуть-чуть не отдал под суд. Оно и точно: другой раз целый год живёшь, никого не видишь, да как тут ещё водка — пропавший человек!*

Ну, что тут добавить? Как видите, Максим Максимович уже очень много лет, с молодости дал себе зарок — не пить. И не из-за больной печени, или какой-нибудь язвы. А, исключительно, из принципиальных соображений, так как водка мешает делу. Обратите внимание, что и Алексей Петрович Ермолов, а это, конечно, упоминается он, наш прославленный генерал, герой Бородинского сражения, он тоже не очень-то жалуется любителей выпить.

Ну и в заключение: давайте внимательнее читать наших великих классиков и тогда легко можно убедиться, что все разговоры о «традиционном русском пьянстве» — это просто клевета на наш народ, на нас с вами. И давайте не пить, чтобы сохранять ясность ума и трезвость суждений.

НЕКОТОРЫЕ СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Беляев М. М. и Беляев С. М., учитель и врач — известные авторы статей по медицине и педагогике.

Бородин Дмитрий Николаевич — юрист, общественный деятель, много и плодотворно выступавший против пьянства. Раскрывал в своих выступлениях политику правительства, направленную на получение «питейного» дохода. Как один из организаторов, оповестил и пригласил участвовать в 1-м Всероссийском съезде по борьбе с пьянством Л. Н. Толстого; в день открытия съезда зачитал письмо великого писателя.

Григорьев Николай Илларионович — доктор медицины, земский врач. О направленности его деятельности говорят названия его трудов: «Алкоголизм и преступления», «Алкоголизм как общественное зло», «О русских обществах трезвости и об их деятельности в борьбе с пьянством», «Приюты для вытрезвления пьяных». «Отчего в России такая ужасающая смертность грудных детей» и т. д.

Г. О. Кто скрывается под этим псевдонимом, выяснить не удалось.

Диомидов И. Об авторе статьи «Винная монополия и голод» сведений также нет.

Коровин Александр Михайлович — московский врач, организатор и директор первой алкогольной лечебницы, первый председатель московского общества трезвости. Им написано множество книг, научных и популярных статей, принесших автору большую известность. Например: «На что нам общества трезвости?», «Движение трезвости в России», «Открытые письма к врачам всех народов», «К русскому обществу» и др.

Мордвинов И. П. Автор ряда статей: «Первая школьная книжка о трезвости», «Учение о трезвости в начальной школе» и др. Других данных о нем нет.

Сажин Иван Дмитриевич — доктор медицины, военный врач, генерал, энтузиаст борьбы за трезвость в среде военных. С результатами глубоких исследований по проблеме алкоголизма выступал на многих съездах, в том числе на съезде детских врачей. Им написан целый ряд трудов: «Влияние алкоголя на нервную систему, в особенности развивающегося организма», «Может ли быть алкоголь пищевым веществом?», «Алкоголизм в армии и меры борьбы с ним» и др.

Сикорский Иван Алексеевич — профессор психиатрии и нервных болезней Киевского университета, редактор журнала «Вопросы нервно-психической медицины». Ряд работ направлен против развития алкоголизма в России: «Алкоголизм и питейное дело», «О действии алкоголя на психическую сферу», «О влиянии спиртных напитков на здоровье и нравственность населения России» и др.

Сум К. Э. Об этом авторе сведений нет.

Успенский С. Автор статей «Памятная книжка трезвенника», «Практическое осуществление дела борьбы с пьянством», «Народная гигиена в очерках и рассказах» и др.

Шипов Сергей — юрист, следователь уголовного департамента правительственного сената. Был хорошо знаком с бытом крестьян. На основании следственных дел в 1859 году написал книгу «О трезвости в России»; статистически доказал, что пьянство является одной из главных причин нищеты в среде простого народа и преступлений. Был противником умеренного потребления спиртного, считая, что только трезвость влияет на повышение государственных доходов.

Чебышева-Дмитриева Евгения Александровна — педагог, поэт, детская писательница, общественная деятельница. Ею представлен доклад комиссии по вопросу об алкоголизме «Роль женщины в борьбе с алкоголизмом» (29.11.1900 г.).

Чельшов Михаил Дмитриевич — член III Государственной думы. Участвовал в подготовке законопроекта о мерах борьбы с пьянством, пользовался думской трибуной для разоблачения противников трезвости, наживающихся на производстве и продаже алкоголя. Против его избрания в IV Государственную думу ополчились винокуры, пивовары, виноделы, кабатчики и самарское духовенство. Их поддержали представители государственной власти, заинтересованные в сохранении доходов от казенной монополии.

Петр Ива (псевдоним Дементьева Петра Ивановича) — писателя, поэта, драматурга. Им написаны пьесы: «Штурм», «...Бадам волю», «На широкую дорогу» и др., а также сборники стихов и рассказов, ряд повестей и поэма «Откуда на Руси зло?».

СОДЕРЖАНИЕ

<i>От редакции</i>	3	
Г. О. О пьянстве в России		7
Сергей Шипов. О трезвости в России	17	
А. М. Коровин. Движение трезвости в России (доклад)		27
М. Д. Челышов. «Пощадите Россию!» (письма)		45
Л. Н. Толстой. Для чего люди одурманиваются?		67
Л. Н. Толстой. Праздник просвещения 12 января		82
Л. Н. Толстой. Пора опомниться		86
А. М. Коровин. На что нам общества трезвости?		88
И. А. Сикорский. Надвигающийся великий кризис от вина		100
Д. И. Бородин. Открытое письмо к русскому обществу		106
Л. Н. Толстой. Письмо Д. Н. Бородину		111
А. М. Коровин. Открытые письма	111	
Бьют тревогу	112	
И. Диомидов. Винная монополия и голод	117	
И. Диомидов. 1-й Всероссийский съезд по борьбе с пьянством		118
Е. А. Чебышева-Дмитриева. Роль женщины...		124
И. П. Мордвинов. Женщина-хозяйка... как фактор трезвости		126
Алкоголизм и рабочие	128	
И. П. Мордвинов. Учение о трезвости в начальных школах		131
И. П. Мордвинов. Первая школьная книжка о трезвости		133
С. Успенский. Школа трезвости		138
М. М. Беляев, С. М. Беляев. Сборник задач	182	
Петр Ива. Откуда на Руси зло?		190
Н. А. Некрасов. Пьяница		191
Н. А. Некрасов. Праздничный разгул		192
С. Есенин. «Годы молодые с забубённой славой...»	194	
Г. Успенский. Кузька	194	
Ф. М. Достоевский. Мармеладов		196
А. П. Чехов. Происшествие	198	
А. П. Чехов. Горе		203
Влас Дорошевич. В Татьянин день	206	
М. Горький. Супруги Орловы	214	
А. М. Коровин. Опыты с алкоголем над растениями и животными		219
А. М. Коровин. О зачатии в состоянии опьянения	221	
Н. И. Григорьев. Алкоголь и долголетие		222
К. Э. Сум. Почему действительно нельзя пить...		226
И. В. Сажин. Алкоголизм в армии и меры борьбы с ним		240
И. В. Зорин. Перечитывая классиков	254	
<i>Некоторые сведения об авторах</i>		257

**ДЛЯ ЧЕГО ЛЮДИ ОДУРМАНИВАЮТСЯ?
СБОРНИК**

Заведующий редакцией А. Бармасов
Редактор В. Пестерев
Художник С. Тюнин
Художественный редактор В. Горин
Технический редактор Н. Калиничева
Корректоры
З. Кулёмина, Е. Коротаева

[Статья И. В. Зорин. Перечитывая классиков – добавлена в 2009 году]

ИБ № 4218

Сдано в набор 30.06.88. Подписано к печати 03.11.88. Л 52131. Формат 84x108¹/_{зг}. Бумага типографская №2. Гарнитура «Литературная». Печать высокая. Усл. печ. л. 15,12. Усл. кр.-отт. 15,75. Уч.-изд. л. 15,07. Тираж 50 000 экз. Заказ 3941. Цена 70 коп.
Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Московский рабочий», 101854, ГСП, Москва, Центр, Чистопрудный бульвар, 8.
Ордена Ленина типография «Красный пролетарий», 103473, Москва, И-473, Красно-пролетарская, 16.

